

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

А. С. Усачев*

Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты)

Как давно уже было отмечено в историографии¹, «Слово о законе и благодати» Киевского митрополита Илариона (далее — «Слово») использовалось позднейшими книжниками при создании ряда произведений, в том числе связанных с почитанием равноапостольного князя Владимира. Рассмотрению некоторых аспектов агиографической традиции, относящейся к крестителю Руси, посвящена данная статья.

«Похвалу» князю Владимиру (в списках имеет название «О крещении Русския земля и от житиа въкратце и похвала иже в святых равнаго апостолом и благовернаго великого князя Владимира, нареченнаго в святемь крещении Василя, крестившаго всю Русскую землю») ввел в научный оборот А. Ф. Бычков, описавший рукопись ОР РНБ, Собрание М. П. Погодина, № 1563 («строевский конволют»), в которой содержится Погодинский список памятника (II). Датировав по палеографическим признакам составляющие рукопись части концом XVI — началом XVIII в., исследователь отметил, что памятник состоит «большой частью из Несторовой летописи с примесью риторических фраз». Часть сборника с «Похвалой» датируется 40-ми гг. XVII в.² Почти одновременно с введением в научный оборот «строевского конволюта» иеромонахи Арсений и Иларию описали июльскую Минею ОР РГБ, ф. 304.I, № 678, содержащую Троицкий список «Похвалы» (T)³. T указан и в справочнике Н. П. Барсукова в числе рукописей, заключающих в себе Житие св. кн. Владимира⁴.

Дальнейшее изучение «Похвалы» связано с именем архимандрита Леонида (Кавелина), который в описании Минеи ОР РГБ, ф. 173.I, № 95, содержащей Академический список памятника (A), указал на связь «Похвалы» со «Словом». Архимандрит Леонид отметил «дословное сходство» начальной и заключительной частей «Похвалы» с сочинением митрополита Илариона, указав на то, что отсутствующие в «Слове» детали были заимствованы автором «Похвалы» из летописей. Подчеркнув сходство «языка и мыслей» «Похвалы»

* © Усачев А. С., 2006

Андрей Сергеевич Усачев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книговедения Российской государственной библиотеки.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-04-00497а, и гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых, проект МК-6546.2006.6.

с сочинением Киевского митрополита и отметив, что после текста «Похвалы» в рукописи следует «Слово» митрополита Илариона, архимандрит Леонид предложил считать свт. Илариона автором «Похвалы»⁵. В 1888 г. «Похвала» была опубликована А. И. Соболевским по единственному известному позднему списку *П*. Исследователь определил памятник как «плохую переделку слова Илариона с дополнениями по начальной летописи»⁶.

Последующее изучение «Похвалы» связано с Н. К. Никольским, исследовавшим рукописную традицию «Слова». Он указал на недостатки издания Соболевского и отнес «Похвалу» к числу позднейших переработок «Слова»⁷. Следующим важным шагом в изучении «Похвалы» стала работа Н. Н. Розова. Исследователь отметил связь «Похвалы» со 2-й редакцией «Слова», указав, что кроме сочинения Киевского митрополита ее создатель использовал житийный и летописный материал, относящийся ко кн. Владимиру⁸.

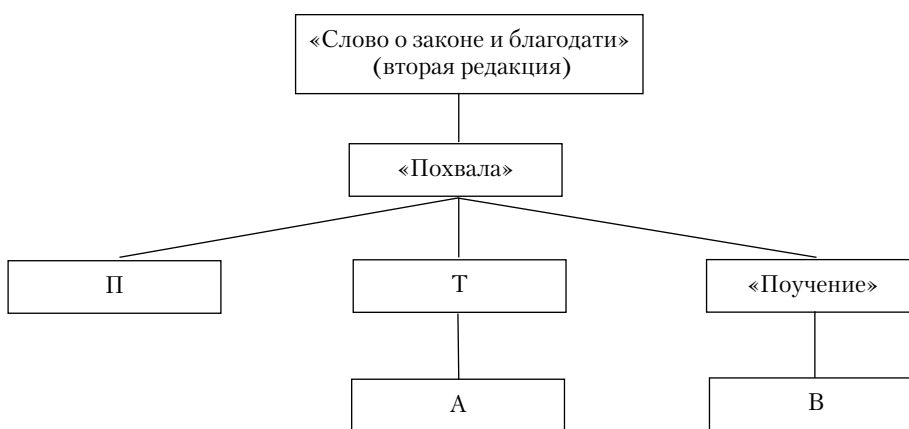
Ряд вопросов в рукописной традиции «Похвалы» прояснили В. А. Кучкин и В. А. Дыбо. Исследователи установили взаимоотношения между древнейшими списками «Похвалы» и привели убедительные аргументы в пользу того, что содержащая *A* рукопись является непосредственной копией Минеи, заключающей в себе *T*⁹. Таким образом, было установлено, что *T* является древнейшим известным списком памятника. Подробно изучив состав троицкой Минеи, который формировался на протяжении нескольких десятилетий, а также ее кодикологические особенности, А. М. Молдован установил, что содержащая *T* часть сборника была создана в 1520-х гг. Сравнив списки «Похвалы» со «Словом», исследователь пришел к выводу, что «Похвала» была уже в готовом виде включена в рукопись ОР РГБ, ф. 304.I, № 678, из чего следует, что она была создана до 20-х гг. XVI в.¹⁰

Второй рассматриваемый текст, относящийся к кн. Владимиру и также восходящий к «Слову», — «Поучение на память иже в святых равнаго апостола благовернаго великаго князя Владимирера, в святем крещении нареченаго Василиа, крестившаго всю Рускую землю. Житие и Похвала въкратце» (далее — «Поучение») был введен в научный оборот П. М. Строевым¹¹ и иеромонахом Иосифом (Левицким)¹², которые описали рукопись (ОР РГБ, ф. 113, № 659), содержащую единственный список памятника — Волоцкий (*B*). Никольский отметил близость «Поучения» к «Слову» и высказал предположение о том, что данный памятник является переработкой сочинения Киевского митрополита¹³. Розов указал на близость «Похвалы» и «Поучения», которые, по его мнению, имеют общие источники — 2-ю редакцию «Слова», а также агиографический и летописный материал. Подвергнув памятники текстологическому изучению, Молдован высказал предположение о том, что входящие в «Поучение» фрагменты «Слова» вторичны по сравнению с отрывками из «Слова» в составе «Похвалы». Это дало основания исследователю рассматривать «Поучение» как переделку «Похвалы»¹⁴. В некоторых кодикологических исследованиях содержащая *B* рукопись датируется 1530-ми гг. Р. П. Дмитриева, основываясь на записи на л. 2 данного сборника (см. ниже, в описании рукописи), отметила, что сборник был составлен по поручению волоцкого игумена Нифонта (Кормилицына) для митрополита свт. Макария,

А. С. УСАЧЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГИОГРАФИИ

собиравшего материал для Софийского комплекта Великих Четых Миней¹⁵. Б. М. Клосс высказал предположение, что в создании сборника активное участие принимал волоцкий книжник Фома (Шмоилов)¹⁶.

Итак, сохранились 3 списка «Похвалы» XVI–XVII вв.: *T*, *A* и *П*. Кучкин и Дыбо установили, что список *A* восходит к *T*. К какому же из этих списков восходит *П*? По мнению Молдована, *П* восходит к общему с *T* источнику. Исследователь определил взаимоотношение списков «Похвалы» и единственного списка «Почтения» следующим образом¹⁷:

Анализ списков «Похвалы» заставляет пересмотреть выводы Молдована. Детальное сравнение показывает, что *П* обнаруживает наибольшую близость к *A*:

<i>T</i>	<i>A</i>	<i>П</i>
равноумне	равно умре	равно умре
отцы нашими	отцьми нашими	отцьми нашими
в еллинех и в римленех	в еллинех и в Риме	в еллинех и в Риме
в яже	еяже	еаже ¹⁸

Об этом же свидетельствует и употребление корней «рус»/«рос» в списках «Похвалы». В ряде случаев словам с корнем «рус» в *T* соответствуют лексемы с корнем «рос» в *A*: «русиисаго» — «росиисаго», «русскому» — «росиискому», «Русии» — «Росии», «русииския» — «росииския»¹⁹. Этот тип разночтений может быть объяснен отмеченной М. Н. Тихомировым тенденцией к утверждению в памятниках русской книжности в XVI в. термина «Россия»²⁰. Можно предположить, что замена корня «рус» на «рос» производилась писцом *A* неосознанно, поскольку для него вторая огласовка была, по-видимому, привычнее. В пользу этого говорит сохранение в *A* большинства слов с корнем «рус», которые переписчик заимствовал из

ПУБЛИКАЦИИ

своего источника. Возможно, активное усвоение корня «рос» русской книжностью приходится на 30-летие, разделяющее списки *T* (включен в рукопись ОР РГБ, ф. 304.I, № 678 в 1520-х гг.) и *A* (1557/58 гг.). *П* содержит корень «рос» в тех же случаях, что и *A*²¹.

Вывод Молдована о том, что «Поучение» восходит к «Похвале», не бесспорен. Действительно, в «Поучении» нет фрагментов из сочинения митрополита Илариона, которые были бы не возводимы к отрывкам «Слова», содержащимся в «Похвале». Таким образом, если бы источником разбираемых памятников являлось исключительно «Слово», логику Молдована можно было бы признать безупречной. Однако, как отмечал и сам Молдован, и его предшественники (Бычков, архимандрит Леонид, Розов и др.), авторы «Похвалы» и «Поучения» также использовали летописные и агиографические памятники. В «Поучении» есть ряд фрагментов, непосредственное возведение которых к «Похвале» вызывает сомнения.

«Похвала»²²

Родися убо блаженный сеи от Свято-слава Игоревича, великого князя русииского, въспита же ся добре же и чюдне (л. 236 об.)

«Поучение»

Родися убо блаженный сеи от Святослава Игоревича, внука славнаго Рюрика, иже всеи Русии владычествовавших, въспита же ся добре и чюдне (л. 376–376 об.)

Приведенный выше фрагмент, имеющий явно летописное происхождение, в «Поучении» читается в более пространным виде, что, на мой взгляд, не позволяет возвести эту фразу исключительно к «Похвале».

«Похвала»

Сия бо блаженная омыся благодатию Святого Духа и очистися святым крещением, и в пятонадесять лето по Божественем крещении преставися к Богу, Егоже възлюби; сия перьваа от Руси ходатаица в Царство Небесное; и всех лет поживе 75 (л. 237–237 об.)

«Поучение»

Сия же блаженная Елена омыся благодатию Святого Духа и очистися и породися святым крещением, и в пятонадесять лето по Божественем крещении к лучшей и нескончаемей преиде жизни, летоми сущи негде семьдесят и пятим, вся по чину и добре управльши (л. 376 об.— 377)

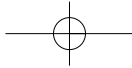
Как и в предыдущем случае, рассказ в «Похвале» и «Поучении» читается по-разному. Так, если слово «породися [святым крещением]» в «Поучении» могло быть дополнено составителем, то отсутствие в «Поучении» слов «Егоже възлюби; сия перьваа от Руси ходатаица в Царство Небесное», присутствующих в «Похвале», а также окончание «Поучения» («вся по чину и добре управльши»), на мой взгляд, свидетельствуют против того, что данный фрагмент непосредственно был заимствован создателем «Поучения» из «Похвалы».

«Похвала»

Сыну же ея великому князю русскому Святославу възрастъшу, бе же телом легок и мудр и вельми храбор (л. 237 об.)

«Поучение»

Сыну же ея Святославу възрастъшу, бяше же вельми храбор и легок (л. 377)

А. С. УСАЧЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГИОГРАФИИ

Данный фрагмент в разбираемых памятниках также обнаруживает различия. Если пропуск слов «великому князю», присутствующих в «Похвале», можно отнести к редакторской работе составителя «Поучения», то изменение конца фразы так трактовать невозможно, поскольку в ряде летописей XV — начала XVI в. данный сюжет изложен ближе к тексту «Поучения», чем к тексту «Похвалы»²³.

«Похвала»

И по сем устремися на Греческую державу и на царствующи град. Царю же греческому Иоанну не могущу на брань стати противу Святославу, великому князю русскому, и обещахася греци Святославу дань даати, еже и бысть. Сконча же ся Святослав в порозех в двадесятосмое лето государьства своего (л. 237 об.)

«Поучение»

Та же устремися на Гречское царство к Царюграду. Греци же не възмогша противитися Святославу и обещахася ему дань даяти, еже и бысть. Сконча же ся Святослав двадесятосмым летом княжения своего (л. 377–377 об.)

Краткое описание походов Святослава в рассматриваемых памятниках также обнаруживает различия. Отдельные детали рассказа можно было бы отнести на счет редакторской правки создателя «Поучения» (замену слов «державу» на «царство», «государьство» на «княжение», пропуск упоминания о смерти Святослава «в порогах», пропуск слов «великому князю русскому»). Однако упоминание безымянных греков в «Поучении» вместо царя Иоанна, названного в «Похвале», дает основание полагать, что данный фрагмент «Поучения» не только не был списан с «Похвалы», но и что создатели соответствующих рассказов пользовались разными летописными источниками. В большинстве летописей упоминаются греки или императоры Василий и Константин²⁴, т. е. содержится версия, близкая к «Поучению». Среди известных мне памятников лишь Русский хронограф редакции 1512 г. (далее — Хр. 1512) и Никоновская летопись (далее — Ник.) повествуют об Иоанне Цимисхий²⁵.

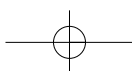
«Похвала»

[Владимир] възмужав крепостию и силою съвершыаяся, мужеством же и смыслом предпеваа, и единоподержець быв всеи Русии (л. 237 об.— 238)

«Поучение»

[Владимир] възмужав крепостию и храбростию, мужеством же и мудростию предпеваая, и единоподержець бысть и самодержець всеи Руси (л. 377 об.)

Эта восходящая к «Слову» фраза по-разному передается в «Похвале» и «Поучении». Вряд ли замену сразу двух слов («силою» на «храбростию», «смыслом» на «мудростию») можно отнести к невнимательности писца. О появлении в «Поучении» слова «самодержець» трудно сказать что-либо определенное: учитывая, что в сочинении митрополита Илариона фигурирует «единоподержець», данную замену, очевидно, следует отнести к редакторской работе составителя «Поучения». Показательным представляется различие в передаче топонима Корсунь: в «Похвале» употребляется вариант «Корсунь» (л. 238 об.), в «Поучении» — «Хорсунь» (л. 378; ср. на л. 378 об. — «[епископа] Хорсунскаго»), подробнее об этом сюжете см. ниже.

Существенно различаются повествования о крещении равноапостольного князя и женьтбе его на царевне Анне:

«Похвала»

По Божию же устроению нападе на него тма, и разболея очима зле, и не видяше ничто же, и тужааше зело. И посла к нему царь Василие Порфирогенит, глаголя: «О Владимире! Аще хошеши болезни избыти, то приими святое крещение, и болезни свободишися, и жизни вечней сподобишися, и Царство Небесное получиши». Сия же слышав блаженны Владимир, и абие крестися от епископа Корсунскаго (л. 238 об.)... По святом же крещении блаженны Владимир поим царицу Анну, сестру благочестиваго царя Василья Порфирогенита (л. 239 об.)

«Поучение»

И посла в Царьград к православным царем Василью Порфирогениту и Константину, брату его, прося у них сестры за ся. И в то время Владимир разболея очима зелне и ослепе и в скорби велицей в недоумении бысть. И отвещаста к нему царя, глаголюще послы своими: «О великый княже Владимире! Аще хошеши прошения своего не погрешити и болезни избавитися, то приими святое крещение, и желание прошения своего исполниши, и болезни свободишися, и жизни вечне сподобишися, и Небесное Царствие о Христе получиши». Блаженны же Владимир, сия услышав, и благодатию Святого Духа вразуме, и въздравася, призвав епископа Хорсунскаго и с клиросом, и крестися от него (л. 378–378 об.)... В лето 6496 по Божественем же крещении Владимир поим царицу Анну, сестру царя Василиа и Константина (л. 379)

Вряд ли при сопоставлении этих текстов может возникнуть мысль о том, что «Поучение» (по крайней мере, данный фрагмент) возводимо исключительно к «Похвале». «Поучение» упоминает императоров Василия и Константина, «Похвала» называет только императора Василия. В этом отношении «Поучение» обнаруживает ббльшую близость к летописям, нежели «Похвала»²⁶. В обоих текстах в уста императора (или императоров, как в «Поучении») вложена речь, которая, согласно летописям, была произнесена царевной Анной. Возможно, источник «Похвалы» и «Поучения» содержал ошибочное чтение «царь» вместо «царица»²⁷, и составители этих памятников сочли возможным подставить к «царю» имена известных по летописным источникам императоров.

По-разному читается в памятниках рассказ об основании г. Владимира-на-Клязьме и постройке там Успенского собора.

«Похвала»

По сих же прииде блаженны Владимир в Суздальскую землю и изволи в свое имя създати град, светел же и красен, и нарече й Володимерь, на реце Клязьме, еже и бысть. И церковь в нем въздвиже Успение Пречистыя Девы Богородица, и вся люди крести (л. 241 об.— 242)

«Поучение»

По сих же равноапостольнои Владимир прииде в Суздальскую землю, и тамо вся люди святым крещением просвети, и Божиею благодатию изволи в свое имя създати град, светел же и красен, и нарече й Володимерь на реце на Клязьме. И церковь съборную в нем въздвиже в имя Пречистыя Владычица Девы Богородица Мариа честнаго и славнаго Еа Успения (л. 380 об.)

А. С. УСАЧЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГИОГРАФИИ

Сравнение данных фрагментов наталкивает на мысль о том, что либо автор «Поучения» вольно отнесся к тексту «Похвалы», внося ряд деталей, либо (что представляется более вероятным) создатели «Похвалы» и «Поучения» использовали общий источник, который каждый из них изложил независимо друг от друга.

Важным различием в текстах является указание на дату смерти равноапостольного князя: в «Похвале» названы день и месяц — 15 июля (л. 243 об.), в «Поучении» — также и год смерти: «в лето 6523 месяца иулия 15» (л. 383). Возможно, составитель «Поучения» воспользовался летописным источником.

«Похвала»

Равнаго апостолом великого князя Владимира, в святемь крещении нареченаго Василиа, молебными песньми память празднующе; похвальныя венца приносим ти, глаголюще: «Радуися, блаженныи Владимире» (л. 246)

«Поучение»

Вся же земля Руская тебе, княже Владимире, яко Господня апостола молебными песньми память твою празднующе, похвальныя венца приносим ти, глаголюще: «Радуися, блаженныи Владимире» (л. 384 об.)

Сопоставление данных отрывков показывает наличие у них общей основы — текста из проложного Жития св. кн. Владимира²⁸. Есть основания полагать, что создатель «Поучения» либо внес соответствующую правку в текст «Похвалы», либо (что представляется более вероятным) воспользовался источником, содержащим рассматриваемый фрагмент, независимо от «Похвалы».

В пользу предположения о создании «Поучения» независимо от «Похвалы» свидетельствует заключительная часть данного пассажа:

«Похвала»

...израсти нам святыя леторасли великомученик Христовых Бориса и Глеба (л. 246 об.)
...полезныя класы покаяния (л. 246)

«Поучение»

...израсти нам леторасли святая мученика Бориса и Глеба (л. 384 об.)
...полезныя рукояти покаяния (л. 384 об.)

В этих фрагментах «Поучение» ближе к проложному Житию св. кн. Владимира, чем «Похвала»²⁹. Таким образом, составители «Похвалы» и «Поучения», очевидно, пользовались разными списками Жития св. Владимира. В пользу предположения о независимом от «Похвалы» появлении данного фрагмента в «Поучении» косвенно свидетельствует и отсутствие в «Поучении» окончания этого отрывка, которое содержится в проложном Житии св. Владимира и в «Похвале» («еяже трапезы да сподобимся и мы, грешнии и недостойнии, кающесе о своих съгрешениих»).

Дополнительную информацию для решения вопроса о соотношении «Похвалы» и «Поучения» дает разбор их источников. Как уже указывалось ранее, исследователи отмечали связь «Похвалы» и «Поучения» со второй редакцией «Слова». Молдован выделил в «Похвале» и «Поучении» фрагменты из

сочинения митрополита Илариона³⁰. Однако исследователи также указывали на то, что при создании «Похвалы» и «Поучения» использовались летописи и агиографические сочинения.

К числу источников разбираемых сочинений относится проложное Житие св. кн. Владимира. К нему восходит крупный фрагмент «Похвалы» и «Поучения» (начало: «Радуися, блаженнии Владимире, приимыи венец от руки Вседержителя Бога»)³¹. Интересно отметить, что в единственном списке «Поучения» данный фрагмент является вставкой, которая разрывает восходящий к «Слову» текст.

«Слово»

Вся страны, и грады, и людие чтуть и славять коегождо их учителя, иже научиша православней вере. Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами³²

«Поучение»

Вся страны и грады, людие чтут и славять коегождо их учителя, иже научиша православной вере [затем следует текст вставки.— А. У.]. Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами (л. 384–385)

Вставка помещается на л. 384 об., который, как отметил Клосс, выполнен почерком, отличным от основного³³ (с л. 385 основной почерк возобновляется). В «Похвале» фрагмент из проложного Жития содержится после текста, заимствованного из «Слова». Проложное Житие, по всей видимости, послужило дополнительным источником, из которого был почерпнут лишь один фрагмент. В случае различия версий фрагмента «Хвалит же похвальными гласы» в «Слове» и в Житии (в последнем содержится вставка отсутствующих в сочинении митрополита Илариона слов: «Антиохииская — Луку, а Гречкая — Андрея»³⁴) составители «Похвалы» и «Поучения» предпочли вариант «Слова».

Как уже отмечалось, в рассматриваемых памятниках есть краткий рассказ о св. княгине Ольге (его текст был приведен выше). «Похвала» и «Поучение» содержат упоминание о крещении Ольги в Константинополе Патриархом Фотием во время правления императора Иоанна Цимисхия. Если об Иоанне Цимисхий повествует ряд летописей³⁵, то указание на Патриарха Фотия содержится в составленной в середине XVI в. Василием—Варлаамом псковской (согласно классификации А. Ю. Карпова³⁶) редакции Жития св. княгини Ольги, а также в вошедшей в Степенную книгу пространной редакции ее Жития, созданной примерно в то же время, согласно мнению большинства исследователей, Сильвестром³⁷.

И «Похвала» и «Поучение» восхваляют просветительский подвиг св. Ольги: «Сии [Ольга.— А. У.] предтеча бысть христьяньстеи Русской земли, яко деньница пред солнцем и яко заря пред светом, сияше бо яко луна в нощи. Та и сия блаженнаа Елена в неверных человецехъ светяшеся, яко бисер в кале. Кали бо беша греси човеком некрещеным и неверным. Сия бо блаженная омыся благодатию Святого Духа и очистися святым крещением»³⁸. Этот фрагмент восходит к летописной записи под 969 (6477) г.³⁹, он отсутствует в проложной и псковской редакциях Жития равноапостольной княгини, а также в службе ей⁴⁰. В агиографических сочинениях, посвященных св. Ольге, данный пассаж

появляется начиная с середины XVI в.⁴¹ (сходный фрагмент читается в пространной редакции ее Жития⁴²).

«Похвала» и «Поучение» сообщают о жизни Ольги после крещения в течение 15 лет. Эта деталь есть в «Похвальном слове» равноапостольной княгине, которое соседствует с «Памятью и похвалой» Иакова Мниха⁴³, в псковской⁴⁴ и пространной⁴⁵ редакциях ее Жития. Возраст св. Ольги в различных памятниках указывается по-разному. Так, в пространной редакции Жития говорится, что она прожила «близу осмидесяти лет»⁴⁶. Лишь в северорусских списках Пролога (по классификации Серебрянского) указан возраст св. княгини 75 лет⁴⁷ — такой же, как в «Похвале» и «Поучении».

Таким образом, повествование о княгине Ольге в «Похвале» и «Поучении» восходит к нескольким источникам. Учитывая датировку древнейшего списка «Похвалы» *T* (1520-е гг.), а также датировку единственного списка «Поучения» *B* (1530-е гг.), предполагаю, что в этих памятниках было использовано проложное Житие св. Ольги, известное в списках начиная с XIV в. В то же время упоминание Патриарха Фотия побуждает обратить внимание на псковскую редакцию Жития, которая возникла, по крайней мере, не ранее «Похвалы» и «Поучения»⁴⁸. Наличие в «Похвале» и «Поучении» указания на 15-летнюю жизнь Ольги после крещения побуждает усматривать среди источников данных произведений «Похвальное слово» св. Ольге. Фрагмент «Сии предтеча бысть...», по всей видимости, восходит к летописи.

Исследователи уже неоднократно указывали на использование в «Похвале» и «Поучении» летописного материала⁴⁹. Он явился источником значительного числа сюжетов: описаний Ольги и Святослава, рассказов о взятии Владимиром Корсуня, о крещении равноапостольного князя и его возвращении в Киев, о строительстве церковей Владимиром, об основании г. Владимирна-Клязьме, части рассказа о наделении Владимиром своих сыновей городами, молитвы киевского князя, сюжета об учении грамоте отроков (в «Похвале»). Содержащиеся в «Похвале» и «Поучении» летописные известия читаются практически во всех памятниках летописания.

Можно утверждать, что авторы «Похвалы» и «Поучения» использовали также хронографический источник или источники. Как уже отмечалось выше, представленная в «Похвале» версия рассказа о походах Святослава обнаруживает наибольшую близость к Хр. 1512 и Ник. Учитывая время составления Ник. (ок. 1526–1530 гг.)⁵⁰, а также то, что в рассказе о крещении кн. Владимира в летописи упоминаются Константинопольский Патриарх Фотий и Киевский митрополит Михаил (в «Похвале» и «Поучении» — Патриарх Николай Хрисоверг и митрополит Леонт), этот памятник можно исключить из числа источников разбираемых произведений.

На источник, близкий к Хр. 1512, указывает также чтение «Хорсунь» в «Поучении» (в известных памятниках древнерусской историографии до начала XVI в. подобный вариант нигде, кроме Хр. 1512⁵¹, обнаружить не удалось). Поскольку чтение с «Х» в большей степени отражает греческий оригинал данного топонима, чем чтение с «К»⁵², появление топонима «Хорсунь» может свидетельствовать о знакомстве составителя «Поучения» либо

непосредственно с греческими памятниками, либо с их переводами. Среди возможных источников наиболее вероятным представляется среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии, который, как отмечалось в историографии⁵³, был использован при составлении Хр. 1512. В Хронике употребляется топоним «Херсон»⁵⁴, который, по всей видимости, повлиял на фонетический вид данного топонима в Хр. 1512.

Таким образом, наиболее близкими к «Поучению» памятниками оказываются Хр. 1512⁵⁵ и перевод Хроники Константина Манассии. Не исключено, что при создании общего источника «Похвалы» и «Поучения» привлекался и другой хронографический памятник. Так, эти произведения в рассказе о крещении Руси упоминают Константинопольского Патриарха Николая Хрисоверга (983–996 гг.)⁵⁶. В Хр. 1512 (а также в памятниках русского летописания) этот Патриарх в данном контексте не называется.

В «Похвале» и «Поучении» содержится ряд общих сюжетов, которые не находят соответствий в известных памятниках древнерусской книжности. Памятники содержат рассказ о руке, чудесным образом появившейся с неба при крещении св. Владимира⁵⁷. Серебрянский предположил, что источником данного рассказа является Житие императора Константина Великого, содержащее аналогичный сюжет⁵⁸. Как отметил Е. С. Сизов, изображение появившейся с неба при крещении св. Владимира руки присутствовало в росписях Золотой палаты Московского Кремля (1548–1552 гг.)⁵⁹. Этот факт свидетельствует о том, что «Похвала» и «Поучение» были хорошо известны сотрудникам митрополита Макария⁶⁰, которые определяли идейную жизнь в России во 2-й — 3-й четверти XVI в., принимали активное участие в создании памятников книжности и изобразительного искусства⁶¹.

Не находит соответствия в других древнерусских текстах повествование «Похвалы» и «Поучения» о преставлении и погребении равноапостольного князя («Вся в всех добре наказа... яко от тмы тех ко истинному приведоша свету»⁶²). То же справедливо и в отношении фрагмента: «Владимир — добляя благочестия ветвь!.. Вера христьяньскаа тобою утвержена бысть»⁶³, который мог представлять собой отрывок из службы св. кн. Владимиру. «Похвала» и «Поучение» зачастую дополняют летописные сообщения. В известии о крещении Суздальской земли рассматриваемые памятники указывают на то, что киевский князь г. Владимир-на-Клязьме «украси, и възлюби, и почте паче всех град русииских, яко же повсюду того обносится имени». Летописный рассказ о наделении кн. Владимиром своих сыновей городами «Похвала» и «Поучение» дополняют словами: «Наказа же своя сыны благочестивыя держатися веры... и ина много такова»⁶⁴.

Неясна связь с другими древнерусскими произведениями фрагмента: «[Владимир] мужеством светел в всем, храбер душею, остр умом, мудростию слова глубок, в правосудии прав, в подаание готов, красен лицем, в бранех мужествен, на варвары велик, в междособных непобедим, в вере православной крепок и непоколеблем, в видении красен же и благовиден, радостен лицем, кроток, благоприступен, тих, зело милостив, правосуд, смирен, благоутробен, человеколюбив»⁶⁵. По мнению Карпова, источником этого текста

могли послужить народные предания о св. Владимире, обработанные под влиянием традиционных житийных норм⁶⁶. Однако, скорее, данная фраза представляет собой трафаретную формулу описания добродетелей христианского правителя.

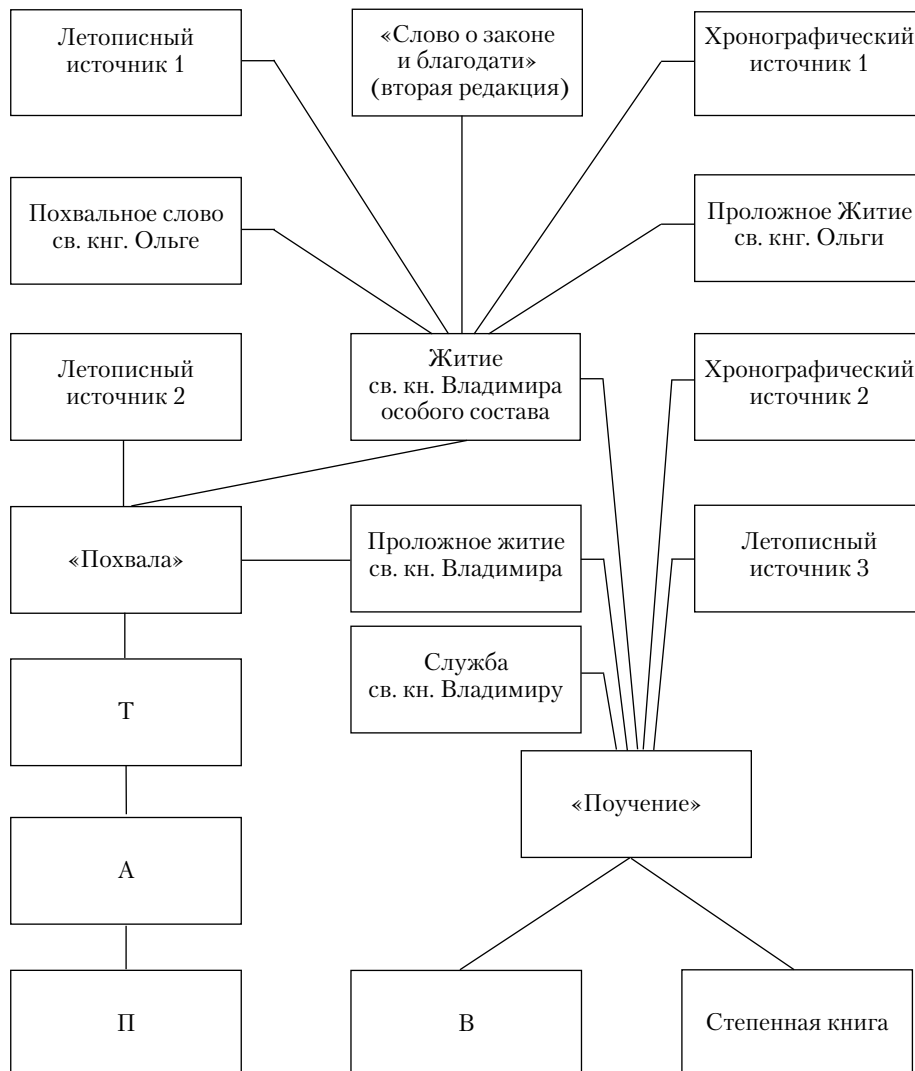
Подытоживая, отмечу следующее. Приведенные выше фрагменты содержатся как в «Похвале», так и в «Поучении», — это дает основания полагать, что они либо были заимствованы автором «Поучения» из «Похвалы», либо восходят к общему источнику (второе объяснение наиболее вероятно). Этот предполагаемый общий источник имел, скорее всего, агиографический характер. На использование в «Похвале» и «Поучении» некоего Жития св. кн. Владимира прямо указывают заголовки этих произведений: в «Похвале» читается «О крещении Русския земля и от Жития вкратце и похвала» (л. 236), в «Поучении» — «Житие и похвала вкратце» (л. 375). Таким образом, если в приведенных выше заголовках речь не идет о литературном клише, есть основания полагать, что составители «Похвалы» и «Поучения» рассматривали свои сочинения как сокращенные редакции некоего Жития св. кн. Владимира. Если речь идет действительно об одном Житии, то придется признать, что оно включало в себя ряд рассказов, которые отсутствуют в известных агиографических сочинениях о кн. Владимире. Очевидно, к этому памятнику и может быть возведена общая часть «Похвалы» и «Поучения». Учитывая близость структуры рассматриваемых памятников, а также наличие в них значительных фрагментов, заимствованных из «Слова», можно предположить, что в основу как «Похвалы», так и «Поучения» было положено не дошедшее Житие св. Владимира особого состава, которое, по всей видимости, создавалось на основе сочинения митрополита Илариона с привлечением ряда других источников. Трудно сказать, использовали ли составители «Похвалы» и «Поучения» непосредственно «Слово» митрополита Илариона⁶⁷, или подборка соответствующих цитат содержалась в их общем источнике.

Заключительная часть «Поучения» («Обаче же, о Владыко, Христе Боже наш...») не совпадает полностью ни с «Похвалой», ни с каким-либо другим памятником древнерусской книжности. Можно говорить о некотором сходстве данного фрагмента с богородичными тропарями, с тропарями в службе на Воздвижение Честного Креста Господня, со службой св. Владимиру.

Предполагаемые взаимоотношения «Похвалы» и «Поучения», а также их источников представлены в виде схемы (см. с. 16).

Чрезвычайно сложным представляется вопрос о времени и обстоятельствах появления «Похвалы» и «Поучения». Молдован в стемме списков «Слова» датировал «Похвалу» рубежом XIII–XIV вв., а «Поучение» — XIV в.⁶⁸ В качестве доказательства исследователь указал время появления списка «Слова», к которому восходила «Похвала». Учитывая сложность выявления в «Похвале» датирующих деталей, которые бы отсутствовали в «Поучении», для определения времени ее написания будет привлечен общий с «Поучением» материал, содержащийся, по-видимому, в предполагаемом Житии св. кн. Владимира особого состава.

ПУБЛИКАЦИИ

Датирующим признаком в общих для «Похвалы» и «Поучения» фрагментах является рассказ об основании крестителем Руси г. Владимира-на-Клязьме⁶⁹. Это сообщение содержится в летописях, восходящих к так называемому Новгородско-Софийскому своду – Новгородской Карамзинской (вторая подборка), Новгородской IV, Софийской I старшего извода и др. Таким образом, возможность появления этого сообщения ранее 1-й половины XV в. (времени создания Новгородско-Софийского свода) сомнительна. Включение данного рассказа в «Похвалу» и «Поучение» также, вероятно, может рассматриваться как свидетельство их создания в Северо-Восточной

Руси. На этот период указывает также титулование Святослава Игоревича и св. Владимира великими князьями (в более ранних летописях данный титул по отношению к названным князьям не употребляется, в источниках изучаемого памятника используются титулы «князь» и «каган»).

Есть и еще одно, косвенное, указание в общих фрагментах «Похвалы» и «Поучения» на создание этих текстов не ранее 2-й четверти XV в. В рассматриваемых памятниках в уста киевского князя при наделении сыновей городами вложена следующая фраза: «Наказа же своя сыны благочестивыя деръжати ся веры, злославныя догматы до конца отвращати ся, а еже и болшее — на всех Царя и Бога вседушно имети надежду, и Тому поклонятися, и Того славити, и Того ведети Творца, и Съдетеля и Строителя всеи твари, и ина много такова»⁷⁰. Другие наставления кн. Владимира сыновьям произведения не фиксируют. Понимая, что такого рода пожелание звучало актуально во время равноапостольного князя, хочу тем не менее предположить, что содержащиеся данный фрагмент тексты могли быть составлены после заключения Ферраро-Флорентийской унии (т. е. после 1439 г.), когда приверженность православию стала одной из важнейших тем древнерусской литературы. Нельзя исключить и другой период, когда борьба с религиозным инакомыслием провозглашалась русскими книжниками в качестве одной из важнейших задач правителя, — рубеж XV–XVI вв. Это время отмечено выступлениями религиозных вольнодумцев и активными действиями против них деятелей Русской Церкви, прежде всего Новгородского архиепископа св. Геннадия и прп. Иосифа Волоцкого⁷¹.

Содержащаяся в «Похвале» фраза (в «Поучении» она отсутствует): «Ныне да возвеселится Русская земля вся, яже прежде от благочестия запустевшая, и да процветет, и отцветет яко крин!» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 245 об.) обнаруживает близость к словам Хр. 1512: «Наша же Росийская земля Божию милостию и молитвами Пречистыя Богородица и всех святых чудотворецъ растеть, и млает, и возвышается, ейже, Христосе милостивый, даждь расти, и млаети, и разширятся и до скончания века» (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 439–440). Из этого, впрочем, не следует, что «Похвала» (или ее источник) создавалась в период, близкий к составлению Хр. 1512. Таким образом, время появления «Похвалы» можно гипотетически определить в широком промежутке — от 2-й половины XV в. до 20-х гг. XVI в., которыми датируется древнейший список памятника (Т).

Более определенные выводы можно сделать относительно времени и места создания «Поучения». Этот памятник завершается молитвой за «благочестивого и христолюбивого великого князя нашего»⁷². Отсутствие в тексте титула «царь» в какой-то степени может рассматриваться как датирующий признак — в созданной после 1547 г. Степенной книге в аналогичном фрагменте содержится данное титулование: «Благочестивому же, и благочестивому, и христолюбивому *царю* [выделено мной.— А. У.] и великому князю нашему»⁷³. Однако употребление царского титула по отношению к древнерусским князьям зафиксировано в текстах, относящихся к широкому хронологическому периоду, и скорее запутывает вопрос о датировке «Поучения», нежели вносит в него ясность⁷⁴.

Более точно датировать «Поучение» позволяет употребляющийся в памятнике топоним «Хорсунь». Как отмечалось ранее, подобное чтение встречается в «Поучении» и отсутствует в «Похвале». Указывалось также на возможность заимствования этого чтения из Хр. 1512 или из перевода Хроники Константина Манассии. Вне зависимости от того, какой именно из этих памятников явился источником «Поучения», данное чтение позволяет наметить хронологическую границу, ранее которой «Поучение» не могло возникнуть. Создание Хр. 1512 относят к 1510–1520-м гг. (во всяком случае Хр. 1512 существовал в 20-х гг. XVI в., которыми датируется его древнейший список⁷⁵). Как отмечалось в историографии, среднеболгарский перевод Хроники Манассии стал известен на Руси не позднее 1520-х гг. (т. е. времени создания Хр. 1512, в котором использована Хроника)⁷⁶.

Косвенно на период правления Василия III (1505–1533 гг.) как время создания «Поучения» указывает окончание текста (отсутствующее в «Похвале») — молитва ко Христу, в частности о «благоверном и христолюбивом великом князе нашем». Среди прочих там содержится следующее моление: «Исполньни его долготою дни и даруи им видети сыны сынов своих и о немь паки сыны сынов на устроение и утверждение наследию твоему!»⁷⁷ В этой фразе можно уловить намек на бездетность Василия III, наследник у которого появился лишь незадолго до смерти великого князя. Все это позволяет определить 1-ю четверть XVI в. как наиболее вероятный период составления «Поучения».

Как уже отмечалось, «Поучение» сохранилось в единственном списке в сборнике, составленном в 1535/36 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре по поручению игумена Нифонта (Кормилицына) (ОР РГБ, ф. 113, № 659, запись на л. 2). Первая часть конволюта, очевидно, имеет новгородское происхождение (подробнее см. ниже, в описании рукописи). Клосс указал на то, что вторая часть — содержащая «Поучение» — была написана в Москве. В ее создании активное участие принимали волоцкие книжники, которые трудились в столице после избрания в 1522 г. волоцкого игумена Даниила Московским митрополитом⁷⁸ (в частности, Фома (Шмоилов), писавший и редактировавший ряд листов, в том числе и те, на которых читается «Поучение»). Любопытно отметить, что, согласно предположению Клосса, в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1-й четверти XVI в. бытовал перевод Хроники Константина Манассии (или, во всяком случае, выборки из него) и создавался Хр. 1512⁷⁹.

Влияние «Поучения» не прослеживается в литературных памятниках XVI в. за одним исключением. Единственным известным мне случаем использования этого текста является 1-я степень Степенной книги (Житие св. кн. Владимира), созданная, по-видимому, на рубеже 1550–1560-х гг.⁸⁰ ближайшим сотрудником митрополита Макария протопопом Андреем (впоследствии митрополит Афанасий), вероятно, в митрополичьем Чудовом монастыре⁸¹. Если часть сборника ОР РГБ, ф. 113, № 659, содержащая «Поучение», как предполагает Клосс, написана в Москве, в Степенной книге мог быть использован список «Поучения», хранившийся в митрополичьем скриптории. Не исключено, что к созданию Степенной книги был привлечен

также сохранившийся список «Поучения» — *В*. Во всяком случае, между скрипторием митрополита Макария и Иосифо-Волоколамским монастырем, несомненно, поддерживалась связь. Об этом свидетельствует отмеченная Клоссом запись на листах Апостола начала XVI в. из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря, сообщающая, что рукопись брал на «список» благовещенский протопоп Андрей (Афанасий)⁸². Затем Апостол, по всей видимости, был возвращен в Волоцкий монастырь.

В пользу предположения о написании «Поучения» книжниками Иосифо-Волоцкого монастыря может служить окончание памятника — молитва о государе, в которой подчеркиваются важность заботы носителя верховной власти о Церкви, а также необходимость «послушания» бояр правителю⁸³. Как неоднократно отмечалось в историографии, эти взгляды были характерны для прп. Иосифа Волоцкого и его последователей, которые отстаивали также значение союза духовной и светской властей⁸⁴.

В основу настоящей публикации «Похвалы» положен древнейший список *Т*, разночтения приводятся по *А* и *П*. «Поучение» публикуется по единственному списку — *В*. Приведу описание рукописей, содержащих списки «Похвалы» и «Поучения».

«Похвала» в списке Т: ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 236–246 об. Минея четья на июль. Конволют середины XV в. — 50-х гг. XVI в. Молдован выделил в ее составе 5 разновременных частей: середины XV в., 60–70-х гг. XV в., конца XV в., 20-х гг. XVI в., конца 50-х гг. XVI в. (даны в хронологическом порядке) (водяные знаки определены В. А. Дыбо и В. А. Кучкиным, уточнены Молдованом). Часть рукописи, содержащая «Похвалу», датируется, согласно Молдовану, 20-ми гг. XVI в.

4° (19,8×13,7), I-II + 588 (л. I об., 227, 297, 358 об., 395, 415, 424 об., 485 об., 543, 560 об., 587 об., 588 без текста), полуустав. Дыбо, Кучкин и Молдован выделили 12 почерков, характерных для конца XIV — середины XVI в.

Переплет: доски в коже с тиснением, XVIII в., с тремя медными жуковинами на верхней крышке (две верхние и центральная жуковины на нижней крышке утрачены). На крышках переплета сохранились 3 металлические детали от застежек (две на верхней крышке, одна на нижней). Л. I, 180, 181, 218–223, 353–356 выпадают, л. 208–217, 297–298 слабо держатся. На защитных листах верхней и нижней крышек, на л. 1, 587 об. оттиск печати ОР РГБ.

Записи: на защитном листе верхней крышки: «Глава 1027». На л. I об. записи XVIII в.: «Минея четья месяц июль. По описи 1764 года № 84», «1795-го года № 10» (записи выполнены разными почерками). На л. II записи XIX в.: «Лист 400 вставлен не к месту» (карандашная), «№ 241» (чернилами). На л. II об. запись XVI в. (?): «Минея сея». На л. 1 запись XIX в.: «Рукопись сия принадлежит к библиотеке Свято-Троиц. Сергиевой лавры. 1854 года» (на л. 10, 20 запись продублирована). На нижнем поле л. 144 об. (согласно Молдовану, данная часть рукописи относится к 60–70-м гг. XV в.) запись: «В обители Сергиева монастыря чрньих сие написа в унии [Молдован предлагает чтение «в унынии».— А. У.] тяжце смиренных Никандр». На л. 588 об. записи XIX в., выполненные одним почерком: «По 265 знаку бумаги рукопись

от 1-ой стран[ицы] по 44 относится к 1450 году [здесь и далее следуют ссылки на справочник К. Я. Тромонина; аналогичные записи встречаются в ряде других троицких рукописей, например, в Сборнике житий сербских святых 1-й четверти XVI в. ОР РГБ, ф. 304.I, № 686.— А. У.]. От 44 стр[аницы] по 179 по знаку фабр. 327 отн[осится] к 1521 год[у]. От 179 по 236 по фабр. зн[аку] 264 — к 1450. От 247 по 297 знаку 319 — к 1521 [г.]. Письма от 298 по 351 стр[аницу] гол[ова] быка к 1450 [г.]. Скоропись от 351 по 359 по знаку 646 к 1564 г. От 503 стр[аницы] по 536 по зн[аку] 158-му к 1450 [г.]. Внизу того же листа запись тем же почерком: «Рукопись сия относится к XV и XVI столетиям». На защитном листе нижней крышки карандашная запись: «Страниц всех 587. Верно»⁸⁵.

Украшения: тонкие инициалы с растительными отростками (л. 29 об., 35 об., 145, 178 об., 179, 210, 487, 502 об., 503). Состав рукописи раскрыт в описании Илария и Арсения, уточнен Дыбо, Кучкиным и Молдованом.

Дополнительные сведения: согласно поддержанному Молдованом предположению Дыбо и Кучкина, к данной рукописи непосредственно восходит июльская Минейя 1557/58 г. ОР РГБ, ф. 173.I, № 95, с которой рассматриваемая рукопись (в части 1550-х гг.) обнаруживает кодикологическое родство. По наблюдениям Молдована, Минейя ОР РГБ, ф. 304.I, № 678 обнаруживает кодикологическое родство с Торжественником на июнь ОР РГБ, ф. 304.I, № 764 (близость почерков и филиграней в части 60–70-х гг. XV в. Минейи). По мнению Дыбо и Кучкина, Минейя ОР РГБ, ф. 304.I, № 678 послужила одним из источников Великих Четых Миней. Это предположение было оспорено Молдованом, который датировал внесение исправлений в рукопись концом 1550-х гг. (т. е. временем, выходящим за период составления Великих Четых Миней).

«Похвала» в списке А: ОР РГБ, ф. 173.I, № 95, л. 196–206. Минейя четья на июль. 1557/58 г. (см. запись). Водяные знаки: «кабан» 1-го вида (I, 376, 377 и др.), близкие (идентичные?): Лихачев⁸⁶, № 1755 (1554), Лауцявичюс⁸⁷, № 3654 (1556 г.); «кабан» 2-го вида (л. 8, 380, 386, 529 и др.), близкий (идентичный?): Лихачев, № 1754 (1554 г.), также очень близок Piccard⁸⁸, XV, I, № 109 (1555 г.); «кабан» 3-го вида (л. 11, 12, 14 и др.), близкий: Mareş⁸⁹, № 360 (1558 г.); «кабан» 4-го вида (л. 173, 174, 177 и др.), близкий (идентичный?): Mareş, № 345 (1549 г.); «тиара» 1-го вида (л. IV, 1, 2 и др.), близкий: Piccard, I, IX, № 40 (1554–1558, 1543 гг.); «тиара» 2-го вида (л. 6 и др.), близких не найдено (как отметили Дыбо и Кучкин, идентичная филигрань встречается в части 50-х гг. XVI в. Минейи ОР РГБ, ф. 304.I, № 678); «тиара» 3-го вида (л. 226, 227 и др.), близкий: Piccard, I, VIII, № 17 (1541, 1545 гг.).

1° (32,6×20,2), I–IV + 534 (л. I, I об., II об., IV, IV об., 529 об.— 534 об. без текста), полуустав нескольких почерков.

Переплет: доски в коже, с тиснением, XVIII в. (?). На верхней крышке два медных угла и одна металлическая деталь от застежки. На нижней крышке четьре жуковины, к ней прикреплен ремень от застежки. На оборотной стороне верхней крышки печатная наклейка: «Рукопись фонд[аментальной] б[иблиоте]ки № 95». На оборотной стороне верхней и нижней крышек, л. 1, 529 об. оттиск печати ОР РГБ. На л. II, III, 1, 6, 16 оттиск печати библиотеки МДА.

Л. I–IV, 1–15, 22, 119, 519 выпадают. Между л. 43 и 44 вырезаны 2 листа, между л. 160 и 161, 198 и 199 — по одному. На нижнем поле л. 356 отсутствует значительный фрагмент листа.

Записи: на л. II зачеркнутая запись XVI в.: «Попы попытаю. Княже мужскы. Бог убо бе пребываа в чисте телеси, творя чудеса дивна, а еже ят бысть жидовы и пропят тело...»; записи XIX в.: «Чети Миния на июль», «№ 89», «№ 3100», «июль», «глава 47» (последние две записи зачеркнуты), карандашная запись «[№?] 108». На нижнем поле л. 188 запись XVI в.: «Оставлено в переводе и в митрополичих перепущено». На нижнем поле л. 191 об. киноварная запись XVI в.: «В митрополичих несъвершено ж» (обе записи опубликованы Дыбо и Кучкиным). На л. 196, 197, 198, 199, 204 (на этих листах содержится «Похвала») карандашные пометы XIX в.: «из Илариона», «955 [г.]», «Иаков[?]» (слово зачеркнуто), «Иларион», «988 [г.]». На л. 218–218 об. карандашные пометы XIX в.: «иначе» и др. На л. 344 карандашные пометы XIX в., на л. 425 об., 428 об. на нижнем поле выскоблены записи (видны лишь отдельные буквы). На л. 428 об. запись XVI в.: «В полудесной книге с нижнего полку [?] в сборнике в 11». На л. 528 об. запись XIX в.: «7066 – 5508 = 1558 [г.]». На л. 528 об. — 529 запись XVI в.: «Лета 7066-го написана бысть сия книга в обители Живоначальна Троици Сергиева монастыря при царстве благочестиваго царя великого князя Ивана Васи|лиевичя всея Руси и при его детех царевиче князе Иване и царевиче князе Феодоре, и при Троицком Сергиева монастыря игумене Иасафе и при келаре Андреане Анггелове, а писал старец Иасаф да священник Фирсишко» (запись опубликована в описании архим. Леонида). На л. 534 об. запись XIX в.: «[№?] 224».

Украшения: на л. 1 заставка старопечатного орнамента (подробнее см.: Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии / Сост. Т. Б. Ухова; описание переплетов сост. С. А. Клепиков // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 182, 297. Рис. 274), тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отрезками (л. 1, 32, 40, 116, 142 об., 172 об., 179, 192, 222 об., 252, 282, 287, 316 об., 340, 357, 414 об., 428 об., 445, 479 об.). Состав Минии раскрыт в описании архимандрита Леонида и уточнен Дыбо и Кучкиным.

Дополнительные сведения: по мнению Дыбо и Кучкина, а также Молдована, отметивших кодикологическое родство Минией ОР РГБ, ф. 173.I, № 95 и ОР РГБ, ф. 304.I, № 678, первая списана со второй. Филигранные рукописи № 1, 2, 3 тождественны водяным знакам сборника ОР РГБ, ф. 98, № 32, который, судя по всему, также имеет троицкое происхождение. Текст «Слова» издан Молдованом в виде разночтений.

«Похвала» в списке II: ОР РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1563, л. 44–58. Сборник XVI–XVII вв. («строевский конволют»). «Похвала» содержится в части, относящейся к 1640-м гг. (водяной знак этой части определен А. В. Сиреновым: «гербовый щит» с лилией, близкие: Дианова, Костюхина⁹⁰, № 904 (1642 г.) и особенно № 905 (1643–1644 г.)). Состав сборника раскрыт А. Ф. Бычковым и подробно охарактеризован Д. Уо⁹¹.

Дополнительные сведения: конволют был составлен П. М. Строевым в 1835 г. Вопрос о происхождении ряда его фрагментов прояснил Уо. Установить происхождение листов, на которых читается «Похвала», не удалось. Текст «Похвалы» издал Соболевский.

«Поучение» в списке В: ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 375–387 об. Сборник повестей, житий, толковых канонов и пр., создан в 20–30-х гг. XVI в. (не позднее 1535/36 г., см. запись).

Водяные знаки: «рука» 1-го вида, без украшений (л. 171 и др.), близкие: Лихачев, № 1521 (1527 г.), Piccard, XVII, VII, № 2023 (1535, 1536 гг.); «рука» 2-го вида, без украшений (л. 593 и др.), близкие варианты не найдены; «рука» 3-го вида, с четырехлистным цветком над пальцами (л. 586, 605 и др.), близкие: Piccard, XVII, II, № 448–451 (1522 г.); «рука» 4-го вида, с четырехлистным цветком над пальцами (л. 501 и др.), тип: Piccard, XVII, III, № 747 (1512 г.), № 751 (1508 г.), № 778 (1517 г.), № 783 (1516 г.), № 916 (1508 г.), № 1007 (1528 г.); «рука» 5-го вида, со звездой над пальцами (л. 370 и др.), близкий: Piccard, XVII, V, № 1525 (1533, 1534 гг.); «рука» 6-го вида, с короной над пальцами (л. 376 и др.), тип: Briquet⁹², № 11560 (1520 г.); готическая литера «У» (л. 468, 471 и др.), близкие: Лихачев, № 1493 (1520 г.), № 2528 (1499–1500 гг.); готическая литера «Р» 1-го вида (л. 121, 124, 132 и др.), близкие: Briquet, № 8837 (1528 г.), № 8838 (1532 г.); готическая литера «Р» 2-го вида (л. 241, 250 и др.), близкий: Briquet, № 8698 (1540 г.); литера «W» (л. 504, 507 и др.), близкие варианты не найдены; «тиара» 1-го вида (л. 143, 148 и др.), близкие варианты не найдены; «тиара» 2-го вида (л. 344 и др.), тип: Piccard, I, VI, № 23 (1531, 1532 гг.); «тиара» 3-го вида (л. 210, 373 и др.), тип: Piccard, I, VI, № 27 (1528–1546, 1526–1535 гг.), № 86 (1534, 1535 гг.); «единорог» (л. 150, 159, 168 и др.), близкие: Briquet, № 10044 (1528, 1530, 1533 гг.), Piccard, X, III, № 1889 (1533 г.), № 1890 (1535 г.), № 1891 (1530 г.); «кувшин» (л. 579, 609 и др.), тип: Briquet, № 12597 (1536, 1537 гг.) (на филигранном рассматриваемого сборника отсутствует цветок над кувшином); «якорь» (л. 552, 554 и др.), близкий: Лауцявичюс, № 1428 (1524–1525 гг.); «кабан» (л. 353, 357 и др.), тип: Лауцявичюс, № 3649 (1540 г.); «гербовый щит Анжу» (л. 209, 579, 609 и др.), близкий: Briquet, № 1828 (1523–1529 гг.), менее близок — Лихачев, № 234 (1523 г.); «гербовый щит» 2-го вида (л. 421, 482 и др.), близкие (идентичные?): Лихачев, № 2879 (20–30-е гг. XVI в.)⁹³, Heitz⁹⁴, № 225 (1528 г.); «бегущий заяц» (л. 482, 485 и др.), в справочниках данный знак не фиксируется, по наблюдениям Диановой и Клосса, эта филигрань характерна для русских рукописей 20–30-х гг. XVI в.⁹⁵

4° (20×13,5), I–III + 616 + 209а + 565а (л. I об., II об., III, III об., 171 об., 209а, 209а об., 210, 420, 447 об., 531 об., 565а, 565а об., 572 об., 577 об., 615, 615 об., 616, 616 об. без текста), полуустав нескольких почерков.

Переплет: доски в коже с тиснением, XVII–XVIII вв., с пятью медными жуковинами на обеих крышках переплета (3 на верхней крышке — правая нижняя и центральная не сохранились; 2 на нижней — правые верхняя и нижняя не сохранились). На нижней крышке переплета — металлические детали застежек (ремни не сохранились). По листам рукописи — оттиски печатей библиотеки МДА (л. 1, 2, 3, 614 об.) и ОР РГБ (защитные листы верхней

и нижней крышек переплета, л. 1, 614 об.). Края листов обрезаны. Часть киноварных заголовков помещена на полях рукописи (290 об., 299 об. и др.).

Записи: на защитном листе верхней крышки переплета запись XIX в.: «В сей рукописи нумерованных писанных листов шестьсот четырнадцать (614); нумерованных белых семь (7) — три (3) в начале книги, один (1) между лист[ами] 209–210, один (1) между лист[ами] 565–566 и два (2) в конце книги. Ркп. сия Московской Духовной академии Волок. № 659. Библиотекарь К. Попов», «S. 414» (цифры зачеркнуты). На л. I запись XVI в.: «Кануны толковыя соборной»; запись XIX в.: «№ 493»; карандашная запись: «659/233». На л. II: «№ 414»; запись XIX в.: «Принадлежит Иосифову монастырю, 1854» (запись продублирована на л. 10, 20). На л. 2 об.: «В лето 7044-го съвършися книга сия Съборник повелением господина отца нашего игумена Нифонта при деръжаве благовернаго великого князя Ивана Васильевича всея Руси и при архиепископе Макарии Великаго Новаграда и Пъскова» (опубликована в описаниях иером. Иосифа (Левицкого), Л. А. Дмитриева и А. Г. Боброва). На л. 3–4 запись XVI в. (?) по нижнему полю: «Иосифова монастыря». На л. 199 карандашная запись XIX в. (синий цвет) на правом поле: «Похвала». На л. 378–384 (на этих листах читается «Поучение») на полях карандашные записи XIX в.: «Ил[арион]», «Жит[ие] и лет[опись]», «лет[опись]», «Жит[ие]», «Пролог и лет[опись]». На л. 614 об. запись XIX в.: «614 листов». На защитном листе нижней крышки переплета запись XIX в.: «Поучение митрополита», а также карандашные пометы этого же времени.

Украшения: заставка (л. 344) — орнамент стилизованных растительных форм, контурный рисунок чернилами⁹⁶, тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками (л. 344, 519). Состав рукописи раскрыт иеромонахом Иосифом.

Дополнительные сведения: по мнению Клосса, л. 384 об., 388–420 (фрагмент Новгородской V (хронографической) летописи) написаны Фомой (Шмоиловым). Клосс отметил двухчастную структуру сборника: 1-я часть содержит по преимуществу новгородский материал (л. 3–374), 2-я часть написана в Москве, предположительно в митрополичьем скриптории (л. 375–531). Р. П. Дмитриева считает, что эти части были объединены в 1535/36 г. по поручению игумена Нифонта (Кормилицына) для Новгородского архиепископа Макария⁹⁷. Л. А. Дмитриев, В. С. Гольщенко, А. Г. Бобров и О. Л. Новикова отметили связь данного сборника с рядом рукописей, либо создававшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре, либо так или иначе связанных с ним (Архив СПбИИ, ф. 238, № 294; ГА ЯО, № 1265; ОР РГБ, ф. 256, № 39; ОР РНБ, Q. XVII.15; ОР ИРЯ РАН, ф. I, № 20). По наблюдениям Новиковой, данная рукопись наиболее полно (сравнительно с другими сохранившимися сборниками близкого состава) отражает сборник, в который первоначально была помещена подборка новгородских легендарных сказаний⁹⁸.

Несколько текстов, входящих в данный сборник, опубликованы: «Поучения» митрополита Фотия вел. кн. Василию I Дмитриевичу (л. 521–531)⁹⁹, новгородские и связанные с Афоном статьи (л. 352–367 об.)¹⁰⁰, Житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона—Саввы (л. 215–310)¹⁰¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее см.: *Никольская А. Б.* «Слово» митрополита Киевского Илариона в позднейшей литературной традиции // *Slavia*. 1928/1929. Roč. 7. Seš. 3. S. 549–563; Seš. 4. S. 853–870.
- ² *Бычков А. Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. Вып. 1. СПб., 1878. С. 96–106. Описание Бычкова уточнил А. В. Сиренов, который, датировав филигрانی данного сборника 1640-ми гг., отнес к этому времени создание части рукописи XVII в. Благодарю Сиренова за возможность ознакомиться с его работой «Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII в.» до ее публикации.
- ³ *Арсений, иером., Иларий, иером.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 3. М., 1879. С. 33–35.
- ⁴ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 105–106.
- ⁵ *Леонид (Кавелин), архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троице-Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской Духовной академии). Вып. 1. М., 1887. С. 56–57.
- ⁶ *Соболевский А. И.* В память исполнившегося 900-летия со времени крещения Руси // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2. Отд. 2. Киев, 1888. С. 58–65. Как предположил А. М. Молдован, Соболевский мог не знать об описании архим. Леонида, которое было опубликовано почти одновременно с изданием «Похвалы» (см.: *Молдован А. М.* К истории составления троицкой Минеи № 678: (Значение ее для текстологического исследования произведений митрополита Илариона) // Записки Отдела рукописей ГБЛ (далее — ЗОР ГБЛ). Вып. 42. М., 1981. С. 64). Соболевский достаточно точно передал текст *П.* Единственную ошибку я обнаружил при воспроизведении небольшого фрагмента: «словес [того осиян бысть светом]» (см.: *Соболевский А. И.* В память. С. 59) вместо «весь [того осиян бысть светом]» (см.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ), Погод., № 1563, л. 44 об.).
- ⁷ *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 80. Примеч. 1.
- ⁸ *Розов Н. Н.* Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Т. 17. М.; Л., 1961. С. 52. «Похвале» не придавал значения крупнейший исследователь житий равноапостольного Владимира Н. И. Серебрянский (хотя и ссылаясь на публикацию Соболевского). «Похвала» никак не отражена в анализе ученым агиографической традиции, связанной с кн. Владимиром (см.: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 43–81).
- ⁹ *Дыбо В. А., Кучкин В. А.* Болгарский текст в русской Минее XVI в. // *Byzantinobulgarica*. 1966. S. 297. Позднее дополнительные аргументы в пользу восхождения Минеи ОР РГБ, ф. 173.1, № 95 к рукописи ОР РГБ, ф. 304.1, № 678 привел Молдован (см.: *Молдован А. М.* К истории составления троицкой Минеи № 678. С. 75).
- ¹⁰ *Молдован А. М.* К истории составления троицкой Минеи № 678. С. 73. Согласно стемме списков «Слова», составленной исследователем, «Похвала» была создана на рубеже XIII–XIV вв. (см.: *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 33. Рис. 7).
- ¹¹ *Строев П. М.* Список рукописей, хранящихся в Волоколамском Иосифовом монастыре, составленный в конце 1817 года // Отечественные записки. 1823. № 33. С. 128; *его же.* Описание рукописей монастырей Волоколамского Новый Иерусалим, Савина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891. С. 191–194. Современные шифры описанных П. М. Строевым рукописей привел А. А. Зимин (см.: *Зимин А. А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // ЗОР ГБЛ. Вып. 38. М., 1977. С. 23–29).

- ¹² *Иосиф (Левицкий), иером.* Описание рукописей, принесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 310–313.
- ¹³ *Никольский Н. К.* Материалы. С. 85.
- ¹⁴ *Молдован А. М.* К истории составления троицкой Миней № 678. С. 76. Согласно стемме списков «Слова о законе и благодати» Молдована, «Поучение» датируется XIV в.
- ¹⁵ *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 215–217; *ее же.* Агиографическая школа митрополита Макария: (На материале некоторых житий) // Там же. Т. 48. СПб., 1993. С. 210.
- ¹⁶ *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV — первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. Л., 1974. С. 123; *его же.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 82–83.
- ¹⁷ *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати». С. 33. Рис. 7.
- ¹⁸ Данный вывод подтверждают и приведенные ниже менее значимые разночтения в списках «Похвалы»:

Т	А	П
вся твоя красна	вся красна	вся красна
яко убо сия	яко сия	яко сия
злославныя догматы	злославных же догмат	злославных же догмат
воини же неначаанное	воини же убо неначаянное	воини же убо неначаянное

- ¹⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ), ф. 304.1, № 678, л. 237, 237 об., 242; ф. 173.1, № 95, л. 196 об., 197 об., 201 об.
- ²⁰ *Тихомирнов М. Н.* О происхождении названия «Россия» // *его же.* Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 11–17.
- ²¹ См., например: ОР РНБ, Погод., № 1563, л. 45 об., 46 об., 48 об.
- ²² Здесь и далее все цитаты из «Похвалы» приводятся по древнейшему списку *Т.*
- ²³ Ср.: Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 2. Стб. 52; Т. 42. С. 38; Т. 4. Ч. 1. С. 44; Т. 6. Вып. 1. Стб. 54; Т. 24. С. 23; Т. 27. С. 21, 188, 312; Т. 26. С. 18; Т. 25. С. 353; Т. 5. Ч. 1. С. 37; Т. 39. С. 20; Т. 23. С. 7; Т. 16. Стб. 237; Т. 28. С. 15, 169; Т. 22. Ч. 1. С. 359; Т. 15. Стб. 65.
- ²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 69–70; Т. 2. Стб. 57–58; Т. 3. С. 121–122; Т. 4. Ч. 1. С. 48–49; Т. 6. Вып. 1. Стб. 59; Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 45; Т. 7. С. 290; Т. 15. Стб. 70; Т. 16. Стб. 241; Т. 23. С. 8; Т. 24. С. 25–26; Т. 25. С. 355; Т. 27. С. 22, 191, 312; Т. 28. С. 16, 170; Т. 42. С. 40.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 365; Т. 9. С. 36. Это известие Ник. восходит к Хр. 1512, который в свою очередь заимствовал его из славяно-русского перевода хроники Константина Манассии (см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 174–175). Творогов выдвинул предположение о том, что у Ник. и Хр. 1512 был общий источник, имеющий определенное сходство с Симеоновской летописью. Клосс указал на использование в Хр. 1512 Свода 1495 г (см.: *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Т. 26. Л., 1976. С. 244–255).
- ²⁶ См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 109; Т. 2. Стб. 95; Т. 3. С. 150; Т. 4. Ч. 1. С. 81; Т. 6. Вып. 1. Стб. 95; Т. 9. С. 53–54.
- ²⁷ Подобное чтение встречается в летописях, в частности в Синодальном списке Новгородской IV летописи (1544 г.), в котором вместо «и посла к нему царица» первоначально читалось «и посла к нему царя» (см.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 82. Примеч. 23).
- ²⁸ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Тексты. С. 16.
- ²⁹ Там же. С. 16. В некоторых списках встречается чтение «руковати» (ОР РГБ, ф. 37, № 188, л. 182 об.).
- ³⁰ *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати». С. 29.
- ³¹ Цитируется «Похвала» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 246–246 об.); «Поучение» содержит сходный текст (ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 384). Житие кн. Владимира: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Тексты. С. 16.

- ³² Молдован А. М. «Слово о законе и благодати». С. 174. Сходный текст читается в «Похвале» (ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 246).
- ³³ По мнению Клосса, этот почерк принадлежал Фоме (Шмоилову) (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 83).
- ³⁴ Молдован А. М. «Слово о законе и благодати». С. 174; ОР РГБ, ф. 304.I, № 678, л. 246; ф. 113, № 659, л. 384; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Тексты. С. 16.
- ³⁵ См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 60; Т. 3. С. 113; Т. 4. Ч. 1. С. 41; Т. 6. Вып. 1. Стб. 50; Т. 16. Стб. 235; Т. 24. С. 22; Т. 25. С. 352; Т. 9. С. 29; Т. 15. Стб. 62.
- ³⁶ *Карпов А. Ю.* Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама) // Очерки феодальной России: Сб. ст. М., 2003. Вып. 7. С. 85.
- ³⁷ Отчет о присуждении премий имени графа Д. А. Толстого в 1906 году // Сборник статей, читанных в Отделе русского языка и словесности. 1907. Т. 82. С. 2–3, 7–14; Рецензия на кн.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1. СПб., 1904. С. 11; *Курукин И. В.* Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории: Сб. ст. М., 1978. С. 51–60. Впрочем, высказывались и иные точки зрения относительно авторства данной редакции Жития Ольги (см.: *Васенко П. Г.* Указ. соч. С. 192–212; *Неберекутина Е. В.* Поиски автора Степенной книги // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994. С. 164–210. В настоящем исследовании был использован список пространной редакции Жития кнг. Ольги середины XVI в. (ОР РГБ, ф. 98, № 124, л. 316 об.— 325). Описание этой рукописи см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 262. Примеч. 128; *Курукин И. В.* Сильвестр: Политическая и культурная деятельность: (Источники и историография): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 116. Примеч. 58. Выражаю признательность сотрудникам сектора рукописной книги ОР РГБ за возможность ознакомиться с описанием этой рукописи до его публикации (описание выполнено Ю. Д. Рыковым).
- ³⁸ Цитируется «Похвала» (л. 237); «Поучение» (л. 376–376 об.) содержит аналогичный фрагмент.
- ³⁹ См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 68; Т. 2. Стб. 56; Т. 3. С. 120, Т. 4. Ч. 1. С. 47; Т. 6. Вып. 1. Стб. 57; Т. 16. Стб. 239–240; Т. 24. С. 25; Т. 25. С. 354; Т. 9. С. 34–35; Т. 15. Стб. 68.
- ⁴⁰ В настоящем исследовании привлечен список службы кнг. Ольге в сборнике середины XVI в. (ОР РГБ, ф. 256, № 397, л. 283–288). Описание рукописи см.: *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 592–604; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 219, 243. Примеч. 135.
- ⁴¹ ОР РГБ, ф. 98, № 124, л. 334.
- ⁴² Данный фрагмент читается в одном из двух похвальных слов кнг. Ольге, бытование которых отдельно от пространной редакции ее Жития не фиксируется. В настоящей работе эти похвальные слова рассматриваются как часть пространной редакции Жития св. Ольги.
- ⁴³ *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 37. С. 70.
- ⁴⁴ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Тексты. С. 11.
- ⁴⁵ ОР РГБ, ф. 98, № 124, л. 332; ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 24.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Тексты. С. 8.
- ⁴⁸ Писательская деятельность ее наиболее вероятного составителя — Василия—Варлаама — приходится на 40–60-е гг. XVI в. см.: *Дмитриева Р. П.* Василий // Словарь книжников и книжности. Вып. 2: (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1988.

- С. 112; *Неберекутина Е. В.* Поиски автора Степенной книги. С. 154; *Охотникова В. И.* Пути развития псковской агиографии // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция: В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 318.
- ⁴⁹ См., например: *Бычков А. Ф.* Описание. С. 100; *Соболевский А. И.* В память. С. 14; *Розов Н. Н.* Рукописная традиция. С. 52.
- ⁵⁰ *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 43–51.
- ⁵¹ См.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 367. В летописном источнике Хр. 1512 — Своде 1495 г. — содержится чтение «Корсунь» (см.: *Клосс Б. М.* О времени создания Русского Хронографа. С. 244–255; ПСРЛ. Т. 27. С. 309, 314).
- ⁵² Благодарю И. Г. Добродомова за консультацию по этому вопросу.
- ⁵³ См.: *Салмина М. А.* Хроника Константина Манассии как источник Русского хронографа // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 279–287; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. С. 180–182; Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988. С. 59–71.
- ⁵⁴ См.: Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии. С. 175, 177.
- ⁵⁵ Вряд ли написание «Цветослав», содержащееся в Хр. 1512 и отсутствующее в «Поучении», может служить аргументом против предположения об использовании в «Поучении» Хр. 1512. Автор «Поучения» имел в своем распоряжении летописные источники, содержащие чтение с начальной «С» (см.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 358–359, 362–364).
- ⁵⁶ ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 239 об.; ф. 113, № 659, л. 379.
- ⁵⁷ «[Владимир] вшед в святую купель, очистися и руку, коснувшуюся ему с небесе, своима виде очима» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 238 об.) («Похвала»). «Поучение» содержит аналогичный фрагмент (ф. 113, № 659, л. 378).
- ⁵⁸ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. С. 70. Примеч. 2. Исследователь анализировал данный сюжет в составе Степенной книги, не зная о связи ее с «Похвалой» и «Поучением».
- ⁵⁹ *Сизов Е. С.* Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности XVI в. // ТОДРЛ. Т. 22. М.; Л., 1966. С. 269.
- ⁶⁰ Текст «Поучения» почти полностью вошел в Житие св. кн. Владимира в Степенной книге, созданной по инициативе митрополита Макария его ближайшим сотрудником протопопом Андреем (впоследствии митрополит Афанасий). Подробнее см.: *Усачев А. С.* Древняя Русь в исторической мысли 60-х гг. XVI в.: (Степенная книга): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 14; *его же.* Образ Владимира Святославича в Степенной книге: Как работал русский книжник середины XVI в.? // Диалог культур: Альманах интеллектуальной истории. М., 2005. Вып. 14. С. 66–105. Любопытно, что ни «Похвала», ни «Поучение» не были включены ни в один комплект Великих Четых Миней.
- ⁶¹ Подробнее см.: *Сизов Е. С.* Датировка росписи Архангельского собора Московского Кремля и историческая основа ее сюжетов // Древнерусское искусство: XVII век. М., 1964. С. 160–174; *его же.* Русские исторические деятели. С. 264–276; *Морозов В. В.* Икона «Благословенное воинство» как памятник публицистики XVI века // Произведения русского и зарубежного искусства XVI — начала XVIII века. М., 1984. С. 17–31; *Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты и роспись Архангельского собора Московского Кремля XVI в. // Исторический вестник. 1999. № 3/4. С. 153–219.
- ⁶² Цитируется «Похвала» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 243–243 об.); «Поучение» содержит аналогичный фрагмент (ф. 113, № 659, л. 383–383 об.).
- ⁶³ Цитируется «Похвала» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 236 об.); «Поучение» содержит аналогичный фрагмент (ф. 113, № 659, л. 375 об.— 376).
- ⁶⁴ Цитируется «Похвала» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 242–242 об.); «Поучение» содержит аналогичный фрагмент (ф. 113, № 659, л. 382).
- ⁶⁵ Цитируется «Похвала» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 678, л. 242 об.— 243); «Поучение» содержит аналогичный фрагмент (ф. 113, № 659, л. 382 об.).
- ⁶⁶ *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. М., 1997. С. 340.

- ⁶⁷ В Минеях ОР РГБ, ф. 304.I, № 678 и ОР РГБ, ф. 173.I, № 95 наряду с *Т* и *А* содержатся также списки «Слова».
- ⁶⁸ См. примеч. 10, 14.
- ⁶⁹ ОР РГБ, ф. 304.I, № 678, л. 242 («Поучение» содержит аналогичный фрагмент).
- ⁷⁰ Там же, л. 242–242 об. («Поучение» содержит аналогичный фрагмент).
- ⁷¹ Датировка «Похвалы» и «Поучения» периодом не ранее конца XV в. косвенно подтверждается содержащимся в памятниках рассказом о руке, появившейся с неба при крещении св. Владимира. Как уже было отмечено, данный сюжет запечатлен в росписях Золотой палаты Московского Кремля, созданных в середине XVI в. В миниатюрах Радзивилловской летописи (рукопись датируется концом XV в.) в серии изображений, посвященных времени правления кн. Владимира, этот сюжет отсутствует (см.: *Пуцко В. Г.* Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 45–57). Однако, поскольку Радзивилловская летопись создавалась, по-видимому, на Вольни (см.: *Толочко А. П.* Пририсовки зверей к миниатюрам Радзивилловской летописи и проблема происхождения рукописи // *Ruthenica*. Т. 4. Киев, 2005. С. 62–84) и ее составителю «Похвала» и «Поучение» не были известны, данное обстоятельство вряд ли можно отнести к числу датирующих признаков.
- ⁷² ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 386 об.
- ⁷³ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 136.
- ⁷⁴ По наблюдениям В. Водова, А. А. Горского и Я. Н. Щапова, именование древнерусских князей царями отмечается уже в XI в. и особое распространение получает в литературных памятниках XV в. (Слово о житии Дмитрия Ивановича, Слово похвальное инока Фомы, Слово на латыню, Послание Вассиана (Рыло) на Угру и др.). Подробнее о титуле «царь» в произведениях древнерусской книжности до середины XVI в. см.: *Горский А. А.* Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси (до середины XVI века) // *Царь и царство в русском общественном сознании*. М., 1999. С. 17–37; *Щапов Я. Н.* Достоинство и титул царя на Руси до XVI века // Там же. С. 7–16; *Водов В.* Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV в. // *Из истории русской культуры*. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 506–542; *его же.* Титул «царь» в Северо-Восточной Руси в 1440–1460 гг. и древнерусская литературная традиция // Там же. С. 543–553.
- ⁷⁵ ОР РГБ, ф. 113, № 650. По мнению Клосса, Хр. 1512 был составлен ок. 1516–1522 гг. (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 158–159).
- ⁷⁶ См., например: Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии. С. 71.
- ⁷⁷ ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 387.
- ⁷⁸ *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь. С. 107–125; *его же.* Никоновский свод. С. 81–87. По наблюдениям Клосса, «Поучения» митрополита Фотия вел. кн. Василию Дмитриевичу в составе данного сборника переписаны книжником, работавшим над списком Никоновской летописи М. А. Оболенского (последние 3 строки принадлежат другому писцу) (см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. М., 1998. С. 108). С этим можно связать установленную мной идентичность одной из филиграней рассматриваемого сборника («гербовый щит»; см. выше, в описании рукописи) с указанным списком Никоновской летописи.
- ⁷⁹ Клосс указывает на волоцкий сборник конца XV – 1-й первой четверти XVI в. (ОР РГБ, ф. 113, № 583) как на возможный источник Хр. 1512 (см.: *Клосс Б. М.* О времени создания Русского Хронографа. С. 254–255; *его же.* Никоновский свод. С. 157–169). Любопытно, что в одном из летописных фрагментов (близком к Своду 1495 г.) в рукописи содержится чтение «Херсунь», которое, однако, как отметил Клосс, не закрепилось в сборнике – на л. 177 встречается вариант с «К». В «Поучении» чтение с «Х» представлено более последовательно (так же как и в Хр. 1512). Не свидетельствует ли это о том, что «Поучение» создавалось несколько позднее сборника ОР РГБ, ф. 113, № 583, в период, близкий к составлению Хр. 1512?

- ⁸⁰ По мнению П. Г. Васенко, Степенная книга составлялась ок. 1560–1563 гг. (до кончины митрополита Макария в декабре 1563 г.) (см.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия». С. 200–217). На мой взгляд, основной текст памятника в целом был закончен к началу 1560 г., известия, выходящие за этот хронологический рубеж, были включены в Степенную книгу, вероятно, в феврале—марте 1563 г. (см.: *Усачев А. С.* Степенная книга и русское летописание 60-х гг. XVI в.: Постановка проблемы // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2005. № 3 (21). С. 107–108; *его же.* К вопросу о датировке Степенной книги // Там же. № 4 (22). С. 28–40). Подробнее об использовании «Поучения» в Степенной книге см.: *Усачев А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // *Средневековая Русь.* Вып. 6. М., 2006. С. 256–278.
- ⁸¹ Наиболее аргументированно мнение о создании древнейших списков Степенной книги (Томского и Чудовского) в Чудовом монастыре изложено Н. Н. Покровским (см.: *Покровский Н. Н.* Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые вопросы ранней текстологии памятника // *Общественное сознание и литература XVI–XX вв.* Новосибирск, 2001. С. 3–43).
- ⁸² ОР РГБ, ф. 113, № 426, запись на л. 1 (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 263. Примеч. 133).
- ⁸³ «Даи же глаголы благи в сердце его о Церкви своей и о всех людех своих. Даруи ему мирно царствие и боляря его в послушении и страхе и в вере православной немъздоприемных съхрани» (ОР РГБ, ф. 113, № 659, л. 386 об.— 387).
- ⁸⁴ Особенно ярко эти взгляды отразились в 16-м Слове «Просветителя» прп. Иосифа (Просветитель, или обличение ереси жидовствующих: Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 4. Казань, 1904. С. 527–541). См.: *Дьяконов М.* Власть Московских государей: Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889. С. 128 и др.; *Сокольский В.* Участие русского духовенства и монашества в развитии единой державы и самодержавия в Московском государстве в конце XV и первой половине XVI в.: (Исследование по памятникам древнерусской письменности конца XV и первой половины XVI в.). Киев, 1902. С. 209; *Будовниц И. У.* Русская публицистика XVI в. М., 1947. С. 90, 182; *Зимин А. А.* О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 159–177; *Золотухина Н. М.* Иосиф Волоцкий. М., 1981. С. 60–61, 82 и др.
- ⁸⁵ Воспроизведение записей см.: *Травников С. Н., Тиганова Л. В.* Дополнение к печатному описанию иером. Илария и иером. Арсения «Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры» (М., 1878–1879): Уточнение (и исправление) датировки рукописей и воспроизведение записей, не учтенных в печатном описании собрания Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1.). М., 1975. Машинопись. С. 196–197.
- ⁸⁶ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.
- ⁸⁷ *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Vilnius, 1967. 2 t. (далее в тексте — Лауцявичюс).
- ⁸⁸ *Piccard G.* Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Sonderreihe Wasserzeichen-Kartei Piccard im Hauptstaatsarchiv / Herausgegeben von der Landsarchivdirektion Baden-Württemberg. Stuttgart, 1961–1997 (далее в тексте — Piccard).
- ⁸⁹ *Mareş Al.* Filigranele hîrtiei întrebuintate în țările române în secolul al XVI-lea. Bucureşti, 1987. 421 с.
- ⁹⁰ *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980 (далее в тексте — Дианова, Костюхина).
- ⁹¹ *Уо Д.* К изучению рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. Т. 32. С. 158–160.
- ⁹² *Briquet Ch. M.* Papiers et filigranes des archives de Génes, 1154 à 1700. Genève, 1888 (далее в тексте — Briquet).

ПУБЛИКАЦИИ

- ⁹³ Н. П. Лихачев скопировал данную филигрань из списка Никоновской летописи М. А. Оболенского. Согласно датировке Клосса, древнейшая часть этого списка, которая содержит бумагу с рассматриваемым водяным знаком, датируется временем ок. 1526–1530 гг. (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 49–51; *его же.* Предисловие // ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. VI).
- ⁹⁴ *Heitz P.* Les filigranes des papiers, contenus dans les archives de Strasbourg. Strasbourg, 1902.
- ⁹⁵ *Дианова Т. В., Клосс Б. М.* Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 69–70.
- ⁹⁶ См.: *Неволин Ю. А., Тиганова Л. В., Тихомиров Н. Б.* Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря. Фонд. № 113: Дополнительная опись к печатному описанию иером. Иосифа («Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии». М., 1882). М., 1972. Машинопись. С. 151–152.
- ⁹⁷ См. примеч. 15.
- ⁹⁸ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: (Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний). Л., 1973. С. 171–173; *Гольишенко В. С.* Сборник XVII в. из собрания Института русского языка АН СССР // Памятники русского языка: Исследования и публикации. М., 1979. С. 203–238; *Новикова О. Л.* Новгородские сборники XVI–XVII вв.: Летописи, сказания, жития // Русская литература. 2000. № 3. С. 79–81; *Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 136–159. О сборнике ОР РГБ, ф. 113, № 659 также см.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 162. Примеч. 2, С. 163. Примеч. 3, С. 203. Примеч. 1, С. 204. Примеч. 1, С. 209–210. Примеч. 3, С. 213. Примеч. 1, С. 217. Примеч. 1, С. 234. Примеч. 1, С. 249. Примеч. 4, С. 271. Примеч. 4, С. 414. Примеч. 1; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 108, 236.
- ⁹⁹ РИБ. Т. 6. СПб., 1908. Стб. 289–304.
- ¹⁰⁰ *Бобров А. Г.* «Повести древних лет». С. 160–171.
- ¹⁰¹ *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 226–282.

«ПОХВАЛА»
РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ
И «ПОУЧЕНИЕ» НА ПАМЯТЬ СЯТОГО КНЯЗЯ

(Л. 236) Месяца¹ иулиа² в 15³. О крещении Руския⁴ земля и от житиа⁵ въкратце⁶ и Похвала иже в святых⁷ равнаго⁸ апостолом и благовернаго великого⁹ князя Владимира¹⁰, нареченнаго в¹¹ святемь крещении Василя¹², крестившаго всю Русскую землю. Благослови, отче¹³.

Благословен Господь Бог Израилев, Бог христьянский¹⁴, яко посети и сътвори избавление людем Своим, яко не презре твари Своея до конца идольским¹⁵ омрачением погнбути¹⁶, но оправди прежде¹⁷ племя Авраамле скрыжалми и законом, последи же Сыном Своим вся язык¹⁸ спасе Евангелиемь и крещением и въводя¹⁹ в²⁰ обновление паковыбития²¹ в жизнь вечную. Да хвалим убо и прославляем хвалимаго от ангтел беспрестани и поклонимся Ему, Емуже беспрестани поклоняются²² херувими и серафими, начала²³ и господствиа²⁴, власти же, и престолы, и силы, но и все святых сословие немольчное²⁵ въспевають²⁶ славословие и от присносущнаго Его све // (Л. 236 об.) та лучами несказанными озаряются, и Егоже Моисии провозвести²⁷, и пророци²⁸ прорекоша²⁹, апостоли осязаша, мученици³⁰ исповедаша³¹. Сего и блаженный проповеда Владимир, Сему вседушно³² верова и весь Того осиян³³ бысть светом. Владимир — добляя³⁴ благочестия³⁵ ветвь! Владимир — апостольский³⁶ ревнитель! Владимир — церковное утверждение! Владимир — идольский разрушитель³⁷! Владимир — благоверия³⁸ проповедник! И что много глаголю? Владимир — царскаа³⁹ похвала! Но гряди ми ныне и сам, Владимире⁴⁰, и слово даруи в еже о тебе начати слово. Вся бо твоя⁴¹ чудна⁴²! Вся твоя⁴³ красна! Всяка⁴⁴ церкви тобою украсися, вся Русскаа земля тобою утверждается⁴⁵, всяк идол тобою потреблен бысть, вера христьянская⁴⁶ тобою утвержена бысть.

¹ Жирным шрифтом даны написания киноварью. ² Июлия П. ³ 15 день П. ⁴ Русския П. ⁵ О житии А, П. ⁶ Вкратце П. ⁷ Нет в А, святых П. ⁸ Равного А. ⁹ Великаго П. ¹⁰ Владимира П. ¹¹ Во П. ¹² Василя А. ¹³ В П киноварного выделения нет. ¹⁴ Христьянский П. ¹⁵ Идольским П. ¹⁶ Погнбути П. ¹⁷ Преже А, П. ¹⁸ Языки А, языки П. ¹⁹ Вводя А, П. ²⁰ Во П. ²¹ Паковыбития А, паковыбития П. ²² Поклоняются П. ²³ Начяла А. ²⁴ Господства А, П. ²⁵ Нет в П. ²⁶ Нет в П. ²⁷ Пръвзвести А. ²⁸ Пророцы П. ²⁹ Прорекоша А. ³⁰ Мученицы П. ³¹ Исповедаша А. ³² Вседушно А, П. ³³ Осиян А, П. ³⁴ Добляя П. ³⁵ Благочестия А. ³⁶ Апостольский П. ³⁷ Идольский разрушитель А, П. ³⁸ Благоверия А. ³⁹ Царская П. ⁴⁰ Владимире П. ⁴¹ Твоя А. ⁴² Чудна П. ⁴³ Нет в А, П. ⁴⁴ Вся А, П. ⁴⁵ Утвержена бысть П. ⁴⁶ Христьянская П.

Родися⁴⁷ убо блаженныи сеи от Святослава Игоревича⁴⁸, великого⁴⁹ князя ру // (Л. 237) сиискаго⁵⁰, възпита⁵¹ же ся добре же и чудне⁵². Святослав же Игоревичь сын бысть Ольгин, в⁵³ святом крещении нареченной блаженнаа⁵⁴ Елена, якоже древняя⁵⁵ царица, мати великаго царя Константина⁵⁶. Сиа⁵⁷ блаженнаа⁵⁸ Елена крестися в Цариграде от Патриарха Фотиа в лето⁵⁹ 6463⁶⁰, в царство⁶¹ благочестиваго царя Иоанна Цемскаго. Сии предтеча⁶² бысть христьяньстеи⁶³ Русской земли, яко деньница пред солнцем и яко заря пред светом; сияше бо яко луна в нощи. Та⁶⁴ и сия блаженнаа⁶⁵ Елена в неверных человецехъ светяшеса⁶⁶, яко бисер в кале. Кали⁶⁷ бо беша⁶⁸ греси человеком некрещеным⁶⁹ и неверным. Сия бо блаженнаа⁷⁰ омыся благодатию Святого Духа и очистися святым крещением, и в пятоенадсѣят⁷¹ лето по Божественем крещении преставися к Богу, Егоже възлюби⁷²; сиа⁷³ перьваа⁷⁴ от Руси хода- таица в Царство Небесное; и всех лет // (Л. 237 об.) поживе 75.

Сыну⁷⁵ же ея⁷⁶ великому князю русскому⁷⁷ Святославу възрастьшу⁷⁸, бе же телом легок и мудр и вельми храбор⁷⁹, и иде на козары и победи их, и ясы, и касогы, и вятичи взя, и дань на них възложи⁸⁰. И по сем иде⁸¹ на болгары на Дунаи и одоле их, и взят градов 80 по Дунаеви, и ины многы земли покори под ся. И по сем устремися на Греческую деръжаву⁸² и на царствующии град. Царю же греческому⁸³ Иоанну не могущу на брань стати противу Святославу, великому⁸⁴ князю русскому, и обещашася⁸⁵ греци⁸⁶ Святославу дань даати⁸⁷, еже и бысть. Сконча⁸⁸ же ся Святослав в порозех в двадесѣтосное лето государьства своего.

И⁸⁹ по нем⁹⁰ възцарися⁹¹ в⁹² всеи Русии⁹³ сын его великий⁹⁴ князь Владимир и възраст⁹⁵, и укрепев от детския⁹⁶ младости, паче възмужав⁹⁷ крепостию и силою съверъшася⁹⁸, мужеством же и смыслом // (Л. 238) предспеваа⁹⁹, и единоподержецъ¹⁰⁰ быв всеи Русии. И покори под ся округняя¹⁰¹ страны: овы миром, а непокоривыа¹⁰² мечем. И тако ему живущу в¹⁰³ дни своя и землю свою пасущу правдою, мужеством же и смыслом, но в прелести идольстеи пребываше. Прииде на нь посещение Вышняго, призре на нь всемилостивое око благаго Бога. И възсия¹⁰⁴ разум в сердци¹⁰⁵ его, яко разумети суету идольския¹⁰⁶ льсти и възыскати¹⁰⁷ единого Бога, сътворшаго¹⁰⁸ всю тварь, видимую и невидимую. Паче же слышано¹⁰⁹ ему бе всегда о благовернеи¹¹⁰ земли

⁴⁷ В II киноарного выделения нет. ⁴⁸ Игоревича А. ⁴⁹ Великаго А, П. ⁵⁰ Росиискаго А, П. ⁵¹ Воспита П. ⁵² Чудне П. ⁵³ Во П. ⁵⁴ Блаженнаа П. ⁵⁵ Древняя П. ⁵⁶ Константина А. ⁵⁷ В II киноарного выделения нет, сиа А, П. ⁵⁸ Блаженнаа П. ⁵⁹ Лето П. ⁶⁰ 6463-го А, П. ⁶¹ Царство А, П. ⁶² Предотеча А, предотеча П. ⁶³ Христьянстеи А, христьянсте П. ⁶⁴ Тако А, П. ⁶⁵ Блаженнаа П. ⁶⁶ Светяшеса А, П. ⁶⁷ Кал А. ⁶⁸ Бяше А, П. ⁶⁹ Некрещеным А, П. ⁷⁰ Блаженнаа А. ⁷¹ В 15 А, П. ⁷² Возлюби П. ⁷³ Сиа П. ⁷⁴ Перваа А, первая П. ⁷⁵ В II киноарного выделения нет. ⁷⁶ Ея написано в Т поверх строки иным цветом чернил, очевидно, позднее, еа А. ⁷⁷ Росиискому А, П. ⁷⁸ Возрастьшу П. ⁷⁹ Храбр А, П. ⁸⁰ Возложи П. ⁸¹ По сем устремися А, по сем иде П. ⁸² Державу А, П. ⁸³ Гречьскому Иоану А. ⁸⁴ В Т окончание слова му написано поверх строки иным цветом чернил, очевидно, позднее. ⁸⁵ Обещашася А. ⁸⁶ Грецы А, П. ⁸⁷ Даяти П. ⁸⁸ Сконча А. ⁸⁹ В II киноарного выделения нет. ⁹⁰ По сем А, П. ⁹¹ Воцарися П. ⁹² Во П. ⁹³ Русии А, П. ⁹⁴ Великий П. ⁹⁵ Возраст П. ⁹⁶ Детския П. ⁹⁷ Возмужав П. ⁹⁸ Совершася П. ⁹⁹ Предпеваа П. ¹⁰⁰ Единодержец П. ¹⁰¹ Округняя А. ¹⁰² Непокоривыа А. ¹⁰³ Во П. ¹⁰⁴ Въсия А, восия П. ¹⁰⁵ Сердцы П. ¹⁰⁶ Идольския П. ¹⁰⁷ Възискати А, П. ¹⁰⁸ Сотворшаго П. ¹⁰⁹ Слышано А. ¹¹⁰ Благоверне П.

А. С. УСАЧЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГИОГРАФИИ

Гречестей¹¹¹ христоролюбивей же и силней верою, како единого¹¹² Бога в Трехъ чтуть¹¹³ и поклоняются¹¹⁴ и како в них деются силы, и чудеса¹¹⁵, и знамения¹¹⁶, како церкви святыя людми исполнены¹¹⁷, како веси и гради благоверни, вси молитвах прилежать¹¹⁸, вси готови предстоять Богу. // (Л. 238 об.) И сия¹¹⁹ слышав, възедлав¹²⁰ сердце и възгореся¹²¹ духом, яко же быти ему христьяну¹²² и всеи земли его, еже и бысть.

И¹²³ иде Владимир на Корсунь, град греческий¹²⁴, и взят его. По Божию же устроению нападе на него тма и разболеся очима зле, и не видяше ничто же, и тужаше¹²⁵ зело. И посла к нему царь Василие Порфиригенит, глаголя: «О Владимире! Аще хоцещи болезни избыти, то приими святое крещение, и болезни свободишися, и жизни вечней¹²⁶ сподобишися, и Царство Небесное получиши». Сия¹²⁷ же слышав блаженный Владимир¹²⁸, и абие крестися от епископа Корсунскаго и съвлечеся убо и с ризами ветхаго человека сложи тленныя, отрясе прах неверствия¹²⁹ и, вышел в¹³⁰ святую купель, очистися, и руку, коснувшуюся ему с небесе, своима виде очима¹³¹. И абие прозре, породися от Духа и воды, и изыде ве // (Л. 239) съ здрав, радостен же и душею и телом, белообразуюся¹³², сын быв нетления¹³³, имя приим вечно и именито в роды и роды — Василие, имже написася в книги¹³⁴ животныя¹³⁵, в вышний град и нетленный Иерусльимъ¹³⁶. Сему же бывшу, не доселе остави¹³⁷ подвига благоверия¹³⁸, ни о том токмо яви сущую¹³⁹ в нем к Богу любовь, но подвижеся паче и заповеда по всеи земли своеи креститися в¹⁴⁰ имя Отца и Сына и Святого Духа и ясно и велегласно в¹⁴¹ всех градах славится Святеи Троици¹⁴², и всем быти христьяном¹⁴³: малым и великим¹⁴⁴, рабом и свободным, юнным¹⁴⁵ и старым¹⁴⁶, богатым и убогим¹⁴⁷. И не бысть ни единого же противящася благочестивому¹⁴⁸ его повелению; да аще кто и не любовию, но страхом повелевшаго крещашася¹⁴⁹, понеже бе благоверие его с¹⁵⁰ властью сопряжено¹⁵¹. И в едино // (Л. 239 об.) время вся земля Русскаа¹⁵² просвещена бысть и въслави Христа со Отцомъ¹⁵³ и с¹⁵⁴ Святым Духом в лето 6496.

По¹⁵⁵ святом же крещении блаженный Владимир поим царицу Анну, сестру благочестиваго¹⁵⁶ царя Василья¹⁵⁷ Порфиригенита, и взя у святейшаго Патриарха Николы Хрисовергиса перваго митрополита Киеву Леона, и Великому Новуграду архиепископа Иоакима, и презвитери¹⁵⁸, и дьякони¹⁵⁹, и святыя¹⁶⁰ иконы и поиде к¹⁶¹ граду Киеву, радуясь¹⁶² зело.

¹¹¹ Гречестей А. ¹¹² Единого П. ¹¹³ Чтут А, П. ¹¹⁴ Поклоняются А, П. ¹¹⁵ Чудеса П. ¹¹⁶ Знамения А, П. ¹¹⁷ Исполнены А, П. ¹¹⁸ Прилежат А. ¹¹⁹ Сия П. ¹²⁰ Въждельвь А, вождельвь П. ¹²¹ Возгореся П. ¹²² Христьяну А, христьяну П. ¹²³ В А, П киноварного выделения нет. ¹²⁴ Греческий П. ¹²⁵ Тужаше А, П. ¹²⁶ Вечно А, П. ¹²⁷ В А, П киноварного выделения нет, сия А. ¹²⁸ Владимир А. ¹²⁹ Неверствия А. ¹³⁰ Вшел во П. ¹³¹ Своима очима виде А. ¹³² Белообразуюся П. ¹³³ Нетления П. ¹³⁴ Книги П. ¹³⁵ Животныя А. ¹³⁶ Иерусалим П. ¹³⁷ Постави П. ¹³⁸ Благоверия А. ¹³⁹ Сущу П. ¹⁴⁰ Во П. ¹⁴¹ Во П. ¹⁴² Троицы П. ¹⁴³ Христьяном А, христьяном П. ¹⁴⁴ Великим П. ¹⁴⁵ Юнным А, П. ¹⁴⁶ Старым А, П. ¹⁴⁷ Убогим П. ¹⁴⁸ Благочестивому А. ¹⁴⁹ Крещашася А, П. ¹⁵⁰ Со П. ¹⁵¹ Спряжено П. ¹⁵² Русская П. ¹⁵³ Отцем А, П. ¹⁵⁴ Со П. ¹⁵⁵ В П киноварного выделения нет. ¹⁵⁶ Благочестиваго А. ¹⁵⁷ Василиа А, Василия П. ¹⁵⁸ Презвитеры А, П. ¹⁵⁹ Дьяконы А, дьяконы П. ¹⁶⁰ И святыя в А первоначально написано дважды, затем первое написание было зачеркнуто киноварью. ¹⁶¹ Ко П. ¹⁶² Радуюся А, радуясь П.

И пришед в¹⁶³ град, и повеле кумиры испровреци и огню предати, а людем всем креститися. Слышашаще¹⁶⁴ же сия окрестнии языцы¹⁶⁵, отвсюду прихождааху¹⁶⁶ и просвещааху себе святым крещением, приемлюще баня Святого Духа. Красоваахуся убо Божии людие, радовааше¹⁶⁷ же ся и Владимир зело, зря благочестие предпевающе на всяк день. И помолися, възрев на небо¹⁶⁸, и рече: «Боже, сътворивый¹⁶⁹ // (Л. 240) небо и землю! Призри на новыя сиа¹⁷⁰ люди и даи же им, Господи, Тебе уведети, истиннаго Бога, и веру христьянскую¹⁷¹ утверди в них праву и несъвратну, и мне, рабу Своему, помози, Господи, на съпротивнаго врага, да на Тя надеася¹⁷² и на Божественую Твою деръжаву¹⁷³, победжу козни его». И сиа¹⁷⁴ рек, повеле святыя¹⁷⁵ церкви ставляти по местом, идеже стояху кумиры. И въздвиже¹⁷⁶ церковь красну святого Василия¹⁷⁷ на холму, идеже стояше кумир Перун. Такожед¹⁷⁸ повеле ставляти святыя¹⁷⁹ церкви по градом и по селом по всеи земли своеи.

Божественеишии¹⁸⁰ же Владимир¹⁸¹ нача¹⁸² имати дети у лучших людеи¹⁸³ и даяти¹⁸⁴ на учение грамоте. И събысться¹⁸⁵ пророчество¹⁸⁶ на Русети земли, глаголюще¹⁸⁷: «В¹⁸⁸ оны дни услышат¹⁸⁹ глусии словеса книжная¹⁹⁰ и ясен будетъ язык гугнивых». Си¹⁹¹ бо людие не беша¹⁹² прежде слышали словеси книжнаго, но Господь Бог призре // (Л. 240 об.) и помилова люди Своя паки¹⁹³ банею бытия¹⁹⁴, обновлением Святого Духа. И тогда начат¹⁹⁵ мрак идольскый¹⁹⁶ от нас отходити и заря благоверия¹⁹⁷ явишася¹⁹⁸. Тогда тма бесовскаго¹⁹⁹ служения погыбе²⁰⁰ и солнце евангельское землю нашу²⁰¹ осия²⁰², капища бесовскаго²⁰³ раздрушаахуся и церкви святыя поставляахуся²⁰⁴, идоли съкрушаахуся²⁰⁵ и иконы святыих²⁰⁶ являхуся, беси пробегаяху²⁰⁷, крест грады освящааше²⁰⁸ и пастыри словесных²⁰⁹ овецъ Христовых стаща²¹⁰ епископи, и презвитери²¹¹, и диакони²¹², Бескровную Жертву²¹³ възносяще²¹⁴, и весь клирос украсиша²¹⁵ в лепоту, и одеша святыя церкви, апостольская²¹⁶ труба и евангельскый²¹⁷ гром вся грады огласи, фимиян, Богу възспуцаем, въздух²¹⁸ освяти, монастыре стаща²¹⁹ на горах; мужие и жены, малии и велиции²²⁰, вси людие, исполньше святыя церкви, възславиша²²¹, глаголюще: «Един свят, един Господь Иисус Христос, в славу // (Л. 241) Богу Отцу. Аминь». Христос победи, Христос одоле, Христос възцарися²²², Христос прославися! Велие²²³ еси, Господи, и чудна²²⁴ дела Твоя! Боже наш, слава Тебе! Тебе²²⁵ же како похвалим, отче честныи и славныи

¹⁶³ Во П. ¹⁶⁴ Слышаше А, П. ¹⁶⁵ Языци А. ¹⁶⁶ Прихождаху А, П. ¹⁶⁷ Радовааше А, П. ¹⁶⁸ Възрев на небо, помолися А, възрев на небо, помолися П. ¹⁶⁹ Сотворивый П. ¹⁷⁰ Сия П. ¹⁷¹ Христьянскую А, христьянскую П. ¹⁷² Надеася А, П. ¹⁷³ Деръжаву А, П. ¹⁷⁴ Сия П. ¹⁷⁵ Святыя А. ¹⁷⁶ Воздвиже П. ¹⁷⁷ Василия А. ¹⁷⁸ Такожед П. ¹⁷⁹ Святыя А. ¹⁸⁰ Блаженнеишии А, П. ¹⁸¹ В А, П *киноварного выдѣления нет.* ¹⁸² Нача А. ¹⁸³ Людии А, П. ¹⁸⁴ Дати А. ¹⁸⁵ Събысться А, П. ¹⁸⁶ Пророчество А. ¹⁸⁷ Глаголющи П. ¹⁸⁸ Во П. ¹⁸⁹ Услышат А. ¹⁹⁰ Книжнаа А. ¹⁹¹ Си А, П. ¹⁹² Беша А. ¹⁹³ Паки П. ¹⁹⁴ Бытия А, П. ¹⁹⁵ Начат А. ¹⁹⁶ Идольскый П. ¹⁹⁷ Благоверия П. ¹⁹⁸ Явишася А. ¹⁹⁹ Бесовскаго П. ²⁰⁰ Служения погыбе П. ²⁰¹ Нашу А, П. ²⁰² Осия А. ²⁰³ Бесовскаа А. ²⁰⁴ Поставляхуся А, П. ²⁰⁵ Сокрушаахуся П. ²⁰⁶ Святых А, П. ²⁰⁷ Пробегаяху А, П. ²⁰⁸ Освящааше А, П. ²⁰⁹ Словесных А, П. ²¹⁰ Стаща А. ²¹¹ Прозвитери А, П. ²¹² Диякони А, дияконы П. ²¹³ Жертву А. ²¹⁴ Возносяще П. ²¹⁵ Украсиша А, украсися П. ²¹⁶ Апостольскаа А. ²¹⁷ Евангельскый А, П. ²¹⁸ Воздух П. ²¹⁹ Стаща А. ²²⁰ Велиции П. ²²¹ Въславиша А. ²²² Воцарися П. ²²³ Велии П. ²²⁴ Чудна П. ²²⁵ В А, П *киноварного выдѣления нет.*

в земельных²²⁶ владыках, премужественны Василие? Како доброте твоеи почудимся²²⁷, крепости же и силе? Каково ти благодарение въздадим²²⁸, яко тобою²²⁹ познахом Господа и лъсти идольскыя²³⁰ избыхом, яко твоим повелениемъ по всеи земли Христос славится?

По²³¹ сих же Божественны Владимир създа²³² церковь в Киеве святыя Богородица и украси ю иконами, и книгами, и всякими²³³ церковными чудными²³⁴ вещьми. И виде церковь чудну²³⁵ и съверьшену²³⁶, вшед в ню, и помолися²³⁷, глаголя: «Господи Боже, призри с небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади и съверьши²³⁸ десница Твоя²³⁹, — новыя сия люди, имже обратил еси сердца в разум познати Тебе, Бога истиннаго, и призри на церковь сию, юже създах²⁴⁰ аз, // (Л. 241 об.), недостойныи раб Твои, в²⁴¹ имя рождышия²⁴² Тя Пречистыя²⁴³ Матере Приснодевыя²⁴⁴ Богородица Мариа; еше кто помолится в церкви сеи, ту²⁴⁵ услыши, Господи, молитву его ради Пречистыя²⁴⁶ Своея²⁴⁷ Матере святыя Богородица Девы Мариа²⁴⁸». И помолившуся ему, рече: «Се даю церкви сеи святыя²⁴⁹ Богородица от имения²⁵⁰ моего и от градов моих и сел десятую часть²⁵¹». И положи²⁵², написав, завет с клятвою в церкви: «Аще кто посудит или преступит, да будет анафема». Сия²⁵³ убо творяхуся в тогдашнее²⁵⁴ время, и всеи Русии начальству²⁵⁵ самодержецъ²⁵⁶ Владимир устроися; вся в веселии бяше, царская²⁵⁷ же и послушнаа²⁵⁸, яко убо²⁵⁹ сия²⁶⁰ вся добре устроишася. Абие повсюду посла честныя же и святыя церкви²⁶¹ въздвизати²⁶² повеле и идольскыя²⁶³ храмы под тех въчиневати²⁶⁴ областию, дары же великы²⁶⁵ и стяжания²⁶⁶ земная²⁶⁷ довольно святым церквам даати²⁶⁸ завеща.

По²⁶⁹ сих же // (Л. 242) прииде блаженны Владимир в Суздальскую землю и изволи в свое имя създати²⁷⁰ град, светел же и красен, и нарече ѿ Володимерь, на реце²⁷¹ Клязьме, еше и бысть. И церковь в нем въздвиже²⁷² Успение Пречистыя²⁷³ Девы Богородица и вся люди крести. И толико того украси и възлюби²⁷⁴, и почте паче всех град²⁷⁵ русиискых²⁷⁶, якоже повсюду того обноситися имени. Не по мнозе же по сих слышася, яко печенежи бранным²⁷⁷ поучаются²⁷⁸, абие же Владимир въскоре Трубежь реку постиже, и печенежи²⁷⁹ покори, и ховраты победы.

Бяше же у великаго Владимира сынов дванадесяте, и раздели²⁸⁰ има грады русиискыя²⁸¹. Наказа же своя сыны благочестивыя²⁸² деръжатися²⁸³ веры,

²²⁶ Земленых А, П. ²²⁷ Почудимся П. ²²⁸ Воздадим П. ²²⁹ Ю в Т притисана сверху иным цветом чернил, очевидно, позднее. ²³⁰ Идольскыя А, П. ²³¹ В А, П киноварного выделения нет. ²³² Владимир созда П. ²³³ Всякими А, П. ²³⁴ Чудными П. ²³⁵ Чудну П. ²³⁶ Съверьшену А, совершениу П. ²³⁷ И виде церковь чудну и съверьшену вшед в ню и по в Т слова написаны на нижнем поле со знаком вставки, помомолися А. ²³⁸ Съверши А, соверши П. ²³⁹ Твоя А. ²⁴⁰ Создах П. ²⁴¹ Во П. ²⁴² Рождыша А, рождыша П. ²⁴³ Пречистая П. ²⁴⁴ Приснодевыя П. ²⁴⁵ То А, П. ²⁴⁶ Пречистыя А. ²⁴⁷ Своеа А. ²⁴⁸ Мариа П. ²⁴⁹ Святыа А. ²⁵⁰ Имениа А. ²⁵¹ Часть А. ²⁵² В П первоначально читалось «положив», окончание «в» зачеркнуто. ²⁵³ В А, П киноварного выделения нет. ²⁵⁴ Тогдашне А. ²⁵⁵ Начальству А. ²⁵⁶ Самодержец П. ²⁵⁷ Царская А. ²⁵⁸ Послушная П. ²⁵⁹ Нет А, П. ²⁶⁰ Сия А. ²⁶¹ Церкви П. ²⁶² Воздвизати П. ²⁶³ Идольскыя П. ²⁶⁴ Вчиневати А, П. ²⁶⁵ Велики П. ²⁶⁶ Стяжания П. ²⁶⁷ Земная А. ²⁶⁸ Даяти А, П. ²⁶⁹ В А, П киноварного выделения нет. ²⁷⁰ Создати П. ²⁷¹ Реце П. ²⁷² Воздвиже П. ²⁷³ Пречистыя А. ²⁷⁴ Возлюби П. ²⁷⁵ Градов А, П. ²⁷⁶ Рускых А, русских П. ²⁷⁷ Бранным А, П. ²⁷⁸ Поучаются А. ²⁷⁹ Печенеги А, П. ²⁸⁰ Раздели П. ²⁸¹ Росиискыя А, русиискыя П. ²⁸² Благочестивыа А. ²⁸³ Деръжатися П.

злославныя догматы²⁸⁴ до конца отвращатися, а еже и болшее — на всех Царя и Бога вседушно имети надежду и Тому поклонятися²⁸⁵, и Того славити, и Того ведети // (Л. 242 об.) творца, и съдетеля²⁸⁶, и строителя всеи твари, и ина много такова.

Святым же церквам наипаче потребная²⁸⁷ Владимир нещадно подаваше²⁸⁸: овогда убо достояния²⁸⁹ земнаа, овогда же имения. Такжежд же и убогим²⁹⁰ мужемь, и сирым²⁹¹, и детемь, и вдовицам подобне; к сим и одеяния²⁹², и постеля, и пища доволно. Таже и Божиаго²⁹³ суда страх в²⁹⁴ уме имея²⁹⁵, жестокими²⁹⁶ и досадительными стрелами сердца хыщником²⁹⁷ и грабителем уязвляше²⁹⁸, тшася всех в Божии страхъ привести.

Седмь убо к двадесятимь²⁹⁹ летом исполньшимся царства³⁰⁰ его по Божественем³⁰¹ крещении, прочее целомудренное³⁰² и честное провождаше³⁰³ житие, скверны всякая и нечистоты до конца очищен. Своистьвенаа³⁰⁴ же тому от Бога дарованна сия беша³⁰⁵: мужеством светел в всем, храбер³⁰⁶ душею, остр умом, мудростию слова глубок, в правосу // (Л. 243) дии прав, в подаание³⁰⁷ готов, красен лицом, в бранех мужествен, на варвары велик, в междособных³⁰⁸ непобедим, в вере православной крепок и непоколеблем³⁰⁹, в видении красен же и благовиден, радостен лицом, кроток, благоприступен, тих, зело милостив, правосуд, смирен, благоутробен³¹⁰, человеколюбив. Вся в³¹¹ всех добре наказа³¹² равноапостольный Владимир, елма же свое еже к Богу отшествие разуме, радовашеся³¹³ душею и царскаа³¹⁴ вся по чину ураждаше³¹⁵. «Не мольве, ни смущению в день моего веселиа случитися, — запрещааше, — яко от тела хошу разлучитися и с Христом быти». Военачальници³¹⁶ же Владимира, яко сия вещающа слышавше и последняя³¹⁷ дышуща видевшие, плача³¹⁸ и рыдания вепль³¹⁹ весь исполньяше³²⁰ въздух³²¹. К ним же тихым³²² гласом доблыи³²³ отвещавааше³²⁴ Владимир³²⁵ и утешительными слове // (Л. 243 об.) сы тех утешаше³²⁶, душевна глаголя: «Ныне истинныя сподобистеся жизни, ныне истинную обретосте веру. В ней же и пребывайте³²⁷, и стоите, и крепитесь³²⁸, и Бог мира буди с вами».

И в 15 месяца июлия³²⁹ к Самому Богу, Егоже от душа възлюби³³⁰, призван бысть и земное убо тело на земли земным³³¹ и съродным³³² остави, душею же к Самому истинному възвысися³³³ Богу, достойна трудом възприемля³³⁴ въздаяния³³⁵. Воини же, неначаанное³³⁶ видевшие, своя растерзааху³³⁷ ризы и

²⁸⁴ Злославных же догмат А, П. ²⁸⁵ Поклонятися П. ²⁸⁶ Содетеля П. ²⁸⁷ Потребнаа А. ²⁸⁸ Подаваше А, П. ²⁸⁹ Достояния А, П. ²⁹⁰ Убогим П. ²⁹¹ Сирым А, П. ²⁹² Одеяния А, П. ²⁹³ Божиаго А. ²⁹⁴ Во П. ²⁹⁵ Имеа А. ²⁹⁶ Жестокими П. ²⁹⁷ Хищником П. ²⁹⁸ Уязвляше А, П. ²⁹⁹ Двадесятим А, П. ³⁰⁰ Царства А, П. ³⁰¹ Божественем А, П. ³⁰² Целомудренное А. ³⁰³ Провждаше А, провождаше П. ³⁰⁴ Своистьвеная А, П. ³⁰⁵ Сия быша А. ³⁰⁶ Храбр А, П. ³⁰⁷ Подавание П. ³⁰⁸ В междособных А, П. ³⁰⁹ Непоколеблем А, П. ³¹⁰ Благоутробив П. ³¹¹ Во П. ³¹² Наказав А, П. ³¹³ Радовашеся А, П. ³¹⁴ Царская П. ³¹⁵ Ураждаше А, П. ³¹⁶ Военачальници А, военачальници П. ³¹⁷ Последняя А. ³¹⁸ Плача А. ³¹⁹ вепль А, вопль П. ³²⁰ Исполньяше А, П. ³²¹ Воздух П. ³²² Тихим П. ³²³ Доблыи А. ³²⁴ Отвещаваше А, П. ³²⁵ Владимир П. ³²⁶ Утешаше А, П. ³²⁷ Пребывааете А. ³²⁸ Крепитесь П. ³²⁹ Июля А, П. ³³⁰ Возлюби П. ³³¹ Земным А, П. ³³² Срод[н]ым А (в А фрагмент листа с буквой «н» (л. 203) не сохранился), сродным П. ³³³ Возвысися П. ³³⁴ Восприемля П. ³³⁵ Въздаания А, воздаяния П. ³³⁶ Же убо неначаанное А, П. ³³⁷ Растерзавше А, П.

А. С. УСАЧЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГИОГРАФИИ

перстьио³³⁸ главы посыпаяще, своего плакааху³³⁹ запустения³⁴⁰. И бе слышати различныя гласы, от котораго³⁴¹ жед³⁴² испущаемы народа весь аерныи оглашающу въздух³⁴³. Возмше³⁴⁴ же вьинственая множества³⁴⁵ тело, положиша³⁴⁶ в раце мраморне, падааху³⁴⁷ убо вся множества на колену, и яко живу тому покланяахуса³⁴⁸, и раку целовааху³⁴⁹, бога по Бозе того нарица // (Л. 244) юще, и благодателя, и просветителя, яко от тмы тех ко³⁵⁰ истинному приведоша свету. И погребоша в³⁵¹ церкви святыя Богородица, юже бе сам создал³⁵², в³⁵³ граде Кieve.

Сеи³⁵⁴ есть новыи Константин³⁵⁵, иже крестися сам и люди своя крестил, равноумне³⁵⁶, равнохристолюбче³⁵⁷, равночестителю служителемь его. Он со³⁵⁸ святыми отцы Никеискаго Събора³⁵⁹ закон человеком полагааше³⁶⁰ — ты же с новыми отцы нашими³⁶¹ епископы събираася часто³⁶², со³⁶³ многим смирением съвещавашеся³⁶⁴, како в человецех сих новопознавших³⁶⁵ Бога закон уставити. Он в еллинех и в римленех³⁶⁶ царство Богу покори — ты же, блаженниче, подобно в³⁶⁷ всеи Русии. Он с материю Еленю своею³⁶⁸ крест от Иерусалима принесоша и всему миру изъявиша³⁶⁹ и веру утвердиша³⁷⁰ — ты³⁷¹ же убо подобен тема с бабою своею Еленю принесе крест от новаго Рима — от Константинограда³⁷² и сего, на зе // (Л. 244 об.) мли своей поставив, утверди. Егоже убо подобник сый, с темже единою³⁷³ славы и чести³⁷⁴ обещника тя сътвори³⁷⁵ Господь на небесех благоверия³⁷⁶ твоего ради, еже име в животе своем. Добр³⁷⁷ послух благоверию твоему, о блаженныи Василие, святая³⁷⁸ церкви Пречистыя Богородица Мариа³⁷⁹, юже създа³⁸⁰ на правоверней основе, идеже и мужественое твое тело лежит³⁸¹, ожидаа³⁸² трубы архангеловы³⁸³. Добр зело послух и сын твой Георгие, егоже сътвори³⁸⁴ Господь наместника по тебе, твоему владычеству, не рушаща твоих устав, но утверждающа³⁸⁵, иже недостаточная твоя³⁸⁶ накончаваа³⁸⁷, акы³⁸⁸ Соломон Давиду, иже дом Божии велик святыя³⁸⁹ Премудрости създа³⁹⁰ на святость и украшение граду твоему и всякою красотою украси. Сицево житие³⁹¹ и исправление великаго и добляго равнаго апостолом Владимира; // (Л. 245) сицеваа³⁹² мужества о Бозе и о правей³⁹³ подвизавшагося вере, сирых заступника, печальных³⁹⁴ утешителя, вдовицам кормителя, благочестия³⁹⁵ поборника, уяснителя истинне, иже в³⁹⁶ всеи Русии, якоже вторыи Павел, утверждаа писаньми, мучителя низлагаа³⁹⁷, веру

³³⁸ Перстьио П. ³³⁹ Плакааху А, П. ³⁴⁰ Запустения П. ³⁴¹ Которого А. ³⁴² Же А, П. ³⁴³ Воздух П. ³⁴⁴ Возмши П. ³⁴⁵ Вьинственая множества А, воинственая множество П. ³⁴⁶ Положиша А. ³⁴⁷ Падааху А, П. ³⁴⁸ Покланяахуса А, П. ³⁴⁹ Целовааху А, П. ³⁵⁰ Ка А. ³⁵¹ Погребоша в А. ³⁵² Създа А. ³⁵³ Во П. ³⁵⁴ Съи А, се П. ³⁵⁵ Константин П. ³⁵⁶ Равно умре А, П. ³⁵⁷ Равнехристолюбче А, П. ³⁵⁸ С А, П. ³⁵⁹ В А фрагмент листа с буквой «с» в слове «[с]ъбора» (л. 203) не сохранился, собора П. ³⁶⁰ Полагааше А, П. ³⁶¹ Отцы ми нашими А, П. ³⁶² Събираася часто А, собираася часто П. ³⁶³ С А. ³⁶⁴ Совещавашеся П. ³⁶⁵ Новопознавших А, П. ³⁶⁶ Еллинех и в Риме А, П. ³⁶⁷ Во П. ³⁶⁸ С материю своею Еленю А, П. ³⁶⁹ Изъявиша А. ³⁷⁰ Утвердиша А. ³⁷¹ В А, П киноарного выделения нет. ³⁷² Константинограда А, П. ³⁷³ Единою А. ³⁷⁴ Чьсти А. ³⁷⁵ Сотвори П. ³⁷⁶ Благоверия А. ³⁷⁷ В А, П киноарного выделения нет. ³⁷⁸ Святая П. ³⁷⁹ Мариа П. ³⁸⁰ Създа П. ³⁸¹ Лежит А. ³⁸² Ожыдаа А, ожидаа П. ³⁸³ Ангеловы А. ³⁸⁴ Сотвори П. ³⁸⁵ Утверждающа А. ³⁸⁶ Недостаточная твоя А. ³⁸⁷ Накончаваа А, накончавая П. ³⁸⁸ Аки П. ³⁸⁹ Святыя А. ³⁹⁰ Създа П. ³⁹¹ Житие П. ³⁹² Сицевая П. ³⁹³ Правой А, П. ³⁹⁴ Печальных А. ³⁹⁵ Благочьстия А. ³⁹⁶ Во П. ³⁹⁷ Низлагаа А, П.

възмагаа³⁹⁸, церкви утверждаа³⁹⁹, языки покаяя⁴⁰⁰, землю свою съблюдая, идолы низлагая⁴⁰¹, благочестие⁴⁰² насаждаа⁴⁰³. Не обретаа⁴⁰⁴ достоинолепно⁴⁰⁵ имя Владимиру положити, не живеть бо на земли, на небесех въдворяется⁴⁰⁶, со⁴⁰⁷ ангелы ликоствуеть, с⁴⁰⁸ архангелы⁴⁰⁹ трисвятого гласа въспеваеть⁴¹⁰ пение. Утрудихся плетии Владимиру⁴¹¹ венець и от съверьшенаго⁴¹² далече отстоя, венець⁴¹³, егоже Отець исплете, и Сын венча⁴¹⁴, и Святыи Дух съверьши⁴¹⁵. Кто не въжделеть⁴¹⁶ иже благодатию почтенному? Кто не прославить прославленнаго // (Л. 245 об.) от Бога? Ныне да возвеселится⁴¹⁷ Русскаа⁴¹⁸ земля вся, яже прежде от благочестия⁴¹⁹ запустевшия⁴²⁰, и да процвететь и отцвететь яко крин! Да укрепятся руки⁴²¹ расслабленныя⁴²² и колена расслабленная⁴²³, да утешатся⁴²⁴ малодушнии⁴²⁵; мыслию укрепитесь и не боитесь. Се бо Бог наш суд въздаст; Сам прииде и спасе нас, Господь Бог въсели⁴²⁶ правду и радование пред всеми языки⁴²⁷. Сия⁴²⁸ вся благаа⁴²⁹ Владимир землю свою исполньи⁴³⁰, подвиг добрый подвизася, течение сконча⁴³¹, веру съблюде⁴³². Темже в премирныя вселися чины, в горнии Иерусалим, в Сион гору небесную, в⁴³³ град живаго Бога, во⁴³⁴ тмы ангельскихъ⁴³⁵ събор⁴³⁶ в церковь перьвенець⁴³⁷, написанных⁴³⁸ на небесех, в яже⁴³⁹ око не виде, и ухо не слыша⁴⁴⁰, и на сердце человеку не въздоша⁴⁴¹, отнюду же и нас назирает, и с нами невидимо торъжествует, и вся, иже zde // (Л. 246) днесь, шедшаяся веселить.

Хвалит же похвальными гласы Римьскаа⁴⁴² страна Петра и Павла, имаже вероваша в Иисуса Христа Сына Божия⁴⁴³, Асия⁴⁴⁴ и Ефес, Патом — Иоанна Богослова, Индия⁴⁴⁵ — Фому, Египет — Марка. Вся страны, гради и людие чтуть и славятъ коегождо их учителя, иже научиша⁴⁴⁶ православной⁴⁴⁷ вере. Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами великаа⁴⁴⁹ и дивная⁴⁵⁰ сътворшаго⁴⁵¹ нашего учителя и наставника, равнаго апостолом великого⁴⁵² князя Владимира, в святемь⁴⁵³ крещении нареченнаго Василиа⁴⁵⁴, молебными песньми память празднующе; похвальныя венца приносим ти, глаголюще: «Радуися, блаженныи Владимире⁴⁵⁵, приимыи венець от руки⁴⁵⁶ вседержителя⁴⁵⁷ Бога! Радуися, святаа глава⁴⁵⁸, вожду и учителю наш, имже, избывше тмы, свет познахом! // (Л. 246 об.) Радуися, честное древо самого рая⁴⁵⁹, иже израсти нам святаа⁴⁶⁰ леторасли великомученик Христовых Бориса и Глеба,

³⁹⁸ Возмагаа П. ³⁹⁹ Утвержаа А, утвержая П. ⁴⁰⁰ Языки покаяя П. ⁴⁰¹ Низлагаа А. ⁴⁰² Благочестие А. ⁴⁰³ Насаждаа П. ⁴⁰⁴ Обретаа А. ⁴⁰⁵ Достолепно П. ⁴⁰⁶ Водворяется П. ⁴⁰⁷ С А. ⁴⁰⁸ Со П. ⁴⁰⁹ Архаангелы А. ⁴¹⁰ Воспевает П. ⁴¹¹ Владимиру П. ⁴¹² Совершеннаго П. ⁴¹³ Венець А, П. ⁴¹⁴ Венча А. ⁴¹⁵ Соверши П. ⁴¹⁶ Вожделет П. ⁴¹⁷ Възвеселится А. ⁴¹⁸ Русская П. ⁴¹⁹ Благочестия А. ⁴²⁰ Запустевшиа А. ⁴²¹ Руки П. ⁴²² Расслабленныа А, П. ⁴²³ Расслабленнаа А, расслабленая П. ⁴²⁴ Утешится П. ⁴²⁵ Малодушнии А, П. ⁴²⁶ В П первоначально читалось «вселить», затем буквы «въ» были зачеркнуты. ⁴²⁷ Языки П. ⁴²⁸ В А, П киноарного выделения нет. ⁴²⁹ Благаа П. ⁴³⁰ Исполни П. ⁴³¹ Сконча А. ⁴³² Съблюде П. ⁴³³ Во П. ⁴³⁴ В А, П. ⁴³⁵ Ангельскихъ А, ангельскихъ П. ⁴³⁶ Собор П. ⁴³⁷ Первенець П. ⁴³⁸ Написанных А. ⁴³⁹ Еяже А, еаже П. ⁴⁴⁰ Слыша А. ⁴⁴¹ Възде А, П. ⁴⁴² Римскаа А, римская П. ⁴⁴³ Божиа А. ⁴⁴⁴ Асия А, П. ⁴⁴⁵ Индиа А. ⁴⁴⁶ Научиша А. ⁴⁴⁷ Православней П. ⁴⁴⁸ Вере А, П. ⁴⁴⁹ Великая П. ⁴⁵⁰ Дивнаа А. ⁴⁵¹ Сотворшаго П. ⁴⁵² Великаго А, П. ⁴⁵³ Святом А, П. ⁴⁵⁴ Василиа П. ⁴⁵⁵ Владимире П. ⁴⁵⁶ Руки П. ⁴⁵⁷ Вседержителя А, П. ⁴⁵⁸ Главо святаа А, главо святаа П. ⁴⁵⁹ Раа А. ⁴⁶⁰ Святаа А.

от нихже⁴⁶¹ ныне сынове рустии⁴⁶² насыщаются, приемлюще недугом исцеление⁴⁶³! Радуйся, делателю веры Христовы, истерзав⁴⁶⁴ лестное греховное теръние от земля Русския⁴⁶⁵ и възоорав⁴⁶⁶ святым крещением и насаяв книгами Божественаго писания⁴⁶⁷, от нихже жнуть рустии сынове полезныя класы покаяния⁴⁶⁸, и друзи, иже ядят нескудную пищу в Царствии Небеснем, еяже трапезы да сподобимся и мы, грешнии и недостойнии, кающесе о своих съгрешениих⁴⁷⁰, славяще Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и в веки⁴⁷¹ веком. Аминь.

(Л. 375) Месяца иулиа в 15. Поучение на память иже в святых равнаго апостолом благовернаго великаго князя Владимира, в святем крещении нареченнаго Василиа, крестившаго всю Рускую землю. Житие и Похвала въкратце. Благослови, отче.

Благословен Господь Бог Израилев, Бог христианский, яко посети и сътвори избавление людем Своим, яко не презре твари Своеа до конца идольским омрачением гибнути, но оправди прежде племя Аврамле скрыжалми и закономь, последи же Сыномь Своимь, вся языки спасе Евангелиемь и крещениемь и въводя в обновление пакыбытия в жизнь вечную. Да хвалимь убо и прославляемь С // (Л. 375 об.) детеля и Владыку, хвалимаго от ангел безпрестани, и поклонимся Ему, Емуже безпрестани кланяются херувими и серафими, начала и господства, власти же, и престолы, и силы, но и всех святых съсловие немолчное въспевають славословие и от присносущнаго Его света лучами несказанными озаряются, Егоже Моиси провъзвести и пророци прорекоша, апостоли осязаша, мученици исповедаша. Сего и блаженнии проповеда Владимир, Сему вседушно верова и весь Того осиян бысть светомь. Владимир — добляя благочестия ветвь! Владимир — апостольский ревните // (Л. 376) ль! Владимир — церковное утверждение! Владимир — идольский разрушитель! Владимир — благоверия проповедник! И что много глаголю? Владимир — царская похвала! Но гряди ми ныне, Владимире, и слово даруй в еже о тебе начяти слово. Вся бо твоя чудна! Вся твоя красна! Всяка церкви в Руси тобою украсися, и вся Русия тобою утверждается, всяк идол тобою потреблен бысть, вера христьянская тобою утверждена бысть!

Родися убо блаженнии сеи от Святослава Игоревича, внука славнаго Рюрика, иже всеи Русии владычествовавших, въспита же ся до // (Л. 376 об.) бре и чудне. Святослав же Игоревичь сын бе мудрыя Ольгы, иже в святом крещении нареченныя блаженныя Елены, якоже древняя царица, мати великаго царя Костянтина. Сиа же блаженная Елена крестися в Цариграде святейшимь Патриархом Константинопольским кир Фотиемь в царство благочестиваго царя Иоана Цимскаго в лето 6463. Сиа предтеча бысть христианстеи Русской земли, якоже деньница пред солнцемь и яко заря пред светомь;

⁴⁶¹ В П первоначально читалось «жед», затем буква «д» была зачеркнута. ⁴⁶² Рустии А, П. ⁴⁶³ Исцеление А, П. ⁴⁶⁴ Истерзав А, П. ⁴⁶⁵ Русския П. ⁴⁶⁶ Възорав А, П. ⁴⁶⁷ Писания А. ⁴⁶⁸ Покаяние А, покаяние П. ⁴⁶⁹ Небеснем А, П. ⁴⁷⁰ Согрешениих П. ⁴⁷¹ Во веки П.

сияше бо яко луна в нощи. Тако и сия блаженная Елена в неверных и поганых человецех светяшеса, акы бисер в кале. Сиа же⁴⁷² бла // (Л. 377) жена Елена омыся благодатию Святого Духа, и очистися, и породися святымъ крещениемъ, и в пятонадесяте лето по Божественемъ крещении к лучшей и нескончаемей преиде жизни, летомъ сущи негде седмьдесятъ и пятим, вся по чину и добре управльши.

Сыну же еа Святославу възрастѣшу, бѣше же вельми храбор и легок, иде на казары, и победи их, и ясы, и кагосы⁴⁷³, и вятичи взя. И по семь иде на болгары, иже на Дунаи, и плени градов болгарьскихъ по Дунаю 80, и ины многи земли покори под ся. Та же устремися на Гречьское царство к Царюграду. Греци же не възмогша противитися Свято // (Л. 377 об.) славу и обещахася ему дань даяти, еже и бысть. Сконча же ся Святослав двадесятьосмымъ летом княжения своего.

И по нем сын его Владимир, възраст и укрепев от детскыа младости, паче же възмужав крепостию и храбростию, мужествомъ же и мудростию предпевае, и единоподержець бысть и самодержець всеи Руси. И покори под ся вся окрестныя страны: овы любовию и овы мечемъ. И тако ему живущу в дни своего владычества и землю свою пасущу правдою, мужествомъ же и смыслом, но в прелести идольстии пребывааше. Прииде на нь посещение Вышняго, призре на него всемилости // (Л. 378) вое око благаго Бога. И въсия разумъ в сердци его, яко разумети суету идольскыа льсти и възыскати единого Бога, сътворишаго всю тварь, видимую и невидимую, и възгореся духом, яко же быти ему христианину и всеи земли его, еже и бысть.

И иде Владимир на Хорсунь, град гречьскый, и взят его. И посла в Царьград к православнымъ царемъ Василью Порфирогениту и Константину, брату его, прося у них сестры за ся. И в то время Владимир разболеся очима зелне, и ослепе, и в скорби велицей в недоумении бысть. И отвещаста к нему царя, глаголюще послы своими: «О великый княже Владимире! Аще хощеша прошения своего не по // (Л. 378 об.) грешити и болезни избавитися, то приими святое крещение, и желание прошения⁴⁷⁴ своего исполньши, и болезни свободишися, и жизни вечне исподобишися, и Небесное Царьствие о Христе получиши». Блаженный же Владимир, сия услышав, и благодатию Святого Духа вразуме, и въздрався, призвав епископа Хорсунскаго и с клиросом, и крестися от него, и съвлечеся убо с ризами ветхаго человека, сложи тленныя, отрясе прах неверьствия⁴⁷⁵ и, вшед в святую купель, очистися, и руку, коснувшуюся с небесе, виде своимъ очима. И абие прозре, породися от Духа и воды, и изыде от купеле весь здрав, радостен же и душею и теломъ, белообразуясь, сын быв нетления, имя приимъ вечно и име // (Л. 379) нито в роды и роды — Василие, имже написася в книги животныя, в вышний град и нетленныи Иерусалимъ.

⁴⁷² Со знаком вставки на нижнем поле иным цветом чернил приписано «сия бо». В тексте знак вставки расположен над «сия же». ⁴⁷³ Так в В. Вероятно, данное чтение возникло в результате ошибки при переписке слова «кагосы». ⁴⁷⁴ «Прошения» написано на левом поле со знаком вставки. ⁴⁷⁵ Слова «сложи тленныя, отрясе прах неверьствия» написаны на нижнем поле со знаком вставки.

В лето 6496⁴⁷⁶ по Божественем же крещении Владимир поим царицу Анну, сестру царя Василиа и Константина, и възят у Святеишаго Патриарха кир Николы Охрисовергиса перваго митрополита на Киев и всеи Руси Леона, и архиепископа Великому Новуграду Иоакыма, и по иным градомъ рускым епископы, и прозвитеры, и диаконы, и святаыя иконы, и книги.

Прииде Володимир в славный град Киев и повеле кумиры изтребити и огню предати. И повеле блаженныи и равноапостольныи Владимир всемъ людемъ в граде и по всеи // (Л. 379 об.) земли своеи заповеда всемъ креститися в имя Отца и Сына и Святого Духа, ясно и велегласно в всех градахъ славитися Святеи Троици, и всемъ быти христианом: малымъ и великим, рабом и свободным, юнным и старым, богатым и убогим. И не бысть ни единого же противящася благочестивому его повелению⁴⁷⁷. И в едино время благодатию Божию вся земля Русская просвящена бысть, възславиша Христа с Отцемъ и с Святымъ Духом.

Красоваахуса убо Божии людие, радоваше же ся⁴⁷⁸ и блаженныи Владимир, зря благочестие предпевающе на всяк день. И, възрев на небо и помолися, рече: «Боже, сътворивый небо и землю! Призри, Господи, на новыя сия люди и даи // (Л. 380) же им, Господи, познати Тебе, истиннаго Бога Господа Иисуса Христа, и веру православную христианскую утверди в них праву и несъвратну. И мне, грешному и новопросвященному рабу Своему, помози, Господи, на супротивнаго врага, диавола, да на Тя надеа вся, и Твоею Божественою помощию побегду козни его».

В лето 6498⁴⁷⁹ и повеле Владимир ставити святаыя церкви по местом, идеже стоаху кумиры. И въздвиже церковь красну зело в имя Прествятыя Владычица Девы Богородица Мариа. И от имени своего и сел десятину дасть святаыя церкви. И, яко убо сия вся добре устроишася, абие посла по всеи земли своеи Русской честныя и святаыя церкви въздвизати повеле // (Л. 380 об.), и идольскыя храмы изтребляти, и под техъ чиневати областию. Дыры⁴⁸⁰ же великы и стяжания земная доволна святымъ церквамъ даати завеща.

По сихъ же равноапостольной Владимир прииде в Суздальскую землю и тамо вся люди святымъ крещениемъ просвети и Божиею благодатию изволи в свое имя създати град, светелъ же и красен, и нарече ѿ Володимерь, на реце на Клязьме. И церковь съборную в немъ въздвиже в имя Пречистыя Владычица Девы Богородица Мариа честнаго и славнаго Ея Успения. И толико того възлюбилъ, и украсилъ, и почте паче всехъ градъ рускыхъ, яко же повсюду того обнеситися имени.

И тогда начят от насъ мракъ идольскы отходити и заря благо // (Л. 381) вериа явишася. Тогда тма бесовскаго служения погыбе и солнце евангельское землю нашу осия, капища бесовскаа разрушаахуса и церкви святаыя поставляахуса, идоли съкрушаахуса и иконы святаыхъ являахуса, беси пробегаяху,

⁴⁷⁶ Слова «в лето 6496» выполнены киноварью на верхнем поле со знаком вставки. ⁴⁷⁷ В слове «повелению» первые две буквы написаны над строкой иным цветом чернил, очевидно, позднее. ⁴⁷⁸ Же ся написано на левом поле со знаком вставки. ⁴⁷⁹ «В лето 6498» написано киноварью на нижнем поле со знаком вставки. ⁴⁸⁰ Так в В.

крест грады освящааше и пастыри⁴⁸¹ словесных овец Христовых сташа епископи, и презвитери, и диакони, Бескровную Жерътву възносящи, и весь клирос украсиша в лепоту и одеша святыя церкви, апостольскаа труба и евангельскый гром вся грады огласи, фимиан, Богу възпускаемъ, въздух освяти, монастыри сташа на горах; мужие и жены, малии и велиции, вси людие, исполньше святыя церкви, възславиша⁴⁸², глаголюще: «Един // (Л. 381 об.) свят, един Господь Иисус Христос, в славу Богу Отцу. Аминь». Христос победи, Христос одоле, Христос въцарися, Христос прославися! Велии еси, Господи, и чудна дела Твоа! Боже нашъ, слава Тебе! Тебе же како похвалим, отче честный⁴⁸³ и славный, в земныхъ владыкахъ премужественый Василие? Како доброте твоеи почюдимся, крепости же и силе? Каково ти благодарение въздадим, яко тобою познахом Господа и льсти идолскыа избыхомъ, яко твоимъ повелениемъ по всеи земли Христос славится? Сия убо вся творяхуся в тогдашнее время и всеи Русии начальству самодержецъ Владимир устроися; вся в веселии⁴⁸⁴ бяше, царская же и послушнаа.

Бысть же у великого Вла // (Л. 382) димира сыновъ дванадесяте, и раздели има грады рускыа. Наказа же сыны своя благочестивыа веры деръжати, злославныя же догматы до конца отвращати, а еже и большее — на всехъ Царя и Бога вседушно имети надежду, и Тому единому поклонятися⁴⁸⁵, и Того славити, и Того ведети творца, и съдетеля, и строителя всеи твари, и ина много такова. Святымъ же церквамъ наипаче потребная Владимир нещадно⁴⁸⁶ подавааше: овогда убо достояния земленаа, овогда же имениа. Такожед же и убогымъ мужемъ и женамъ, и сирымъ детемъ, и вдовымъ одеания и пища довольно подаваше.

Седмь убо к двадесятимъ летомъ исполньвшимся // (Л. 382 об.) царствия его по Божественемъ крещении, прочее целомудрено и честное провождааше житие, скверны всякыа и нечистоты до конца очищен. Своистьвеная же тому от Бога дарованна сия беша: мужьствомъ светел в всемъ, храбер душею, остр умомъ, мудростию слова глубок, в правосудии прав, в подаянии готов, в бранехъ мужьствен, в междособныхъ непобедим⁴⁸⁷, в вере православной крепок и непоколеблем, в видении красен же и благовиден, радостен лицомъ, кроток, благоприступен, тих, зело милостив, человеколюбив. Вся в всехъ добре наказа равноапостольный Владими // (Л. 383) р, елма же свое еже к Богу отшествие разуме, радоваашеся душею⁴⁸⁸ и царскаа вся по чину уряждааше. Военачялници же Владимира, последняя дышуца видевше, плача и рыдания вепль⁴⁸⁹ весь исполняаше въздух. К нимъ же доблии тихымъ гласомъ глаголаше: «Ныне

⁴⁸¹ Последние две буквы слова надписаны над строкой иным цветом чернил, очевидно, позднее. ⁴⁸² В слове «възславиша» последние две буквы надписаны над строкой чернилами другого цвета, очевидно, позднее. ⁴⁸³ В «честный» последние три буквы выполнены чернилами другого цвета, очевидно, позднее. На левом поле теми же чернилами, что и приписка, написано «честны». ⁴⁸⁴ В слове «весели» первые две буквы приписаны сбоку чернилами другого цвета, очевидно, позднее. ⁴⁸⁵ «По» надписано над строкой чернилами другого цвета, очевидно, позднее. ⁴⁸⁶ Первоначально в рукописи читалось «непощадно», затем «по» было зачеркнуто кинноварью. ⁴⁸⁷ «По» написано над строкой иными чернилами. ⁴⁸⁸ Слово «душею» написано на левом поле со знаком вставки иными чернилами, очевидно, позднее. ⁴⁸⁹ Так в В.

истинныя сподобистесе жизни, ныне истинную обретосте веру. В неиже и пребывайте, и стойте, и крепитесе, и Бог мира буди с вами».

В лето 6523 месяца июлия 15 к Самому Богу, Егоже от душа възлюбил, призван бысть, и земное убо тело на земли земнымъ и сроднымъ остави, душею же к Самому истинному възвысися Богу, достоина трудом в // (Л. 383 об.) сприемля въздаания. Въземше же воинственая множества тело блаженнаго Владимира, положиша в раце мраморне, падааху убо вся множества на колену, и яко живу тому поклоняахуся, и раку целовааху, бога по Бозе того нарицающе, и благодетеля, и просветителя, яко от тьмы тех к истинному приведоша свету. И погребоша тело в церкви святыя Богородица, юже бе самъ създал, в граде Киеве. Сицево житие великаго Владимира, сицеваа мужьства о Бозе и о правеи подвизавшагося вере, подвиг добрый подвизася, течение сконча, веру съблюде. Темже и в премирныя въселися // (Л. 384) чины, в горнии Иерусалимъ, в Сион, гору небесную, в град живаго Бога, в тмы ангелскихъ събор, в церковь перьвенець написаных на небесех, в яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възыдоша, отнюду же и нас назирает, и с нами невидимо торъжествует, и вся, иже zde днесъ съшедшаяся, веселит.

Хвалит же похвальными гласы Римская страна Петра и Павла, имаже вероваша в Иисуса Христа Сына Божиа, Асия и Ефес, Патом — Иоанна Бого- слова, Индия — Фому, Египет — Марка. Вся страны и грады, людие чтут и славятъ коегождо их учителя, иже научиша православной вере. // (Л. 384 об.)⁴⁹⁰ Вся же земля Руская тебе, княже Владимире, яко Господня апостола молебными песньми память твою празднующее, похвальныя венца приносим ти, глаголюще: «Радуися, блаженныи Владимире, приимыи венецъ от руки вседержителя Бога! Радуися, святая глава, воюю и учителю нашъ, имже, избывше тмы, свет познахом! Радуися, честное древо самага рая, иже израсти нам леторасли святая мученика Бориса и Глеба, от неюже ныне сынове рустии насыщаются, приемлюще недугом исцеление! Радуися, делателю Христовы веры, истерзав лестное теръние от земля Рускыя, и взорав крещением всю Рускую землю, и насаяв святыми книгами, от нихже жнут рустии сынове полезныя рукояти покаяния и друзии уже ядят нескудную пищу во Царствии Небеснем. // (Л. 385)

Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами великаа и дивная сътворшаго нашего учителя и наставника равного апостолом блаженнаго Владимира, новаго великаго Константина. Он в елинех и в римленех царство Богу покори — ты же, блаженниче, подобно в всеи Руси. Един Бог и Отец всех, Иже тако благо изволи и възхоте всех нас едино бытии, любовию же к Нему, и верою, и с глашением, и с единениемъ, и миромъ. Един Господь Иисус Христос, Иже сподоби нас едино стадо быти пасомо Тем Самем истиннымъ Богом Спасом нашим, Иже глава всемъ, и дверь, и пастырь, и владыка, и Господь, и оправдавыи нас веры ради иже к Нему, и, гре // (Л. 385 об.) шных, суше, свободив, помиловав нас, иже далече сущих не отрину, но, приемь,

⁴⁹⁰ Л. 384 об. написан другим почерком. С л. 385 и до конца текста возобновляется основной почерк.

приведе к освященному двору Своему. Съхранить и укрепить нас Своею помощью и благодатию токмо бо аще угодно Ему покажем житие и опасно пребывание. И хвалимся паче о надежди будущих благых, даемых нам, яже бо дана будут непреложна без ответа в славу Божию.

Обаче же, о Владыко, Христе Боже наш, Божие Слово, и Сыне и Агньче, Пречистый Священник, Телець непорочный, Иже премногога ради благостыня Архиеереи наш быти изволивь, Иже различными ликы украсив святую Си церковь, юже честною Си кровию искупил еси. Дару // (Л. 386) и нам присносвятого Твоего и равного апостолом Владимира память духовно праздновати и преподобиемъ въспоминати его и всех святых православных цареи и пастыр, право исправльших слово истинны Твоея и просвещьших нас, ихже наставил еси на пристанище хотения Твоего и праславил⁴⁹¹ еси достойно, понеже и они Тебе прославиша. Сподоби же нас молитвами их и молении паче же почитаемаго ради днесь светильника и наставника нашего Владимира и по духу отца нашего, равного апостоломъ, непорочно и невредимо жити, даже с страхом работаючи Тебе, обрящем купно с ними еже от Тебе // (Л. 386 об.) благодать и человеколюбие, и многое Твое милосердие, и милостыня. Въселися в нас, молимся, и ходи в нас, благый Господи, и мира Своего умири, Церковь Свою утверди. Благоверному и христолюбовому великому князю нашему и верному рабу Своему на супостаты победу даруй. Даи же ему здравие крепко и целбу непоколеблему, избавляя его от всякого стужения и недужнаго прилога. Даи же глаголы благы в сердци его о Церкви Своеи и о всех людех Своих. Даруй ему мирно царствие и боляря его в по-слушении, в страсе и в вере православной немъздоприемных съхрани. Воя его в всех языцех супо // (Л. 387) статных на суши и на мори укрепь. Исполъни его долготою днии и даруй им видети сыны сынов своих и о немъ паки сыны сынов на устроение и утверждение наследию Твоему! Въздаи же им богатнаа небесная дарования. Даруй им с земным сим царствиемъ и Небесное, с привременным сим и вечное, с тленным и нетленная. Люди Своих в целомудрии, и благоразумии, и в покорении пребывати настави. Всех спешдшихся на святый сии праздник, на похваление, и славу, и честь святого и преславнаго великого князя и равного апостоломъ Владимира, в святем крещении нареченнаго Василя, // (Л. 387 об.) — князя и люди, архиеереа же, иереа, воя и препростыя иноки же и белца, мужа же, и жены, и всякыи възраст помилуй⁴⁹² и посети, съхрани и съблуди выше всякого находа и злобы борющих и нападающих на нас видимыя и невидимыя врагы. Даже о Тебе, Цари нашемъ и Бозе, веселящеся, прославляем Тя, подателя всемъ благымъ, с безначальным Ти Отцем и с Пречистым, и Благым, и Животворящим Духом Твоим ныне и присно и в веки веком. Аминь.

⁴⁹¹ В рукописи первоначально читалось «православил», буквы «во» зачеркнуты кияварью. ⁴⁹² В слове «помилуй» буквы «ми» написаны на левом поле со знаком вставки.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Н. В. Черникова*

«Наш век — век малодушия...» Религиозная жизнь Российской империи глазами чиновника министерства внутренних дел

Предлагаемая подборка документов представляет собой письма командированного в провинцию столичного чиновника особых поручений министра внутренних дел кн. Владимира Петровича Мещерского (1839–1914 гг.) наследнику русского престола Александру Александровичу (будущему Александру III). Кн. Мещерский в 60-х гг. XIX в. исколесил значительную часть России. Он побывал в Северо-Западном (1863–1864 гг.) и Юго-Западном (1869 г.) краях, неоднократно выезжал в центральные губернии. При этом перед князем ставились задачи ознакомления с положением дел и изучения на месте некоторых интересующих министерство вопросов. Но сам князь считал наиболее важным дать Александру Александровичу представление о российской провинции в целом.

Одним из вопросов, на которые обращал внимание Мещерский, было положение православной Церкви. Немало внимания уделял он и болезненным для религиозной жизни России проблемам, а именно взаимоотношениям православных и староверов, православных и католиков. Последнее было особенно актуально для западных губерний, где еще помнили о польском восстании 1863–1864 гг., подавляющее большинство участников которого исповедовали католицизм. Мещерского интересовал и чрезвычайно важный для западных губерний еврейский вопрос. Князь оказался весьма деятельным исследователем: он не просто отмечал для себя интересные факты, но и стремился разузнать как можно больше. Все это находило отражение в его письмах Александру Александровичу и (в гораздо меньшей степени) в статьях, регулярно отсылаемых им в «Московские ведомости».

Публикуемые письма извлечены из фонда Александра III в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 677, оп. 1, д. 894, 895). Конечно, тематика писем Мещерского существенно шире, чем вопросы религии и Церкви, поэтому в данной публикации предприняты значительные сокращения текста. Письма печатаются в соответствии с современной

* © Черникова Н. В., 2006

Наталья Владимировна Черникова, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.

ПУБЛИКАЦИИ

орфографией и пунктуацией при сохранении стилистических и языковых особенностей автора. Грамматические ошибки и опiski автора (двойное написание слов и слогов, пропуск букв), не имеющие смыслового значения, устраняются без оговорок. Пропущенные и добавленные слова или части слов помещены в квадратных скобках. Даты, как в тексте, так и в комментариях, приведены по старому стилю. Документы пронумерованы составителем.

№ 1¹

Торжок, 20 марта [1867 г.]

<...> Поехал взглянуть на раскольническую моленную. По устройству совершенная церковь, иконы великолепны своею стариною. Шла служба часов Великого поста. В церкви все бабы, каждая с подушечкою, на которую [так! — *Н. Ч.*] они творили поклоны с необычайным усердием, по 30 в минуту, иные и более. Вместо попа стоял впереди один из причетников стариков, и он-то говорил вслух молитвы «Господи, Владыко живота» и т. д., но почти в каждом слове исковерканное! <...> Так как моленная и поп ее дозволены правительством в Торжке по древности этой часовни, то, желая побеседовать с попом, я просил дьячка ему передать, что буду ждать батюшку сегодня в 6 час[ов] вечера.

В 1/2 7-го приходят мне докладывать «старообрядцы», и слышу я шум нескольких голосов. Принимаю, и каково мое удивление увидеть вместо одного попа 7 человек купцов. Я их спросил: «Что вам угодно?» Они в ответ низкий поклон, а потом: «Вы изволили нашего священника требовать». Я говорю: «Не требовать, а я просил вашего батюшку пожаловать ко мне на беседу». Тогда поп вышел из этой толпы и рекомендовал себя. Я попросил его в другую комнату, а прихожан оставил в приемной. Поп оказался весьма приличной наружности, поставления Рогожского², отец Геронтий, одет в черную рясу. Он мало говорил и уверял, что, бывши однажды уже схвачен и посажен в тюрьму 3 года назад, он всего боится. Однако мы с час времени просидели, и под конец он, по-видимому, успокоился, спросил мое имя, обещал за меня молиться и пригласил еще раз посетить их часовню! Прихожан-раскольников у него немного, до 100 душ: заметно их убывает, и он сам жалуется на то, что стали уже некоторые курить табак, мало в церковь ходить и т. п. Оказалось, что эта свита была им приглашена на всякий случай, в предвиденьи, что его, может быть, захватят и, следовательно, для защиты! <...>

№ 2³

Москва, 10 апреля [1867 г.]

Засим пора обратиться и к Москве! В первый раз жизни [так! — *Н. Ч.*] видел 4-го апреля молебен на Кремлевской площади! Боже, что за зрелище, что за картина, что за слияние величия, благоговения религиозного с родными, русскими задушевными чувствами! Не понимаешь, как, видевши это хоть раз в своей жизни, цари русские могут променять Кремль и Москву на холодный, бездушный и однообразный Петербург. Только здесь Россия чувствуется в ее могуществе и силе, русская старина получает значение не

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

мертвого преподавания истории, а жизни, здесь с гордостью русский сознает свое Отечество и содрогнется, взирая на Кремль, признать себя данником немцев или всякого другого иноземного авторитета! <...>

Второе впечатление, не менее глубокое, вынес я от свидания первый раз в жизни с Филаретом⁴! Явился к нему утром, он удостоил меня принять, и я просидел у него наедине с час времени. Вошел в комнату, где я ожидал его, согнутый, чуть двигающийся старец. Казалось, что не было в нем даже следа могучей жизни, но когда он сел и стал говорить о предметах, близких его сердцу, напр[имер] о расколе, глаза его блистали жизнью и тем светлым блеском ума, который один владычествует над его изнуренным телом! Он с недоверием смотрит на нынешние воззрения правительства на раскол и признает в них посягательство на авторитет и самобытность господствующей Церкви. И в этом отношении как не согласиться с мыслью, им оригинально высказанною: «Правительство признает лже-попов, лже-епископов, прекрасно; ну а что бы правительство сделало, если бы стали появляться лже-офицеры, лже-генералы, лже-губернаторы? Не подвергло ли оно их преследованию и суду за подлог?» Филарет сказал также: «радуюсь, что и я могу участвовать в торжестве приветствия Москвы [так! — Н. Ч.] новобрачных; боялся не дожить до этой минуты. Сколько слышу о ней, юная цесаревна с любовью отдалась русской народности и Церкви, дай Бог, чтоб оно так было, Церковь в особенности нуждается в любви!» Получив благословение на путь мой от Филарета, вышел от него полный благоговения к этому замечательному старцу!

Был в воскресенье в подворье Троицком, где он живет, у обедни! Представьте себе, что он служил обедню с необыкновенною силою и по временам голос его в самые торжественные минуты литургии становился слышным! Маленькая эта церковь полна народом до того, что нельзя шевелиться. В передних рядах все дамы московские, не только уважающие, но обожающие Филарета как святого: те дамы, из которых одна сказала ему: «Владыко, как счастливы будут наши дети и внуки». «Отчего?» — спросил Филарет. «Да как же, они будут целовать Ваши мощи!» Одна из этих дам, когда пронесли лоханку, в которой перед Херувимскою песнью он умывался, вырвалась из толпы, обмакнула платок в эту воду и стала утирать себе глаза! Но наряду с этими странностями есть прекрасные стороны глубокого уважения к священнодействующему старцу. Например, полная и в всю обедню ничем не нарушаемая тишина всей этой толпы, выражающая желание слышать слабые звуки его голоса!

№ 3⁵

Богородск, 13 мая 1867 г.

Дорогой Александр Александрович!

Какая бездна нас разделяет! Целая Европа и целый образованный мир стоят между Вами, там, где Вы ныне находитесь⁶, и между мною, в том захолустье, откуда пишу Вам сие послание! Воображаю, как Вам хорошо, в полном значении слова, как дышится свободно, как благодатно веет кругом Вас мир и полное затишье милой обстановки, и верьте, радуюсь за Вас и не

прошу несколько вообразать, как веет неблагоприятно в том городишке, куда забросила меня судьба на несколько дней. Богородск — уездный гор[од] Московской губернии, в 50 верстах от Белокаменной, на Нижегородском шоссе. Жителей в нем наберется с трудом тысячи две, каменных домиков насчитается десятка два и баста. Большая деревня и, кажись, ничего более! Кажется бы, здесь изучать нечего, а между тем, знаете ли, что такое Богородск и его уезд? Это центр громадных капиталов, местность, наполненная фабриками, Московский Манчестер, как называет его здесь уездн[ый] предводитель дворянства! Это одна весьма замечательная сторона Богородского уезда. Другая, не менее интересная: город Богородск и вся южная половина его уезда населены сплошными массами раскольников поповщинской секты⁷, крепких в своей вере, фанатиков в своих преданиях и неприступных для какой бы то ни было власти, мирской и светской. Это царство по силе и республика по безначалию и своеволию! Вот что изображают эти деревянные домишки, эти немощные улицы, этот на деревню похожий городок, именуемый Богородском!

Картина самого уезда наглядно изображает его тип: едешь по большой дороге и когда смотришь в даль полей и лесов, то видишь, как во всех направлениях ложится дым паровой трубы на синем небосклоне и как мало сквозь эти облака просвечивают купола и кресты православных церквей! Самый город в этом отношении удивляет приезжего из Москвы, привыкшего к множеству церквей: в нем одна только церковь. Зато нет дома, где бы не было раскольничьей моленной, и кругом города со всех сторон на берегу Клязьмы возвышаются громадные фабрики и высокие ее [так! — Н. Ч.] трубы! Уезд этот один из самых богатых фабриками уездов в России! Итак, посвящаю письмо сие фабрикам и расколу!

Странно будут Вам отзываться вести о расколе из родной земли там, где Вы их читать будете, но зато первая часть послания: дым паровой трубы громадной какой-нибудь бумагопрядильни сродняет Вас с Европою, и кстати Вам будет сказать: «И дым отечества мне сладок и приятен»⁸. Почти все московские тузы-кушцы имеют в Богородском уезде свои фабрики. Главнейшие из них есть: бумагопрядильни, ситцевые фабрики, шелковые, суконные и парчевые! Всех фабрик в уезде до 200! Общее число рабочих на этих фабриках до 40 т[ысяч] человек! А общий оборот всех фабрик простирается до 15 млн рублей в год, цифра, как видите, препочтенная. Богородск лет 80 уже занимает видное место как уезд фабричный. Причина этого явления — близость к Москве и изобилие лесов, следовательно, дешевизна и удобство топлива. Зато леса уничтожаются с необычайною последовательностью и быстротою: средним числом одних дров пожирают эти фабрики до 30 т[ысяч] сажень в течение года!

Фабричное дело с каждым годом растет здесь и увеличивается в размерах значительных: нет года, что не воздвигается вновь какая-нибудь громадина, вроде заведения с 1000 и 2000 рабочих. На вопрос, мною сделанный двум-трем фабрикантам из купцов, почему, они отвечали: «Помилуйте, дело выгодное, спрос большой!» Но в чем наш родной Манчестер отличается от

заморского, настоящего Манчестера? А вот в чем: различие это бросается в глаза довольно резко: Богородск находится от железной дороги нижегородской в расстоянии 14 верст, от Москвы, как я сказал, в 50, считая это расстояние по шоссе. Эти 14 верст дороги до того непроходимы весною и осенью, что нельзя ездить без опасности жизни благодаря болотам. Кажется бы, ну что стоило бы этим миллионерам-купцам провести 14 верст железной дороги для своей же несомненной выгоды и для вечного удобства уезда, когда каждый из таких купцов строит фабрику — кто на 1, а кто и на 1 1/2 млн рублей. Нет! Не тут-то было. Купец-фабрикант здешний — раскольник и старообрядец; много пройдет времени, прежде чем общественные нужды, да и его собственные, сольются под влиянием образования с их плотью и кровью. Здешние купцы — Морозовы, Шибаевы, Шелаевы, Тюляевы и т. п. — искони веков староверы, умные и крепкие умом люди, знающие свое дело не хуже всякого манчестерского фабриканта, но образования они не получили от своих отцов и не дают его своим детям. Тем не менее эти дети по целым годам живут за границею, кто в Бремене, кто в Гамбурге, кто в Ливерпуле, кто в Манчестере, но возвращаются в свой Богородский уезд теми же староверами для домашнего и общественного быта. Но зато для фабричного дела это пребывание за границею весьма важно: молодой купеческий сын изучил его и сроднился с каждою малейшею подробностью своего дела, он безвыходно сидит на фабрике, и результатом этой науки, добытой на практике, нередко бывает применение какой-нибудь новой сушильни, нового колеса и т. п., которые в итоге года изображают против другого фабриканта выгоду или барыш в несколько сот тысяч рублей. Обыкновенно такое изобретение чего-либо нового держится в строгой тайне года 2 или 3, пока соседи не добьются тем или другим способом этого секрета, а в три года, даже в год от новоизобретенной сушильни купец Тюляев, суточный фабрикант, сделался миллионером!

Итак, вот отличительные особенности здешних магнатов-купцов: образование фабричное, техническое, коммерческое их ставит в уровень, а иногда и выше всякого наиевропейского фабриканта, а образование общечеловеческое, общегражданское, общественное ставит их в уровень того крестьянского и мещанского населения, среди которого они живут. Оттого они сживаются с непроходимую проселочную дорогию и с удивительным фанатизмом держатся за все уродливые суеверия раскола! «Неужели, пробывши так долго за границею, Ваш сын останется старообрядцем?» — сказал я купцу Морозову в беседе с ним после осмотра его громадной бумагопрядильни. «На том мы и стоим, — ответил он, — дело фабричное — само собой, а вера наша — сама собой, он таким же будет, как и отец его и дед». Вот как рассуждают наши миллионеры, наши двигатели промышленности. После этого Вы поймете, почему в Богородск[ом] уезде, так близко от столицы раскол держится так упорно и так непоколебимо: все эти купцы суть главные силы раскола. Они втайне помогают тысячам раскольников, кругом их живущим, скрывая их лже-попов, лже-епископов, платя им жалованье, платя православным священникам деньги с тем, чтобы они ни во что не

ПУБЛИКАЦИИ

вмешивались. Явно же они поддерживают раскол посредством своих фабрик, куда тысячами эти раскольники приходят на работы!

Из разных отраслей фабричной промышленности в здешней местности всего лучше идут дела суконные и бумажные. Сукна в громадном количестве выдвываются для Китая, а бумажные изделия, главным образом ситцы, сбываются в Москву, в Нижний Новгород на ярмарку, в Харьков и Полтаву на тамошние ярмарки летом и затем в Ирбит на ярмарку для снабжения ими Сибири. Всех хуже идут дела шелковые, по случаю чрезвычайной дороговизны шелка на Кавказе и везде, где его разводят: вместо прежней цены 150 р. за пуд сырого шелка теперешняя цена 400 р. Причины такого возвышения цен, с одной [стороны], болезнь шелковичная, а с другой стороны перекупы более выгодные иностранными домами шелка на Кавказе, преимущественно французскими агентами. <...>

Но наравне с этими общеевропейскими великими промышленными делами идут дела другого, тайного промысла во всей так называемой Гуслиандии, т. е. южной части уезда, именуемой Гуслицами, где живут до 50 т[ысяч] раскольников. Этот промысел, весьма цветущий, есть выделка фальшивых кредитных билетов с удивительным искусством, ловкостью и успехом в сбыте и в умении скрывать себя от поисков полиции! В этом отношении по неприступности своей леса, сады и села этой местности недоступнее всяких брянских лесов; по крайней мере, таковыми они были до нынешнего года. Развитие этого промысла — явление курьезное во всех отношениях. О нем поговорю подробнее в следующем письме, ибо в связи с подробностями о здешней полиции и администрации предмет этот, так же как и вообще быт этих гуслицких раскольников, вещь весьма интересная. Несмотря на их неприступность, многое в последнее время сделано для преследования гуслицких жителей благодаря новому, отличному исправнику. К тому же могу буду [так! — Н. Ч.] к тому, что он мне рассказывал, прибавить свои собственные наблюдения, ибо собираюсь сам поехать в гуслицкие волости! А пока заключаю письмо, ибо Вам много читать среди заграничной жизни не хватит досуга! <...>

Живу здесь в доме у купца-раскольника. Он не позволяет человеку моему дотрагиваться ни до одной вещи, чтобы не опоганить ее, дескать, нечистою рукою православного, а еще хуже немца, чухонца, каковым мой камердинер есть! Вот какое гостеприимство Вам преданный испытывает!

Ваш всегда К. В. Мещерск[ий]

№ 4⁹

Владимир, 5/17 июня 1867 г.

<...> Перехожу к более оригинальным и менее раздирательным картинам быта, именно к той части Богородского уезда, о которой говорил Вам мимоходом и которая исключительно населена раскольниками! Часть эта — вся южная полоса уезда. Издавна здесь тысячами живут раскольники поповщинского согласия. Местность эта именуется Гуслицами, и нет уголка в России, где бы ни знали, что такое Гуслицы и кто такой гуслик. Гуслицы — это

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

царство, или, вернее, республика, куда до нынешнего года не смела заглядывать ни одна российская власть. Страх быть зарезанным и исчезнуть без следа искони веков воздерживал полицию от всякой попытки посмотреть поближе на то, что делается в гуслицких лесах и в гуслицких селениях. Делалось же там немало. Во-первых, издавна там укрепилось главное гнездо раскольнических движений и постоянных сношений как со всеми раскольниками в России, так и с Белокриницкою митрополиею в Австрии, где, как Вы знаете, живет лже-митрополит раскольнический Кирилл и наделяет Россию своими ложными епископами. Даже при покойном государе как-то всегда умели избегать всяких преследований и казались ангелами кротости, что происходило, во-первых, от того, что гусяки немало платили дани полиции и духовенству, а во-вторых, и от того, что они, наподобие остзейским немцам-баронам, были всегда первыми с разными адресами и протестациями [от франц. protestation — уверение, свидетельство.— *Н. Ч.*] о своей любви к царствующему Дому, что не мешало им иногда бросать камни на составителей таких адресов и чуждаться всякого закона, исходящего от главы царствующего Дома. В этом гнезде раскола жили и живут доселе раскольнические архиереи и многие из их лже-попов. Где они живут — никто не знает, но что все они там, об этом знает вся Россия. Главные занятия этих 50 т[ысяч] крестьян весьма разнообразны. Одна часть тклет разные пряжи по домам для фабрикантов и купцов большой руки в Москву, начиная от бумажной и шелковой пряжи и кончая парчою. Другая часть занимается хмелеводством: в летнее время целые деревни окружены этими садами хмеля, который доставляет каждому крестьянину до 100 р. в год выручки. Третья часть этих гусяков живет промыслом весьма оригинальным, там называемом сбирками: крестьяне на зиму разделяются на отдельные шайки и отправляются по разным губерниям просить милостыню, а кто посмелее — тот переступает порог бродяжества и делается или вором, или грабителем. Затем, набравши милостыни и наворовавши вдоволь, эти шайки препокорно возвращаются к весне домой и принимаются за полевые работы. Обычай этот установился во время оно, когда под прикрытием звания нищих раскольники могли удобнее сноситься между собою из губернии в губернию и избегать полицейского ока. Но затем из этих открытых и терпимых промыслов гусяки издавна сумели выработать себе подпольный мир тайных и недозволенных промыслов. Так, напр[имер], навык иметь дело с разными гравировальными прессами для набивки ситцев и т. п. сроднил их очень скоро с искусством делать кредитные билеты, а хмелевые сады, представляющие широкую тень и непроходимые лабиринты, навели их на мысль, что летом всего лучше эту фабрикацию кредитных билетов производить на открытом воздухе и именно в этих садах, куда никто, не знающий секрета прохода, не войдет без того, чтобы не заблудиться. Как видите, практический народ. Эта фабрикация с каждым годом развивалась и усовершенствовалась, и главный сбыт этих фальшивых билетов был Нижегородская ярмарка, где впопыхах расплат трудно было среди сотен тысяч и миллионов различать фальшивые, в особенности двадцатипятирублевые, которые

выделялись английскими прессами всего искуснее. Предание и молва всего уезда приписывает, между прочим, знаменитому дому Морозовых, ныне владеющих громадными бумагопрядильными и 20 т[ысячами] капит[ала], происхождение богатства от этого ремесла. Во всяком случае, несомненно, что Савва Морозов, глава этого дома, недавно умерший, вышел из Гуслиц и был там простым ткачом и вдруг стал со дня на день владельцем значительного капитала¹⁰.

На беду, в нынешнем году назначили нового уездного исправника, отличного и честного: он не на шутку взялся за Гуслицы и сделал через станového два обыска, увенчавшиеся полным успехом. Но здесь-то опять натыкаешься на несостоятельность нашей администрации. В Гуслицах, если верить молве, находится до 100 ручных фабрик кредитных билетов, возле Гуслиц в Егорьевском уезде Тульской губ. почти столько же. Что значит обыск и арестование двух или трех фабрикантов? Очевидно, результатом будет только усиление осторожности со стороны гусликов и ничего более. У исправника же всего-навсего 6 полицейских солдат и тройка лошадей, а Гуслицы от Богородска в 50 верстах. Сознывая всю невозможность преследовать это зло имеющимися у него средствами, исправник просит генер[ал]-губ[ернатора], просит губернатора назначить ему хотя бы двух-трех жандармов в постоянную помощь. Ему отказывают и пренаивно говорят: найдите сперва преступников, а потом мы вам дадим жандармов, чтобы их вести арестованными. «Да с чем мне находить их, когда у меня ни людей нет, ни лошадей нет», — отвечает исправник. «Как хотите, делайте», — отвечают ему власти, и дело с концом. А между тем становой пристав, сделавший открытие и получивший за то плюху, просится на другое место, ибо ему угрожают убийством и поджогом. Что же из этого выходит? Исправник, пока еще ретивый и добросовестный, через месяца два или три, видя, что правительство и не заботится искоренять преступное ремесло делателей фальшивых денег, махнет рукою и скажет себе: «Да что я за дурак, из-за чего я бьюсь, не лучше ли мне получать с них 10 000 в год, нажать себе состояние и затем в отставку. Ведь все равно ничего не откроешь». А раскольники-гуслики в деревне, где я был, с нахальством в улыбке говорили мне: «Всех позабрал становой, никого из молодцов не оставил». Итак, вот промышленная сторона Гуслиц. Теперь перейдем к религиозной и нравственной, которая не менее интересна и не менее грустна по отношениям к ней правительства.

В каждой деревне, несмотря на запрещение закона, раскольники поставили уже по какой-то импровизированной колокольне. Колокол, правда, маленький, но все же он во всеулышание зовет раскольников в их часовни, куда неизвестно откуда приезжает поп, облекается в ризы и служит обедню. Да иногда не один, а соборно, да и не просто соборно, а с архиереем во главе! А возле, в той же деревне, стоит, грустно и печально осунувшись, как будто стыдясь своего бытия, православная церковь. На ее благовест откликается эхо лесов, птицы в воздухе и в кои веки какой-нибудь прохожий мужик из православных. Кругом этой церкви могилки, не дерзнувшие выйти в поле, царство раскольников. Но, как будто защитившись покрывающею тенью

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

церкви, эти могилки прежних священников и их семейств, жалких пастырей без стада, обречены вместе с церковью на безлюдье и безмолвие. Был я у одного из этих бедных священников, встретил в нем симпатичного молодого человека, у которого на заре жизни крепко наболело сердце от всего, что его окружает, — от бедности, на которую его обрекает его место, от унижений и оскорблений, постоянно претерпеваемых, и, главное, от сознания своего бессилия в среде людей, где старые фанатики его забьют камнями, если он осмелится проповедовать, а молодые над ним смеются так же охотно, как над своими стариками, ибо не верят ни в Церковь, ни в Бога, а так себе живут, как вздумается. Вот здесь опять грустная сторона религиозного равнодушия нашего правительства и в особенности министерства, к которому принадлежу. Под предлогом терпимости оно дает полную свободу расколу крепнуть в своем фанатизме, а под предлогом, что молодое поколение раскольников равнодушно к этому фанатизму стариков, оно радуется этому равнодушию и безверию, называя его победою цивилизации над фанатизмом и невежеством, и ничего более, предоставляя этой бедной молодежи утопать в растлении нравов и в жизни, лишенной всяких нравственных основ и религиозных начал! Вот готовые орудия для революционной пропаганды! Избегнуть этого было бы нетрудно: стоило бы только в таких местностях, как Гуслицы, заводить школы, оставляя пока религиозные прения в стороне. Школы, куда охотно бы пошли раскольнические дети, мало-помалу разобшили бы их с грубою средою, в которой они живут доселе, и от первых шагов на пути образования, незаметно эти дети стали бы сближаться с Церковью и с обществом. Религия бы входила в их души сама собою, и затем они бы поняли, как безобразен фанатизм их отцов, обращенный только к обрядам и суеверьям! В этом я убедился при посещении школы, устроенной за монастырскою оградою знаменитым Парфением. Даже несмотря на то, что учит детей учитель из духовных, раскольнические дети стали приходить в нее и живут с православными детьми целую неделю. На вид они уже утратили это дикое и недоверчивое выражение каждого, даже малолетнего раскольника, и учатся они с большою охотою и прилежанием, хотя доселе всего лишь до 20 мальчиков в этой школе. Но что может один Парфений со своим монастырем, когда кругом до 50 000 раскольников и ни единой школы! Монастырь его среди дикого леса в Гуслицах, монахов много, постройки идут скоро и деятельно, но ни единый раскольник не переступит порога этой обители! Любопытно, что правительство выстроило в этих Гуслицах единоверческие церкви¹¹ для облегчения раскольникам перехода из раскола к православию, и что же? Раскольники, смеясь, называют эти церкви ловушками и говорят: «Скорее мы пойдем в православную церковь, чем в иноверческую [так! — Н. Ч.]», и эти единоверческие церкви стоят совершенно пустыми. Вот очерк Гуслиц! На нем, чтобы Вас не утомлять, остановлюсь, рассчитывая о Владимире писать через 3 дня. <...>

№ 5¹²

Святые Горы, 5 сентября 1868 г.

Пишу Вам из чудных, восхитительных Святых Гор под влиянием тех впечатлений, чисто поэтических, которые здесь заставляют душу испытывать что-то невыразимо приятное. Не думайте, чтоб я стал Вам описывать прелесть монастыря, играющего такую здесь роль. Слишком знаю, что Вы не охотник этих учреждений, да и я, признаюсь, не из тех, которые безусловно ими восхищаются, а, напротив, требую от монастыря слишком многого, чтобы соглашаться на его пользу. Я люблю монастырскую святыню там, где она бережет святыню истории, как Моск[овскую] Серг[иевскую] лавру. Я люблю монастырскую молитву там, где она возносится в строгом подчинении уставу и благочестивому настоятелю и соединяется с полезными для нужд общественных добрыми делами. Отчасти таков здешний монастырь. Здесь 300 монахов не смеют двигаться без воли настоятеля и работают чуть ли не день и ночь, а настоятель — человек ума и воли замечательных. Но я обещался не распространяться. В заключение позволю себе сказать Вам, что не раз говорил, когда мы так усердно спорили с Вами об этом предмете: желал бы очень, чтоб касательно вопроса о монастырях, как вопроса чисто русского, исторического, Вы бы избегали предвзятых убеждений и суждений односторонних; пусть их имеют люди легкомыслящие, но не Вы, обязанные во все русское вникать глубоко, более других щадить русские чувства и уважать, подавая тому пример, то, что народ чтит. *Le discernement dans l'appréciation* [рассудительность в оценке (фр.).— Н. Ч.], или, по-русски, умение при обсуждении предмета различать и обглядывать все его стороны есть свойство ума высокого и широкого. Напротив, всякое предвзятое и общее суждение есть принадлежность узкого ума, которого в Вас не признаю и из любви к Вам не желал бы никогда встречать признаки в суждениях резких и беспощадных.

Но возвращаюсь к прелести Святых Гор. Она двояка: здесь прелесть настоящего в восхитительном виде, в теплой и светлой погоде, в мире и невозмутимой тишине, веющих в каждом дыхании воздуха, в минутах и часах, когда, сидя на своем балконе, я люблюсь видом, я занимаюсь или думаю и иногда, прислушиваясь к звону монастырского колокола, вещающего о молитве многих добрых душ, вопрошаю жизнь, мною оставленную за собою, о значении ее шума и ее бесконечно разнообразных волнениях, здесь будто неведомых. Наконец, прелесть в милой и доброй хозяйке Т. Борисовне¹³, столь радушно и горячо сердцем ласкающей здесь своим гостеприимством. <...>

Вчерашний день был ознаменован здесь великим монастырским торжеством: освящением собора, строившегося 10 лет и, разумеется, при изобилии богомольцев, посещающих здешнюю обитель, построенного великолепно. Освящение совершал Харьковский архиепископ Макарий¹⁴. Говорю об этом торжестве, чтобы сказать несколько слов о нем. Лично я познакомился с ним здесь, в беседе весьма приятной и живой о Малороссии, но заочно, как русский, знал о Макарии давно по его замечательным трудам по части богословия и истории Русской Церкви. Бесспорно, он теперь — первое

светило нашего созвездия церковных иерархов и наконец-то, по похвальной мысли, пришедшей Толстому¹⁵, вызван на нынешнюю зиму к заседанию в Синод. Деятельность его как администратора в своей епархии не ознаменована никакими подвигами, ибо эта администрация епархии давно уже по всей Руси мертвое, гнилое тело, заражающее тлением все несущее в себе жизнь. Но зато Макарий замечателен тем, что его заботами введено в Харьк[овской] губ[ернии] то, что нигде не вводилось и нигде не введено: самое подробное и обстоятельное изучение епархии по приходам во всех отношениях. Наконец, об этой огромной заслуге Макария Вы, вероятно, уже слышали: он пожертвовал всю сумму, вырученную им своими учеными трудами, 100 000 р. сер[ебром], на учреждение из процентов премий для лучших сочинений по ученой части. Такое пожертвование, единственное в своем роде, ставит его наряду с самыми славными деятелями к просвещению в России.

Но к чему все эти подробности, пожалуй, спросите Вы, когда дело идет об архиепископе? А к тому, что с этими подробностями связываются мысли, по крайнему разумению моему, весьма серьезные. Одна из общественных и глубоких наших язв, без сомнения, — то забитое и униженное положение, в котором находится все наше духовное сословие. Приходский священник презирается нашим так называемым высшим сословием, или образованным сословием. Отсюда выходит следующее уродливое положение: все образованные люди в силу своего образования дают в государстве пример самого гнусного и безобразного порабощения духовенства, сословия, призванного распространять начала веры и истины в сердцах юного развитием народа. Высшее же наше духовенство, начиная с митрополитов и кончая епископами, презирается свыше. Народ и мы все видим, и, признаюсь, с немалым смущением, как отчуждены и отброшены от всякого общения с русским Двором наши же русские иерархи церковные, в силу какого-то обычая, введенного Александром I. Русский священник не смеет входить во дворец, русский митрополит не смеет просить свидания с Государем, а охраняет свою паству чрез какого-то обер-прокурора. После этого вправе ли мы обвинять архиереев в деспотизме и в том, что они живут чуждыми интересам своей епархии. Смею полагать, что, вдумавшись в этот предмет, Ваш восприимчивый и благородно направленный русский ум найдет много поводов осудить это ненормальное и уродливое отношение [к] Церкви, к главным представителям государственной жизни в России. От этого нынешнего положения, не дозволяющего иерархам Церкви быть в общении с Источником Власти, происходят главным образом все те недостатки, которыми слишком часто мы все, и Вы в особенности, строго обвиняем наших епископов, ибо менее чем кто-либо они знают, что от них ожидает Государь, и государевы дети, и государевы слуги. От этой же причины происходит, например, что на кафедре митрополита Петербургского восходит всегда такое лицо, про которое нельзя было бы сказать ничего другого, как только что он ноль. От этого, наконец, происходило то, что в течение 60 лет в Синод были призываемы самые недаровитые иерархи, как бы из опасения, чтобы

проблески дарований и ума епископа не дошли и до царских чертогов. Наш век — век малодушия прежде всего, скрывать этого мы от себя не должны. Мы охотно посягаем на авторитеты, и духовные в особенности, и стыдимся явно чтить какого-либо представителя церковной иерархии из опасения, чтобы нас не назвали люди мелкого ума и низкого полета церковниками, поклонниками монахов и т. п. В этом, увы, главная причина всего, о чем я говорил!

А между тем много бы выиграли наши духовные лица в значении, во влиянии и в образовании, если бы они поставлены были в те отношения к обществу, которые достойны их высокого звания и священного призвания. До этого, какие бы меры ни придумывали комитеты об улучшении быта духовенства, это улучшение останется мертвою буквою. Само собою разумеется, что пример такого изменения отношений к духовенству с целью его поднять в глазах целого народа должен приходиться оттуда, откуда так давно и доселе, увы, исходил пример совершенного презрения к нему, — от лиц, выше всех поставленных Богом в государстве. Призвание таких лиц не есть ли узнавать нужды народные? Неужели же служители Церкви и Бога, одни из всего государства и всего народа, не могут никогда собственными устами исповедовать свои нужды в том общении с Государем и миром, в каком находятся все другие сословия народа?

Но, спросите Вы, к чему здесь эти мысли, не наваял ли их монастырский воздух, расстилающийся перед моим балконом? Нет, кстати пришлось их высказать, и я их высказываю с обычною верою в Ваше участие ко всему, что говорится во имя правды и русских интересов, а главное, с обычною заботою влиять на Вас с целью и в этом готовить Вам путь к будущему царскому величию. Екатерина II не чуждалась долгой беседы с архиепископом и выслушивала иногда приходского священника. Только грубая природа Великого Петра не могла родниться с духовными потребностями Церкви; к тому же и время его было таково, что он мог не доверять духовенству в деле своих реформ. Затем узкий ум Александра I-го боялся подпасть влиянию духовенства и, чуждый всему русскому, подпал при первом же случае мистическому влиянию женщины, какова была Mme Kruedener¹⁶. Но в наше время бояться преобладающего влияния духовенства немислимо, а оставаться по рутине верным старому поверью чуждаться духовенства — недостойно ни великого народа, ни великого Государя. Его чертог должен быть доступен всякому умному человеку, а тем паче, если этот умный человек носит высокое звание иерарха Церкви, ибо и они, когда они достойны, составляют славу царствованию. Но чем заключить эти строки? Следующим: как я сказал, Макарий будет зимою в Петербурге, будет и митрополит Московский¹⁷. Пусть же Ваш молодой русский Двор покажет пример уважения к заслугам таких людей, каковы эти люди, и растопит эту мертвящую стену, разделяющую Церковь от жизни. Могу поручиться, что Вы будете прельщены Макарием, как и я был прельщен, ибо Вы не найдете в нем и атома того, что привыкли встречать в иных монахах-архиереях: это умный и необыкновенно приятный человек, с громадным знанием своего края и народа. Раза

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

два пригласите их к себе обедать, и ничего больше, и поверьте, этого довольно будет, чтобы показать обществу прекрасный пример самостоятельного воззрения на людей и на сословия! <...>

№ 6¹⁸

Село Низы Сумского уезда Харьковской губ.,
19 сент[ября] [1868 г.]

<...> Не раз приходилось мне слышать и читать о том невинном значении, которое в настоящее время имеет раскол: раскольники, с одной стороны, а передовые люди и государственные сановники вроде Валуева¹⁹ — с другой, очень усердно прикрывают этот мир словом «невежество», отвергают в нем всякий умысл и политический смысл и под этим прикрытием слагают с раскольников всякую ответственность, отстаивая притом необходимость их осыпать всеми возможными благодеяниями. Следующий случай, взятый из жизни, очень вразумительно отвечает нашим гуманным публицистам и нашим европейским государственным людям. На границе и далее в Рыльском уезде Курской губернии с Сумским уездом Харьк[овской] губ. [так! — Н. Ч.] издавна поселены весьма упорные и весьма зажиточные раскольники беспоповщинского согласия. Возле них уже в Сумском уезде есть село Водолаги с населением русским и православным до 300 душ. До 1865 года все эти крестьяне были православны и не давали ни малейшего повода к неудовольствию. В 1865 году по требованию помещика вводится обязательный выкуп²⁰ в этом селении. Крестьяне охотно соглашались, как вдруг месяц спустя бросают все свои наделы, поступившие в выкуп, и объявляют, что платить выкупных денег не будут. Начинается увещание, уговор чрез мирового посредника, исправника, священника — все безуспешно: не хотим ни земли, ни выкупных платежей. И действительно, на первый же срок не поступает ни единой копейки выкупных платежей, и земли остаются невозделанными. Губернатор предписывает ввести команду войска, исправник приезжает, чтобы произвести продажу в селе имущества на уплату платежей; крестьяне собираются каждый у своей хаты и говорят: «пускай забирают, что хотят». Едва исправник с понатыми вошел в первую хату, толпа стала сгущаться, появились мужики с дубинами, топорами и кольями; они бросились на команду и сотских. Исправник приказывает троекратно разойтись; крестьяне отвечают: «не пойдем». Раздается роковое приказание: «стреляй» — 3 выстрела в толпу, человек 5 убито наповал. Увы, только этим заставили непокорных смириться, но усмирение только было временное. Половина деревни разбежалась и нашла приют у раскольников Курской губернии. И доселе то же упорство и та же непокорность. Всякий раз, что поступает срок к платежам, исправник с командою едет в Водолаги и, окружив все село 500-ми человек, приступает к продаже хлеба, скота и имущества.

Но вот замечательные факты, идущие рука об руку. В том же 1865-м году 27 семейств этого села объявляют себя самым наглым образом раскольниками, выносят и выбрасывают из своих домов иконы и отделяются от всякого общения с приходским духовенством. В то же время несколько из

ПУБЛИКАЦИИ

домохозяев начинают заявлять себя весьма богатыми людьми; являются деньги сотнями рублей между крестьянами, и это пока они отказываются платить по 7 р. в год за выкуп. Священник прихода — весьма хороший и умный человек. Он силится бороться с новообращенными, но напрасно: ему отвечают насмешками и бранью. Таким образом, правительство и Церковь стоят перед горстью 300 крестьян во всей наготе своего бессилия. Откуда же это печальное и уродливое явление, печальное, ибо пролита была кровь, уродливое, ибо где-то в захолустье толпа людей, всегда из рода в род смиренная и кроткая, зажигается фанатизмом к расколу с дня на день и ненавистью к Церкви и власти? Из раскольничьего села — ничего более — явились подстрекатели крестьян не платить, явились невидимые могучие раскольники, щедро сыпавшие деньгами, чтобы помогать пропаганде. И вот один из тысячей образов этого *soi-dissant* [якобы (фр.) — *Н. Ч.*] невинного и безответственного раскольничьего мира.<...>

№ 7²¹

Вильна, 28 марта 1869 г.

<...> *Духовенство*. Оно здесь в всех местностях, где польское население было в силе, успело до 1863 года ополячиться до такой степени, что многие русские священники говорили лучше по-польски, чем на русском языке, переженились на польских семьях полурусских и не представляли отпора никакому пропаганде ксендзов. Муравьевская эпоха²² их отрезвила и вырвала из ополяченной среды. Священники устыдились своего прошедшего, своего бездействия и, деятельно подстрекаемые мировыми посредниками и учебным округом, взялись за русское дело весьма разумно и усердно.

Теперь священники представляют надежную русскую силу, но нуждаются в улучшении их быта, для которого ничего не сделано, в поощрении их к деятельности наградами и теплыми словами участия, а в особенности в помощи мировых посредников как русских бойцов за народность и, нераздельно от нее, за веру. При нынешнем положении есть опасность, что с ослаблением учреждения миров[ых] посредников, с паразитическим равнодушием к интересам Церкви, с усилением влияния польских помещиков и ксендзов православное духовенство будет парализовано, а потом брошено на произвол судьбы.

<...> *Народное образование*. Бесспорно и без преувеличения, можно сказать, на основании всесторонних отзывов и потому, главным образом, что Потапов²³ так ненавидит его деятелей, народное образование идет гигантскими шагами вперед и составляет самую светлую сторону русского дела. Весь край накрыт, как сетью, народными училищами. В этих училищах Бог помог князю Ширинскому²⁴, нынешнему Московскому попечителю, устроить русское образование с 1863-го года крестьянских детей на самых разумных началах. Батюшков²⁵ в течение одного года сделал чрезвычайно много в дополнение этого великого дела. Самым строгим образом следят за учителями, по большей части из духовного звания, малейшее отступление от инструкции или проявление негодности учителя влечет за собою его

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

увольнение. Дети, без разбора — католики или православные, учатся по-русски Закону Божию, в многих местах даже только у православного священника, а так, где есть ксендз, там они [так! — Н. Ч.] учат католиков, но не иначе, как в присутствии или священника, или учителя. Все дети поют русские молитвы, русские песни, поют всенощные и обедни в церквях их прихода, не исключая и католиков. Родители-крестьяне в 3 года поняли во многих местах всю пользу образования и посылают детей своих в школы с любовью и охотою. Молодечанская семинария уже снабдила двумя выпусками учителей из крестьян Западный край. Я видел их на месте обучения и поражен был прекрасными качествами этих просто развитых учителей.

Знаете ли Вы, что от образа, Вами данного для этой семинарии, и от 2-х портретов весь округ учебный от мала до велика в восторге неподдельном. Знаете ли, что Батюшков заплакал от благодарности к Вам за Вашу надпись на портрете, знаете ли, что он сказал, что одна эта надпись прибавит тысячи сил всем деятелям народного образования в этом крае, знаете ли, что Ваши имена теперь из уст в уста переходят как лозунг благовести и благословения этим честным и бескорыстным бойцам за Веру, Царя и народность!! Если делу народного образования удастся прокладывать свой путь, то, разумеется, только потому, что им руководит Божия благодать, ибо оно чисто и честно в руках умного и прекрасного человека, каковым есть [так! — Н. Ч.] Батюшков, умеющий отпарировать гневные удары Потапова. Но много и ему, и его подчиненным приходится испытывать тяжелых минут. И вот здесь, между такими людьми, надо учиться понимать русских людей и русскую честную силу! Евангелия Ваши с надписью я раздавал по 2 на школу, у мальчиков горели глаза от радости, они целовали Евангелия и целовали надписи! Мы же, то есть Батюшков и я, возвращаясь с освящения церкви на расстоянии 100 верст, в карете мы говорили о Вас. Помните двух учеников, ходивших в Еммаус, с которыми беседовал Христос по Воскресении Своем без того, чтобы они Его узнавали²⁶? Мне казалось, что мы были учениками, а среди нас была невидимо Ваша личность, приветливая и добрая, но с трудным будущим впереди. И у нас горели сердца, как у Еммаусовских учеников, любовью к Вам, любовью и к Отечеству, и мы гадали о Вашем будущем и говорили друг другу: о, если бы А[лександр] А[лександрович] мог в этой простой обстановке побывать здесь и испытать среди этих людей, русских и простых, все то, что мы испытали, это было бы перерождением всей его жизни! <...>

№ 8²⁷

Ковна, 2 апреля 1869 г.

<...> Главнейшим двигателем и деятелем не только в Ковенск[ой] губ., но во всем крае, в чередѣ врагов русского дела, есть, без сомнения, епископ Ковенский Волончевский²⁸. Личность эта в всей своей обстановке весьма замечательна во всех отношениях. Невольно, когда сравниваешь этот громадный ум, эту пройденную в течение 30 лет епископскую и ксендзовскую школу, эту ловкость, искусство и хитрость, эту науку лжи и обмана, доведенную до высоты религии, это знание не только края, но каждого лица, в нем

живущего, эту долгую практику в изучении русской администрации в лице ее прежних и нынешних представителей, то неспособных, то малодушных, то отрекающихся от своих национальных интересов из страха французской газеты, если сравнишь все это с пигмеями, призванными бороться с этим Маккиавелом [так! — *Н. Ч.*] из Маккиавелов, то, увы, понимаешь слишком ясно его силу и наше бессилие. Он все дерзает, все смеет, мы всего боимся, даже тени папы и его дешевых проклятий. Силы Волончевского весьма многочисленны и представляют правильную организацию и правильное сочетание разных функций целого политического управления. Главным образом эти силы разделяются на две главные: нравственную и вещественную. Нравственная сила заключается в следующих началах: 1) полное равнодушие к нравственной стороне своего духовенства, то есть предоставление ксендзам полной свободы для частной жизни и чисто религиозной стороны их деятельности, но 2) под условием самой строгой дисциплины в отношении политической деятельности пропаганды, где религия служит только предлогом; 3) его происхождение из жмудского²⁹ народа и вследствие этого деятельное поощрение воспитания в ксендзы преимущественно людей из народа; 4) неутомимое преследование тех же целей и той же задачи, всегда успешное ввиду постоянных колебаний и постоянной изменчивости в русском правительстве; 5) твердая решимость не делать уступок и идти даже в ссылку — в уверенности только усиливать этим фанатизм и прослыть мучеником за веру.

Но физическая сила не менее важна и значительна: 1) легион ксендзов — до 800 человек в Ков[енской] губернии, один хитрее и умнее другого и все воспитанные Волончевским; 2) его суффраган³⁰, епископ Бересневич, из дворян, посредством которого он владевает (?) в среде дворянской; 3) так называемые костельные братства, которых в губернии до 600, а в каждом братстве столько членов, сколько прихожан, то есть до 300 тысяч человек организованной воедино католической массы людей — крестьян; 4) громадные поборы, поступающие к нему и от него расходящиеся по губернии как субсидии для ксендзов, распространения тайно книг, пропаганды, вспомоществования сосланным ксендзам, ксендзам других губерний, агентам народово жонда за границею и в крае и т. п.; 5) его собственная почта по всему краю, составленная из особого учреждения — костельных нищих и призреваемых в костельных приютах; 6) наконец, вся польская шляхта, все мелкие чиновники канцелярий и дворяне помещики. Вот сила епископа Волончевского.

Спрашивается теперь, какая же сила ему противодействует? 1) Губернатор в полной зависимости от генерал-губенатора, который в свою очередь в полном распоряжении у Волончевского. 2) Министерство вн[утренних] дел, то есть департамент духовн[ых] дел иностранных исповеданий, где все от директора Сиверса³¹ до последнего столоначальника подкуплено этими иностранными исповеданиями. 3) Вице-губернатор, который здесь вновь назначен из Твери, человек прекрасный и умный, но которому министерство отказывает даже в 500 р. подъемных денег и которого ожидает быть

заваленным 20 часов мертвою перепискою губернского правления. 4) Чиновники губернатора, доселе не существующие, ибо за жалованье, им положенное, ни один человек порядочный не может идти из великоросс[ких] губерний. 5) Полиция в числе 14 человек для города Ковны, 6 человек для каждого уезда с жалованьем 200 и 300 р. 6) Священники, которые умирают вместе с народом с голода и, если кого-либо примут в православие, подвергаются ссылке и гонению. 7) Мировые посредники, из которых в Ков[енской] губернии уже пятый набор и перемещаемые с места на место, как только они начинают знакомиться с делом и приносить пользу. 8) 200 народных училищ, идущие отлично, но где обучается всего 7000 мальчиков на 200 т[ысяч] в течение зимы и где, как нередко, увы, русские учителя от горя, тоски по родине, уединенья, преследований со стороны полиции, ксендзов и т. под. или бросают все, чтобы бежать в свои великорусские губернии, или спиваются, или при скудном содержании, не свыше 200 р., променивают эту должность на другие, более выгодные, но менее полезные. 9) Наконец, до 1 млн крестьянского населения, пока еще верящего правительству, но с минуты на минуту способный [так! — Н. Ч.] обратиться в неверящего, народ, видящий кругом себя признаки торжества панства, гонения русских посредников, отстаивающих их права, тысячи русских старообрядцев, брошенных на произвол судьбы и ныне умирающие с голода [так! — Н. Ч.], видящий все свои просьбы неисполненными, увидевший проезд генер[ал]-губернат[ора] Потапова по губернии, во время которого он ни одному посреднику не дал руки, не сказал слова благодарности, ни одного крестьянина не выслушал и не спросил: хорошо ли ему, — вот что видел в последнее время народ, составляющий главную силу правительства здесь. Под силу ли такое правительству управлению могучего Волончевского? Очевидно, нет! Затем что прибавить? Не только то, что грустно и оскорбительно русскому человеку все это здесь видеть и понимать, ясно, но то, что ужасается он при мысли, какое полнейшее незнание края характеризует то управление, которое из Петербурга и из Вильны воображает себе, что управляет краем, и до того ослеплено, что называет такое управление легальным примирением с польскою народностью!

У Волончевского я присидел целый вечер: он пригласил к себе и епископа-суффрагана. Два контраста: первый — тип умного жмудяка, простого на вид, второй — тип иезуита из облагороженного аббатства. Первый говорит много о политике и смеется над религиозною стороною своего епископства: «Я бы, если был папа, позволил всем ксендзам жениться». Второй о политике ни слова, зато о религиозной казуистике, о догматах, о светских предметах сколько угодно. Первый, говоря, от избытка чувств не скрывает своих впечатлений — то весь багровеет, то засверкают глаза как у гиенны [так! — Н. Ч.], то прикусит губы, то рассмеется; второй никогда не изменяется в лице, ни в голосе, ни в движениях. Оба умны, как бесы, но каждый дополняет друг друга: первый действует, второй обдумывает и, когда нужно, умеряет пыл Преосвященного. Замечательно, что друг друга они ненавидят, ибо Волончевский представитель народного, а Бересневич — дворянского

начала, но для единой цели действуют непреклонно единодушно. Вот школа, у которой не мешало бы нам учиться, у нас не только враги, но даже друзья не умеют действовать согласно! Хотят сменить Волончевского, но знаете ли, что несомненно, так как заменит его Бересневич, последняя лесть будет горше первой, ибо пока Волончевский здесь, его действия как будто осязательны и очевидны: есть на чем основывать обвинения. К тому же элемент панский не весь на его стороне. Когда же будет Бересневич, сила его как епископа усилится неизбежно двумя элементами: 1) тем, что она будет невидима и недоступна преследованию, в особенности таких гениев, каково наше III отделение, наш Потапов и К, и 2) она будет иметь за себя все дворянство Западного края, а это сила, в соединении с гениальным иезуитством почтенного епископа сила предпочтенная.

Главные особенности проведенного мною у них вечера следующие: 1) Волончевский говорит: не мятеж, а *война*; 2) он назвал ксендза, молившегося *19 февр[аля] по-русски* в одном из приходов, *сумасшедшим* (а между тем пример этот имел уже второго подражателя); 3) он пренаивно меня уверял, что потому не мог через ксендзов помешать мятежу, что ему угрожали повешением и именем епископа-москаля; 4) не менее наивно он говорил, что самое лучшее время в крае было время Александра I, которого все любили, но никто не боялся и делали, что хотели; 5) еще более наивно он высказал мысль, что только этого «мы желаем и теперь, *и тогда будем любить Государя* и жить себе преспокойно». Вот образцы наивности, умышленно высказанной, но на которую ни я, ни бывший со мною Новиков³² не поддались и сумели ответить, яко подобает. Затем целования, шампанское и прочее, и прочее. Забыл к числу наивностей отнести следующее замечание: «здесь слишком *много* училищ и слишком *мало* ксендзов».

№ 9³³

[Киев, 1 июля 1869 г.]

<...> В последние дни моего здесь пребывания я старался вникнуть поближе в вопрос о народном образовании и, увы, должен сознаться, что ближайшее ознакомление с ним много разочаровало меня относительно Киевской губернии и вообще относительно обращения с ним высшего духовенства. В предыдущих письмах пришлось говорить о разных значащих лицах в Киеве. В нынешнем по отношению к вопросу о народном образовании приходится говорить о лицах духовного высшего круга, о которых дурно говорить всегда не хочется, ибо доселе я дерзаю держаться того твердого убеждения, что сословие выше всех других по своему серьезному образованию в России — все-таки сословие наших высших сановников Церкви, то есть епископов. Прежде всех как глава Киевской епархии играет роль в деле народного образования митрополит³⁴. Личность эта, как показывают разносторонние источники, далеко не так невинна, как кажется под видом ее дряхлой старости. Человек он добрый скорее, чем не добрый, весьма хитрый, весьма властолюбивый, но к всему этому, к сожалению, весьма отсталый и малообразованный. Отсюда истекает огромное неудобство для

всей губернии и для самого управления. Митрополит является заклятым и упорным врагом всякого нововведения, столь же упорным отстаивателем [так! — Н. Ч.] всех предрассудков старого во всем без разбора, дурно ли или хорошо это старое. Требование предания суду или отрешения от должности священника, совершившего самый бесчестный поступок, кажется ему покушением на права его Церкви. Попытка влиять на народное образование со стороны учебного округа кажется ему покушениями каких-то безбожников отнять у духовенства народные школы, и все в этом роде и в этом же духе. А между тем, не входя в сущность и глубину вопроса о народном образовании, митропол[ит] ограничивает его только двумя требованиями: чтобы мальчики умели механически читать Псалтырь и кое-как петь в церкви, а о развитии их, о грамотности гражданской, об арифметике он не признает нужным думать! Между прочими вот странное правило, им изобретенное, которое доказывает, как узко его воззрение на это дело. Если у священника в школе учится менее 10% всего сельского населения прихода, он священника прогоняет. Вследствие этого все священники набирают в школу кого только могут и в ведомостях показывают громадное количество учащихся детей, а на деле 3/4 показаны только для формы, и священник за такую ложь награждается. К дню же, когда митропол[ит] приезжает сам в школу, а ездит он по епархии ежегодно, школа наполняется еще более, даже такими, которые никогда не были в школе. Архипастырь спросит двух-трех молитвы и заставит прочитать выдолбленный Псалтырь и остается зело доволен. Он не замечает даже, что мальчик, отлично прочитавший Псалтырь, не умеет даже одного слова прочесть на том же славянском языке в Часослове³⁵, и т. д.

Причина такого воззрения странного на образование заключается, разумеется, в необразованности самого старика Арсения, который в то же время упорно, как я сказал, боролся с министром [Д. А.] Толстым, хотевшим ввести здесь народные училища с изъятием их от ведомства духовенства. Пресерьезно и пренаивно старец уверял, что с открытием первого нецерковного училища водворится царство неверия, тьмы и дьявола в виде всех возможных революционеров. Тем не менее слава Толстому. Он преодолел в борьбе, и на днях последует открытие новых народных училищ в крае и семинарии в Киеве на одинаковых основаниях с Молодечненскою.

Другая личность, не менее курьезная здесь в духовном мире, это викарий Порфирий, долго бывший на Востоке и убранный из Петербурга на том основании, что он ни с кем не умел ужиться и считал себя по уму столь высоким, что не признавал возможным подчиняться кому бы то ни было. Здесь он в том же положении относительно всех. Он поругался с А. Н. Муравьевым и в послании к нему назвал его дьяволом, нарушившим покой града Киева с той минуты, как в нем поселился. Он постоянно воюет с митрополитом и не признает его власти, воюет и с генер[ал]-губернат[ором], и с губернатором, не обращая ни малейшего внимания на их представления и сообщения. Целый день занят какими-то переводами церковных книг, отказывается служить, когда ему следует, в царские дни³⁶ в особенности, под предлогом, что в соборе дует, и в день приезда в Софийский собор [вел. кн.]

Николая Николаевича преспокойно себе оставался дома и не дал себе даже труда приказать отворить собор, возле которого он живет. Но духовенство его любит, неизвестно только, за что именно? Таковы иерархи.

Но возле, в сфере деятельности более смиренной, есть личность, резко выделяющаяся из ряда других. Это священник [Киевского] университета Фаворов. Он вступил в университет в 1859 году, в эпоху, когда неверие, невежество, грубый либерализм и все возможные проявления агитации умов закрывали доступ всякому религиозному началу. В первый же год он сумел приобрести себе такое положение, что к концу года аудитория его, прежде при других священниках безусловно пустая, наполнялась вся, и не только русскими, но многими католиками-поляками, с живым интересом слушавшими лекции, полные убеждений, простоты и глубокого смысла. Доселе этот замечательный священник удержал свое значение в университете и пользуется громадным уважением между молодежью. Беседа с ним производит отрадное впечатление: спокойствием, светлым пониманием всякого предмета и отсутствием всего похожего на педантизм, ригоризм и фанатизм он напоминает очень Янышева³⁷ и столь же симпатичен, как последний. <...>

Мой адрес все в Киев.

№ 10³⁸

Екатеринославль, 15/16 июля 1869 г.

<...> Здесь кстати вспомнить об одном лице, имевшем огромное значение в деле народного образования в губернии в начале его, то есть в самую трудную пору. Это был епископ Платон³⁹, ныне в Томск переведенный. Личность этого епископа и его история весьма любопытны. Платон сумел внушить к себе не только любовь и уважение, но и обожание всех сословий без исключений и всех представителей администрации. Земство в нем нашло самого горячего сотрудника к делу [так! — Н. Ч.] народного образования: он неусыпно и неутомимо помогал ему в самом главном, в отстранении духовенства там, где его участие в деле школ не нужно, в выборе учителей, в инструкциях священникам относительно школ, в замене дурного священника по возможности хорошим. Но кроме того, все скудное содержание свое (*жалованья он получал 600 р.* вместе с монастырскими и другими доходами) он употреблял на улучшение семинарии, на вспомоществование достойнейшим из учеников, на устройство женского духовного училища, на улучшение духовных уездных училищ и т. д. Но в то же время Платон боролся с Синодом, то есть с тем сонмом интриг, клеветы и подпольных преследований, которые творятся в канцелярии Синода и о которых, разумеется, наши члены Синода и понятия не имеют. После трех столкновений с Синодом, для Платона глубоко оскорбительных, Платон просился об увольнении на покой. Синод его просьбу не принял. Добрый старик Исидор⁴⁰, у которого Платон был некогда ректором Академии, уговаривал его не идти на покой и подчиниться Синоду во имя христианского долга смирения и любви. Платон смирился и согласился, и что же? Синод имел невообразимое бездушие назначить этого епископа в Томск,

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

а Томского [Алексия]⁴¹ против его воли перевести в Екатеринославль. Как объяснить себе такое уродливейшее из уродств? Но едва эта весть стала положительною, как случилось то, что нигде еще в России не было: все сословия, каждое отдельно, духовенство, дворянство, купечество, крестьяне и сам губернатор послали просьбы об оставлении Платона между ними. Вероятно, это еще более побудило Синод сделать свое дело, и в день, когда в прошлом году Платон должен был поехать в Томск, у него не оказалось ни чем купить простую енотовую шубу, ни чем купить себе покойный экипаж — в тарантасе он выехал. Едва только за 2 дня до отъезда об этой бедности Платона узнали, все дворяне, бывшие в городе, купцы и губернатор во главе в один день собрали около 3-х тысяч рубл. и поехали в числе трех депутатов умолять Платона принять эту сумму на шубу и на дорогу. Платон после долгих отказов согласился, но знаете, что он сделал: половину он немедленно отдал в Духовное женское училище, из другой половины половину еще отдал для бедных, и от всего ему данного осталось лишь ровно нужное на шубу. Смешно в наш век говорить и повторять такие слова, но в день его последнего служенья в Екатеринославле дети его женского училища, его Духовного мужского училища, его приюта, большие семинаристы плакали, как плачут над умершим дорогим существом. Вот как награждает Святейший Синод достойных из служителей Церкви! Утешительно только то, что если иногда царская и правительственная служба пропадает во очи [так! — Н. Ч.] этого правительства, она не пропадает в глазах общества! Нынешний бедный епископ — умный и деятельный сельский поп, грубый, но добрый! Он чувствует себя здесь в темнице, скучает по Томску, терпеть не может общества, в особенности святош барынь, попов держит в железных руках, за что они его ненавидят, но в нем нет умения проявлять свою деятельность, нет инициативы, нет способности привязывать к себе.

№ 11⁴²

Бердичев Киевской губ., 17 авг[уста] 1869 г.

Как Вы могли видеть из моего огромного послания из Белой Церкви⁴³, я уже пустил[с]я по краю. Начну с Белой Церкви и кончу Бердичевым, но вперед осмеливаюсь просить извинения за то, что и это письмо будет, вероятно, очень длинно, ибо пишу его из столицы еврейского царства!

<...> [В Белой Церкви] грустно поразили меня виденные мною ученики школы! Учитель — отставной солдат, получает 2 р. в месяц жалованье. Главный учитель — священник. Мальчик, 2 года учившийся, не умел мне сказать, что такое Дева Мария, другой не знал, что такое «Верую». В разговорах о Киевских школах узнал еще более возмутительные подробности вражды безусловной и слепой старика Арсения к всякому стороннему, самому благонамеренному вмешательству в дела народного образования. 19-го февр[аля] нынешнего года один из миров[ых] посредников предложил крестьянам из любви к царю Освободителю более принять к сердцу заботу об образовании детей своих. Говорил он, по-видимому, толково и с глубоким чувством. Крестьяне одной волости, не дождавшись конца речи,

предложили тотчас по 1 р. с двора на устройство хорошего училища и наем хорошего учителя. Вслед за тем хозяева нескольких других волостей присоединились также, и через час составлен был приговор 4 волостей о внесении 3000 рублей на училище. Когда приговор был составлен, мировой посредник сказал: «Ну, а теперь, ребята, нам следует просить у правительства позволения распорядиться этими деньгами и сделать то, что нам оно прикажет!» Что же? Посредник представил мировому съезду, съезд — губернатору, губернатор — генер[ал]-губернатору, генерал-губернатор снесся с Арсением, и через 3 месяца посредник получает предписание от генер[ал]-губернат[ора], в котором на основании предложения митрополита и доноса священника ему ставится на вид, что он будто разными насильственными мерами *вымогает у крестьян деньги на проведение своей скрытой идеи вводить какое-то особенное народное образование, отдельное от церковно-приходского*, вследствие чего собранные крестьянами деньги велено им возвратить! Это, как видите, чепуха, но чепуха весьма печальная, ибо теперь, что очень наглядно, пробудилось в народе желание образовывать своих детей — такое упорное противодействие со стороны митрополита всякому не-церковному училищу, где обучение не идет вовсе, может произвести в крестьянах охлаждение пробудившегося в них желания! Еще печальнее то, что по настоянию того же митрополита циркулярно было предписано всем мировым посредникам не только не вмешиваться в дела школы, но даже в них не входить! В 1864 году, когда я был в Киеве, был попечителем округа лютеранин Витте, теперь в Варшаве. Обозревая сельские школы, он раздавал лучшим ученикам кресты и образа. Можете себе представить, что митрополит, узнав об этом, написал к всем священникам выговор за то, что осмелились позволить детям принять крестики и образа от лютеранина, и впредь строжайше им запретил принимать таковые! Надо было надеяться, что с 1864 года старец Арсений мог бы стать потерпимее и пошире кругозором, но, увы, он стал еще уже и еще нетерпимее в своих воззрениях. Если бы дерзал что-либо советовать, то предложил бы Вам в разговоре со старцем мимоходом похвалить северо-западные крестьянские училища, о которых будто бы Вы слышали много хорошего, и затем ловко перейти к вопросу здешних школ, как бы наивно спросив его: не думает ли он, что священникам не всегда время заниматься школами при множестве своих треб. Быть может, самый невинный намек с Вашей стороны подействует больше, чем все слова Дондукова⁴⁴, попечителя и т. под.

Дорогой до Бердичева на расстоянии 90 верст я останавливался в 4-х волостных правлениях и ночевал в одном местечке в ночь с 14-го на 15-ое. Утром 15-го отправился в церковь приходскую к обедне. Там застал очень чинно и хорошо служившего молодого священника, симпатической наружности и уважаемого всеми. Пели крестьяне довольно стройно. На площади была ярмарка: там толпились все крестьяне, а в церкви были лишь крестьянки — девушки (красивых немного) в нарядных платьях, с лентами на голове, жены с головным убором в роде чепчиков, кончавшимся [так! — Н. Ч.] сзади длинною белою вуалюю, доходившею до поясницы!

Большая часть из них причащалась в это утро: все они набожны чрезвычайно, иные даже до странности. Так, одна девушка пошла на амвон вперед и легла перед северною дверью на пол, распростерши свои руки, и лежала до той минуты, пока ее не заставили встать. Такое лежание есть выражение наружное сокрушения! <...>

Теперь обращаюсь к Бердичеву и еврейскому царству. Приехал я в него в пятницу к обеду, поместился на квартире у одного купца-поляка на одной из двух широких улиц города. Бердичев, je Vous prie de croire [прошу Вас поверить (фр.)— Н. Ч.], имеет до 100 т[ысяч] жителей. Въезжая в него в пятницу вечером, не легко поверить этому, ибо город почти пуст! Начало шабаша — но зато картина другая поражает вас своею обстановкою: из всех окон сильный видится свет. Вглядываешься в окна и видишь множество свечей, сгруппированных на одном столе для еврейского молитвословия по случаю шабаша.

На этих 100 тыс. жителей христиан до 10 т[ысяч], евреев же 90 т[ысяч]. Из этих 90 т[ысяч] до 60 тысяч постоянного населения, а до 30 т[ысяч] постоянно прибывающего и отбывающего. Прилив еврейского населения в Бердичев имеет разные цели. Вообще для всех евреев в России Бердичев — что-то вроде столицы, что-то вроде священного места, что-то вроде их главной биржи и главного рынка и, наконец, что-то вроде главного потаенного хранилища всех еврейских беззаконий! По этому можете судить, до какой степени интересен Бердичев во всех отношениях. Узнавать его тайны можно одним только путем: в этой громадной массе евреев, несмотря на их единство и сплоченность нравственную, есть всегда несколько доносчиков из числа тех, которых уже чересчур обидел кагал (кагал — это еврейское общественное управление, составленное из уполномоченных от общества и сборщиков податей). Или есть такие личности, которых образование как бы насильно вывело из среды еврейского фанатизма и невежества и сделало их не только равнодушными, но даже враждебными ко всем уродливым традициям и суевериям еврейской ассоциации. В день моего приезда, предупрежденный о таких лицах, я успел составить себе маленькую программу вопросов и на другой день в субботу вечером уже беседовал очень долго и подробно об еврействе с одним весьма образованным молодым евреем из прогрессистов (или индифферентов).

Как столица Бердичев имеет значение для евреев того объединительного пункта, где они как бы получают главную ноту, определяющую их отношения к русскому правительству, и где в то же время они получают самые точные и верные сведения о том, как правительство высказалось в тех тысячах делах [так! — Н. Ч.], где прямо или косвенно затронуты еврейские интересы.

Как святилище Бердичев имеет еще более важное значение. Евреи вообще разделяются на три главные категории или верования: на *гассидов* или *гуссидов*, фанатических приверженцев всех раввинских учений и толкований талмуда, на талмудистов — что-то среднее между первыми и последними и признающими один талмуд, и, наконец, на прогрессистов или индифферентов⁴⁵. Бердичев есть тот центр, где сосредоточивается вся сила

ПУБЛИКАЦИИ

гуссидов и их фанатических раввинов. Здесь этой секты насчитывают до 50 т[ысяч] человек. Для поддержания этого фанатизма Бердичев имеет до 90 дозволенных и до 600 недозволенных синагог или школ, 2 типографии, печатающие все возможные религиозные фанатические народные книги, огромные склады тайно привозимых из-за границы книг толкований талмуда, расходящихся в количестве до 500 т[ысяч] экз. по Бердичеву и из Бердичева по всему краю, и, наконец, плотно объединенное сословие раввинов, постоянно посещаемых евреями приезжими, получающими от них наставления, книги, советы и в свою очередь взимающими с посетителей за это деньги.

В то же время в Бердичеве довольно наглядно обозначаются взаимные отношения этих верований и в особенности ненависть гуссидов к так называемым прогрессистам. Когда в 1867 году в память 4-го апреля прогрессисты, во главе которых стояли самые богатые еврей-банкиры, построили новую синагогу и ввели там сперва вокальную, а потом и инструментальную музыку, ненависть гуссидов дошла до крайней своей апогеи [так! — *Н. Ч.*], и на выходявших из синагоги прогрессистов бросала толпа фанатиков комки грязи и кричала самые неистовые ругательства. Религиозный фанатизм этих гуссидов и даже самих талмудистов имеет весьма серьезную сторону. Мне переводил мой собеседник некоторые места из народных комментариев на талмуд, и, признаюсь, я поражен был тем, как мало у нас знакомы с политической стороной еврейского религиозного вопроса. В этих комментариях есть места, где еврей уполномочивается не только не признавать права человека в каждом не-еврее, но не признавать ничего обязательного, а еще менее ничего святого во всем, что не-еврейские власти в местностях, где они живут, постановляют. Чем больше вреда этим не-евреям ты сделаешь, тем ты достойнее милости Божией, и т. под. Вот смысл тех увещаний, которые содержат в себе книги, в тысячах распространяемые из Бердичева между евреями. История Бердичева обнаружила два несомненных факта: участие евреев в знаменитую эпоху Барской конфедерации⁴⁶, в 1794 году, кажется, но участие на стороне поляков (Бар недалеко от Бердичева), и затем еще более несомненное участие евреев в деле повстания [так! — *Н. Ч.*] 1863 года, когда Бердичевский уезд был самым деятельным центром и жонда и шаек. Но что удивительно, это то, что еврейское участие было всегда, а в 1863 году прикрито полною безответственностью, и только некоторые из самых главных участников были тайным образом переселены в соседние губернии. Никто не смел будто бы коснуться этого населения.

Далее, Бердичев есть главная биржа и главный рынок для еврейской торговли. Самое блестящее торговое время для Бердичева было в эпоху Екатерины II и в царствование Павла I-го. Бердичев был центром громадных ярмарок, на которые приезжали купцы из Лондона, Парижа и Германии. Эти ярмарки снабжали собою товарами до 20 губерний нынешних в окружности и были чем-то вроде Нижегородской ярмарки для Запада России. Но кроме этого открытого торгового рынка славу приобрел Бердичев подземный. Это был целый мир подкопанных под городом подвалов и проходов, где были

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

громадные склады контрабандных товаров и где, кроме того, известная часть населения занималась выделкою разных вин, фальшивой монеты, фальшивых документов, ассигнаций и т. п. Все это вместе — Бердичев на земле и Бердичев под землею — делало из него громадный центр торговли и прилива огромного еврейского населения, закупавшего здесь товары и развозившего по всей Южной и Западной России. <...>

Таков внутренний смысл Бердичева! Невероятны, когда все это знаешь, отношения к нему русской правительственной силы. Противодействия всему этому миру мошенничества и политической пропаганде фанатизма и ненависти ко всему нееврейскому, постоянно поджигаемого и обновляемого Бердичевскими раввинами, по словам самих евреев-прогрессистов, можно и должно бы ожидать от русского правительства двумя путями. Один — посредством полицейской силы, другой — посредством усиленного распространения образования между евреями в самом Бердичеве. Вместо этого действительность дает самые печальные и непостижимые результаты. В Бердичеве 100 тысяч жителей, а полиции 69 человек — и где же? В еврейском городе, где каждый еврей по своему долгу мошенник? Кто поверит этому факту? Затем, что касается образования, то, как я сказал, в Бердичеве до 600 тайных синагог, вдохновляющих с детства евреев фанатизмом, а со стороны правительства — только одно уездное училище, куда два-три еврея заглядывают, и ничего более. Тогда как необходимо было бы именно здесь открыть не только одну, но две-три гимназии. Все евреи-прогрессисты стали бы посылать туда своих детей. По 50 и по 100 молодых евреев стали бы ежегодно входить в эту грубую массу народа, и лет через 10 правительство имело бы за себя до тысячи людей, воспитанных в русском духе, которые мало-помалу вступили бы в борьбу незаметную с невежеством массы и одолели бы ее! Невольно, живя в Бердичеве, задаешь себе вопрос: как же евреи в Германии говорят по-немецки, евреи в Англии подчиняются английской жизни, евреи во Франции принимают французский язык, а здесь, верите ли, есть сотни евреев, не знающих даже слова по-русски и говорящих или по-польски или на своем немецко-образном исковерканном жаргоне! <...>

Как большая часть городов юго-западного края, Бердичев принадлежит не казне, а частному владельцу, в 3/4 — Радзивиллам, а в 1/4 — княгине Чарторыжской. Оттого неурядицы и весь этот мир беспорядков и мошенничества получают несравненно большие размеры. Теперь продолжают вести дело в Киеве о приобретении всех этих владельческих городов в казну, но когда это дело, начатое уже лет 10 назад, кончится, знает один Бог!

Это одна часть бердичевской жизни. Другая часть еще менее привлекательна. Она представляет огромное население беднейших евреев, отставных солдат, мещан и тому подобных людей, числом до 20 тысяч душ, стонущих под двойным гнетом поборов. Одни сборы — в пользу владельцев города, в виде акциза с всего, что составляет существенные потребности жизни, начиная от мяса и кончая водкою; другие сборы — от еврейского кагала и коробочного управления. Коробочный сбор — есть взимание с каждой убиваемой

ПУБЛИКАЦИИ

скотины, с каждой зарезываемой птицы известной платы в пользу тех, которые берут на откуп коробочный сбор по контракту с городской Думою. Эти откупщики с своей стороны обязываются на эти деньги держать резчиков, то есть мясников, которые исключительно имеют право в городе резать скот и птиц, разделять мясо на кошерное⁴⁷ для евреев, то есть чистое, без малейшего [слово неразборчиво.— Н. Ч.], и тrefное для не-евреев, обыкновенное мясо, и затем продавать это мясо по определенной таксе. Происхождение этого коробочного сбора, как Вы знаете, имеет причину то, что евреи по своему закону могут только употреблять в пищу кошерное мясо, то есть без малейшей нечистоты. А для того, чтобы они были обеспечены в соблюдении ими этого обряда, еврейские общества выговорили себе право от правительства в городах, где они живут, заведовать всем делом мясной продажи и взамен этой монополии платить известную откупную сумму в казну, то есть в общественные городские доходы. Эти-то коробочные сборы, несмотря на все контракты, на все условия, утверждаемые министерством, служат неисчерпаемым источником злоупотреблений и неправильных поборов, всегда обрушивающихся на беднейших жителей и, напротив, служащих источником обогащения для содержателей или откупщиков коробочного сбора. Размеры этого обогащения громадны. Есть здесь евреи, которые лет 10 назад были нищими, а теперь сделались банкирами, вороча[ю]щими сотнями тысяч рублей. Одно из орудий такой метаморфозы было участие прямое или косвенное в спекуляциях коробочного сбора. <...>

В заключение два слова о достопримечательностях Бердичева. В нем был два года назад Кармелитский монастырь. В нем есть знаменитая чудотворная икона Божией Матери, в 1793 украденная из Михайловской русской церкви во время пожара этой церкви, подоженной монахами этого монастыря. Несмотря на то, что два года назад монастырь закрыт, икона осталась в костеле, и так же, как Остробрама⁴⁸, заставляет русский народ находить для себя оскорбительным такое присвоение родной их святыни в польские руки. Вы, вероятно, читали о найденной в Австрии недавно замурованной женщине в одном монастыре. Здесь при закрытии монастыря, когда начали осматривать подземные ходы, в первом же подвале найдены были два женских трупа, лежавших навзничь, в богатых шелковых, современного фасона, платьях, заставлявших предполагать, что эти несчастные были задушены и брошены в подземелье месяца два-три назад перед открытием подвала! Монахи были бледны и неподвижны, как мертвецы, от страха! Европа прокричала про одну женщину — а у нас составлен был акт, и дело предано забвению.

Другая примечательность Бердичева — это то, что в городе, где 100 т[ысяч] жителей, ни одной книжной лавки нет. Это доказывает, как много в этом городе образования. Газет на весь город выписывается до 10! Нельзя ввиду таких фактов не признать, что наша веротерпимость скорее похожа на возмутительное равнодушие к правам русской национальности, чем на гражданственную доблесть.

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

В дополнение к очерку о евреях не лишена интереса следующая особенность их религиозного и общественного быта. В среде громадного населения евреев-гусситов есть избранники, называемые цадиками. Их в крае до 10 человек. Они принадлежат к фамилии Тиверских и носят это звание по наследству прямому от отца к сыну с незапамятных времен. Эти цадики в религиозном отношении имеют значение наших Патриархов, в судебном отношении — верховных судей, в житейском быту — пророков, гадателей и врачей. Наконец, относительно положения своего они считаются верховными владыками и чем-то вроде владетельных князей. Из самых отдаленных мест в большие праздники по несколько тысяч евреев приходят на поклонение цадику в том местечке, где он живет. Сам же цадик от времени до времени разъезжает по своим духовным владениям и сопровождается свитой до 100 экипажей и толпами в сотни людей, постоянно приветствующих его криками: «Здравствуй, царь Израиля». Вечером все эта толпа зажигает факелы, а в городе или местечке, где цадик проезжает, в каждом окне еврея 3 свечи освещают его путь. Там, где он имеет ночлег, там, около дома, стража из 50 самых знатных евреев содержит ночной почетный караул. На другой день приезда все евреи являются к нему за благословением и приносят свое подаяние, не меньше 1 рубля. Богатые же до 1000 рублей. Во все время цадик принимает больных, принимает людей, нуждающихся в совете, разоренных евреев, евреев, которым грозит тюрьма, и т. под. И от каждого взяв сумму денег, дает потом ему утешение или обещает совершить чудо. Чудеса эти, при грубом невежестве и суеверии евреев, слепо верующих в своего цадика, он совершает в самых фантастических обстановках — при помощи разных своих тайных агентов, рассеянных по всему краю. Кроме того, цадик собирает к себе знатнейших из евреев на обеды в большие праздники и за этими обедами пророчествует о судьбах Израиля. Обыкновенно эти пророчества заключают в себе темные, общие фразы, весьма запутанные и непонятные, которые применяются ко всему и с жадностью принимаются евреями как пророчества замечательные! В делах тяжёбных христиан с евреями, купеческих и помещичьих даже, как еврей, так и христианин соглашаются призвать цадика судьёю и главным между ними посредником. Тогда идут они к цадику, и что цадик решит, то свято и нерушимо для каждого еврея! Доход цадика в год превышает 100 т[ысяч] рублей, но главная часть его идет на те расходы, которыми он должен оплачивать свою популярность и содержать своих агентов, помогающих ему делать фокусы! <...>

№ 12⁴⁹

Житомир, 23 августа 1869 г.

<...> Житомир после впечатлений кошмарических Бердичева оказался мне маленьким раем. Но так как нет рая на земле по той простой причине, что везде есть человек, то весьма скоро вслед за первыми впечатлениями последовали и вопросы, и ответы, а с ответами и разочарование. Волынская губерния имела несчастье быть уже почти полвека гнездом

ПУБЛИКАЦИИ

самой сплошной, самой нафанатизированной польщицны. Польщицна эта имела трех главных представителей: панов, шляхту, или мелких панов, и духовенство. Большая часть панов, да и сама шляхта имели здесь предками своими чисто русских людей, сделавшихся поляками кто в XVIII, а кто в XIX веке при императ[оре] Александре I и вместе с ополячением прибавивших к своим фамилиям окончание «ский» или «ич». Шляхта же и этого не сделала: любой список шляхты какого-либо местечка представляет курьезный перечень чисто малороссийских фамилий.

При императрице Екатерине размещено было по краю много русских чиновников. Годов через 10 все эти чиновники, повыходивши в отставку, покупали себе клочки земли, затем приманивались лестными приглашениями панов вступить в сословие местных дворян. Смиранный отставной чиновничек и во сне не мог мечтать быть помещиком и дворянином с правом голоса, слюнки текли в ответ на такое предложение. И вот он получал фабрикованную дворянскую грамоту, но под одним условием: сделаться католиком и поляком, на что он и руками и ногами изъяслял полное согласие. Города как Житомир, Владимир Волынский и Новоград Волынский показывают слишком ясно, чем была древняя Волынь! Но всех сильнее ополячивало край, разумеется, католич[еское] духовенство. В этом отношении весьма любопытен и поныне еще знаменательный факт: на Волыни считается до 200 000 католиков всего-навсего. Кажется, капля в море в сравнении с 2 миллионами русских, а между тем как сильно было ополячение и как очевидна была эта сила в 450 костелах, умно епископе и 500 ксендзах. 450 костелов на 200 т[ысяч] людей — это значит по 1 церкви на 450 человек! Русских же дворян на Волыни насчитывается официально до 200, но в числе этих 200 такие, которые живут крестьянами и православны искони, а другие, которые русского имеют только звание, по вере и по чувствам совершенные поляки. <...>

В Житомире я видел в дополнение моих бердичевских жидовских впечатлений весьма интересную вещь: раввинское училище. Таких училищ два: в Вильне и Житомире. В нем воспитывается до 300 молодых евреев с целью получить высшее образование и приготовиться к избранию в раввины, то есть священники для еврейских синагог. Училище на правах гимназии, в нем 7 классов общегимназических и 3 специальных раввинских класса. К сожалению, только меньшая часть, человек 5, кончают полный курс 10-летнего учения. Большая часть не оканчивает даже полного гимназического курса. Частица из них, окончивши курс гимназии, проходят еще год педагогики и затем поступают в учителя еврейских казенных училищ. Другая частица их поступает в университеты. Мальчики чрезвычайно прилежны и способны, поступают они добровольно и почти всегда против воли отцов, которые ненавидят это училище, как ненавидят вообще все, что развивает их детей и разлучает с фанатизмом их невежества. Обучаясь на русском языке всем наукам, молодой еврей ощущает мало-помалу какую-то нравственную и умственную метаморфозу, и чем более он метаморфозуется, тем страстнее привязывается он к учению. Кончающие курс делают

Н. В. ЧЕРНИКОВА. «НАШ ВЕК – ВЕК МАЛОДУШИЯ...»

дельными и честными людьми; не кончающие немного успевают развиться, но не изглаживают детских заветных наклонностей к мошенничеству: схваченное не в полноте образование, когда они возвращаются в прежнюю их среду, служит только к развитию в них способностей к этим мошенничествам. Почти ежедневно кто-нибудь из отцов приходит к директору училища и просит выгнать его сына! Директор спрашивает: почему? Почти всегда в ответ отец, нисколько не церемонясь, говорит: «потому что он хорошо учится и сделается не евреем, а русским!»! Все это доказывает, до какой степени образование сильно как оружие против еврейской силы невежества и фанатизма, до какой степени оно необходимо. И в то же время до какой степени, к сожалению, оно еще недостаточно сознается правительством. <...>

№ 13⁵⁰

Почаевская лавра, 8 сентября 1869 г.

Продолжаю послание мое в восхитительной Почаевской лавре, в двух верстах от австрийской границы, на высоте прелестного холма, со всех сторон окруженного зеленью, кое-где уже желтою, но в тысячах разнообразных оттенков — что-то в роде Байдарской долины⁵¹! Je me suis laissé dire [я сказал себе (фр.). — Н. Ч.], что быть в Остроге и не быть в Почаеве грешно, и вот сделал сто верст, чтобы быть здесь накануне величайшего стечения народа в этой лавре. Пишу Вам в маленьком доме, назначенном для архиерейских гостей, где ужаснейшие портреты Александра I-го, Николая I и государя с подписями свидетельствуют о том, что они здесь были, и где еще более ужасный портрет Конст[антина] Павловича с потешною надписью говорит о том, что он поставлен здесь был в дни, когда монастырь этот был униатский! В нем живет целое лето архиепископ Волынский Агафангел⁵², замечательно хороший и симпатически русский человек, но к сожалению болезненный. Несмотря на то он — главнейший двигатель и покровитель всякого русского дела; на днях все нажитые им гроши, до 10 т[ысяч] р., он пожертвовал на устройство при лавре ремесленного крестьянского училища, мысль в высшей степени практически полезная.

Солнце уже взошло. Теплое, прелестное утро. Из окон слышится как будто шум моря — это движение тысяч и тысяч народа на всей площади холма и далеко еще у подошвы его, кругом монастыря. К этому дню со всех окрестных губерний стекается сюда народ. Народ этот, в отличие от богомольцев киевских, чист и наряден. Парни-крестьяне чрезвычайно красивы, девки тоже, но малорослы. На всех чистенькие полотняные белые рубахи с вышитыми рукавами и наглядное выражение благосостояния душевного и материального. Одни лишь полешухи, жители Полесья, севера Волынской губернии, стоят всегда отдельными группками и глядят как будто угрюмо, недоверчиво и боязливо. Подойдешь к ним — они посмотрят исподлобья и отвернутся и вместо ответа промывают какой-то звук. Народ этот всегда живет в лесах, и там, в Полесье, гнет польского панства с невообразимым насилием и ужасною жестокостью подавил в нем все человеческое.

ПУБЛИКАЦИИ

Во времена оны в этой массе народа можно было встретить русских галичан из Австрии, приходивших сотнями на этот праздник. Теперь пришло их 5 человек. Почти ничем не отличаются они от крестьян здешних, но в языке их примесь польского до того сильна, что одного из них я не мог даже понять. На вопрос, почему их так мало пришло, они ответили, что их не пускают. Действительно, надзор за нашими собратьями усиливается в Галиции ежедневно. Даже русское Евангелие, если купит его в лавре, отнимут у несчастного на границе — так велик страх влечения народа к России, влечение, которое в последние годы крестьяне-галичане выражали не стесняясь. Не далее как в прошлом году несколько сотен из них пришли в Кременецкий уезд со всеми семействами и имуществом, чтобы поселиться в России. Но мы боимся всего, даже Австрии, и до того любезно их приняли, что эти несчастные должны были вернуться. Зато приходят немцы-менониты, приходят чехи-католики, мы их принимаем с распростертыми объятиями и готовы дать стократ более, чем всякому русскому православному. *Ces gueux n'en valent pas la reine!* [Этот сброд не стоит хлопот (фр.).— *Н. Ч.*].

К числу прелестей Почаева моя грешная плоть отнесла также отличный обед у Агафангела. За этим обедом беседовалось очень приятно. Много говорил он о недавно принятой мере сокращения приходов. Обобщение этой меры по всей России еще раз доказывает, как мало в Петербурге вникают в условия столь разнообразные жизни России. Здесь, в этом крае, только 5 лет назад, так же как на Западе, только что начали строить православные храмы в замену лачужек, служивших посме[ш]ищем для поляков и убогими приютами для молитв православного народа. Здесь по тому самому и речи не может быть о сокращении церквей. Не может быть речи и потому, что здешний народ особенно дорожит своею Церковью, собственной, и весьма набожен. Для него сокращение его прихода было бы чувствительнее отобрания земли. А между тем мера эта коснулась и здешнего, и Западного края. И хотя осуществление ее предоставлено архиерею в каждой губернии, но нет сомнения, что представь завтра архиерей о невозможности сократить более 10 или 20 приходов, это сочтено было бы за уклонение от исполнения правительственных мер. Узнал я также от него, что весьма чувствительно было для края приобщение дела постройки церквей к ведению министр[ерства] вн[утренних] дел и отнятие его от [П. Н.] Батюшкова. Десятки церквей стали строиться там, где издавна стояли несчастные лачужки, народ радовался и ликовал. Вдруг в один прекрасный день из-за ненависти Валуева к Батюшкову дело у него отнимается и, верите ли, десятки церквей уже начатых стоят доселе неоконченными, и народ в грустном изумлении, не зная тайны этой перемены, говорит то, что ему подсказывают: «паны не захотели, чтоб церкви строились, видно, они сильны еще». <...>

№ 14⁵³

Одесса, 21 сентября 1869 г.

Каменец-Подольск я застал в том же виде, как в 1864 году, вонючим и грязным, хотя весьма красивым издалека. Мост начинался строиться через овраг тогда, строится он и теперь. В Каменце главная забота была поближе познакомиться с тамошним архиереем Леонтием⁵⁴, весьма замечательной личностью, и постараться ускользнуть от удовольствия познакомиться с губернатором Горемыкиным⁵⁵. Первое удалось вполне, второе — не совсем. Леонтий — из редких духовных иерархов, вполне беспристрастно глядящих на нашего попа и знающих как нельзя лучше весь этот быт, доселе столь печальный во всех отношениях. Он прибыл в Каменец в 1864 году и, как говорит, застал губернию, или вернее свою епархию, в ужасном виде: иные попы не умели почти складно и развязно говорить с ним по-русски, другие творили бесчинства, коим не было числа; затем отдельные личности выдвигались из массы безукоризненно чистые. Вот их-то он и взял за деятелей реформы, поназначив из лучших благочинных, невзирая на их возраст. Годиков через 4 до 300 попов было смещено, не круто, не громко, а мирно и спокойно. Затем, дабы священник мог приготавливаться к своему знанию, он не прежде назначал священника в приход, как после трехлетнего пребывания кончившего курс в семинарии на должности сельского учителя. Не кончивших курс в семинарии в священники он не посвящал. Затем особенными стараниями своими он замечательно улучшил, очистил и облагородил самую семинарию, назначил ректора из священников, настаивал на развитии умственной общечеловеческой жизни в семинарии между молодежью, устроил при семинарии общие квартиры для учеников, дабы спасти их от нищеты и всех спутников разврата, среди к[ото]рых во всех губернских городах живут своекоштные семинаристы в ужасных трущобах и подвалах. На свои гроши устроил ремесленную школу при братстве⁵⁶ для всех бедных детей города, поставил на отличное положение училище девиц духовного звания. Словом, сделал в 5 лет все, что позволяли ему средства, весьма скудные, как Вы знаете, для наших архиереев, и сделал все это с полным отстранением всего, что составляет еще язву нашего духовного сословия, предрассудков и духовного кастового гонора в самом уродливом значении этого слова.

Леонтий — человек не старый (он сказывал мне, что Вы присутствовали на его посвящении в Каз[анском] соборе), бодрый, умный и практический. Эта-то практичность заставила его взяться за дело с толком и с пониманием нужд нашего злосчастного сельского духовенства. Но далеко еще до какого-либо утешительного результата! Быт духовенства, по словам духовенства, требует улучшения столь коренного, столь многостороннего, что меры самые благие в распоряжении одного человека не могут и десятой доли совершить того, что требует это улучшение. Еще менее, по его словам, может принести существенную пользу сокращение приходов, придуманное Толстым. Одно из двух: или смотреть на религиозную жизнь государства как на основу его быта, или не признавать ее значения. В первом случае

нынешнего количества церквей во многих местах недостаточно. Во втором случае, если не сознавать важность значения церкви для нашего народа, то можно их сокращать сколько угодно, но затем идти навстречу всем случайностям, из коих главнейшая — усиление народной безнравственности как неизбежное последствие ослабления чувства, играющего еще доселе важную роль в жизни народа, чувства привязанности к своему приходу и к своей церкви. И действительно, не странно ли время, в которое мы живем? С одной стороны, всеми мерами усиливают размеры кабаков и пьянства, как средство увеличения государств[енных] доходов, а с другой стороны, сокращают сельские приходы, как средство улучшения быта духовенства, за неимением на этот предмет государственных доходов. Вообще у нас слишком легко обходятся с таким важным предметом. Брать в пример другие государства в этом вопросе нелепо, ибо наша жизнь государства искони веков слагалась при самом тесном союзе народа с его церковью. Раскол и все его виды суть выражения этой потребности в религии для жизни народа, в религии с ее церковью и ее священниками. В светлый праздник [Пасху.— Н. Ч.] или в Петров день немислимо крестьянину не побывать в церкви и не праздновать эти дни вместе с Церковью. Что же будет он делать, когда его приход закроется? А придется ему за 10 верст идти в церковь, всегда для него бывшую чужою, да еще иногда недоступною, ибо светлый праздник выпадает в распутицу. Да еще какая должна быть церковь, чтобы вместить всех крестьян из двух-трех закрытых приходов!

Много пришлось мне в моих странствованиях видеть сельских священников. Умирающих с голода я не видел нигде, угнетенных нищетою не видел тоже нигде, но видел везде священников, нисколько не чтимых выше нашею братьею, образованными людьми, чем крестьяне, или чем чтут их раскольники. Священники какие-то отверженцы общества, а не руководители его духовной жизни. При этих условиях сколько не давай им денег, они станут богаче, но ничем быт их не улучшится. Прибавится шелковая ряса, но под рясой все будет тот же сельский поп, в передней ожидающий [так! — Н. Ч.] помещика. Роль ксендза у поляков или пастора у немцев должна нам служить примером! По смыслу реформы Толстого есть надежда, что с прекращением касты священнической, то есть перехода прихода по наследству от отца к сыну или дочери, и с возможностью всякому поступать в священники явится свежий, новый элемент духовного сословия. Но спрашивается, на роль пария или отщепенца, которая есть роль сельского священника, кто пойдет из порядочных людей? Никто, при нынешних отношениях образованных высших сословий к духовенству! А если никто не пойдет и лучшие молодые люди из семинарии станут поступать на светские поприща, гнушаясь ролью священника, что будет пользы от сокращения приходов, и не будет ли угрожать другая опасность горше первой — опасность дефицита в священниках? Уже в нынешнем году у Леонтия лучшие семинаристы бросили духовное звание и отправились в университет!

Присутствовал я также на освещении одной сельской новой церкви и вынес там самое мрачное впечатление. Я уже писал Вам о том, что делается

с церквами с тех пор, что они отняты были у Батюшкова и отданы к нам в министерство. Можете себе представить, что новая каменная церковь, которая освящалась 1) треснула уже месяц назад и 2) при населении 700 душ этого села едва может вместить 200. Другое грустное впечатление вынес я от отсутствия на скромном торжестве мировых посредников. Леонтий сказал мне, что есть, увы, уезды, где посредники либерализм свой проявляют презрением к церкви и к священникам. Он мне показывал дело, где на просьбе священника о возвращении отобранной у церкви земли один из посредников осмелился собственноручно написать: «отдать ослам». Питаю надежду, что такого мерзавца Донд[уков] выгонит немедленно!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 170 об. – 171 об.

² Рогожское кладбище с конца XVIII в. было центром московской общины старообрядцев-поповцев. К середине XIX столетия в его ограде помимо 3 часовен находились приют для призреваемых, сиротский дом, училище для «рогожских подкидышей», дом умалишенных, приют для приезжающих, несколько женских обителей, здания кладбищенской конторы и канцелярии, богатая библиотека и ряд частных домов, владельцы которых жили в них во время говения. Число прихожан кладбища насчитывало несколько десятков тысяч.

³ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 202–204.

⁴ Свт. Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1783–1867) – митрополит Московский и Коломенский.

⁵ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 209–214, 215–216 об.

⁶ Письмо застало Александра Александровича в Дании, где он отдыхал с женой, но уже 17 мая он выехал в Париж, где пробыл до 30 мая, после чего вернулся в Данию.

⁷ Кн. Мещерский имеет в виду старообрядцев-поповцев, сохранивших учение о церковной иерархии и семи церковных таинствах.

⁸ Фраза Чацкого из пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума».

⁹ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 227–232 об.

¹⁰ Пересказываемые Мещерским слухи не подтверждаются последними исследованиями. О возвышении семьи Морозовых см.: *Поткина И. В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых. 1797–1917. М., 2004. С. 47–52.

¹¹ Богослужение в единоверческих церквах совершалось по обрядам и книгам, принятым у раскольников, однако существенным отличием таких церквей от старообрядческих молельных домов было принятие их прихожанами подчинения, в иерархическом отношении, православной Церкви. Единоверческие приходы, появившиеся в России с 1788 г., были подведомственны местному епархиальному архиерею, который и ставил для них священников.

¹² ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 417–418, 419 об. – 422 об.

¹³ Татьяна Борисовна Потемкина (1797–1869), урожденная княжна Голицына, статс-дама, тетья В. П. Мещерского.

¹⁴ Макарий (Булгаков Михаил Петрович) (1816–1882) – богослов и церковный историк; академик Императорской Академии наук (1854); епископ Тамбовский и Шацкий (1857–1859), архиепископ Харьковский (1859–1868), архиепископ Литовский и Виленский (1869–1879), митрополит Московский и Коломенский (1879–1882).

ПУБЛИКАЦИИ

- ¹⁵ Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823–1889) — обер-прокурор Св. Синода и министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел (1882–1889).
- ¹⁶ Баронесса Варвара Юлиа Крюденер, урожденная Фитингоф (1764–1825) — известная проповедница мистицизма, в 1815–1821 гг. близка императору Александру I, который неоднократно с ней советовался.
- ¹⁷ После смерти митрополита Филарета (Дроздова) в ноябре 1867 г. митрополитом Московским и Коломенским был назначен известный просветитель Сибири и Дальнего Востока епископ Камчатский Иннокентий (Иван Евсеевич Вениаминов) (1797–1879).
- ¹⁸ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 894, л. 441–442.
- ¹⁹ Валуев Петр Александрович, граф (1815–1890) — министр внутренних дел (1861–1868), министр государственных имуществ (1872–1879), председатель Комитета министров (1879–1881).
- ²⁰ По Положению 19 февраля 1861 г. крестьяне получали личную свободу, но оставались обязанными своим помещикам оброком и рядом других платежей и отработок до выкупа ими своих земельных наделов. Срок выкупа определен не был и зависел от добровольного соглашения крестьян и помещика. Однако по желанию помещика выкуп мог стать для крестьян и обязательным, но в этом случае помещик терял право на дополнительные платежи и соглашался ограничиться только выкупной ссудой.
- ²¹ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 16–18 об.
- ²² Муравьевская эпоха — время генерал-губернаторства в Северо-Западном крае Михаила Николаевича Муравьева (1863–1865), подавившего польское восстание 1863–1864 гг. и проводившего здесь политику русификации.
- ²³ Потапов Александр Львович (1818–1886) — Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор (1868–1874), сторонник примирения с поляками.
- ²⁴ Ширинский-Шихматов Александр Прохорович, князь (1822–1884) — помощник попечителя и попечитель Виленского учебного округа (1857–1864), попечитель Киевского (1864–1867) и Московского (1867–1874) учебных округов.
- ²⁵ Батюшков Помпей Николаевич (1811–1892) — тайный советник, попечитель Виленского учебного округа в 1868–1869 гг., брат и издатель произведений поэта Константина Николаевича Батюшкова.
- ²⁶ Евангелие от Луки, 24, 13–32; от Марка 16, 12–13.
- ²⁷ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 27–29 об.
- ²⁸ Волончевский Матвей Казимир (1801–1875) — католический епископ Тельшевской епархии, много способствовавший просвещению жмудско-литовского народа.
- ²⁹ Жмудь — русское и польское название одного из древних западнолитовских племен, сохранивших свою самобытность в обычаях и народном творчестве вплоть до начала XX в. Так же называлась и одна из областей Ковенской губ.
- ³⁰ Суффраган — в католической церкви то же, что в православной викарий, — заместитель и помощник главного представителя кафедры.
- ³¹ Сиверс Эммануил Карлович, граф (род. в 1817 г.) — в 1856–1876 гг. — директор Главного управления духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.
- ³² Директор Ковенской гимназии.
- ³³ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 58 об.— 61.
- ³⁴ Арсений (Феодор Павлович Москвин) (1797–1876) — духовный писатель, с 1860 г. — митрополит Киевский и Галицкий.
- ³⁵ Часослов — богослужебная книга, предназначаемая для чтецов и певцов; включает неизменяемые молитвословия ежедневных церковных служб.

- ³⁶ Царские дни — годовщины восшествия на престол и коронации царствующего императора, а также дни рождения и имени императора, императрицы, наследника, его супруги и других членов императорской фамилии. В эти дни в церквях служился особый молебен.
- ³⁷ Янышев Иоанн Леонтьевич (1826–1910) — богослов и писатель, ректор Петербургской Духовной академии (1866–1883), придворный протоиерей, с 1883 г. — духовник царской семьи.
- ³⁸ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 85 об.— 87 об.
- ³⁹ Платон (Павел Алексеевич Троепольский) ([1820?]-1876) — епископ Екатеринославский и Таганрогский (1864–1868), Томский и Семипалатинский (1868–1876).
- ⁴⁰ Исидор (Яков Сергеевич Никольский) (1799–1892) — митрополит Киевский (1858–1860), Новгородский, Петербургский, Эстляндский и Финляндский (с 1860).
- ⁴¹ Алексий (Александр Александрович Новоселов) (1813–1880) — епископ Томский и Семипалатинский (1867–1868), затем Екатеринославский и Таганрогский.
- ⁴² ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 109, 113–121а.
- ⁴³ Дондуков-Корсаков Александр Михайлович, кн. (1820–1893) — Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор.
- ⁴⁴ Белая Церковь — местечко Васильковского уезда Киевской губ., владение Браницких.
- ⁴⁵ Говоря о гуссидах (гассидах), Мещерский имеет в виду хасидизм (гасидизм) — мистическое движение, возникшее в XVIII в. и распространившееся главным образом среди малообразованного еврейства Украины. В отличие от талмудистов, для которых главным в иудаизме являются догма и обряд, хасиды, выдвигая на первое место само переживание веры, провозглашали, что человек спасается через веру, а не через религиозное знание. Они верили в существование взаимодействия между Богом и человеком, доходящего до возможности для праведника (цадика, от евр. zaddik — праведник) влиять своими словами и действиями на божественные сферы. В отличие от раввина цадик никогда не выступал как толкователь религиозных текстов, оставаясь руководителем и оракулом в житейских делах. Через него можно было добиться исполнения желаний и благ и даже достичь спасения души. Для этого, по убеждению хасидов, нужно было только верить в его силу как посредника между Богом и обычными людьми. Вторым условием для получения помощи цадика были денежные приношения, которые давали святому мужу возможность не отвлекаться от созерцания Божества. Из этой веры возникло поклонение цадикам, звание которых со временем сделалось наследственным и привело к образованию нескольких «династий», причем по мере увеличения числа цадиков области их деятельности дробились, становясь все более мелкими. Наибольшее распространение хасидизм получил в 1-й половине XIX в., но уже со 2-й половины столетия, по мере развития среди русских евреев просветительного движения, у него появляется серьезный противник в лице новой еврейской интеллигенции («прогрессистов», по терминологии Мещерского), получившей европейское образование и начавшей борьбу против могущества цадиков.
- ⁴⁶ Создание Конфедерации (чрезвычайного союза) в г. Баре (на Подолии) связано с решением сейма Речи Посполитой (1768 г.) об уравнении в правах с католиками так называемых диссидентов — православных и протестантов. Решение это было принято под нажимом прорусской партии, и его противники собрались в Баре, чтобы защитить самостоятельность Польши и все старинные привилегии шляхты. Конфедерация вступила в сношения с иностранными государствами, набрала войска и начала военные действия, но вскоре была разбита русской армией, введенной на

ПУБЛИКАЦИИ

территорию Речи Посполитой по просьбе ее правительства для подавления мятежа. В 1772 г. конфедерация распалась.

- ⁴⁷ По закону Моисея, евреи могли есть только чистое (кошерное) мясо, т.е. мясо парнокопытных животных (коров, овец, коз). Причем их туши должны быть полностью обескровлены.
- ⁴⁸ Остробрамская икона Богородицы названа так по местонахождению — в часовне над так называемыми Острыми воротами («Остра Брама») в Вильне. До конца XVI в. она принадлежала православному Троицкому монастырю. В начале XVII в. монастырь (а вместе с ним и икона) перешел в руки униатов, а в 1671 г. — к католическим монахам-кармелитам. В 1829 г. икона была подновлена в католическом духе.
- ⁴⁹ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 122 об. — 123, 127–127 об.
- ⁵⁰ Там же, л. 137 об. — 139 об.
- ⁵¹ Байдарская долина находится в Крыму между Севастополем и Ялтой и представляет собой продолговатую котловину, со всех сторон окруженную покрытыми лесом горами.
- ⁵² Агафангел (Алексей Михайлович Соловьев) (1812–1876) — архиепископ Волынский (с 1868 г.), духовный писатель.
- ⁵³ ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 895, л. 145–148 об.
- ⁵⁴ Леонтий (Иван Алексеевич Лебединский) (1822–1893) — епископ (с 1873 г. архиепископ) Подольский и Брацлавский (1863–1874).
- ⁵⁵ Горемыкин Александр Дмитриевич — полковник, Подольский губернатор в 1866–1869 гг.
- ⁵⁶ Мещерский имеет в виду Иоанно-Богословское братство для помощи учащимся.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ

Документы
Патриаршей канцелярии
1926–1927 годов

От редакции

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» продолжает издание документов Патриаршей канцелярии, хранящихся в Архиве ЦНЦ (ф. 3, оп. 2). Во 2-м номере «Вестника церковной истории» публикуются материалы 1926–1927 гг., преимущественно связанные со священномучеником митрополитом Агафангелом (Преображенским). В завещании, составленном Патриархом Московским и всея России Тихоном 7 января 1925 г., митрополит Агафангел был указан вторым в списке кандидатов в Патриаршие Местоблюстители (первым назван священномученик митрополит Кирилл (Смирнов), третьим – священномученик митрополит Петр (Полянский)). Поскольку ко времени кончины Святейшего Патриарха (7 апреля 1925 г.) митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке, Местоблюстителем Патриаршего Престола стал митрополит Петр. 6 декабря того же года он составил распоряжение, в соответствии с которым исполнение обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола переходило к Нижегородскому митрополиту Сергию (Страгородскому) в случае невозможности митрополиту Петру самому находиться во главе Церкви. При этом обязательным оставалось возношение за богослужением имени митрополита Петра как Местоблюстителя Патриаршего Престола. 9 декабря митрополит Петр был арестован, 14 декабря митрополит Сергей сообщил из Нижнего Новгорода о своем вступлении во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя.

Положение Патриаршей Церкви в стране было чрезвычайно тяжелым. Она не имела легального статуса, поскольку в качестве православной Церкви России советская власть признавала обновленческую группировку во главе с ее синодом. Власти не ограничивались физическими репрессиями против православного духовенства. В их планы входило уничтожение «тихоновского» высшего церковного управления посредством организации расколов. К началу 1926 г. на высшую власть в Церкви претендовали пользовавшиеся покровительством властей обновленческое Высшее церковное управление (создано 16 мая 1922 г.) и Временный высший церковный совет (ВВЦС) во главе со Свердловским архиепископом Григорием (Яцковским) (создан

25 декабря 1925 г.), основной задачей которых было устранение от власти «тихоновских» архиереев.

В начале 1926 г. митрополит Сергей (Страгородский) запретил в священнослужении епископов, присоединившихся к григорианскому расколу. ВВЦС распоряжению не подчинился. В этой ситуации власти попытались организовать еще один раскол, введя в заблуждение находившегося в ссылке митрополита Агафангела. В марте 1926 г. ярославский митрополит был доставлен в пермскую тюрьму, в апреле состоялась его встреча с начальником 6-го секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучковым. Тучков сообщил иерарху, что борьба между митрополитом Сергием и ВВЦС вызвала раскол в епископате, поэтому государственные органы не могут зарегистрировать ни митрополита Сергия, ни архиепископа Григория в качестве главы Церкви. Для преодоления раскола Тучков предложил митрополиту Агафангелу как можно скорее возглавить Высшее церковное управление. Ревнуя о прекращении распрей, 18 апреля 1926 г. митрополит Агафангел выпустил в Перми обращение к архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Церкви, в котором объявил, что вступает в права Патриаршего Местоблюстителя.

Большинство православных епископов заявило, что действия Ярославского митрополита незаконны и они будут по-прежнему признавать Патриаршим Местоблюстителем только митрополита Петра. В результате личной беседы и переписки между митрополитами Агафангелом и Сергием, в ходе которых действующий Заместитель Патриаршего Местоблюстителя убеждал ярославского митрополита отказаться от местоблюстительства, поскольку законным Первоиерархом является митрополит Петр (Полянский); 27 мая 1926 г. митрополит Агафангел направил митрополиту Сергию телеграмму, в которой сообщал, что ради мира церковного намерен отказаться от местоблюстительства. Спустя несколько дней митрополит Агафангел получил от митрополита Петра письмо, в котором последний соглашался с его намерением вступить в права Местоблюстителя. Ярославский митрополит сообщил об этом письме митрополиту Сергию. Однако последний считал, что полученное из тюрьмы распоряжение Первоиерарха могло быть реализовано лишь под ответственность реально правящего Заместителя, обладавшего всей полнотой информации. Столкнувшись с непреклонной позицией митрополита Сергия и единомышленных с ним архиереев, митрополит Агафангел во избежание умножения распрей 12 июня 1926 г. объявил, что отказывается от притязаний на пост Местоблюстителя. Одновременно на протяжении 1926 г. митрополит Сергей предпринимал усилия по легализации высшего управления Русской Церкви, завершившиеся образованием в мае 1927 г. Временного Патриаршего Священного Синода, тогда же зарегистрированного в НКВД.

Публикуемые документы, среди которых преобладают письма от приходских общин и мирян, отражают растерянность, царившую среди церковного народа в этот сложный период. В письмах из Ростовской-на-Дону епархии изложена позиция общин, не признавших полномочий митрополита

ДОКУМЕНТЫ ПАТРИАРШЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ 1926–1927 ГОДОВ

Петра (Полянского) как Патриаршего Местоблюстителя. Документы публикуются в соответствии с современными нормами орфографии, даты после февраля 1918 г. в комментариях даны по новому стилю.

1926 год¹**№ 1²****Приложение № 4. Выписка из протокола № 27 заседания совета³
от 31 марта 1926 г.**

Присутствовало 62 человека.

§ 2. В связи с сообщениями в газетах, что в Москве образовалась самовольная группа из 9 архиереев, претендующая на управление Православной Русской Церковью⁴, а также по случаю встревожившего всех нас недавнего внезапного вызова в Москву нашего митрополита Сергия⁵ имели суждение о положении церковных дел и нашей ориентировке в них.

По глубокому своему убеждению и отражая прекрасно известные нам чувства и церковные настроения всей нашей общины, единогласно постановили с полной определенностью высказать следующее.

Внутренний распорядок церковной жизни должен определяться исключительно каноническими основаниями и устанавливаться только самой Церковью без всякого постороннего вмешательства. Этого требует церковный закон, это же нормировано и советской властью

Тяжелой обидой и явной неправдой являются прискорбные попытки навязать верующим здесь какие-то побочные, иногда политические, даже контрреволюционные побуждения, объяснить отстаивание тех или иных духовных лиц якобы сочувствием их политическим убеждениям, а не стремлением сохранить церковные принципы.

Канонически законным главою Русской Церкви является, и в частности нами признается, Местоблюститель Петр, а на время невозможности для него осуществлять свои полномочия — митрополит Нижегородский Сергий, который и волен назначить себе дальнейшего правопреемника. Этим лицам принадлежит право и обязанность со всею настойчивостью озаботиться скорейшим учреждением при них правомочного временного (до Собора) Синода из лиц, церковно безупречных, и о созыве Собора, необходимого для устройства церковных дел и управления⁶.

В случае каких-либо непредвиденных тяжелых для митрополита Сергия осложнений в дальнейшем, возможных по чьим-либо проискам или клевете, мы сочтем себя обязанными всеми законными способами добиваться выяснения правды и соблюдения существующих законов.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: председатель совета *[подпись неразборчива]*, секретарь *[подпись отсутствует]*.

ПУБЛИКАЦИИ

№ 2⁷**Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший митрополит Агафангел!**

В наше тяжелое, бурное и лукавое время, когда диавол воистину рыщет по миру, как лев, ищай кого поглотить, мы, верующие, страшно напуганы, сбились с верной дороги, стали мнительны, подозрительны и боимся потерять св[ятное] православие. В последнее время, как много явилось новых лжепророков, лжемессий и разных оборотней — отступников от Христовой Церкви, душ продажных, с радостью узнали мы о Вашем возвращении из заточения⁸, и вот к Вам, как истинному архипастырю, верному ученику Господа нашего, страдальцу за веру народную, я от лица многих-многих обращаюсь с просьбой: скажите, где правда, где истина и где обман. Перевернулся не так давно и возвратившийся из ссылки наш владыка Антоний⁹, который поместил в газете «Волна» беседу с сотрудником (при сем прилагаю), где объявил автокефалию, не признает ни одного церковного управления и подделывается всячески к власти¹⁰. Ведь если в самом деле он отделился от всех, что он и в проповеди подтвердил, то, по 14 правилу Двукратного Собора, подлежит извержению из сана¹¹. Как же быть? Благодатен ли он, и что это за староцерковничество, когда возглавляется таким красным архиереем? Нас мучает совесть, уберите его, если он Вас слушает, он потерял этим все доверие верующих, вразумите, если это возможно. Ваше Высокопреосвященство, дайте нам пастыря по сердцу, твердого в вере, не качающегося, подобно трости, не красного, а то совсем все падет у нас, укрепится окончательно обновление¹², куда все больше и больше идет народ. Вы — единственный законный наш глава Церкви, вот к Вам и пишу я от множества единомышленников эту слезницу. Если не будет трудно, известите меня, что будет предпринято и как нам относиться к епископу Антонию и обновленцам.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга Н. Свешников.

Адрес: г. Архангельск, Петроградский, 100, флигель во дворе, Николаю Павловичу Свешникову.

№ 3¹³**Господину нашему Патриаршему Местоблюстителю Высокопреосвященнейшему Агафангелу, митрополиту Ярославскому**

За грехи и нечестие наше Господь Бог попустил, что с 1922 г. в Российской Православной Церкви открыто появились (раньше вошедшие) лжеархипастыри и пастыри, которые злобою, самочинием, расколом и др[угими] духовными преступлениями возмутили Церковь Божию, которая страждет и раздрается до сих пор¹⁴. Говорят: «Мир, мир», — и несть мира. Истинное положение Церкви скрывают, а ложь и самочиние ставят за истину. Такую ложь Вы первый обличили еще в 1922 г. и тем многих предварили и отвратили от губительного пути¹⁵. Однако тем не окончилось. Помимо явно отколовшихся разных обновленческих групп у нас все же ^аединовластия церковного

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

нет^а, а Бог вещь что творится. Одни признают м[итрополита] Петра и м[итрополита] Сергия, другие — м[итрополита] Петра и Коллегию¹⁶, или 7 [Семерку]¹⁷, или 9-ку [Девятку]¹⁸, и так без конца, тогда как в Церкви Божии един Христос, едино Тело и едино должно быть чинопочиние. Многие архипастыри и пастыри оправдывают такое положение разными предложениями, но мы, грешные, усматриваем иное. Как первый человек не исполнил заповеди Божией и тем сам себе уготовал смерть и ад, так и ныне духовные законы св[ятых] апостол, Всел[енских] и Пом[естных] Соб[оров] и св[ятых] отец — эти заповеди и ограды Церкви попираются, отвергаются и ставятся ни во что, а заменяются лукавым человеческим измышлением, отсюда последствия всего происходящего.

На Соборе 1917–1918 гг. главой Российской Церкви избран митр[ополит] Тихон, а Местоблюстителями — митрополиты Агафангел и Кирилл¹⁹. И в послании Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г. ко всей Российской Церкви оглашалось: «В точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок Патриаршего управления в Русской Церкви,^а и с определением состоявшегося при нас Священного Синода от 17 ноября²⁰ 1920 г. признали за благо передать на время нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному нами Заместителю нашему^а митр[ополиту] Ярославскому Агафангелу с тем, чтобы им был созван второй Поместный Собор Российской Церкви для суждения о высшем управлении Церковью и др[угих] церковных нуждах»²¹. Этим ясно удостоверяется, что канонично законным «выразителем высшей духовной власти» временно, до созыва Собора, «являетесь Вы»^а.

После же смерти Патриарха Тихона было оглашено оказавшееся духовное завещание от имени покойного Патриарха и написанное 25 декабря 1924 г. / 7 января 1925 г., в коем говорится: «В случае нашей кончины Патриаршские права и обязанности до законного выбора нового Патриарха представляются временно В[ысоко]преосв[ященному] м[итрополиту] Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в управление означенных прав и обязанностей таковые переходят к В[ысоко]преосв[ященному] м[итрополиту] Агафангелу. Если же и сему митр[ополиту] не представится возможным осуществлять это, то наши Патриаршские права и обязанности переходят к В[ысоко]преосв[ященному] м[итрополиту] Петру Крутицкому»²². Присутствовавшие при оглашении такого завещания епископы, бывшие на погребении, признали, что, так как ни м[итрополит] Агафангел, ни м[итрополит] Кирилл не находятся теперь в Москве и не могут принять на себя возложенных на них обязанностей, то м[итрополит] Петр не может уклониться от данного ему послушания²³.

Если писания пророческие нам заповедано испытывать, то тем более мы обязаны испытывать писание человеческое, ибо «всяк человек ложь»²⁴. И если св[ятой] ап[остол] Павел учит верить только тому, что проповедано и принято Церковью, а иному не верить, хотя бы он был сам ангел, да будет

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

анафема²⁵. Поэтому необходимо и нам испытать то завещание и разумать, чему оно учит нас. Во-первых, данное духовное завещание подписано одним только лицом — завещателем, тогда как такие ^азавещания пишутся в присутствии^а духовника и свидетелей, которые своими подписями удостоверяют память, здравый ум и личную подпись завещателя, после чего таковое передается постороннему лицу, а то уже в свое время оглашает. И если для передачи и вручения вещественных временных благ требуется такая законность, то кольми паче вручение и передача такого сокровища, как Церковь Божия и души человеческие²⁶. Во-вторых, правилом ^а23-м Ант[иохийского] Пом[естного] Собора^а запрещается вместо себя поставлять другого в преемники себе, хотя бы он был при конце жизни, но да соблюдается постановление церковное — «не иначе, разве Собором и по суду имеющих власть»²⁷. Итак, вышеприведенные законы свидетельствуют, что то ^адуховное завещание недействительно^а и законным документом для Церкви служить не может, хотя в нем и упоминаются первыми Местоблюстителями м[итрополиты] Кирилл и Агафангел.

На основании такого сомнительного завещания м[итрополит] Петр объявил себя самостоятельным главой высшего управления Русской Церкви, но потом сам невольно доказал всю неправоту того завещания. Его стали дополнять постепенно своими подписями епископы²⁸. Такими же подписями ^аутверждают и передачу^а м[итрополитом] Петром высшей церковной власти ^ам[итрополиту] Сергию^{29 а}. Если завещание законно и канонично, то зачем понадобились самочинные подписи епископов? А если епископы такими подписями хотят водрузить иной алтарь и создать новые правила, то тогда завещание излишне³⁰. На такое деяние епископов Церковь согласия не давала, поэтому епископы поступают самочинно и произвольно, что уже осуждено правилами 14 и 15 Двукратного Конст[антинопольского] Собора³¹. И истинные христиане будут верить и признавать только то, что установлено и принято св[ятой] Вселенской Соборной и Апостольской Церковью, а что вне сказанного — то от лукавого³².

Нас удивляет, зачем м[итрополиту] Петру понадобилось вышеописанное завещание и затем вербовка подписей епископов, когда он мог как ^бмитр[ополит] Крутицкий временно управлять Церковью^{33 б} до прибытия законных местоблюстителей м[итрополита] Агафангела или ^ам[итрополита] Кирилла и, поступая так, обязан был находиться и в молитвенном единении с ними, т. е. поминать их за богослужением, о чем и должно быть объявлено всей Российской Церкви^а, тогда Божий мир и единовластие в Церкви сохранились бы.

Как уже упоминалось, в Церкви Христовой мир нарушен и раскол учинен в 1922 г. обновленцами, а ныне вторично это проводится высшими духовными вождями, слывущих за православных, которые самочинно взяли высшую церковную власть наподобие обновленцев. ^бПрельщенный^б этой властью м[итрополит] Петр также самочинно передал высшую духовную

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

^{бб} Подчеркнуто синим карандашом со знаком вопроса

власть сначала м[итрополиту] Сергию, а затем учредил еще небывалое в церкви учреждение — Коллегию, а там получились 7 или 9-ка, причем поставил непременным условием помянуть его как главу, а каноничных преемников предал забвению. После такого самочиния началось новое разделение и раскол Церкви. Так, м[итрополит] Сергий и его последователи называют неправославными Коллегию и признающих ее³⁴, а последние считают неправославными Сергия и признающих его. Где же здесь мир? Тот мир, который Христос стяжал Своею Честною Кровью? Если у таких архиереев и пастырей есть вера и они разрушают Церковь Божию по неведению, то пусть они убоятся Бога и устыдятся обличения св[ятого] отца — св[ятого] Климента, п[апы] Римского: «Для чего раздираем и расторгаем члены Христова, восстаем против собственного тела и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены»³⁵. И св[ятого] Иоанна Златоуста 10-я беседа на 1-е Послание к Тим[офею]: «Они (люди) видят жизнь порочную, души земные, что мы столько же [при]страстны к деньгам, как и они [и даже еще больше, перед смертью так же, как и они] трепещем, боимся бедности наравне с ними, в болезнях, как и они, ропщем, как и они [одинаково] любим власть и силу и, мучаясь сребролюбием, стараемся уловить благоприятный случай. Итак, ради чего они станут веровать?»³⁶

Православные христиане, ревнуя о Церкви Божией, чаяли скорейшего возвращения каноничных Местоблюстителей, о чем усердно молили Господа. И вот, когда прибыл в Москву м[итрополит] Агафангел и объявил о своем вступлении в управление Церковью³⁷, то м[итрополит] Сергий со своими сторонниками^а-епископами отказался сдать духовную власть и подчиниться каноничному Местоблюстителю, а самочинно остается во главе управления и тем самым еще больше вносит смуту, нестроение и раскол в Церковь Христову³⁸. После таких очевидных духовных преступлений, ведущих к разрушению Церкви, необходимо^а спросить, да истинные ли они пастыри^а, и кто может поручиться, что они^а не ведут к обновленчеству^а?

Св[ященное] Писание нас научает, что дела споспешествуют вере, поэтому своевременно вспомнить дела и веру по Церкви м[итрополита] Сергия. Так, ^в в 1913 году Сергий^в, тогда архиепископ Финляндский и член Синода, ^{подписал} богохульное и кощунственное послание к афонским монахам^в об имени Божием, за что навели гнев Божий сначала на самих себя, потом и на своих единомышленников — афонских имяборцев³⁹. Когда же появились у нас обновленцы и стали проводить новые церковные реформы и когда верующие стали их презирать и изгонять, тогда многие из них, оставшись без стада и средств, спасая свое личное положение, стали возвращаться к православию, из числа таких обновленцев и ^{нынешний} м[итрополит] Сергий^{40 в}. Если бы м[итрополит] Сергий искренно возвратился к православию, то он подражал бы примеру древних отец — искал бы смирения и врачевства собственных ран, но мы видим иное, и сбывается

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

^{вв} Подчеркнуто красным карандашом

Писание: «Неверный в малом неверен и во многом» (Лука. Гл. 16, 10). Итак, кто может послушать и верить таким вождям и учителям? По слову св[ятого] апостола, разве безумный.

После отбытия м[итрополита] Агафангела из Москвы в Ярославль⁴¹ на вопрос верующих, почему не управляет Церковью законный Местоблюститель, «сторонники м[итрополита] Сергия» заявляют, что м[итрополит] Кирилл вообще не претендует⁴², а м[итрополит] Агафангел сам отказался, причем предъявляют телеграмму м[итрополита] Агафангела к м[итрополиту] Сергию от 27.V с[его] г[ода]: «Продолжайте управлять Церковью, я воздержусь от всяких выступлений, распоряжение о поминовании м[итрополита] Петра сделаю, т[ак] к[ак] предполагаю ради мира церковного отказаться от местоблюстительства»⁴³. «Если такая телеграмма действительна, то это верующих весьма огорчает. Говорится: «Ради мира церковного»,— но отказ Ваш в данном случае истинного мира не даст, а внесет больше смуты и нестроений^а. Ибо Св[ященное] Писание гласит: «Открывается бо гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеческую, содержащих истину в неправде»⁴⁴.

Высокопреосвященнейший Владыко! Мы, верующие, знаем, что истинные пастыри отказывались от власти, но научаемся и тем, что «вся нам леть суть, но не вся на пользу»⁴⁵. Когда св[ятой] Г[ригорий] Богослов отказывался⁴⁶, то он знал, что можно законно избрать другого и интересы Церкви не пострадают, но иное дело теперь у нас. «Законным в канонично^а преемственной власти являетесь Вы или м[итрополит] Кирилл, причем Вы, как выше было сказано, должны созвать второй поместный Собор для решения о высшем церковном управлении и др[угих] нуждах. Если же будет кто иной, как неправомочный, созывать Собор, то он будет считаться незаконным, неканоничным и будет подобен собору обновленцев, а поэтому и мира церковного не будет. Для блага и пользы Церкви не Вам и м[итрополиту] Кириллу отказываться, иначе Вы дадите ответ Создателю и главе Церкви Христу Богу, но м[итрополит] Сергей и вожди Коллегии 7[-ки] — 9[-ки] «должны отказаться^а от своих самочинств, так как с момента возвращения Вашего м[итрополит] Петр отпадает и ссылка на него неосновательна и незаконна⁴⁷. Они должны сознать свое заблуждение, примириться и «признать Вас как законного и канонического выразителя высшей духовной^а власти, и тогда в Церкви опять станет едино чиноначалие, водворится мир и православные возрадуются»⁴⁸.

Земно кланяемся Вашему Высокопреосвященству мы, верующие, ради соблюдения «чистоты православия именем Господа нашего Иисуса Христа смиренно просим не отказываться, а принять возложенную на Вас промыслом Божиим^в высшую духовную власть в нашей страждущей Церкви для сохранения в ней поруганных начал соборности и каноничности, а Господь Бог не оставит Вас Своею помощью. Если же м[итрополит] Сергей и вожди

^{вв} Подчеркнуто красным карандашом

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

Коллегии и в дальнейшем ^абудут упорствовать^а во своей гордыне и раздирать ризу Христову, то мы веруем, что Сам Господь смирит их в свое время, а верно преданные Церкви Христовой будут считать их как изменников и разрушителей строения Божия и во время благоприятное суда и воздаяния церковного будут свидетельствовать об истине.

Копии настоящего обращения посылаются м[итрополиту] Сергию, председателю Коллегии архиепископу Григорию и ревнителям православия.

Вашего Высокопреосвященства, милостивого архипастыря, первосвященителя и отца низжайшие послушники православные Ростово-Нахичеванской на Дону общины: Ростовского и Таганрогского архиерейского дома иеромонах Паисий, Иван Иванович Новоженин, Семен Ульянов, Владимир Яковлевич Зеневич, Прасковья Горбунова, Агрипина Близманова, Пелагея Алдырева, Петр Кузнецов, Григорий Петрович Кузнецов, Евдокия Петровна Ульянова, Агрипина Петровна Кузнецова, Елена Григорьевна Кузнецова, Марфа Васильевна Кузнецова, Ольга Григорьевна Мачульская, Григорий Антонович Мачульский, Алексей Ляшенко, [подпись неразборчива], Луганская Наталия, Ирина Соловьева, Мария Крамаренкова, Акилина Миняйлова, Мария Пономаренкова, Евфросиния Соловьева, Ирина Лаженкова, [подпись неразборчива], Аксиния Лопатина, Марфа Лаженкова, Катерина Житькова, Меланья Зацарина, Татьяна Яковлева, Мария Яковлева, Анна Новоженина, Яковлева Анна, Анастасия [фамилия неразборчива], Феодосия Ульянова, Агафия Чеботарева, Аграфена Яковенко, Яков Фомич Зеневич, Яков Яковлевич Зеневич, Дария Маганова.

Город Ростов-Дон⁴⁹, 31 августа 1926 г.

№ 4⁵⁰

Господину нашему Патриаршему Местоблюстителю Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу

В дополнение к нашему обращению от 31 августа с[его] г[ода]⁵¹ настоящим сообщаем следующее. Правящий Ростово-Таганрогской епархией архиеп[ископ] Арсений⁵², которого мы считали и признавали православным, по возвращении из Архангельска (дома принудительных работ) ныне признает за высшую духовную власть м[итрополитов] Петра и Сергия. И так как это он проявляет открыто, всенародно в церкви поминовением за богослужением, то мы сначала просили его признать и подчиниться законному и каноничному главе в лице Вашем, но когда он не согласился, то на основании правила 15-го Двукрат[ного] Констант[инопольского] Собора⁵³ с того момента прекратили молитвенное с ним общение и не считаем его своим епископом как ушедшего в раскол.

Ввиду этого просим Ваше Высокопреосвященство подчинить нас одному из Ваших православных епископов для духовного окормления. Это необходимо еще и потому, что в Ростове пока только одна церковь официально признала и подчиняется архиеп[ископу] Арсению, а др[угие]

^{аа} Подчеркнуто синим карандашом

на распутии, т[ак] к[ак] их вконец запутали. Так, после ссылки епископа Арсения временный епископ Феофилакт⁵⁴ подчинил епархию СОДАЦу⁵⁵. После его смерти епархией управлял епископ Назарий Красноярский⁵⁶, который признавал и подчинялся обновленцам. После смерти Патриарха по настоянию православных еп[ископ] Назарий присоединился к м[итрополиту] Петру, а затем, когда м[итрополит] Петр учредил Коллегию, то он признавал и подчинялся последней, а когда возвратился архиеп[ископ] Арсений, то еп[ископ] Назарий ушел на покой. После этого архиеп[ископ] Арсений стал требовать от церквей отречения от григорианства, как он выражается, а признать и подчиниться м[итрополиту] Сергию. Видя такой раскол, путаницу и неясность церковных дел, остальные церкви в городе Ростове пока еще ни на чем не остановились, а в селениях — полное неведение, так что епархия фактически находится без православного епископа.

Прося Ваших Первосвятительских молитв и благословения, пребываем Вашего Высокопреосвященства, милостивого архипастыря, первосвятителя и отца нижайшие послушники православные Ростово-Нахичеванской на Дону общины: Ростовского Таганрогского архиерейского дома иеромонах Паисий, Владимир Зеневич, Яков Зеневич, Иван Иванович Новоженин, Анна Иларионовна Новоженина, Г. Мачульский, Петр Кузнецов, Семен Ульянов, Ульянова Феодосия, *[две подписи неразборчивы]*.

№ 5⁵⁷

Ваше Высокопреосвященство!

Христос, Бог Слово, пришел на землю, Стал Сыном Человеческим. Зачем? Чтобы из сынов человеческих через апостолов вновь, после грехопадения, созвать Церковь — единую, Святую, Соборную, Вселенскую. Церковь едина, как один Бог. Церковь свята, рождающаяся в Боге Отце, омытая Святой Кровью Сына Божия, освящаемая Дарами Святого Духа. Церковь вселенска, как всемирен Бог, творец и зиждитель мира, признаваемый всей вселенной...⁵⁸ История Вселенской и нашей Русской Православной Церкви Вам, Ваше Преосвященство, известна. Она огненными буквами должна быть написана на скрижалях сердца того, кто перенес ужасы ссылки, тьму тюрьмы, ярем неволи⁵⁹. И мы молчим о ней. В этом обращении мы коснемся страниц только одного момента. В настоящее время мы, подобно древним евреям, плакавшим на реках вавилонских, сидим, рыдаем, сетуем на обломках и развалинах православной Церкви. Слабы мы, ничтожны, не дерзаем с пламенной верой обратиться к Богу, прося сотворить с нами чудо исцеления и возрождения. Мы ждем помощи от человека. Ждем, что те, на плечи коих воля Церкви Собором 1917 года возложила бремя правления нашею Церковью, встанут во имя Христа, во имя канонов Соборов Церкви, созовут ее опять и, как истинные евангельские пастыри, поведут ее по пути спасения и подвижничества.

Владыко! За Вас, томящегося в ссылке, мы молились и верили, что, явсья в мир, свободные от тисков неволи, Вы сотворите то, что повелел Вам творить Собор 1917 года⁶⁰. Что же видим и слышим? Вы уклонились от дел

правления Церковью, ушли на покой⁶¹. ^aЧто за цель этого уклонения? Мир?^a Но разве нам, недостойным, надлежит Вам, Владыка, напоминать, что правда Божия, истина евангельская — меч? ^aМеч, бескровно поражающий богомерзких сопротивников, а таковыми в данный момент являются митрополиты Петр Крутицкий, Сергей Нижегородский и прочие святители как представители разных самочинных духовных коллегий^{62a}. А Вы? Вы, канонический избранник Собора 1917 года? Для Вас этот меч, следовательно, знамя Покрова Божьего. Бог, как в облаке, проведет, покроет Вас и цела сохранит по молитвам Церкви среди бурь и напастей. Мир? Церковь разбита, унижена, обречена на молчание. Пользуясь таким благоприятным стечением обстоятельств, у кормила правления Церковью явились предвосхитители церковной власти, играющие своим направлением в религии, митрополиты и епископы, политиканствующие администраторы, святители, продающие истину Христа за право жить и властвовать. Церковь знает это. Она по необходимости безмолвна. Но совесть ее горит, слезы отчаяния давят ее. Так это мир?!

Быть может, Владыка, ссылка истомила Вас? Вы пали под бременем несения своего креста? ^aМолим тогда об одном: обратитесь к своему преемнику. Открыто, громко, в назидание всем колеблющимся сынам Церкви передайте ему власть решать и вязать^a. Изнеможет он — откажется. Знаем, силы человеческие ограничены. Без веры в Бога человек ничто. Спешите тогда обратиться к Церкви. Не медлите. Настает час, когда безмолвная, но мятущаяся Церковь, поруганная во святом святых своим, с дерзательным прещением ^aобратится ко всем вам, архипастырям, и скажет: «Мы добровольно вручили вам власть править нами, согласно духа и канонов [так! — *Ред.*] Церкви, а себе оставили один подвиг утешения — молитву за вас и себя. Что же сделали вы? Все уклонились, стали рабами неключимыми. Церковь сиротствует, Церковь гибнет. Она, как вдовствующая мать, стонет и плачет. А вы забыли об этих слезах и столах? Пренебрегаете муками соборной совести Церкви? Не думаете о том, что спасение всех нас только в Церкви. Вспомните, что нечто подобное уже было в истории Вселенской Церкви»^a.

На Голгофе все свершилось. Христос лежал во гробе. Объятые ужасом апостолы, потерявшие веру, скрывались в Иерусалиме. А рядом с ними были скромные, тихие, как бы презираемые жены-мироносицы. Апостолы, будущие мировые учителя, поколебавшись в своей вере, в минуту безумствующего человеческого неверия и не подозревали, что в тихих, плачущих сердцах матерей-женщин уже была насаждена Церковь Божия. Рано утром эти скромные верующие женщины, влекомые Духом Святым, отправились ко гробу Христа. Там увидели ангела, провещавшего им радостную весть о воскресении. Апостолы еще сомневаются, ищут освящаемых доказательств явления воскресшего Христа, а жены-мироносицы уже несут миру светлую воскресения проповедь. Вот символ для вас, архипастырей-правителей, и для нас — всех сынов Церкви. Мать-Церковь уже несет радостную весть о воскресении и требует от вас подвигов несокрушительной веры в Того, Кто дал

^a Подчеркнуто синим карандашом

непреложное обетование о неодолимости вратами ада верующей Церкви, а вы, правители, уклоняетесь от материнских объятий Церкви, бежите от нее, давая тем возможность воцариться на месте святом сем мерзости запустения.

Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь и отец, просьба Церкви — молитва строгая и обязательная для всех, в особенности для ее правителей. Поймите своевременность ее. «Вернитесь в лоно Церкви под церковно-соборным руководством. Если это невозможно, по не зависящим от Вас причинам, то, испробовав средства обращения к своим преемникам и убедившись в бесполезности их, передайте инициативу Божией работы по созиданию Церкви в руки самой Церкви. По вере ее ей и приложится». Соборная совесть ее найдет единственно правильный путь к Богу. А Он — единый творец и промыслитель — и упасет Церковь жезлом любви и единения в Нем. «Вси едино будем»⁶³, — тако веруем, тако уповаем на Господа и да не постыдимся во веки.

За православных христиан Ростовской[†]на-Дону[†] Церкви П. Т. Толоченко, К. Афанасьев, Ф. Ежов, *[одна подпись неразборчива]*.

№ 6⁶⁴

Его Высокопреосвященству митрополиту Агафангелу Ярославскому прихожан Михаило-Арханг[ельской] церкви с. Змиевки Сердобского у[езда] Саратовской епархии

Прошение

Настоящим приходское собрание Михаило-Архангельской церкви с. Змиевки Сердобского уезда Саратовской губ., изнемогая и обессилевши в своих неустанных (3 раза) просьбах пред архиепископом Досифеем⁶⁵ о принятии нашего приходского священника Николая Финансова в молитвенное общение⁶⁶ с оставлением его, Финансова, в старом приходе в с. Змиевка, покорно просит Вас, Владыко, с своей стороны помочь нашему общему горю — оставить уважаемого нами свящ[енника] Финансова в своем приходе. Архиепископ Досифей принимает его в общение, но с переводом на другое место. Это идет вразрез общему и единогласному желанию и воле прихода, которая такова: кроме Финансова не желаем никаких священников. Прошения с отзывами подавались с 3 собраний: 14, 22, 24 авг[уста] и последняя была телеграмма с оплач[енным] ответом. Финансовым несетя епитимья — больше месяца — запрещение в священнослужении. Службы Божией у нас поныне нет. Весь приход ждет успокоения. Владыко, Финансова мы вынудили служить сегодня. Простите нас, вина наша. Всею душой стремимся к миру и единению, но встречаем преграды: приход принят в общение, а священника думают взять от нас. Финансов служит у нас 13 лет, строитель церковный и других добрых качеств. Что касается обновленчества, то повинен в сем бывший в то время и поныне пребывающий священник ст. Салтыковки А. Юнгеров, он же благочинный VI округа Сердобского уезда. Между тем вину свою Юнгеров возложил

⁶⁴ Подчеркнуто красным карандашом

⁶⁵ Вписано карандашом

на нашего священника. Но Бог ему судия. Финансов неоднократно просил у всех прощения: у прихожан, у благочинного и епископа. Но мира нет у архиеп[ископа] Досифея и благочинного Юнгера. Свободно, охотно мы, прихожане, пошли к Вам и просим: дайте нам мира, т. е. оставьте нам нашего священника, и да не будут личные счеты благочинного Юнгера давлением над волей 3000 человек Змиевского прихода. С своей стороны обратите внимание на наше ходатайство пред Вами и окажите архипаст[ырскую] милость. Обращаемся к Вам как к главе Р[усской] Пр[авославной] Церкви, ища нашей защиты и выяснения нашего вопроса. Сообщаем, что в настоящее время за службой поминаем: Вселенских православных Патриархов, епископов и под.

К сему: Председатель М. Прошкин, секретарь А. Белавин.

Соседние приходы (три): Малиновка, Каменка и Протасово (?) имели намерение также перейти из обновленчества, но теперь, после змиевского дела, эти приходы остановились с переходом.

Адрес: ст. Салтыковка, РУЖД⁶⁷, с. Змиевка Сердобского у. Саратовской епархии, председателю коллектива верующих Михаило-Архангельской церкви М. Прошкину.

1926, сент[ября] 16 дня.

№ 7⁶⁸

**В Московское высшее духовное управление
Заместителю Патриарха Агафангелу от членов церковного совета
Спасо-Преображенского собора "Верхне-Уфалейского завода"
Свердловского округа Уральской области⁶⁹**

Покорнейшая просьба⁷⁰

Сим просим Ваше Высокопреосвященство "уведомить" нас с настоятелем сказанного собора протоиереем Алексеем Семеновичем Кожевниковым, "кто у нас" в Свердловском округе Уральской области "настоящий епископ, т. е. архиерей". Так как у нас в Верхне-Уфалейском заводе два храма: Спасо-Преображенский собор, в котором "поминают" при богослужении архиерея "Корнилия"⁷¹, а в Троицкой церкви — архиерея Григория⁷². Вот это-то и нас заблуждает, кто у нас настоящий архиерей: Корнилий или Григорий. Почему мы и нашлись вынужденными прибегнуть к Вам за настоящим разъяснением. У нас большинство "берут верх" со вторым священником при соборе Тиуновым Павлом Александровичем. Но мы им "не верим", мы считаем архиерея Корнилия "обновленцем", что нам и всем верующим крайне "нежелательно", чтобы мы были обновленцы. Вот почему и вынуждены искать бывшей нашей [неразборчиво] православной вере, кто у нас настоящий наш руководитель: "Корнилий или Григорий"? Ждем с нетерпением Вашего ответа.

"Адрес": Верхне-Уфалейский завод Свердловского округа Уральской области, настоятелю Спасо-Преображенского собора протоиерею Алексею Семеновичу Кожевникову.

2/15 октября 1926 г., Верхне-Уфалейский завод.

⁶⁸ Подчеркнуто красным карандашом

ПУБЛИКАЦИИ

№ 8⁷³**Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Владыко.**

Питая к Вам чувства искренней преданности и безграничной любви, я обращаюсь к Вам, дорогой Владыко, с всепокорнейшей и слезной просьбой. В настоящее столь тяжелое для святой православной Церкви время, когда она раздирается внутренними смутами, исходящими от самих же иерархов, необходим авторитетный и законный кормчий, а таким и являетесь Вы, досточтимейший Владыко. Вас святая православная Церковь знает как старейшего иерарха, как истинного защитника православной веры, и ныне Вы являетесь законнейшим Патриаршим Местоблюстителем Русской Православной Церкви на основании права, данного Вам как самим Святейшим Патриархом Тихоном⁷⁴, так и митрополитом Петром Крутицким⁷⁵.

Митрополит же Сергей Нижегородский, поведя против Вашего вступления в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя всевозможного рода агитацию⁷⁶, привел Церковь к самым плачевным последствиям. Многие и многие архиереи лишены возможности не только возвратиться в свои епархии, но и пребывать в Москве. Вследствие чего епархии остались без православных святителей. М[итрополит] Сергей желает единолично управлять Церковью⁷⁷, что ни в коем случае в настоящее время недопустимо и неканонично. При Святейшем Патриархе Тихоне был Синод. М[итрополит] Сергей двумя резолюциями Патриаршего Местоблюстителя Петра Крутицкого от 1 февраля и от 10-го мая с[его] г[ода]⁷⁸ уволен от временного Заместительства должности Патриаршего Местоблюстителя^а, а следовательно, он и неканоничен, не говоря уже про то, что он и неавторитетен, ибо в 1922 году вопреки церковным канонам признал каноничным ВЦУ обновленческое...⁷⁹

Дорогой Владыко, вступите в отправление^в законнейшей должности Патриаршего Местоблюстителя и организуйте при себе Священный Синод^в, в противном случае Церковь обречена будет на дальнейшие скорби и страдания. Это Ваш святой долг и священная обязанность, а мы, младшие архиереи, будем под Вашим руководством работать на благо св[ятой] Церкви, строго стоя на страже соблюдения канонов.

С искренним уважением и братской любовью о Христе имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою "Тихон, епископ Усть-Медведицкий"^в, управ[ляющий] Сталинградской епархией.

1/18 [так!— *Ред.*]. IX. 1926 г., г. Сталинград, Клинская ул., д. № 25.

Р. С. Сегодня уезжаю в епархию.

№ 9⁸⁰**Его Высокопреосвященству****Преосвященнейшему митрополиту Агафангелу членов общины
Богоявленской церкви ст. Островской УМО⁸¹ Сталинградской епархии**

Прошение

По Божьему соизволению наша община по ходатайству нашему 10/II с[его] г[ода] вышла из обновленчества, и также в нашей местности

^{вв} Подчеркнуто красным карандашом

Усть-Медведицкаго округа тоже много перешли из обновленчества в староцерковность, которую возглавляет Патриарший Местоблюститель Петр Крутицкий. Наши общины есть все Сталинградской епархии. Управляющим последней назначен Заместителем Патриаршего местоблюстительства митрополитом Сергием Нижегородским епископ Иов⁸², который до 12 октября с[его] г[ода] управлял последней. 12 октября в ту же епархию прибыл епископ Тихон, после объявил себя самостоятельным епископом Усть-Медведицким и управляющим Сталинградской епархией⁸³, как был и раньше, присланный якобы ныне существующим В.В.Ц.⁸⁴ — советом, составившимся из Семерки № 2⁸⁵.

Мы хорошо знаем, что в одной епархии два епископа быть не могут и без епископа Церковь есть не Церковь, и, к нашему величайшему прискорбию, в настоящий момент наша епархия, хотя и водворяется одним течением в староцерковность, но при двух епископах уже начинается раскол. Одна сторона признает каноническим епископа Иова, а другая — епископа Тихона. Но этого быть не должно, а поэтому и на основании наших религиозно-нравственных чувств, и дабы не усовершенствовался раскол, который нежелателен, и считая себя духовными чадами, просим ответить нам канонически на ниже писанные вопросы: во-первых, что представляет из себя Семерка № 2, в которой и состоят епископ Тихон, ныне именующий себя Усть-Медведицким, митрополит Митрофан Донской и Новочеркасский⁸⁶ и др[угие] с ними. А Вы, как признаем мы, есть 2-е лицо по назначению покойным Патриархом Тихоном Патриаршего местоблюстительства, надеемся, скажете нам обо всем каноническом течении. В настоящий момент переживаемое, где именно столп православия Греко-Российской Церкви? Считается ли заместителем Патриаршего местоблюстительства митрополит Сергей Нижегородский? Кого нам признать за канонического епископа из двух — Иова или Тихона? Первый — как назначенный митрополитом Сергием Нижегородским, а 2-й — прибывший из названной выше Семерки, находящейся под запрещением митрополитом Сергием Нижегородским.

Кроме того, скажите нам, имеет ли общение митрополит Петр Крутицкий с Семеркой № 2. Если можно, пропишите его адрес, где он находится? Также пропишите, что представляет из себя архимандрит Василий (Димопуло)⁸⁷, не имеет ли последний связи с обновленчеством и имеются ли в Москве посланники восточных Патриархов? Если да, то пропишите их квартирное расположение. На ответ прилагаем 2 марки. Остаемся благодарными чада Ваши с просьбой за нас Ваших архипастырских молитв.

За председателя церковного совета Чирков Д. П., секретарь Мешеряков Р. В. 12/21 [так!— *Ред.*]. XII. 1926 г. № 8

Адрес: Орехов Д. О. Станицы Островской УМО, члена церковного совета Богоявленской церкви.

1927 год⁸⁸**№ 10**⁸⁹

**Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Агафангелу,
митрополиту Ярославскому, правления и причта православной греко-
российской общины Рожд[ество]-Богородичной церкви с[ела] Губинихи
Новомосковского района Днепропетровского округа
(бывшая Екатеринославская епархия)**

Прошение

Правление и причт православной общины с. Губинихи обращается к Вашему Высокопреосвященству как к старейшему иерарху Русской Православной Церкви и одному из преемников Патриаршей власти с всепокорнейшею сыновнею просьбой — разъяснить нам следующее недоразумение: 1) кто стоит во главе управления Русской Православной Церковью, 2) признается ли высшим церковным управлением Русской Православной Церкви за православно канонического епископа живущий на Екатеринославщине и управляющий многими церквами епархии архиепископ Иоанникий (Соколовский)⁹⁰ и 3) нет ли возможности для высшей церковной власти назначить (для бывшего Новомосковского уезда) викарным епископом проживающего в городе Новомосковске епископа Иоасафа (Попова)⁹¹.

Причины, по которым мы берем на себя смелость утруждать Ваше Высокопреосвященство, весьма основательные, а именно: первое — назначенный митрополитом Сергием Нижегородским для управления Екатеринославской епархией епископ Макарий⁹² живет не в пределах этой епархии, а в Харькове и лишен возможности непосредственно руководить духовной жизнью православных общин Екатеринославской епархии, так что, в сущности, эта епархия как бы лишена фактически епископа. Второе — архиепископ Иоанникий называет себя православным каноническим епископом, и посему многие из греко-российских общин, чтобы выйти из нелегального положения, имеют поползновение присоединиться к нему или изъявляют желание иметь своим епископом епископа легального (как, например, епископ Иоасаф (Попов)).

Да не покажется Вашему Высокопреосвященству странным, что мы, представители только одной общины, обращаемся к Вам, а не целым съездом. Причина тому та, что мы в настоящее время разрознены и не организованы и не имеем возможности сорганизоваться, а живем как овцы, не имеющие пастыря.

Покорнейшая и всенижайшая наша просьба — не отказать нам в ответе, просимом разъяснении, по адресу: почт[овое] отд[еление] Губиниха Днепропетровского округа, правление православной рел[игиозной] общины.

К сему прошению подписались протоиерей Василий Каменский, священник Михаил Новицкий, диакон Владимир Петрусенко, правление общины: председатель А. Синельник, казначей Савва [фамилия неразборчива], секретарь Ф. Синельник.

18 февр[аля] 1927 г.

№ 11⁹³**Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко,
глубокоуважаемый архипастырь!**

Свидетельствуя свое всегдашнее к Вам глубокое почтение, считаю долгом прежде смиреннейше принести пред Вашим Высокопреосвященством известие в том, что имею смелость беспокоить Вас своею покорнейшею просьбою. Дело в том, что по некоторым делам Новосибирской епархии потребовалось послать в г. Углич к Высокопреосвященнейшему Серафиму, архиепископу Угличскому⁹⁴, делегата для передачи ему официальных представлений и испрошения разрешения в Москве на отпуск св[ятого] мира, в коем ощущается в епархии настоятельная потребность. Податель настоящего письма, настоятель соборной Вознесенской церкви г. Новосибирска о[тец] игумен Сергей, коему мною поручено войти в личные сношения с Высокопреосвященным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, весьма затрудняется в исполнении данного ему поручения, не зная ни того, правильно ли он предполагает направить свой путь в г. Углич Ярославской епархии, ни того, каким образом по неимению в Угличе железной дороги может проехать туда верно и безопасно, не зная даже того, где находится в настоящее время резиденция Заместителя и кем она занимается⁹⁵. В такой нашей нужде не откажите, Ваше Высокопреосвященство, в своем содействии, поскольку то возможно, руководстве и указаниях, так ценных не только для делегата, но для всей епархии, ищущей спасения от той тревоги, которая, как кошмар, тяготит епархиальное управление, но в еще большей мере угрожает епархии в случае неполучения св[ятого] мира из Москвы.

Сердечно приветствую Вас с радостным возвращением на кафедру для продолжения святительского служения в пределах вверенной Вашему благодатному и благостному водительству православной митрополии Ярославской⁹⁶ и, испрашивая святительских молитв Ваших о Новосибирской епархии, честь имею быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою.

Смиренный Никифор, епископ Новосибирский (бывший преподаватель Томской Духовной семинарии Николай Петрович Асташевский)
Новосибирск, 1927 г. 20 марта.

№ 12⁹⁷**Его Высокопреосвященству Высокопреосвященному Агафангелу,
митрополиту Ярославскому**

Ваше Высокопреосвященство!

По слухам, циркулирующим в г. Томске, Вы являетесь возглавителем ВВЦС⁹⁸. Томская епархия на своем первом епархиальном съезде 1–3 минувшего марта⁹⁹ между прочим постановила: быть автокефальной впредь — пока не укажет Господь Бог, не прерывая в то же время единства и молитвенного общения с Вселенской Церковью вообще и Русской староканонической в частности.

В радостной надежде, что указание Господне уже последовало, обращаюсь к Вам, Владыко, с почтительнейшей просьбою не отказать сообщить

ПУБЛИКАЦИИ

по нижеследующему адресу: 1) верны ли слухи, что Вы возглавляете Коллегию ВВЦС, 2) имеет ли эта Коллегия официальное значение, т. е. зарегистрирована она или нет в административном порядке, и 3) что нужно сделать, чтобы влиться в ВВЦС.

Испрашивая святительских молитв Ваших, имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, милостивого архипастыря и отца нижайший послушник член совета Б. Судовский.

Мой адрес: г. Томск, Татарская ул., № 38, кв. 4, Борису Дмитриевичу Судовскому¹⁰⁰.

№ 13¹⁰¹

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу правления "Онежского" соборного коллектива верующих

В нашей Православной Российской Церкви до сего времени было две церковных организации — староцерковная и обновленческая, и мы, принадлежа к староцерковникам, были совершенно спокойны, что стоим на правом пути. Но вот уже второй год, как у нас, староцерковников, образовалось два течения. "Во главе одного" стоит Высший церковный совет¹⁰², а "во главе другого" — митрополит Сергей. Причем сергиевцы считают отлученными от Церкви всех, кто не признает митрополита Сергия представителем высшей церковной власти в России, а Высший церковный совет считает митрополита Сергия незаконно присвоившим себе высшее управление Российской Церковью.

Ввиду сего мы, миряне, теперь поставлены в крайне затруднительное положение, не зная, кого признать во главе управления Российской Церковью — Высший ли церковный совет или митрополита Сергия, и в то же время весьма опасаемся, чтобы не оказаться на стороне отклонившихся от Церкви. А поэтому обращаемся к Вашему Высокопреосвященству как к единственному законному Патриаршему Местоблюстителю¹⁰³ с покорнейшей просьбою: ввиду того, что Ваше Высокопреосвященство сами не желаете стать во главе управления Российской Церковью (если бы Вы вступили в управление Церковью, то не получился бы и настоящий раскол¹⁰⁴), то благословить нас — кого мы должны считать высшей властью в Российской Церкви: Высший ли церковный совет или митрополита Сергия?

Эта наша покорнейшая просьба к Вам является не только от нашего соборного коллектива, но и от коллективов верующих всего Онежского уезда. Все уездные церковные общины ждут Вашего указания — кого именно мы должны считать во главе управления церковного. Или же, как говорят наши старообрядцы: «Настало последнее время — овца овцу паси, сама себя [с]паси». Еще раз убедительнейше просим Ваше Высокопреосвященство не отказать нам дать Ваше указание.

¹⁰⁰ Подчеркнуто красным карандашом

Председатель коллектива Афонин, церковный староста [*подпись неразборчива*], делопроизводитель Михаил Ануфриев.

1 августа 1927 года. Город Онега Архангельской губернии.

№ 14¹⁰⁵

**Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый архипастырь и отец!**

Позволяю себе вновь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой. Благоволите припомнить, как я на второй неделе минувшего Великого поста¹⁰⁶ приезжал в Пермь к Вашему Высокопреосвященству с совершенно глухим, безволосым сыном. Получив непосредственно и лично от Вас сведения о начале появления обновленчества, с которым мне приводится [так! — *Ред.*] бороться в западной, закамской, к Вятской губернии, части Пермской епархии, каковыми сведениями Вы и снабдили меня. Мне необходимы были Ваши распоряжения группе Введенского, Красницкого и их компании не делать по Церкви никаких распоряжений помимо Вас и когда она не обратила внимания, несмотря на то что оно было напечатано крупным шрифтом и расклеено на стенах Москвы на видных местах¹⁰⁷. И второе — от 5/18 июня [1]922 г. за № 214-м¹⁰⁸, за которое ВЦУ имело дерзость уволить Ваше Высокопреосвященство на покой, о чем я и просил Ваше Высокопреосвященство в начале мая, но, к великому сожалению, этих распоряжений не получил. Распоряжение Ваше от 5/12¹⁰⁹ июня [19]22 г. я достал, напечатано оно в 7 № «Церковного вестника» в Иркутске, в июле прошедшего [1]926 года. Крайне жаль, что это распоряжение совершенно не было известно в Пермской епархии весьма долгое время. В высшей степени необходимо первое распоряжение Вашего Высокопреосвященства, которое было расклеено на заборах Москвы, как весьма явное доказательство захвата обновленцами церковной власти, от которого они отпираются. Не сохранилось ли это распоряжение у Вашего Высокопреосвященства или в Ярославле у кого-нибудь. Благоволите сделать распоряжение достать его из Москвы и послать ко мне по адресу: в Обвинск Карагайского района Пермского округа, Илье Прокопьевичу Бабину. Буду весьма благодарен, требуют этого и интересы православной староцерковной Церкви. Беспokoю Ваше Высокопреосвященство вновь своей просьбой, совершенно не зная, к кому обратиться в Москве.

Прошу Вашего святительского благословения и молитв себе и сыну. Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник протоиерей Илия Бабин.

2/15 августа 1927 года. Село Обвинское Карагайского района Пермского округа Уральской области.

№ 15¹¹⁰

**Преосвященнейшему Серпуховскому Алексию,
вр[еменно] управляющему Московской епархией¹¹¹**

От Преосвященнейшего архиепископа Угличского Серафима¹¹² мною получено письмо, в котором, между прочим, значится: «Представляя настоящий

ПУБЛИКАЦИИ

перечень разрешенных дел по управлению Российской Патриаршей Церковью и все дела со входящими и исходящими журналами, я считаю себя с сего дня 25 мар[та] / 7 апр[еля] 1927 г., свободным от исп[олнения] обяз[анностей] Заместителя Патриарш[его] Местоблюстителя, каковые по завещанию митрополита Ленинградского Иосифа переходят к Вашему В[ысоко]преосвящ[енству]. Пошли Вам Господь силы в несении Вами этого крестоношения...» В силу вышеизложенного я снова вступил в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, о чем и довожу до сведения Вашего Преосвященства с просьбой уведомить православных архипастырей, как пребывающих в пределах Московской епархии, так, по возможности, и вне ее.

Одновременно с вышеупомянутым письмом и от того же 25 марта / 7 апреля я получил от Владыки Серафима прошение на мое имя следующего содержания: «Настоящим считаю долгом поставить Вас, Ваше В[ысоко]преосвящ[енство], в известность, что мое послание от 16/29 декабря 1926 г.¹¹³ имело силу только на время моего пребывания на посту Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Серафим, архиепископ Угличский, исполнявший обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя с 16/29 дек[абря] 1926 г. по 25 марта / 7 апр[еля] 1927 г. 25 марта / 7 апр[еля] 1927 г. (печать)».

В настоящее время я прошу Преосвященных архипастырей в направлении епархиальных дел держаться порядка, указанного мною в моем обращении к ним от декабря 1925 года¹¹⁴.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей, митрополит Нижегородский.
13 апреля/31 марта 1927 г., Москва¹¹⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия» (далее — Архив ЦНЦ), ф. 3, оп. 2, д. 2.
- ² Там же, л. 23. Машинопись.
- ³ Имеется в виду Нижегородский епархиальный совет.
- ⁴ См. справку административного отдела НКВД от 2 января 1926 г. о разрешении деятельности новоучрежденного ВВЦС, выданную 9 архиереям: архиепископу Свердловскому Григорию (Яцковскому), епископу Можайскому Борису (Рукину), архиепископу бывшему Могилевскому Константину (Бульчеву), епископу Каменскому Иннокентию (Бусыгину), епископу Переяславскому Дамиану (Воскресенскому), епископу Егорьевскому Вассиану (Пятницкому), епископу Усть-Медведицкому Тихону (Русинову), епископу бывшему Уразовскому Митрофану (Русинову), епископу Ульяновскому Виссариону (Зорину) (Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти: 1917–1943. М., 1994. С. 426–427 (далее — Акты свт. Тихона)).
- ⁵ Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородский митрополит Сергей (Страгородский), живший в епархии под подпиской о невыезде, был вызван властями в Москву в середине марта 1926 г. для встречи с находившимся в заключении Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Петром. Иерархи должны были обсудить решение митрополита Петра об учреждении Коллегии из 3 архиереев (Владимирского архиепископа Николая (Добронравова), Томского архиепископа Дмитрия (Беликова) и Свердловского архиепископа Григория (Яцковского)) для

управления Русской Церковью в условиях, когда Патриарший Местоблюститель и назначенные им Заместители не могли осуществлять своих полномочий (условная резолюция митрополита Петра от 1 февраля 1926 г.). Это решение было принято Местоблюстителем под нажимом со стороны архиепископа Григория (Яцковского), действовавшего по инструкции ОГПУ, которое стремилось устранить митрополита Петра от управления Церковью. Встреча митрополитов Петра и Сергия не состоялась. В здании ОГПУ на Лубянке митрополит Сергий написал письмо Местоблюстителю (опубликовано, см.: Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 66–68), после которого митрополит Петр отменил свою резолюцию об образовании Коллегии.

- ⁶ По-видимому, изложенная в документе позиция во многом отражает точку зрения Нижегородского митрополита Сергия. В таком случае данная выписка является наиболее ранним свидетельством планов Заместителя Патриаршего Местоблюстителя учредить Синод, легализация которого должна была сделать возможным созыв Поместного Собора для избрания Патриарха и решения других церковных дел.
- ⁷ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 26. Машинопись. Вверху листа пометы: «№ 22», «25 мая 1926 г.».
- ⁸ Митрополит Агафангел вернулся в Ярославль после освобождения из ссылки 1 мая 1926 г.
- ⁹ Епископ Антоний (Быстров) в 1921 г. был назначен на Архангельскую и Холмогорскую кафедру, в 1922 г. арестован и сослан в Нарымский край, в начале 1926 г. вернулся в Архангельск, вскоре был возведен в сан архиепископа, 23 января 1931 г. вновь арестован.
- ¹⁰ К письму приложена вырезка из газеты «Волна» за 1 апреля 1926 г., № 72 со статьей «Дела церковные», содержащей интервью с епископом Антонием. Среди прочего архиерей говорил: «Я в данное время буду управлять самостоятельно, т. е. независимо от имеющихся церковных центров, и намерен придерживаться такой линии впредь до выявления высшей церковной власти, признаваемой советской властью, или до созыва Собора». Делая это заявление, епископ Антоний почти дословно цитирует письмо митрополита Агафангела (Преображенского) от 18 мая 1922 г., в котором последний, временно поставленный Патриархом во главе Русской Церкви, рекомендовал православным архиереям управлять своими епархиями «самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге впредь до восстановления высшей церковной власти» (см.: Акты свт. Тихона. С. 220). В интервью епископ Антоний также говорил о своем несогласии с отдельными действиями покойного Патриарха Тихона, в частности, с назначением митрополита Петра Местоблюстителем Патриаршего Престола из-за слишком короткого пребывания Петра в епископском сане. Епископ Антоний утверждал, что эту точку зрения в апреле 1925 г. разделяли митрополит Агафангел и еще 4 не названных по имени архиерея. Архангельский епископ не поминал митрополита Петра за богослужением как Местоблюстителя. В интервью епископ Антоний отмежевался от григорианского раскола, об объединении с обновленцами говорил, что оно возможно только в случае, если обновленцы «встанут твердо на точку православия». В сдержанных выражениях архиерей свидетельствовал свою лояльность советской власти.
- ¹¹ В соответствии с 14-м и 15-м правилами Константинопольского (Двукратного) Собора, подлежит извержению из сана епископ, который, поставляя предлогом вину Первоиерарха, «прежде соборного рассмотрения отступит от общения с ним» и таким образом учинит раскол (см.: Правила православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 2. М., 1994. С. 307). Данное

правило неприложимо к епископу Антонию, поскольку постановлением Патриарха Тихона и Священного Синода от 18 мая 1920 г. епархиальным архиереям предоставлялось право решать на местах все церковные дела в случае прекращения связи с центром. Это положение было уточнено в цитированном выше послании митрополита Агафангела от 18 мая 1922 г.

¹² Обновленчество.

¹³ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 27–30. Автограф В. Я. Зеневича, обращение написано в новой орфографии. Вверху листа пометы другим почерком: «Делегатом был гражданин Владимир Яковлевич Зеневич. Адрес: Ростов н/Д. Сенная ул., № 37, кв. 17»; «Получ[ено] 18 сентября 1926 г.».

¹⁴ Речь идет об обновленцах.

¹⁵ Подразумевается Послание Патриаршего Заместителя митрополита Агафангела к архиереям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви от 18 мая 1922 г. (см.: Акты свт. Тихона. С. 219–221).

¹⁶ См. примеч. 5.

¹⁷ Первоначально в ВВЦ входили 7 архиереев: архиепископы Григорий (Яцковский) — председатель, Константин (Булычев), епископы Борис (Рукин), Виссарион (Зорин), священномученик Дамиан (Воскресенский), Иннокентий (Бусыгин), Тихон (Русинов).

¹⁸ См. примеч. 4.

¹⁹ Собор, 5 ноября 1917 г. избравший свт. Тихона Патриархом, не выносил решений о местоблюстительстве митрополитов Агафангела и Кирилла. Их полномочия как Заместителей Патриарха следуют из завещания свт. Тихона от 7 января 1925 г. На закрытом заседании третьей сессии Собора (по-видимому, в начале сентября 1918 г.) свт. Тихону было дано поручение избрать пятерых Заместителей на случай, если обстоятельство лишат его возможности управлять Церковью. Имена Заместителей должны были сохраняться в тайне. Патриарх исполнил поручение, о чем доложил Собору (см.: Рапорт Прилуцкого епископа Василия (Зеленцова) митрополиту Сергию (Страгородскому) 4 января 1926 г. // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 65–66).

²⁰ Правильно 7/20 ноября.

²¹ Святейший Патриарх Тихон, находившийся под арестом, передал временное управление Русской Церковью митрополиту Агафангелу 16 мая 1922 г. В публикуемом письме цитируется второе после освобождения послание Святейшего Патриарха от 15 июля 1923 г. (ср.: Акты свт. Тихона. С. 290).

²² Ср.: Акты свт. Тихона. С. 340–344.

²³ 12 апреля 1925 г. в московском Донском монастыре состоялось архиерейское совещание, в котором участвовали 60 православных епископов, съехавшихся на похороны Святейшего Патриарха Тихона. На совещании было вскрыто и оглашено завещание Патриарха. Решено во исполнение воли почившего Первосвятителя признать Патриаршим Местоблюстителем Крутицкого митрополита Петра, о чем составлен был акт, удостоверенный 60 архиереями.

²⁴ Ср.: Псалом 115, 2.

²⁵ Послание к Галатам, 1, 9.

²⁶ Данный упрек несправедлив, поскольку по решению Собора содержание завещания свт. Тихона должно было сохраняться в тайне.

²⁷ Прочитываемый в письме канон, а также 76-е Апостольское правило воспрещают епископам назначать себе преемников. Однако Русская Церковь уже в течение 8 лет пребывала в исключительно трудных условиях, когда созвать Поместный Со-

бор для избрания нового Патриарха было невозможно. Собор 1917–1918 гг. предусмотрел возможность самого тяжелого положения для Церкви и постановил, что в случае прекращения деятельности Священного Синода и Высшего Церковного Совета Святейший Патриарх сосредоточит в своих руках всю полноту власти, включая и право назначать преемника — Местоблюстителя Патриаршего Престола (ср. примечание 19). Кроме того, по точному смыслу 76-го Апостольского правила, запрещается назначать преемников по кафедре. Патриарх Тихон своим завещательным распоряжением не передал Московскую кафедру ни одному из кандидатов в Патриаршие Местоблюстители, которые должны были в случае вступления в должность Местоблюстителя продолжать титуловаться по своим кафедрам.

²⁸ См. примеч. 23.

²⁹ Завещательное распоряжение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра о передаче высшей церковной власти в случае невозможности ему дальнейшего возглавления Церкви от 6 декабря 1925 г. подписано единолично митрополитом Петром (см.: Акты свт. Тихона. С. 422).

³⁰ Архиерейское совещание, состоявшееся 12 апреля 1925 г., до известной степени придает поставлению митрополита Петра Патриаршим Местоблюстителем характер соборного избрания. Совещание не усвоило себе власти избирать Местоблюстителя и тем более Патриарха, а только подтвердило правомочность завещательного распоряжения почившего Патриарха.

³¹ См. примеч. 11.

³² В данном обращении, а также в других письмах митрополиту Агафангелу из Ростовской-на-Дону епархии (№ 4, 5 настоящей публикации) отразилось, имевшее определенное распространение среди православных верующих непризнание местоблюстительских полномочий митрополита Петра и, следовательно, из них вытекающих полномочий митрополита Сергия. Этой точки зрения придерживались некоторые епископы. Одним из наиболее активных ее выразителей был архиепископ Андрей (Ухтомский), считавший неканоничной передачу управления Церковью «по тайным духовным завещаниям». Его последователи вместе с другими течениями составили оппозиционное движение истинно-православных христиан (в отличие от Истинно-православной церкви, приверженцы которой, признавая местоблюстительские полномочия митрополита Петра, считали неканоничной деятельность митрополита Сергия).

³³ Крутицкий митрополит не является в силу своего сана Местоблюстителем Патриаршего Престола в период межпатриаршества. По постановлению Собора 1917–1918 гг. после освобождения Патриаршего Престола Местоблюститель незамедлительно должен быть избран из числа присутствующих членов Синода и Высшего Церковного Совета.

³⁴ См. второе письмо митрополита Сергия архиепископу Григорию (Яцковскому) и другим организаторам ВВЦС, в котором Заместитель Патриаршего Местоблюстителя постановил предать суду и запретил в священнослужении архиереев, участвовавших в создании ВВЦС (см.: Акты свт. Тихона. С. 434).

³⁵ Первое послание св. Климента, папы Римского, коринфянам, гл. 46 // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 72.

³⁶ Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста: В 12 т. Т. 11. Кн. 2. М., 2004. С. 688.

³⁷ Послание о своем вступлении в права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя митрополит Агафангел отправил 18 апреля 1926 г. из Перми, где он находился, по видимому, до 26 апреля, 1 мая 1926 г. он приехал в Ярославль. Сведений о его пребывании в Москве по пути в Ярославль нет.

³⁸ Об обсуждении митрополитами Агафангелом и Сергием вопроса о преемстве высшей церковной власти см. вступительную статью к настоящей публикации.

- ³⁹ 16 мая 1913 г. под председательством Петербургского митрополита священномученика Владимира (Богоявленского) состоялось экстренное заседание Священного Синода, посвященное вопросу о том, согласно ли учение афонских иеромонахов Илариона и Антония (Булатовича) о Божественности самого имени Иисуса с учением Церкви или же оно еретично. Константинопольская Церковь, в ведении которой находятся афонские монастыри, признала это учение еретическим и запросила по этому поводу мнение Русской Церкви. В Синод были представлены и заслушаны 3 доклада: архиепископов Антония (Храповицкого) Вольнского, Никона (Рождественского) Вологодского и профессора Санкт-Петербургской Духовной академии С. В. Троицкого. Во всех этих докладах учение Илариона и Антония (Булатовича) было признано еретическим. По поручению Синода сводку докладов в виде «Послания к чадам православной Церкви» составил архиепископ Сергей (Страгородский). «Послание» было одобрено на заседании Священного Синода и зачитано в храмах.
- ⁴⁰ 16 июня 1922 г. Владимирский митрополит Сергей (Страгородский) и архиепископы Евдоким (Мещерский) Нижегородский и Серафим (Мещеряков) Костромской подписали декларацию о признании ими обновленческого Высшего церковного управления. В августе 1923 г., вскоре после освобождения Патриарха Тихона из-под ареста, митрополит Сергей принес публичное покаяние в грехе уклонения в раскол, был принят в лоно православной Церкви, назначен на Нижегородскую кафедру.
- ⁴¹ См. примеч. 37.
- ⁴² Митрополит Кирилл (Смирнов) находился в ссылке, с 25 июня 1926 г. жил в Усть-Сысольске.
- ⁴³ См.: Акты свт. Тихона. С. 467.
- ⁴⁴ Послание апостола Павла к Римлянам, 1, 18.
- ⁴⁵ 1-е Послание апостола Павла к Коринфянам, 10, 23.
- ⁴⁶ Свт. Григорий Богослов в 380 г. был утвержден на Константинопольскую кафедру. Поскольку не все епископы признали его поставление, в 381 г. он отказался от титула Константинопольского архиепископа.
- ⁴⁷ Неправильное утверждение. Накануне своего ареста митрополит Петр, после кончины Патриарха Тихона законно стоявший во главе Русской Церкви, составил 2 распоряжения. В соответствии с первым распоряжением, датированным 5 декабря 1925 г., в случае кончины митрополита Петра права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя переходили к митрополиту Кириллу или к митрополиту Агафангелу. На следующий день Местоблюститель составил другой документ, дополняющий первое распоряжение, — на случай, если он будет жив, но не будет иметь возможности управлять Церковью. Тогда Заместителем Местоблюстителя назначался митрополит Сергей (Страгородский). Таким образом, пока митрополит Петр был жив, но не имел возможности осуществлять свои полномочия, во главе церковного управления должен был стоять митрополит Сергей.
- ⁴⁸ Авторы письма ошибаются в своих предположениях, поскольку заявление митрополита Агафангела о своих правах на местоблюстительство было сделано после беседы с Тучковым, стремившимся таким образом внести еще больший раскол в Церковь.
- ⁴⁹ Карандашом дописано: «Адрес... Сенная ул., д. 37, кв. 17».
- ⁵⁰ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 36. Автограф В. Я. Зеневича, письмо написано в новой орфографии. Вверху листа помета другим почерком: «Получено 18 сентября 1926 г.».
- ⁵¹ См. № 3 настоящей публикации.
- ⁵² Епископ Арсений (Смоленец) участвовал в состоявшемся 19–24 мая 1919 г. в Ставрополе, который находился на территории, контролируемой правительством генерала А. И. Деникина, Юго-Восточном русском церковном Соборе. Собор избрал

- епископа Арсения членом Высшего временного церковного управления Юго-Востока России. На том же Соборе в границах бывшего Приазовского викариатства Екатеринославской епархии была учреждена Ростовская и Таганрогская епархия, епископа Арсения назначили ее правящим архиереем. Когда после ареста Патриарха Тихона в 1922 г. в Ростове-на-Дону появился местный комитет обновленческой «Живой церкви», претендовавший на управление епархией, епископ Арсений объявил его неправомочным учреждением. Вскоре архиерей был арестован и отдан под суд по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей. 30 августа 1922 г. приговорен к расстрелу, затем мера наказания была изменена на 10 лет лагерей. Весной 1926 г., после освобождения, вернулся в Ростов-на-Дону, временно управлял также Саратовской епархией, с 13 июля по 12 сентября 1927 г. управлял Минской епархией. 1 ноября 1927 г. назначен правящим архиереем Сталинградской епархии.
- ⁵³ См. примеч. 11. Данное правило не применимо к епископу Арсению, имевшему все основания, включая решение Собора 1917–1918 гг., считать каноническими возглавителями Церкви митрополитов Петра и Сергия.
- ⁵⁴ Феофилакт (Клементьев), в конце 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, был назначен епископом Ростовским и Таганрогским. Скончался без покаяния 5 января 1923 г.
- ⁵⁵ СОДАЦ — «Союз общин древлеапостольской церкви», одно из обновленческих течений. Отделился от «Союза церковного возрождения» 22 октября 1922 г., прекратил деятельность в мае 1923 г.
- ⁵⁶ Назарий (Андреев), с 9 февраля 1918 г. епископ Енисейский и Красноярский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, был возведен в сан архиепископа и назначен на Ставропольскую кафедру. С 16 января 1925 г. — обновленческий архиепископ Ростовский-на-Дону, заместитель митрополита Северо-Кавказской области. В апреле 1925 г. вернулся в православную Церковь, в феврале 1926 г. присоединился к григорианскому расколу.
- ⁵⁷ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 31–33. Письмо митрополиту Агафангелу из Ростовской-на-Дону епархии, написано от руки в старой орфографии. Вверху листа записи другим почерком: «№ 20», «Получено 18 сентября 1926 г.».
- ⁵⁸ Далее следует пространное рассуждение о Божественном домостроительстве и создании Церкви Христом.
- ⁵⁹ Митрополит Агафангел был арестован 28 июня 1922 г., через 12 дней после вступления в должность Заместителя Патриарха, приговорен к ссылке в Нарымский край, освобожден в апреле 1926 г.
- ⁶⁰ См. примеч. 19.
- ⁶¹ 12 июня 1926 г. митрополит Агафангел в письме к митрополиту Петру окончательно отказался от исполнения обязанностей Местоблюстителя, но не ушел на покой, сохранив за собой управление Ярославской епархией.
- ⁶² См. примеч. 32.
- ⁶³ Евангелие от Иоанна, 17, 12.
- ⁶⁴ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 37. Автограф А. Белавина, прошение написано в новой орфографии. Вверху листа записи другим почерком: «№ 20», «Салтыковка 28.9.26 / Москва 30.9.26 / Ярославль 2.10.26».
- ⁶⁵ Досифей (Протопопов), с 25 августа 1917 г. епископ Саратовский, около 1921 г. возведен в сан архиепископа, в апреле 1922 г. арестован, освобожден, по-видимому, весной или летом 1926 г. С февраля 1927 г. в ссылке.
- ⁶⁶ После возвращения из обновленческого раскола.
- ⁶⁷ Рязанско-Уральской железной дороги.

- ⁶⁸ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 38. Прошение написано от руки в старой орфографии. Вверху листа пометы другим почерком: «№ 18», «20 октября 1926 г.».
- ⁶⁹ Современный г. Верхний Уфалей Челябинской обл.
- ⁷⁰ На левом поле тем же почерком дописано: «От всего прихода верующих и от членов церковного совета».
- ⁷¹ Епископ Корнилий (Соболев) в августе 1926 г. был назначен на Свердловскую и Ирбитскую кафедру (после того как в декабре 1925 г. Свердловский архиепископ Григорий (Яцковский) организовал григорианский раскол). Епископ Корнилий арестован 17 декабря 1926 г., погиб в 1933 г. в ссылке. В обновленческом расколе не участвовал.
- ⁷² Яцковского.
- ⁷³ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 34–35. Письмо-автограф епископа Усть-Медведицкого Тихона (Русинова) митрополиту Агафангелу. В конце 1922 г. Тихон был поставлен обновленческими архиереями во епископа Царицынского, в следующем году возведен в сан архиепископа. 17 апреля 1924 г. принес покаяние перед Святейшим Патриархом Тихоном, 24 июня того же года был хиротонисан во епископа Усть-Медведицкого, викария Донской епархии. В конце 1925 г. участвовал в создании григорианского ВВЦС. 29 января 1926 г. был запрещен в священнослужении митрополитом Сергием, в июне того же года принес покаяние, но в сентябре 1926 г. отложился от митрополита Сергия и вернулся в григорианский раскол. Письмо написано в старой орфографии. Вверху листа записи другим почерком: «№ 19», «10 октября 1926 г.».
- ⁷⁴ См. примеч. 19.
- ⁷⁵ См. письмо митрополита Петра митрополиту Агафангелу от 22 мая 1926 г., в котором митрополит Петр выражает согласие на переход местоблюстительства к митрополиту Агафангелу (см.: Акты свт. Тихона. С. 462–463); ср.: примеч. 78.
- ⁷⁶ По-видимому, речь идет о переписке между митрополитами Сергием и Агафангелом по вопросу о преемстве высшей церковной власти.
- ⁷⁷ Неправильное утверждение, ср. примеч. 6.
- ⁷⁸ Своей условной резолюцией от 1 февраля 1926 г. митрополит Петр передал высшую церковную власть Коллегии из 3 архиереев (см. примеч. 4), данная резолюция была отменена Местоблюстителем в апреле того же года (см.: Акты свт. Тихона. С. 436–437, 456–457). Письмом от 22 мая 1926 г. митрополит Петр передал права местоблюстительства митрополиту Агафангелу (см.: Там же. С. 462–463). Григориане распространяли среди православных несколько вариантов этого письма, отличающиеся от оригинала, в частности, датой — они датированы 10/23 или 7/20 мая (см.: Там же. С. 463–464). Своим письмом от 9 июня 1926 г. митрополит Петр подтвердил отмену резолюции от 1 февраля и сохранение за собой местоблюстительства в случае отказа митрополита Агафангела (см.: Там же. С. 472–473).
- ⁷⁹ См. примеч. 40.
- ⁸⁰ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 42. Автограф Р. В. Мещерякова, прошение написано в новой орфографии.
- ⁸¹ Усть-Медведицкого округа.
- ⁸² Иов (Рогожин), назначен епископом Усть-Медведицким в начале 1926 г. Арестован в начале 1927 г.
- ⁸³ См. примеч. 73.
- ⁸⁴ Григорианский ВВЦС.
- ⁸⁵ Семерка № 2 — ВВЦС в составе, сложившемся к осени 1926 г., после того как к григорианам присоединились новые епископы и часть архиереев принесла покаяние митрополиту Сергию (Семерка № 1 — ВВЦС в своем первоначальном составе).

- ⁸⁶ Митрофан (Симашкевич), 10 января 1915 г. назначен архиепископом Донским и Новочеркасским, не позднее 1922 г. возведен в сан митрополита. В 1926 г. уклонился в григорианский раскол.
- ⁸⁷ Архимандрит Василий (Димопуло), в 1923–1935 гг. представитель сначала Константинопольского (до 1932 г.), затем Александрийского Патриархов в Москве. Через него осуществлялись контакты восточных Патриархов с Россией, в частности переписка Константинопольских Патриархов с лидерами обновленчества.
- ⁸⁸ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3.
- ⁸⁹ Там же, л. 4. Прошение написано от руки в старой орфографии. Вверху листа помета: «№ 12».
- ⁹⁰ Иоанникий (Соколовский), 21 октября 1921 г. хиротонисан во епископа Бахмутского, викария Екатеринославской епархии, в начале 1922 г. временно управлял Екатеринославской епархией. В 1922 г. был назначен временно управляющим Харьковской епархией. Осенью 1924 г. назначен епископом Омским, на кафедру не поехал, остался в Харькове, где учинил раскол («иоанникиевщина»), пытался захватить храмы также в Екатеринославе. В марте 1925 г. присоединился к лубенскому расколу, в котором был одним из предводителей. 5 января 1926 г. решением православных украинских архиереев, утвержденным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием, Иоанникий с другими главарями лубенского раскола был отлучен от Церкви. Раскольники подали жалобу в григорианский ВВЦС, документ об учреждении которого Иоанникий подписал еще в декабре 1925 г. В мае 1927 г. он являлся григорианским архиепископом Днепропетровским, затем был назначен митрополитом Ульяновским. Расстрелян в Ульяновске 15 января 1938 г.
- ⁹¹ Иоасаф (Попов), в 1924 г. в Харькове хиротонисан во епископа Бахмутского и Донецкого, викария Екатеринославской епархии. С 1925 г. на покое жил в г. Новомосковске Днепропетровского округа. Не принял «Декларацию» митрополита Сергия, в ноябре 1928 г. примкнул к иосифлянскому движению. Жил в Новомосковске, окормлял иосифлянские общины. 16 января 1931 г. арестован.
- ⁹² Священномученик Макарий (Кармазин), в 1922 г. хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии, в 1922–1924 гг. временно управлял Киевской епархией, участвовал в решении общеукраинских церковных дел. В 1925 г. находился под арестом, в конце года назначен епископом Екатеринославским и Новомосковским, в декабре 1925 г. арестован и после десятимесячного заключения выслан в Харьков, где пробыл до марта 1927 г. без права выезда. Противостоял обновленческому, лубенскому и григорианскому расколам. В 1927 г. епископ Макарий был вновь арестован и сослан в Горно-Шорский район Томской обл.
- ⁹³ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 35. Письмо Новосибирского епископа Никифора (Асташевского) митрополиту Агафангелу. Написано от руки в старой орфографии, не является автографом епископа Никифора. Вверху листа пометы другим почерком: «№ 4», «Игумен Сергей Скрип...унков». Никифор (Асташевский) хиротонисан во епископа Новосибирского 15 сентября 1924 г., в 1927 г. возведен в сан архиепископа.
- ⁹⁴ Священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии, стоял во главе Русской Церкви в качестве Заместителя Патриаршего Местоблюстителя с 29 декабря 1926 г. по 7 апреля 1927 г. (см. № 15 настоящей публикации). Жил в Угличе.
- ⁹⁵ В начале декабря 1926 г. был арестован Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский). В управление Российской Православной Церковью (в соответствии с распоряжением митрополита Петра от 6 декабря 1925 г.) вступил

живший в Ростове Ленинградский митрополит Иосиф (Петровых). 8 декабря 1926 г. он издал завещательное распоряжение о передаче власти одному из Заместителей: архиепископам Екатеринбургскому Корнилию (Соболеву), Астраханскому Фаддею (Успенскому) и Угличскому Серафиму (Самойловичу). В тот же день митрополит Иосиф был арестован. Архиепископы Корнилий и Фаддей не смогли приступить к исполнению обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, и во временное управление Русской Церковью вступил архиепископ Серафим (Самойлович), о чем он известил Церковь «Посланием» от 29 декабря 1926 г. из Углича. В марте 1927 г. архиепископ Серафим был вызван Тучковым в Москву, заключен во внутреннюю тюрьму ОГПУ, через три дня освобожден и выслан в Углич. После освобождения из заключения митрополита Сергия архиепископ Серафим 7 апреля 1927 г. передал ему заместительские права.

⁹⁶ См. примеч. 8.

⁹⁷ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 37. Машинопись. В левом верхнем углу штамп: «[С. П.] К. Ц / Томский автокефальный епархиальный совет староправославной канонической Церкви / 21 апреля 1927 г. / № 37». Вверху листа пометы: «27 апреля 1927 г.», «№ 3».

⁹⁸ По-видимому, источником таких слухов были сами григориане, стремившиеся именем митрополита Агафангела придать авторитет расколу.

⁹⁹ Протоколы заседаний съезда — Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, № 3, л. 6–34.

¹⁰⁰ Документ имеет печать: «Томский епархиальный автокефальный совет староправославной канонической Церкви».

¹⁰¹ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 40. Письмо написано от руки в старой орфографии. В левом углу штамп: «Церковного коллектива при онежском Свято-Троицком соборе». Вверху листа пометы другим почерком: «№ 9», «10 августа 1927 г.».

¹⁰² Григорианский.

¹⁰³ См. примеч. 47.

¹⁰⁴ См. примеч. 48.

¹⁰⁵ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 41. Письмо-автограф протоиерея Илии Бабина митрополиту Агафангелу, написано в старой орфографии. Вверху листа пометы другим почерком: «№ 8», «23 августа 1927 г.».

¹⁰⁶ По всей вероятности, в конце марта 1926 г.

¹⁰⁷ Данное распоряжение митрополита Агафангела неизвестно.

¹⁰⁸ См. примеч. 15.

¹⁰⁹ Правильно 5/18.

¹¹⁰ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 36. Автограф митрополита Сергия (Страгородского), в новой орфографии. Письмо написано после освобождения митрополита Сергия из-под ареста (арестован в начале декабря 1926 г.).

¹¹¹ Алексей (Готовцев), с лета 1923 г. епископ Серпуховской, викарий Московской епархии. В завещательном распоряжении митрополита Петра от 6 декабря 1925 г. епископ Алексей назван в составе совета преосвященных Московских викариев, которому поручено временное управление Московской епархией в случае невозможности осуществлять это Местоблюстителю Патриаршего Престола. С января 1926 г. по апрель 1927 г. епископ Алексей временно управлял Московской епархией.

¹¹² См. примеч. 94, 95.

¹¹³ Ср.: Акты свт. Тихона. С. 490–492.

¹¹⁴ Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) Клинскому епископу Гавриилу (Красновскому), управляющему Московской епархией, с уведомлением о вступлении в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя (см.: Акты свт. Тихона. С. 423).

¹¹⁵ На документе печать Нижегородского митрополита Сергия.

О. Н. Копылова*

Воспоминания протоиерея Николая Князева (1947 г.)

В материалах личного архива митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова)¹ в фонде Совета по делам религий при Совете Министров СССР Государственного архива Российской Федерации (ф. Р-6991, оп. 7) хранятся письма протоиерея Николая Яковлевича Князева, адресованные архиепископу Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову)². Они представляют собой воспоминания старца о первоиерархах и архиереях Русской Православной Церкви, с которыми он был знаком на протяжении своей учебы в Московской Духовной академии, а также в период длительного церковного служения в Тульской и Самарской епархиях в последней четверти XIX — начале XX столетия.

Воспоминания написаны по просьбе архиепископа Ярославского и Ростовского Димитрия (Градусова) на тетрадных листках четким разборчивым почерком. Они характеризуют предстоятелей и архиереев Русской Православной Церкви — Святейших Патриархов Московских и всея Руси Тихона и Алексия, митрополита Петроградского Питирима (Окнова), митрополита Крутицкого Петра (Полянского), митрополита Ярославского Павла (Борисовского), митрополита Евлогия (Георгиевского), а также графа В. А. Бобринского, вложившего немалый вклад в развитие духовного образования в России конца XIX — начала XX в. Письма-воспоминания уникальны. Они написаны в июле-августе 1947 г. 80-летним старцем, обладавшим, несмотря на почтенный возраст, прекрасной памятью и живым складом ума. Подобных документальных источников сохранилось до наших дней крайне мало.

Сведения о Николае Князеве можно обнаружить в его письмах-воспоминаниях и стихах-исповеди, также сохранившейся в архиве митрополита Григория (Чукова). Кроме того, в Центральном историческом архиве Москвы в фонде Московской Духовной академии хранится личное дело студента МДА Н. Я. Князева³.

Николай Яковлевич Князев родился 29 июля 1868 г. в семье священника в с. Красное Ярославского уезда Ярославской губ. В 1884–1888 гг. он учился в Духовном училище в Ярославле, а в 1888 г. поступил в Московскую Ду-

* © Копылова О. Н., 2006

Ольга Николаевна Копылова, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

ховную академию, курс которой окончил в 1892 г. Его друзьями-сокурсниками были впоследствии выдающиеся архипастыри Русской Православной Церкви — Петр Федорович Полянский⁴, Павел Петрович Борисовский⁵, Василий Семенович Георгиевский⁶. Со многими из них судьба сводила протоиерея Николая и позже.

После окончания курса Московской Духовной академии Н. Князев некоторое время служил в Грузии в качестве законоучителя в Кутаисском Духовном училище, а затем занимал должности смотрителя Ефремовского и Кинешемского духовных училищ, наблюдателя церковных школ Тульской епархии. Именно тогда Н. Князев познакомился с еще одним действующим лицом своих воспоминаний — графом Владимиром Алексеевичем Бобринским⁷. Здесь же, в Тульской епархии, он встретился впервые с митрополитом Петроградским Питиримом (Окновым)⁸. Некоторое время о. Николай преподавал Священное Писание в Пензенской Духовной семинарии. В 1912 г. состоялась встреча Н. Князева с архиепископом Ярославским и Ростовским, позднее Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Тихоном. Тогда же он был назначен на должность смотрителя духовных училищ Самары. В 1914 г. о. Николай возведен в сан протоиерея.

После Октябрьской революции 1917 г. протоиерей Н. Князев в течение нескольких лет занимал должность преподавателя литературы, а также русского и немецкого языков в школе 2-й ступени в Самаре. В последующие годы перед выходом на покой он провел в деревне Ново-Дашково Некрасовского района Ярославской обл. В письмах-воспоминаниях протоиерей Н. Князев предстает человеком удивительной кротости, душевной щедрости и доброты, обладающим широкой эрудицией, прекрасным знанием русской литературы, Священного Писания.

15 мая 1948 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) переправил письма-воспоминания протоиерей Н. Князева митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову) с просьбой помочь опубликовать ввиду их несомненного интереса и значимости для истории Русской Православной Церкви. Митрополит Григорий с интересом отнесся к творчеству протоиерея. Он прочитал все письма-воспоминания и на каждом документе оставил надпись о дате их получения — 19 мая 1948 г. Он же дал общее заглавие сочинениям — «Воспоминания, статьи и стихотворения протоиерея Николая Яковлевича Князева». Однако митрополиту Григорию издать воспоминания Н. Князева не удалось. После кончины митрополита Григория в 1955 г. при разборе его личного архива была сделана помета: «Можно напечатать их (привести немного в порядок)».

Настоящую публикацию открывают воспоминания прот. Н. Князева, состоящие из 7 очерков, затем приводятся его письма, адресованные владыке Димитрию. Завершает публикацию стихотворение в прозе, написанное Н. Князевым в мае 1948 г.

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

Воспоминания. 21 июля — 24 августа 1947 г.⁹

В течение ряда лет, начиная с 1896-го года, я говел на Страстную седмицу и встречал Св. Пасху в Покровской церкви Московской Духовной академии, в коей получил образование. И вот живо представляются мне, когда я вспоминаю о чтении в оной 12-ти Евангелий в вечер Великого четверга, два молодых иеромонаха, один ниже ростом, другой повыше, оба красивые брюнета и оба с заливными лирическими тенорами. Как сейчас, слышу я густой бас тогдашнего преосвященного ректора академии Арсения¹⁰ (впоследствии архиепископа Новгородского), с широким русским лицом и окладистой русой бородой, когда он возглашал: «Рече Господь своим ученикам: ныне прославися Сын человеческий» (Иоанн XIII, 32), и захватывающие своею выразительностью нежные голоса упомянутых иеромонахов. Друг против друга стояли они, млеко одной духовной матери сосали тогда, а ныне — один из них — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и другой — глава зарубежных раскольников, б[ывший] председатель Архиерейского синода за границей Анастасий¹¹. Воистину сбылись над ними слова Спасителя: «Тогда два будета на сем, един поемлется и другий оставляется. И две мелюще в жертвах: едине поемлется и едине оставляется» (Матфей 24, 40–41). Вот когда «открываются помышления многих сердец» по реченному Св. Симеоном Богоприимцем (Лука II, 35), когда одни восстают, а другие падают.

О Блаженнейшем Патриархе Тихоне

В 1912 году, в бытность Святейшего архиепископом Ярославским, я сидел в приемной его комнаты в Спасском монастыре, намереваясь подать ему просьбу о предоставлении меня Свят[ейшему] Синоду на должность смотрителя Ростовского Дух[овного] училища. Были там и другие просители. У всех у нас трепетали сердца при воспоминании о том, как, бывало, во гневе возвышал на нас, просителей, свой голос в Бозе почивший архиепископ Ионафан¹².

Но вот из внутренних архиерейских покоев выходит... большой серый кот, ложится на ковер и, мурлыча, принимает самые беззаботные позы. Отлегло у нас от сердца, ибо невольно думалось, что если даже домашние животные чувствуют себя в покоях Владыки спокойно, то тем более окружающие его и встречающиеся ему люди должны были чувствовать себя так же. Значит, со всеми ласков Владыка, и нам нечего попусту страшиться его. И действительно, Владыка, вышедший к нам вслед за упомянутым животным, обошелся со всеми нами кротко, приветливо, просто и добродушно, внимательно и участливо выслушивая просьбы даже и «несчастных левитов», как, бывало, именовал низших клириков Блаженной памяти Тульский преосвященный, ученый епископ Ириней (Орда)¹³. Принял и от меня мое прошение Высокопреосвященный Тихон, обещая оказать свое содействие. Но в непродолжительном времени Господь нечаянно сподобил

меня занять место смотрителя Самарского Дух[овного] училища, и вот я получаю от Владыки Тихона свое прошение обратно с самым сердечным поздравлением, написанным собственной его десницею, — поздравлением с назначением на искомую мною должность в большом приволжском губернском городе. Вскоре я снова удостоился видеть Высокопреосвященнейшего Тихона и беседовать с ним. Это случилось при обозрении им некоторых сел Ярославского уезда. Между прочим, он посетил и село Нетребово, где у меня был свой дом для дачного пребывания с семьей в летнее время. После обозрения храма Владыка проследовал в дом настоятеля оногo, а оттуда благоволил посетить и меня. Входя на крыльцо, обсохшие ступени которого закрипели под его стопами, он с милой улыбкой заметил: «Ах, и смотритель, что же вы не поправите крыльцо своего дома?» Затем, войдя в комнаты и благословляя членов моей семьи, он спросил у подошедшей к нему старшей дочери моей, где она обучается, и услышав, что в гимназии, поморщился и сказал: «Наверное, она набралась там нецерковного духа», а когда о подошедшем затем старшем сыне я сообщил, что он состоит воспитанником духовной семинарии, Владыка с удовольствием отметил: «Вот этот — уже наверное церковник». На сей раз Высокопреосвященный гость мой жестоко ошибался: дочь моя, воспитанная матерью в религиозном духе, и в гимназии, и затем на Высших женских курсах, и, наконец, в последующей 25-летней работе в советской школе сохранила свое церковное настроение, а сын-семинарист, увы! усвоил в семинарии дух индифферентности ко всему церковному и за это был наказан Господом Богом. Ушедши из семинарии добровольцем на войну с немцами, он пропал на оной без вести. Больше я с Владыкой Тихоном не встречался.

О Высокопреосвященнейшем Петре, митрополите Крутицком

Он был моим товарищем по академии. Имея счастье состоять родственником трех архиереев¹⁴, Петр Феодорович Полянский (мирское наименование Высокопреосвященнейшего Петра) занимал в общежитии студентов особое от нас, одиночное помещение, именовавшееся «столпом». Это был бравый юноша богатырского телосложения, с копной курчавых темнорусых волос на голове, с кротко верующими серыми глазами и с вечной добродушной улыбкой на симпатичном лице. Я близко сошелся с ним, переводя с немецкого (по 30 коп. с листка) пособия для его семестровых сочинений, а также и для кандидатского. Впрочем, П[етр] Ф[еодорови]ч был близок решительно со всеми товарищами. Со своими он был на ты. Обращаясь к любому из них, он неизменно начинал свою тираду словами: «Эй, малый!..» Нужно ли добавлять, как мы все льнули к нему тогда? Затем я не видался с П[етром] Ф[еодорови]чем целых 20 лет. Лишь в 1912 году, будучи членом-реvisorом Дух[овно]-учебного комитета при Св[ятейшем] Синоде и образовав по поручению тогдашнего обер-прокурора оногo Синода Вл[адимира] Карл[овича] Саблера¹⁵ духовно-учебные заведения г. Костромы, П[етр] Ф[еодорови]ч посетил затем Кинешемское Дух[овное] училище, где перед тем я был смотрителем, но по доносу помощника см[отрите]ля

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

переведен был, с понижением, в Пензенскую Дух[овную] семинарию преподавателем Св[ященного] Писания. П[етр] Ф[еодорови]ч тщательно обревизовал училище, обнаружил мою невиновность, отметил положительные стороны моей там деят[ельно]сти, а затем посетил мою осиротевшую семью, не успевшую еще переехать в Пензу, и утешил ее перспективою лучшего будущего. Здесь, для уяснения дальнейшего положения, необходимо заметить, что, ревизуя Костромское епарх[иальное] ж[енское] училище, П[етр] Ф[еодорови]ч нашел в постановке учебно-воспитательной части его много недостатков, к великому огорчению епископа Костромского Тихона, благоволившего к начальнице сего училища [и] покровительствовавшего ей. И вот по жалобе Владыки, которому Вл[адимир] К[арлович] Саблер поверил больше, чем П[етру] Ф[еодорови]чу, последний попал в немилость к Вл[адимиру] К[арлови]чу, от коей, как он писал мне, страдал глубоко. Но тут я нечаянно помог ему — так же, как мышонок льву, запутавшемуся в сетях (в сказке Жуковского¹⁶). Ободренный данными, добытыми ревизею П[етра] Ф[еодорови]ча, я подал в Св[ятейший] Синод прошение о назначении меня см[отрите]лем дух[овного] уч[или]ща в Самаре. Заслушав оное, Вл[адимир] К[арлович] Саблер вспомнил мою усердную службу в Туле, где я в юности состоял Епархиальным наблюдателем церк[овных] школ и сопровождал Вл[адимира] К[арлови]ча, тогда еще Товарища обер-прокурора, при посещении им церк[овно]прих[одских] школ г. Тулы, коим Вл[адимир] К[арлович] остался доволен. Не забыл он также и моих неоднократных посещений церк[овной] школы в его имении в с[ель]це Тепельках Каширского уезда той же губернии (впоследствии здесь открылась женская ц[ерковно]-учительская школа). И вот Вл[адимир] К[арлович] настоял на моем назначении в Самару и в сердечных выражениях поздравлял меня с таковым собственноручным своим письмом. Вскоре я явился к нему в Петербург благодарить его. Вл[адимир] К[арлови]ч милостиво принял меня и с участием расспрашивал о моей служебной Одиссее. Этим моментом я воспользовался и открыл Вл[адимиру] К[арлови]чу подоплеку жалобы со стороны еп[ископа] Тихона на пристрастную якобы ревизию Костромского еп[архиального] ж[енского] уч[или]ща П[етром] Ф[еодорови]чем. Вл[адимир] К[арлови]ч на сей раз поверил более мне, чем Преосвященному Тихону, и вернул П[етру] Ф[еодорови]чу свое благоволение. Последний не находил слов, достаточных для того, чтобы отблагодарить меня за сие.

До самой революции мы с П[етром] Ф[еодорови]чем часто виделись и дружески переписывались. Революция разлучила нас навсегда. Мир праху твоему, непоколебимый Столп Православной Русской Церкви! Ты не пошел ни на какие соглашения с обновленцами, настойчиво предлагавшиеся тебе, и вожди их в отместку за это сватали тебе далекую Сибирь, в снегах коей ты безвестно почил. Верую, что последние слова твои были, как и у того великого Святителя, креста [коего] ты уподобился своей кончиною: «Слава Богу за все!»

О митрополите Евлогии

Василий Семенович Георгиевский (мирское наименование м[итрополи]та Евлогия) был, как и митр[ополит] Петр Крутицкий, также моим товарищем по академии и другом. Я бывал в доме его отца, священника бедного прихода в Каширском уезде Тульской губернии. Невысокого роста, ширококостный, о[тец] Симеон Иванович был веселого нрава и часто смеялся, громко и заразительно. Напротив, супруга его, тоже невысокого роста, но дородная, обычно молчала. От отца своего Вас[илий] Семенович унаследовал, таким образом, свою склонность к безобидному юмору, а от своей матери — сдержанность в речах и поступках.

Ничто не предвещало тогда, т. е. во время совместного обучения нашего в академии, что Вас[илий] Сем[енович] пойдет в монахи. Он не выдавался из среды товарищей ни своею показною набожностью, ни отшельническим нравом, ни постничеством, каковые качества отличали студентов, нам сопутствовавших в академии, Ник[олая] Конст[антинови]ча Добронравова (впоследствии епископа Саратовского и Пермского) и Вас[илия] Ив[ановича] Мещерского (впоследствии ректора той же академии, а под конец жизни — главу обновленческого раскола). Одно было примечательно: не чуждаясь никаких невинных развлечений и удовольствий студенческой жизни, ни бесед с товарищами, он во всем знал меру, не упускал ничего лишнего, вел себя при этом всегда как-то бесстрастно. Ничто не обладало им, по Апостолу. Обнаруживал он и юмор, но опять-таки как-то всегда кстати, никого не обижая и лишь побуждая нас улыбнуться. Не был и усердным посетителем профессорских лекций, но не был и праздным: всегда что-нибудь читал, писал или же рылся в библиотеке. Окончили мы с ним академический курс в первой десятке, соседями по разрядному списку, но он — повыше меня.

Затем, состоя помощником смотрителя Ефремовского, Тульской епархии, Дух[овно]го училища, Вас[илий] Сем[енович] и там (как я узнал впоследствии, проходя 10 лет должность смотрителя назв[анного] училища) не обнаруживал черт иноческого стиля, участвовал в товарищеских собраниях наравне со всеми сослуживцами, и я был немало удивлен принятием с его стороны ангельского образа. Но никогда в последующих нередких письмах к нему я не позволял себе расспрашивать его о мотивах столь решительного шага. И он, в свою очередь, тоже ничего не писал мне на этот счет, что я считал естественным, зная его сдержанность.

Лишь через 20 лет по окончании академии, а именно в 1912 году, будучи по делам в С[анкт]-Петербурге, я с радостью поспешил на свидание с ним, тогда уже епископом Холмским и членом Государственной думы. И что же увидел? Черты лица его мало изменились, однако студенческая худощавость заменилась среднею полнотою, но [на] какую-то прозрачную, безжизненную. Характер же его остался неизменным. Вас[илий] Сем[енович] оказался все таким же дружески-простым и искренно благожелательным, но без пафоса и риторики. Узнав, что я остановился в гостинице, а между тем наступил Великий пост, Владыка сказал мне: «Переходи, Яковлич (так обычно звали меня в былые времена товарищи-студенты), в мои архиерейские

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

покои и будь у меня как дома». И я переселился к нему и действительно чувствовал себя здесь как дома. Нескончаемые воспоминания о студенческой жизни и интимные повествования о всех перипетиях последующих 20-ти лет занимали все наши досуги. Стол Владыки Евлогия был скромный, великопостный: горячее с грибами, котлета картофельная или рисовая и клюквенный кисель с миндальным молоком — вот было его (и мое) меню. Через неделю мы расстались и уже более не видались, хотя дружеская переписка между нами не прекращалась до самой революции. С 1918-го года, после его отъезда за границу, я имел уже очень сбивчивые и недостоверные сведения о нем. На склоне дней своих я получил духовное утешение прочесть в нашем патриаршем журнале о его присоединении к Московской Патриархии, после чего искал случая возобновить с ним сношения, но не успел в этом. Кончина постигла его прежде, нежели мое письмо дошло до него. Но молитвенного моего общения с ним ничто не прервет — ни широта, ни глубина.

Р. С. Священник соседнего с моим приходом недавно рассказал мне эпизод из своей пастырской практики прежних лет, ярко характеризующий Владыку Евлогия. Дело происходило близ г. Владимира-Волынского в предреволюционное время. Прихожане церкви, в коей священствовал вышеупомянутый иерей, отказались без достаточных оснований выплачивать ему договоренное жалование. Сей иерей отправился жаловаться на прихожан архиеп[ископу] Евлогию, управлявшему тогда Волынской епархией, и Владыка рек ему: «А ты не служи». Так и сделал оный иерей. Прихожане в свою очередь поехали жаловаться Владыке на «своеволие» своего пастыря. «А вы почему не исполняете своих договорных условий со священником?», — ответил он. Жалобщики смирились, возобновили прерванную плату, и богослужение у них восстановилось.

О Павле, митрополите Ярославском

Им заканчиваю я наш академический квартет (5-м членом нашего интимного академического кружка был еще некто Ив[ан] Мих[айлович] Воронцовский, выдающийся педагогический талант которого доставил ему впоследствии высокий пост попечителя Оренбургского учебного округа, но я пишу здесь только о наших православных иерархах и вынужден о нем умолчать).

Павел Петрович Борисовский (мирское звание м[итрополита] Павла), в противоположность всем вышеописанным иерархам, был человек замкнутый и сосредоточенный в себе, молчаливый. Я никогда не видел улыбки на лице его. Всегда он был углублен в размышления, в дело, неопустительно посещал лекции профессоров и окончил курс академии 4-м студентом-магистром. Ни с кем, кроме нас троих (П[етра] Полянского, Вас[илия] Сем[еновича] Георгиевского и меня), он не сходил и не был откровенен, и нам он не показывал всего себя. В «святые святых» его души никто не входил. Он как бы предчувствовал трагический конец своей земной жизни и заранее готовился к оному, хотя попутно и узнал радости семейной жизни, правда, непродолжительное время. Вспоминается мне такой комический эпизод из нашей академической жизни. Мы праздновали день ангела нашего

любимого о[тца] ректора архим[андрита] Антония (Храповицкого)¹⁷. Соответствующую сему случаю речь мы поручили произнести Павлу Петровичу, как превосходившему всех нас своею дидактичностью. И он долго трудился над ее составлением и все ходил по занятой комнате и затверживал ее. Мы думали: то-то разразится и покажет себя. Вот кончилось богослужение в академической церкви, и мы собрались для чествования о[тца] ректора в покоях его. В сей самый торжественный момент Павел Петрович выступает из среды нас, приближается к о[тцу] ректору и произносит: «Ваше Высокопреподобие, высокочтимый и любимый наш о[тец] ректор!..» Мы с нетерпением ждем, что он изречет далее. Но... секунда, другая, третья — молчание! П[авел] П[етрович] то краснеет, то бледнеет, но не издает ни звука. Что-то заслонило в его памяти затверженную и, должно быть, перетверженную им речь. Наступает тягостное безмолвие. Но тут о[тец] ректор, блестя своими голубыми глазами, подходит к нему, обнимает и говорит: «Ничего, ничего, П[авел] П[етрович], не смущайтесь! Я ведь заранее знал, что Вы хотели сказать... Пожалуйста, господа, за уготованную вам трапезу», — обратился он к нам ко всем, и, т[аким] о[бразом], инцидент был благополучно исчерпан.

В последующее время П[авел] П[етрович] ни со мной и ни с кем из нашего квинтета не переписывался. Я имел утешение видеть его уже митрополитом Ярославским и Ростовским незадолго до печального финала его иерархического подвига. Владыка митрополит изрядно пополнил и украсился длинною и широкою бородою, как-то не шедшею к его невысокому росту. Он, как видится, был искренно рад мне. Мы вспомнили близких нам по духу товарищей, поведали друг другу каждый свое curriculum vital¹⁸, но я долго не задерживал его, а он, в свою очередь, тоже не удерживал меня, и мы расстались... навсегда.

Верую, что Господь украсит Своего верного раба в Небесном Царствии мученическим венцом.

О митрополите Петроградском Питириме¹⁹

Обе зари моей служебной жизни — и утренняя и вечерняя — трогательно слились с таковыми же на иерархическом поприще названного первосвященителя: утренняя — в г. Туле, вечерняя — в г. Самаре. Свет и тени причудливо перемешались в этой своеобразной личности. Свет — это излучение его богато одаренной души, а тени — это отражение вековых традиций архиерейского быта. На хребте нашего дореволюционного православного архиерея работали все начальники страстей: и келейник, и духовник, и личный секретарь, и секретарь Консистории, и обер-прокурор Св[ятейшего] Синода с его товарищем. Нижеследующая биография Владыки Питирима воочию убедит в этом каждого.

I

1896 год. Зима. На смену ученому Иринею (Орде), суровому в обращении, но с любвеобильным сердцем, на тульскую епископскую кафедру

восшел преп[одобный] Питирим (Окнов), епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии, обративший на себя внимание товарища обер-прокурора Св[ятейшего] Синода Вл[адимира] К[арловича] Саблера своею вдохновенною речью, которую епископ произнес на торжестве открытия мощей святителя Феодосия Черниговского²⁰.

Только что вышедший из юношеского возраста, красивый, темноволосяй, с длинными черными ресницами над карими очами, с молочного цвета лицом, с мелкими жемчужными зубами, блестящими из-под тонко очерченных губ небольшого рта, с тонким классически-правильным носом, мягкий и деликатнейший в обращении со всеми, даже с низшими членами клира, Преосв[ященный] Питирим произвел в первое время чарующее впечатление на тульскую паству. Каждому просителю, с трепетом приступавшему к нему (так было при еп[ископе] Иринее) он неизменно говорил: «садитесь», каждого внимательно выслушивал и, отпуская, обнадеживал. Но... от слов до дела оказывалась «дистанция огромного размера».

Нужно заметить, что Преосв[ященный] Питирим привез с собою из Чернигова целый штат свиты: келейника, духовника, личного секретаря и хор певчих. У последних были чудесные голоса; украинский лиризм их пения далеко оставлял за собою великорусское эпическое громогласие. Молящиеся были в восторге. Но беда была в том, что вся упомянутая свита Владыки Питирима тесным кольцом окружала его как в личной его жизни, так и в его служебной деятельности. Она оказалась средством, разобщавшим Владыку с пастырями и пасомыми его новой паствы. Через лиц этой свиты Преосв[ященный] Питирим изливал свои милости к одним, смягчал свой гнев на других. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться более дальновидные из коренных тульских пастырей и пасомых, [которые] заводили близкое знакомство с приближенными ко Владыке лицами, и мы постепенно убеждались в том, что строгое беспристрастие в резолюциях Владыки, преломляясь сквозь призму влияний на него тех или других приближенных лиц, давало иногда значительные отклонения от «прямой». Так мы стали более и более разочаровываться в своем архипастыре.

Здесь следует упомянуть особо об одном из таковых временщиков Владыки Питирима. Это был некий о[тец] Амвросий Врете (мы же звали его «Амвросий Вредный»), темный выходец из Македонии, человек нетрезвого поведения. Он на некоторое время совершенно завладел Преосвящ[енным] Питиримом, бесцеремонно водил его десницею при наложении резолюций и наделал немало бед отдельным лицам. Самым произношением своим слова «владыка» [он] как бы позор[ил] его, ибо «в» выговаривал как «б», слог «ла» как «ля», а слог «ды» как «ди». Получалось слово прямо нецензурное. А как македонянин, иначе произнести оное слово он не мог. К счастью, он также внезапно исчез с горизонта нашей епархии, как и появился в оной.

И тем не менее Владыка немало добра сделал за время своего 10-летнего управления Тульской епархией. Он построил несколько прекрасных храмов в оной, умея расположить к тому жертвователей. Например, при Тульском епарх[иальном] свечном заводе, при Дух[овном] училище г. Ефремова,

а посещая церкви при объездах епархии, обращал свое внимание на содержание кладбищ, не тяготясь пройти вдоль и поперек каждое из них. Он заботился об умножении церковноприходских школ и школ грамоты, умножил их действительно и поставил на подобающую высоту, обладая даром привлекать к себе лиц, кои могли быть полезны делу. Неопустительно посещая церковные школы при своих частых поездках по епархии, он любовно беседовал с учащими и учащимися, вникая в нужды школ, и давал мне, сопровождавшему его по должности Епарх[иально]го набл[юдате]ля ц[ерковных] школ, соответствующие указы. В летнее время он устраивал в Туле курсы для учителей и учит[ельни]ц ц[ерковных] школ.

Далее он устроил у себя, на архиерейском дворе, церковно-певческую школу — рассадник псаломщиков, бывал в ней ежедневно и заботился о каждой мелочи в ее быте. Наконец, и я считаю это самой главной заслугой Преосв[ященного] Питирима, он устроил в г. Белеве 2-е епархиальное женское училище. Много энергии потратил он на борьбу с духовенством в этом предприятии своем. Духовенство ради своих личных удобств тянуло устроить 2-е епарх[иальное] ж[енское] училище в Туле, где у многих учились сыновья в Дух[овной] семинарии и куда всем было необходимо часто ездить по своим служебным или личным делам. Но Преосв[ященный] Питирим проявил в этом случае необыкновенную моральную чуткость. Он знал, как дурно влиять может на юную, отроческую и девическую душу улица большого промышленного города, неизбежно врываясь и за стены училища. Он видел отвратительные сцены пьяного разгула заводских рабочих и кустарей-слесарей Заречной (т[ак] н[азываемой] Чулковой) слободы Тулы²¹, так живо описанной Г. Успенским в его «Нравах Растеряевой улицы». На эти сцены смотрели из окон Тульского епарх[иального] ж[енского] училища юные питомицы. Они даже слышали ругательства чулковских обитателей, так как названная слобода расположена была как раз насупротив училища, об-он-пол [так в тексте. — О. К.] реки Упы. И Владыка настоял на своем и открыл 2-е еп[архиальное] ж[енское] училище в г. Белеве, древнем городе со многими церквами, тихом и патриархальном.

Преосвященному возражали, что он не найдет достойных кандидатов и кандидаток для замещения должностей начальницы, инспектора классов, преподавателей наук и воспитательниц училища, но Владыка блистательно опровергнул это возражение, ибо нашел для Белевского ж[енского] училища прекрасную, душой и телом преданную делу начальницу и выдающегося по своему педагогическому такту педагога-инспектора классов И. М. Воронцовского, и хороших преподавателей наук, и, наконец, неплохих воспитательниц. (Все это я знаю потому, что моя дочь воспитывалась в первых классах сего училища и в нем получила добрую закваску на всю последующую жизнь.) Пятнадцать лет процветало в Белеве это училище, до самой революции, выпуская ежегодно из своих стен правоспособных учительниц для церковноприходских школ и добрых матерей и жен для семейств духовенства.

В храмах служил Преосв[ященный] Питирим вдохновенно, со слезами умиления причащался Св[ятых] тайн и производил на молящихся глубокое

Н. О. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

впечатление своими проповедями. Св[ятейший] Синод оценил труды и заслуги Преосв[ященного] Питирима и переместил его на Курскую, более видную епископскую кафедру. Здесь мы на время расстались, но я, посещая изредка его в Курске, видел, что он доволен своим положением, и не знаю, что послужило потом причиною его опалы, когда он переведен был в викарии Владикавказской епархии, во епископа Моздокского. Вероятно, его подвели его приближенные, злоупотребляя своим влиянием на его деятельность. Я никогда впоследствии его об этом не расспрашивал, опасаясь разбередить его сердечную рану. Что переиспытал Владыка в своем изгнании, одному Богу известно, но когда он своими страданиями искупил вольные и невольные вины свои, Господь вновь взыскал его и поставил на свещнице, еще более высокою.

Летом 1913 года лечился минеральными водами на Северном Кавказе высокопреосвященный митрополит С[анкт]-Петербургский Антоний (Вадковский)²². Увидев Владыку Питирима и побеседовав с ним, первосвященник пленился им и представил его также лечившейся на Кавказе великой княгине Елизавете Феодоровне²³, своей почитательнице. На последнюю Преосв[ященный] Питирим произвел приятное впечатление, и началось стремительное восхождение опального Владыки по ступеням иерархической лестницы.

II

1914 год. Зима. Самарский кафедральный собор (уменьшенная копия храма Христа Спасителя в Москве, увы, разделившая печальную участь своего оригинала), несмотря на ночное время, полон народа. И вот всеобщее волнение. Духовенство в облачениях спешит в притвор. Несколько минут томительного ожидания, и в притвор при торжественном пении хора на кафедру восходит б[ывший] епископ Моздокский Питирим. Но, Боже мой, какая перемена с ним! В Туле в 1896 году такой прямой, стройный, гибкий, ныне он уже заметно согнулся, плечи чуть-чуть выдались вперед, ланиты и лоб приняли желтоватый, пергаментный оттенок, волосы на голове поредели и укоротились... Видимо, нелегко далась Преосв[ященному] Питириму ссылка на Кавказ. Но глаза его все те же, горят юношеским блеском, и все то же милое, очаровательное выражение лица. Вот он открыл уста свои, и раздалась все такая же звучная, как и в Туле, бывало, выразительная, вдохновенная речь. И вновь, как и там, Преосв[ященный] Питирим сделался вскоре кумиром города. Чем далее служил он, тем богаче пленял свою новую паству, и мы, сослужившие ему в кафедральном соборе, вместе с ним плакали от умиления при чтении им евхаристических молитв и за причащением. Собор неизменно был полон за его служением.

Но «недолги были радости», скажем мы словами поэта Некрасова (из стихотв[орения] «Орина, мать солдатская»). Летом стало известно, что Владыку переводят Экзархом Грузии. Не желая являться туда безоружным, будущий Экзарх брал покамест у меня уроки грузинского языка (ибо по окончании академии несколько лет [я] служил в Грузии и ознакомился

с господствующим ей наречием) и не расставался с грузинскою грамматикою, которую я ему дал и которую он взял с собой на место нового назначения.

И вот его последнее у нас богослужение. Собор переполнен. В последний раз звучит в Самаре его вдохновенное слово. Слушатели и слушательницы впились в него глазами, как бы желая на всю жизнь запечатлеть в своей душе его образ. Кончилась служба. Пред выходом к народу Владыка плакашея на вые моей (и в тот же день телеграммой исходатайствовал мне у Св[ятейшего] Синода сан протоиерея). Наконец, он показался на кафедре, и Боже мой! что было, когда, благословив всех богомольцев, Преосв[ященный] Питирим подошел к выходу. Поднялся общий вопль. Падая к ногам Владыки, ловили и целовали края его мантии. И все больше была молодежь. Наконец-то отпустили его сесть в карету. Прошло после того несколько часов. Но вот уже и поезд, увозящий нашего любимого Владыку. Прекрасный летний день. Вокзал и дебаркадер полны провожающими. Вот Владыка в вагоне и из окна благословляет народ. Общее пение церковных песнопений. Наконец поезд медленно трогается. Пение продолжается, и мы бежим параллельно движению поезда, долгое время споря с его увеличивающейся быстротою. Но поезд скрывается за закруглением, и мы печально расходимся по домам. Пусто и одиноко на душе.

Дальнейшее известно. В непродолжительном времени архиепископ Карталинский и Кахетинский Экзарх Грузии Питирим назначается митрополитом Петроградским и вскоре становится любимцем царя и царицы²⁴. Я жду исполнения данного мне Владыкою обещания взять меня к себе в Петроград. Но грянули громы революции, и митрополит Питирим оказался за несколько тысяч верст от своей резиденции, в заоблачных высотах Кавказа, в одном из нагорных монастырей его. Там и угасла жизнь его, полная превратностей. Кажется, еще ни один из митрополитов Русской Православной Церкви не оканчивал *так высоко* своего земного поприща. Мир праху его! Да простит Господь вольные и невольные согрешения его, дань ушедшим ныне в область истории дореволюционным традициям, ради содеянного им добра, ради переполнявшей его сердце любви ко всем, где бы он ни находился, да соделает его участником Своего Небесного Царствия!²⁵

*О почетном попечителе церковных школ Тульской епархии
графу Владимире Алексеевиче Бобринском*

Мой сверстник по летам граф Владимир Алексеевич Бобринский, потомок Екатерины II и ее первого (по времени) фаворита Алексея Орлова, проживал в то время, когда я состоял тульским Епархиальным наблюдателем церковных школ в Богородицком уезде Тульской губернии, во дворце, построенном названной императрицею. С первых же дней моего знакомства с ним как с почетным попечителем церковных школ меня удивил богатый запас в нем богословских познаний и в особенности основательные знания церковной истории. Не менее поразительным явилось для меня и его отношение к духовенству: он часто посещал оное в тех приходах, где были церковные школы, интересовался не только состоянием школы, но вникал и в

личный быт духовенства, [отцов] заведующих и законоучителей церковных школ, охотно беседовал с ними и запросто пребывал в их домах. Наконец, что особенно было примечательно, он выказывал глубокую любовь к церковной школе и в качестве председателя Земской управы всячески материально содействовал ей, располагая своим авторитетом земские собрания к ассигнованиям на сии школы. В частности, свой родной Богородицкий уезд гр[аф] Вл[адимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский покрыл густою сетью женских воскресных школ [точнее Воскресно-Пятницких, ибо занятия в них производились не только по воскресеньям, но и по пятницам.— *Авт.*], каковые учреждал и содержал на свои личные средства. [На одной из воспитанниц этих школ, бедной крестьянской девушке, носившей домотканую «паневу» из овечьей шерсти, гр[аф] Вл[адимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский впоследствии и женился. В 1912 году я ее видел в Петербурге уже графиней, матерью целого выводка детей, таких же красивых и румяных, как она. Ее руку целовали тогда титулованные сановники. Держала она себя с замечательным тактом. Она воспринимала от купели моего младшего сына.— *Авт.*]

Вообще гр[аф] Вл[адимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский очень любил церковные школы и был убежден, что они воспитывают народ в духе св[ятой] православной веры и в доброй христианской нравственности. Он считал их тем Архимедовым рычагом, посредством которого Православную Русскую Церковь, в отношении ее влияния на государство и общество, можно повернуть к временам царя Алексея Михайловича. Нужно ли добавлять, что на почве этих убеждений и вытекающего отсюда ревностного служения церковной школе гр[аф] Вл[адимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский тесно сблизился со мною. Мы целыми неделями и даже месяцами ездили вместе по епархии, посещая церковные школы, инспектируя учащихся и вникая во все школьные нужды, а вместе с тем благотворно влияя и на [отцов] заведующих и законоучителей сих школ. Вскоре я по расстройениям этими поездками, от природы слабый здоровьем, вынужден был отказаться от должности Епархиального наблюдателя, но я знаю, что и при моих преемниках граф продолжал свою благотворную для церковных школ деятельность.

Впоследствии он был избран членом Государственной Думы, примкнул к партии октябристов и был если не вождем, то одним из самых влиятельных членов. Это явствует из того, что он был избран Председателем думской комиссии по церковным делам, т.е. по рассмотрению и удовлетворению материальных нужд Церкви средствами Государственного казначейства. Сколько добра сделал здесь гр[аф] Вл[адимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский для Церкви и духовенства, какие щедрые ассигнования провел он в Комиссии, а затем и в Думе на нужды Церкви, ее школ, духовно-учебных заведений и духовенства,— это тогда всем было известно, и оттого его имя с уважением произносилось не только обер-прокурором Св[ятейшего] Синода Вл[адимиром] К[арловичем] Саблером, но и всеми преданными Церкви и, в первую очередь, служителями ее.

С наступлением Октябрьской революции гр[аф] Бобринский удалился за границу, и нынешнее наше духовенство, возможно, уже не знает о его

ПУБЛИКАЦИИ

великих заслугах Церкви за означенный период времени. Мой долг — довести об этом до сведения современников. Жив ли ныне гр[аф] В[ладимир] А[лексеевич] Б[обрин]ский, где проживает и на каком поприще подвизается, где и как живет его семья,— мне не известно.

Этилог (Pro domo sua)²⁶

Считаю не лишним в заключении добавить, что моя близость к гр[афу] Вл[адимиру] Ал[ексеевичу] Бобринскому внесла мое скромное имя в послереволюционную летопись, хотя и в неверном освещении. Дело в том, что в 1905 году, в период волнений крестьян и захвата ими помещичьих усадеб, в один прекрасный осенний вечер, когда я был во дворце графа, последнему дали знать о поджоге крестьянами одного из его 11-ти хуторов²⁷. Тотчас же прибыв на место происшествия, мы увидели горящий стог пшеницы, большую толпу шумевших около него крестьян и станового пристава. Мы приблизились к этому стогу, и я обратился к крестьянам со словами упрека за безрассудное уничтожение хлебных запасов, нужных одинаково для всех граждан, без различия сословий. Тогда один из слушателей, в свою очередь осуждая меня за выступление в пользу «бар», схватил меня и ввергнул в горящий стог. Однако становой пристав в тот же момент извлек меня оттуда целым и невредимым. Этот факт сделался достоянием печати. И вот Михаил Ив[анович] Калинин в своей летописи предреволюционных событий из крестьянской жизни поместил оный в доказательство общности классовых интересов помещиков и духовенства. На сей раз Мих[аил] Ив[анович] ошибался, ибо не общие классовые интересы сблизили меня с гр[афом] В[ладимиром] А[лексеевичем] Б[обрин]ским, а общая любовь к церковной школе, общая вера в ее благотворное значение для народа, вытекающее отсюда общее служение ей. Но и не эта собственно близость к графу вызвала мое обращение к крестьянам, а лишь естественное нравственное чувство, возмущенное проявлением варварства.

Что я не был принципиальным сторонником дворян-помещиков и врагом трудового народа, это видно из следующего факта, имевшего место 13 лет спустя после описанного события. 8 июня 1918 г., когда г. Самару заняли с боями белые (чехословаки), коих торжественно встречала вся самарская буржуазия, разряженная в пух и прах, как избавителей от чужеземного ига, в присутствии некоторых из духовенства в блестящих ризах, в преднесении хоругвей, крестов и св[ятых] икон, при оглушительном звоне городских церквей. [Был чудесный летний день. Солнце сияло.— *Авт.*] Когда озверелые толпы белых во главе с офицерами преследовали по пятам защитников красной Самары и тут же на месте расстреливали их, в это время квартировавшие в здании Духовного училища (в коем я был тогда смотрителем) матросы 2-й воздушной бригады Балтийского флота, главные бойцы с белыми, бросились ко мне в квартиру, умоляя спасти их от настигавших их белых. И я тайными переходами тотчас же провел их на хоры училищной церкви, где было тогда сложено имущество ученического общежития, затворил в одежных шкафах с помощью подоспевшей училищной прислуги

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

разным скарбом общежития. Ворвавшиеся вслед за тем в церковь белые во главе с офицером [счастье наше, что они сначала бросились осматривать наши спальни.— *Авт.*] тщетно заглядывали под престол и жертвенник, всходили и на хоры и, не найдя беглецов, удалились и побежали за ними дальше. В шкафах мною были спрятаны председатель [Аникиев Вас. Прокофьевич, кандидат партии ВКП(б), впоследствии врач в г. Угличе, ныне уже умерший (но жена его здравствует).— *Авт.*] и 10 человек — членов бригадного комитета. В течение трех суток я носил заключенным пищу и питье, а затем, когда террор прекратился, они все благополучно растаяли в пространстве.

Ровно через 4 месяца после описанного происшествия (8 октября 1918 г.) красные взяли обратно Самару без боя (ибо белые отступили). Мои матросы, вернувшись в училище, провели меня в губ[ернский] отдел нар[одного] образования с требованием допустить меня к продолжению педагогической работы в советской школе в *существ[ующем]* сане. Отдел сообщил обо всем вышеизложенном в центр. Москва дала разрешение на мое преподавание в Единой трудовой школе без сложения духовного сана. Отдел предложил мне место преподавателя литературы и языков — русского и немецкого — в одной из школ 2-й ступени г. Самары. И вот я с тех пор невозбранно работал, иногда даже совместно, а большею частью попеременно, на обоих, казавшихся непримиримыми, фронтах: и служителя Церкви, и преподавателя советской школы. Лишь потеря мною охранной грамоты, данной мне на таковое совмещение, вместе с прочими моими документами лишила меня привилегии быть работником советской школы с сохранением духовного сана, и я оставил школу.

После всего сказанного можно ли видеть общность классовых интересов помещиков и духовенства в вышеописанном деянии моем, имевшем место в 1905 году?

Протоиерей Н. Князев.

Село Ново-Дашково, Некрасовского района, Ярославской обл., п/о Красный Профинтерн

Письма

№ 1²⁸

15 мая 1948 г. — Письмо архиепископа Ярославского и Ростовского Димитрия (Градусова) митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову) с просьбой об опубликовании писем и воспоминаний протоиерея Н. Я. Князева в печати

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему митрополиту
Григорию (Ленинградскому)

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнейший и дорогой Владыко!

Позволяю себе просить Вашу Высокую Святыню принять милостиво препровождаемые писания старца-протоиерея от[ца] Ник[олая] Князева

ПУБЛИКАЦИИ

(сугубо Вас почитающего): может быть, его «писания» и окажутся когда-либо интересными и полезными, и тогда Вы, при своем высоком авторитете, сможете (если найдете нужным) использовать их в печати.

С сыновней любовью к Вам и неизменно высоким уважением любящий и почитающий Вас Димитрий. 15 мая 1948 г. кончины (5-я годовщина) Святейшего Патриарха Сергия.

№ 2²⁹

31 июля 1947 г. — Письмо протоиерея Н. Я. Князева архиепископу Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову)

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

С радостным ощущением духовной красоты прочел я Ваше стихотворение в нашем духовном журнале³⁰. В нем обнаруживаются не только безукоризненная техника стихосложения, но и тонко чувствующая душа поэта.

Оное стихотворение придает мне смелости продолжать свои воспоминания, ибо и в них рисую, правда, презренною прозою, а не поэтическими перлами, и штрихами беглыми и бледными, тоже образы духовной красоты в лицах наших приснопамятных иерархов.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник протоиерей Николай Князев.

Село Ново-Дашково

№ 3³¹

2 августа 1947 г. — Письмо протоиерея Н. Я. Князева архиепископу Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову)

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Не нахожу слов достойно благодарить Вас за Вашу попечительность и доброе мнение обо мне (каковое Вы и Владыка Леонтий³² высказали). Отпуском, милостиво мне данным, я воспользуюсь для продолжения прерванного мною лечения моей болезни в два срока: 1) между Третьим Спасом (16/29 августа) и «Иваном Постным» (29 авг[уста] — 11 сент[ября]) и 2) между праздником Воздвижения Креста Господня (14/27 сент[ября]) и Покровом Пресв[ятой] Богородицы (1/14 окт[ября]). Впрочем, отслужу и в день памяти Св. в[елико]м[у]ч[еников] Флора и Лавра и в неделю по Воздвижению, чтобы меньше богослужебных дней пропало.

В праздник Преображения Господня прочту верующим Ваше обращение к ним, в коем Вы снисходительно, но целесообразно возвышаете меня. Что-то будет без хлеба (коего я уже с 1 авг[уста] не вкушаю, довольствуясь картофелем и огурцами), силы слабеют, в глазах темнеет, ноги подкашиваются. Страшусь служить литургию. Как бы не пролить Св. Даров. Молока и яиц купить не на что, а верующие бесплатно таковыми со мной не делятся.

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

Скромные доходы коплю на уплату подоходного налога. 15 августа срок взноса 550 р.: это для меня солидная сумма. А там — еще и еще.

Имел утешение получить вчера письмо от Владыки Леонтия. С восторгом описывает красоту заполярного г. Кировска³³, но обеспокоен угрожающим ему перемещением в Рыбинск: говорит, «привык я к г. Архангельску и его области, добился уважения и любви пастырей и пасомых, умножил и оплодотворил церковную ниву и устроил себе материальное благосостояние. Но да будет как во всем, так и в этом,— заключает он,— воля Божия и изволение Святейшего!».

Когда пишу, то меньше от голода страдаю. А по сему при сем препровождаю Вам свои *Воспоминания* о известных мне приснопамятных иерархах: на сей раз о митрополитах Евлогии Парижском и Павле Ярославском. Хочется еще вспомнить Питирима, митрополита Петроградского, с коим тесно связаны лучшие годы моего дух[овно]-учебного поприща и который так любил и возвышал меня и в Туле, и в Самаре. Но — до другого раза. Надобно пощадить и Вас, перегруженного служебными делами. Впрочем, читать сии Воспоминания для Вас будет отдыхом.

Вашего Преосвященства нижайший послушник протоиерей Николай Князев.

P. S. Как ни бедно я живу, как ни голодаю, но от всего сердца благодарю Господа Бога моего, что в мои 80 лет Он дает мне вожделенное здравие. Ни одно естественное отправление моего организма не ущемлено (исключая, впрочем, отправление мочевого пузыря, но сие не мучительно и поправимо). Доселе созерцаю я свет Божиего Сердца и иные красоты Божиего мира, доселе могу каяться во грехах своих. Это ли не великие милости ко мне Всевышнего? Ведь сверстники мои давно в сырой земле лежат...

Сейчас принесла мне с задворочной лачужки бедная женщина кусочек печения из «глутеня» (отброс переработки кукурузы), и горечь одного сладка для меня через ее милое сердце.

Прот[оиерей] Князев.

№ 4³⁴

19 августа 1947 г. — Письмо протоиерея Н. Я. Князева архиепископу Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову)

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка,
милостивейший Архипастырь и Отец!

Простите великодушно, что я продолжаю испытывать Ваше долготерпение своими перешедшими всякую меру излишними. Все думается, что когда-нибудь будет составляться полная летопись митрополитов Российской Православной Церкви дореволюционного периода, и тогда все, мною в сия в 6 очерках написанное, найдет себе надлежащее место и получит свою цену. Митрополитом Питиримом серия выведенных мною первоиерархов Российской Православной Церкви заканчивается.

Но прежде чем положить перо свое и запечатать уста свои, я не в долгом времени пришлю Вам краткий очерк еще одного церковно-общественного

деятеля того периода, с которым я был близко знаком и имя коего также должно войти в церковную летопись. Это Почетный попечитель церковных школ Тульской епархии и впоследствии член Государственной думы, граф Владимир Алексеевич Бобринский. Его заслуга для Церкви, как в епархиальном, так и в общероссийском масштабе, столь значительна, что было бы преступлением с моей стороны умолчать о нем. Но пока я даю Вашему Высокопреосвященству передышку. Приемля Ваше Святейшеское благословение, остаюсь недостойный протоиерей Н. Князев.

№ 5³⁵**22 августа 1947 г. — Письмо протоиерея Н. Я. Князева
архиепископу Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову)**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Долг имею почтительнейше приветствовать Вас с одобрительною резолюцией Его Святейшества Патриарха Московского Алексия на вашем полугодовом отчете, о каковой извещены мы, районное приходское духовенство, нашим О[тцом] Благодичным.

Я ныне глубоко раскаиваюсь в том, что безрассудно беспокоил Вас просьбою поставить ультиматум верующим Новодашковской общины за недостаточную заботливость обо мне. В этом случае я поступил слишком малодушно, не по-иерейски. Я проникся пагубною, нечестивою мыслию, будто я вынужден священнослужить в одной общине ради насущного хлеба, и оттого я малодушествовал. В себя же пришел я ныне, исповедую, что я служу не ради хлеба, но ради прославления имени Божия и ради спасения ближних. Я *обязан* священнослужить, так как я — сосуд благодати (хотя и нечистый), каковая не должна оставаться во мне втуне. И мое служение, если оно благоговейно, одинаково высоко в очах Господних, будет ли оно совершаться в кафедральном соборе при огромном стечении молящихся или в небольшой сельской церкви, куда лишь «человека два вмятятся помолиться». И вне храма, вне богослужения, я все время, и денно и нощно, состою на великом и славном посту стража каждой души верующей, готовый поспешить к ней на помощь в случае болезни или смерти, например, для подачи религиозного утешения и даров Св. Духа. Это ли не высокое служение? Но в таком случае Господь, — так я д[олжен] верить, — не оставит меня без куска хлеба. Псалмопевец сказал: «Возверзи на Господа печаль твою. И Той ты препитает». Я же, осуетившись, оземлянившись, прогневал Господа Бога, и Он праведно затворил сердца моих пасомых. Я вспомнил ныне забытое мною изречение Господа Иисуса Христа: «Ищите прежде Царствия Божия и правды, и сия вся приложится вам». Думай не о хлебе, а о Боге и духовном благе ближних, и хлеб пошлется тебе, как некогда манна с небес евреям. А будешь помышлять только о хлебе, то и хлеба не станет у тебя. Вот что вещает мне ныне мой внутренний голос, голос иерейской совести. И я больше уже не буду беспокоить Ваше Высоко-

О. Н. КОПЫЛОВА. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КНЯЗЕВА

преосвященство малодушными просьбами о вещественном. А за прошлое простите меня, покройте таковое своею святительскою мантиею!

«Еще одно последнее сказанье, и летопись окончена моя». (Из трагедии Пушкина «Борис Годунов».) Посылаю Вам при сем свое последнее воспоминание. Мне теперь легко на душе. Я отдал Церкви свое духовное состояние, не зарыл свой талант в землю. Могу спокойно умереть.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник протоиерей Николай Князев.

Стихотворение протоиерея Н. Я. Князева

29 апреля/12 мая 1948 г. Село Ново-Дашково, Некрасовского района, Ярославской обл., п/о Красный Профинтерн

«Пора домой, не век скитаться...»³⁶

Восемьдесят оборотов Земля вокруг Солнца свершила
После того, как волею Божью на свет я явился.
Семь лет пред тем наш народ получил золотую свободу
От крепостного засилья помещиков царскою волей.
Трех государей правление я пережил,
Слава Богу.
Да пролетарской Республики 30 годов пролетело
Над стародумной моей головой, и теперь до могилы
Мне уж недолго осталось своими стопами
В болезнях
Прах земной попить, ожидая конца с нетерпением.
Волны житейских страстей глубже, чем волны морские.
В бурю плывущее судно душу мою колебало,
Лоб покрывая морщинами, волос — сединой,
А сердце,
Бедное сердце, как парус ветром трепля, колыхая.
Сколько падений, восстаний, ошибок немалых за этот
Долгий период скитаний своих по земле совершил я!
В бедности жил я, жил и в удовольствии, в чести и в бесчестии.
Сколько высоких персон я наперсником
Быть удостоен.
Сколько гонений, клевет и несчастий иных перенеся,
Божией воле смиренно во всем покоряясь
И крест свой
В жизни неся, о котором сам со слезами когда-то,
Юношей будучи пылким, я умолял Провиденье.
Ныне ль роптать мне на тяжести быта, которыми Вышний
Душу мою от грехов очищает и к будущей жизни
Мудро и благостно уготовляет. — Смирись
И молись,
Чтоб Он простил тебе зло и обиды, которых немало

Ты своим ближним содеял: припомни их и покайся.
 Время к сему тебе благоприятное Богом дается.
 Может быть, завтра уже поздно то будет,
 И холодной могилы жертвою станешь ты, нем, недвижим.
 Пospеши же примириться
 Сердцем смиренным со всеми, тобой огорченными вольно
 Или невольно.— Боже и Господи Сил, мой Создатель!
 С миром мой дух прими в Свое Вечное Царство. Кончину
 Тихую, скорую мне сотвори и Святых Твоих Таин
 Мне причаститься перед последним дыханьем сподобь.
 Вы же, кого я прогневал чем-либо,
 Великодушно отпустите мой грех и меня помяните по смерти.
 Аминь!..

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Григорий (Чуков Николай Кириллович) (1870–1955), митрополит. С 1945 г.— митрополит Ленинградский и Новгородский.
- ² Димитрий (Градусов Владимир Валерианович) (14 июня 1881 — 10 апреля 1956), архиепископ. 24 января 1943 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. С 24 августа 1943 г.— епископ Ульяновский, с 1944 г.— епископ Рязанский и Шацкий, с 1945 г.— в сане архиепископа; с 13 января 1947 г.— архиепископ Ярославский и Ростовский. С 31 июля 1954 г.— на покое. 4 апреля 1956 г. принял схиму с именем Лазарь. Скончался 10 апреля 1956 г.
- ³ См.: Центральный исторический архив Москвы, ф. 829, оп. 4, д. 1728.
- ⁴ Священномученик Петр (Полянский Петр Федорович) (28 июня 1862 — 10 октября 1937), митрополит. В сентябре 1920 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. С 1923 г.— архиепископ Крутицкий. В 1924 г. возведен в сан митрополита, член Священного Синода. По завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 7 января 1925 г. назначен 3-м кандидатом на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола. 12 апреля 1925 г. Собором 45 епископов утвержден в должности Местоблюстителя Патриаршего Престола. С декабря 1925 г.— в заключении. В 1997 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых.
- ⁵ Павел (Борисовский Павел Петрович) (29 октября 1867 — 6 октября 1938), митрополит. В 1916 г. хиротонисан во епископа. С 1921 г.— епископ Вятский и Слободской. В 1922–1927 гг.— в заключении и ссылке. В 1924 г. возведен в сан архиепископа. В мае 1924 г.— член Священного Синода. С 1927 г.— член Временного Патриаршего Священного Синода. С 1929 г.— архиепископ Ярославский и Ростовский, возведен в сан митрополита. 6 октября 1938 г. расстрелян.
- ⁶ Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) (10 апреля 1868 — 8 августа 1946), митрополит. 12 января 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. Депутат II и III Государственных дум. С 1914 г.— архиепископ Вольнский и Житомирский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918 г. арестован по распоряжению правительства С. В. Петлюры. До лета 1919 г. находился в заключении на территории Польши. С 1920 г. в эмиграции. С 1921 г.— управляющий русскими приходами в Западной Европе, участник Русского Всеаграничного церковного Собора 1921 г. в Сремски-Карловцах. С 1922 г.— митрополит. С осени 1922 г. жил во Франции. Принимал участие в создании Русского православного Богословского института. Возглавлял

Комитет по строительству церкви Успения Божией Матери в Сен-Женевьев-де-Буа. В 1931 г. перешел под юрисдикцию Константинопольского Патриарха. После начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. выступал с патриотических позиций. В 1945 г. ходатайствовал о переходе под юрисдикцию Московской Патриархии и был назначен патриаршим Экзархом Русской Православной Церкви в Западной Европе. В 1945 г. получил советское гражданство. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа в Париже.

- ⁷ Бобринский Владимир Алексеевич (1868 — после 1931), граф, политический деятель, крупный тульский землевладелец. В 1895–1898 гг. — председатель Богородицкой земской управы, считался либералом. В 1907 г. избран в Тульской губернии во II Государственную думу, где принадлежал к одной из фракций Союза 17 октября и «умеренным». В том же 1903 г. избран в III Государственную Думу, где сначала был одним из видных деятелей партии умеренно-правых. Энергично поддерживал политику П. А. Столыпина. Один из признанных лидеров так называемого Неославянского движения, в котором принимали участие В. А. Маклаков, П. Н. Милоков и др. Весной 1909 г. Бобринский вышел из фракции умеренно-правых, разойдясь с ней по национальному вопросу. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал в Константинополь.
- ⁸ Питирим (Окнов Павел Васильевич) (28 июня 1858 — 25 марта 1919), митрополит. С 1894 г. — епископ Новгород-Северский, с 1896 г. — епископ Тульский, с 1904 г. — епископ Курский, с 1909 г. — архиепископ Самарский, с 1914 г. — архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии, член Синода. С 1915 г. — митрополит Петроградский и Ладожский. С 6 марта 1917 г. на покое.
- ⁹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 7, д. 143, л. 111–111 об., 114, 116–117 об., 112–112 об., 114–115 об., 105–106, 109–110 об., 106–108, 94–95, 98–104 об., 87–92. Подлинник. Рукопись.
- ¹⁰ Имеется в виду священномученик Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич) (22 января 1862 — 10 февраля 1936), митрополит. Занимал пост ректора Московской Духовной академии в 1898–1903 гг. С 1910 г. — архиепископ Новгородский и Старорусский.
- ¹¹ Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич) (6 августа 1873 — 22 мая 1965), митрополит. В 1919 г. эмигрировал в Константинополь. Член Всеаграничного Карловацкого церковного Собора 1921 г., товарищ председателя Собора. В 1938–1964 гг. — глава Русской Православной Церкви за границей.
- ¹² Ионафан (Руднев Иоанн Наумович) (1816–1906), с 1877 г. епископ, с 1883 г. — архиепископ Ярославский и Ростовский.
- ¹³ Ириней (Харисим Михайлович Орда) (1837–1904) — епископ Екатеринбургский, затем Орловский и Севский.
- ¹⁴ Так в тексте. Кого имел в виду автор воспоминаний, неизвестно.
- ¹⁵ Саблер Владимир Карлович (1847–1929), российский государственный деятель, юрист, статс-секретарь, сенатор, камердинер, член Государственного совета с 1883 г., управляющий канцелярией Святейшего Синода в 1883–1892 гг., с 1887 г. — личный секретарь великой княгини Екатерины Михайловны, в 1892–1905 гг. — Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода; в 1911–1915 гг. — обер-прокурор Святейшего Синода. В 1925 г. был арестован, в 1926–1929 гг. находился в ссылке в Твери.
- ¹⁶ Имеется в виду сказка В. А. Жуковского «Война мышей и лягушек» (1831 г.) (см.: *Жуковский В. А. Сочинения*. М., 1954. С. 204–209).
- ¹⁷ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) (17 марта 1863 — 10 августа 1936), митрополит, в 1906–1907 гг. — член Государственного совета, в 1912–1917 гг. — член Святейшего Синода. Занимал пост ректора Московской Духовной академии с 1891 г.
- ¹⁸ Жизнеописание, краткая биография (пер. с лат. яз.).
- ¹⁹ Помета к данному разделу: «Назидательные для теперешних», неустановленного лица.
- ²⁰ Открытие мощей свт. Феодосия Черниговского состоялось 9 сентября 1896 г.
- ²¹ В Чулковской слободе в Заречье г. Тулы с конца XVI в. селились ремесленники и рабочий люд, связанный с патронным, самоварным, гармонным, частично и

ПУБЛИКАЦИИ

- оружейным и другими видами кустарного, а позднее — фабричного производства (см.: Край наш Тульский: Путеводитель. Тула, 2002. С. 31).
- ²² Антоний (Вадковский Александр Васильевич) (3 августа 1846 — 2 ноября 1912), митрополит. 3 мая 1887 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 1892 г.— архиепископ Финляндский, с 1898 г.— митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. С 1900 г.— первенствующий член Святейшего Синода.
- ²³ Елизавета Федоровна (1864–1918), великая княгиня, урожденная принцесса Гессенская и Рейнская, супруга (вдова) великого князя Сергея Александровича, сестра императрицы Александры Федоровны. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве. В апреле 1918 г. по распоряжению ВЧК арестована, выслана в Пермь, затем — в Екатеринбург. Убита 18 июля 1918 г. под Алапаевском. В апреле 1992 г. причислена Русской Православной Церковью к лику святых преподобномучениц.
- ²⁴ Имеются в виду последний российский император Николай II и его жена императрица Александра Федоровна.
- ²⁵ Помета неустановленного лица: «Летом 1917 г. митрополитом Петроградским был уже Платон, а затем Вениамин».
- ²⁶ В свою защиту (лат.).
- ²⁷ В действительности описываемые в воспоминаниях Н. Князева события происходили в апреле 1905 г. в деревне Жданки Богородицкого уезда Тульской губ. (см. Отношение № 161 тульского губернатора В. Шлиппе министру внутренних дел А. Г. Булыгину о волнениях среди крестьян в деревне Жданки Богородицкого уезда на хуторах графов Бобринских от 22 апреля 1905 г. (см.: Революция 1905–1907 гг. в России: Документы и материалы. Ч. 1: Революционное движение в России весной и летом 1905 года. М., 1957. С. 609–611). В упомянутом документе прямо говорится: «Толпа крестьян снова стала неистовствовать: глумилась над приставом, заставляя его с вилами лезть на стог, угрожала ему оторвать голову, ругала графа, угрожая расправиться с ним. Находившийся здесь священник г. Ефремова Князев пробовал уговаривать крестьян образумиться, но они стали глумиться и над ним...» (с. 610). Этот факт был использован М. И. Калининым при составлении летописи крестьянского революционного движения (см.: 1905 г. Аграрное движение в 1905–1907 гг. Т. 1. М.; Л., 1925. С. 126–128).
- ²⁸ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 7, д. 143. Подлинник. Машинопись.
- ²⁹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 7, д. 143, л. 113–113 об. Подлинник. Рукопись.
- ³⁰ Имеется в виду стихотворение архиепископа Ярославского и Ростовского Димитрия (Градусова) «Христос Воскресе»: «Из года в год, порой весенней, нисходит в мир Святая ночь...» (см.: Журнал Московской Патриархии. 1947. № 4. С. 21).
- ³¹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 7, д. 143, л. 81–82 об. Подлинник. Рукопись.
- ³² Леонтий (Смирнов Михаил Павлович) (20 мая 1876 — 28 января 1953), архиепископ. 6 мая 1944 г. хиротонисан во епископа Архангельского и Холмогорского. С 25 февраля 1952 г.— в сане архиепископа. Скончался 28 января 1953 г.
- ³³ Город Кировск входит в состав Мурманской обл.
- ³⁴ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 7, д. 143, л. 93–93 об. Подлинник. Рукопись.
- ³⁵ Там же, л. 118–119 об. Подлинник. Рукопись.
- ³⁶ Так начиналось любимое стихотворение Д. Ф. Голубинского, преподавателя естественных наук и апологетики в Московской Духовной академии, «великого нищелюбца, бессребреника и подвижника благочестия» (Примеч. авт.). (см.: ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 7, д. 143, л. 85–86 об. Подлинник. Рукопись).

П. В. Кузенков*

Календарно-пасхалистические традиции
в Византии и на Руси в XI–XII вв.:
Сопоставление календарных трактатов
Михаила Пселла (1092 г.)
и Кирика Новгородца (1136 г.)

Среди тех многочисленных аспектов, которыми характеризуются культурные связи между Русью и Византией, одна немаловажная область до сих пор остается недостаточно изученной, хотя и привлекает все более пристальное внимание исследователей¹. Речь идет о пасхалистике — той сфере средневековой церковной науки, которая, с одной стороны, непосредственным образом касалась организации литургической практики, а с другой — подразумевала определенный уровень математических навыков и естественнонаучных знаний, прежде всего в области астрономии.

Христианская пасхалистика развивалась со II в. от Р. Х. на базе античной и древневосточной астрономической науки, в тесной связи с ветхозаветными календарными традициями и нарождавшимся христианским богословием. При формировании христианской пасхалии за основу были взяты римский юлианский год и 19-летний лунно-солнечный цикл, известный под названием «цикла Метона». В итоге уже в конце III в. христианские ученые создали «вечный» (циклический) лунно-солнечный календарь, позволявший находить для любого заданного дня день недели, день луны (фазу) и день месяца (дату). С незначительными изменениями этим календарем до сих пор пользуется Русская Православная Церковь, а также некоторые другие восточнохристианские Церкви.

Напомню, что в юлианском календаре солнечного типа, изобретенном в I в. до Р. Х. и ставшем официальным календарем в Римской (позднее — Византийской) империи, продолжительность солнечного года была принята равной 365,25 суток. Эта величина особенно удобна тем, что занимает промежуточное положение между точными длительностями тропического² (365,2422 суток) и сидерического³ (365,2564 суток) года. Ее неизменность поддерживается с помощью простого цикла, в котором раз в 4 года к 365-дневному году добавляется дополнительный день (високос). Что же касается 19-летнего цикла, то его задачей было обеспечение согласования между солнечным годом и движением луны, которая успевает совершить

* © Кузенков П. В., 2006

Павел Владимирович Кузенков, ведущий редактор редакции Истории Восточных Православных Церквей ЦНЦ «Православная энциклопедия».

ИССЛЕДОВАНИЯ

12 оборотов вокруг солнца за 354,3671 суток (средний синодический месяц равен 29,5306 суток). В цикле афинского астронома Метона (V в. до н. э.) 19 лет были приняты равными 6940 суткам или 235 лунным месяцам; в результате средний солнечный год оказался равен 365,2632 суток, а средний лунный месяц — 29,5319 суток. При совмещении цикла Метона с юлианским календарем происходит его коррекция: 19 лет по $365 \frac{1}{4}$ дней равны 6939,75 суток, т. е. средняя продолжительность лунного месяца становится более точной: 29,5309 суток. Подобный цикл был предложен эллинистическим астрономом Калиппом уже около 330 г. до н. э. Однако лишь повсеместное распространение юлианского календаря сделало возможным практическое применение такого усовершенствованного 19-летнего цикла⁴. Применение нового цикла для исчисления пасхалии alexandрийским ученым Анатолием, епископом Лаодикии Сирийской (3-я четверть III в.), явилось крупнейшим достижением христианской математической астрономии⁵. Важно иметь в виду, что при создании пасхалии Анатолий Лаодикийский руководствовался не только естественнонаучными, но и библейско-богословскими соображениями, принимая в качестве идеальной точки отсчета астрономических циклов день творения светил — четвертый день недели (среду) и четвертый день от вступления солнца в созвездие Овна. Последнее обстоятельство важно потому, что, согласно Книге Исхода, пасхальный праздник был установлен в 14-й день «первого месяца года» — авива (нисана), а созвездие Овна и весеннее равноденствие служили началом года в наиболее авторитетной в древности вавилонской астрономической традиции.

Следующим шагом в формировании пасхалистического «канона» (правила) после изобретения реформированного 19-летнего лунного цикла стала alexandрийская пасхалия, появившаяся в начале IV в. В ней самой ранней датой пасхального полнолуния (14 нисана) являлось 21 марта. Именно эта дата и была принята впоследствии в качестве даты весеннего равноденствия в восточнохристианской традиции. Соответственно, праздник Воскресения Христова — христианской Пасхи, устанавливавшийся на ближайшее воскресенье после пасхального полнолуния (в христианской пасхалистике именуемом «еврейской пасхой»), мог случиться не ранее 22 марта.

Alexandрийская пасхалия имела конкурентов, среди которых известны западные 84-летние таблицы⁶, пасхалистическая таблица 343 г. (с 30-летним циклом, приспособленным к счету по индиктам)⁷, а также основанные на 19-летнем цикле пасхалии Андрея Византийского (343 г.) и Виктория Аквитанского (465 г.)⁸ Пасхалия Андрея, сведения о которой сохранили армянские и сирийские источники, была разработана в Константинополе по указанию императора Констанция II как альтернатива alexandрийской пасхалии на основе антиохийского календаря и 19-летнего цикла сирийского типа⁹. 200-летняя пасхальная таблица Андрея (343–542 гг.) опиралась на сконструированную им мировую эру, в которой от Адама до Христа считалось 5600 лет¹⁰. В начале V в. появилась мировая эра,

приспособленная к александрийской пасхалии — так называемая александрийская эра Анниана, где от начала творения до Воплощения считается ровно 5500 лет. Начальная точка (эпоха) этой эры в пересчете на современную эру — 25 марта 5492 г. до Р. Х.¹¹

В Византии с 1-й половины VII в. утвердилась своеобразная пасхалистическая традиция, в которой александрийский пасхальный «канон» (набор 19 дат пасхальных полнолуний) сочетался с сирийским типом 19-летнего «лунного» и 28-летнего «солнечного» цикла¹². Этот тип пасхалии, генетически связанный с эрой Андрея, отражен как в хронологической системе «Пасхальной хроники» (эпоха — март 5509 г. до Р. Х.), так и в традиционной византийской эре (эпоха — 1 сентября 5509 г. до Р. Х.)¹³.

Из-за скудости источников история становления византийской пасхалии, несмотря на многовековые исследования европейских ученых, недостаточно изучена. Столь же неясной остается и судьба основанной на этом типе пасхалии традиционной византийской системы летосчисления — «лет бытия, мира согласно ромеям». С определенностью известно лишь то, что и первая, и вторая появляются в источниках в первые десятилетия VII в., а к XI в. византийская хронология окончательно вытесняет александрийскую. Причиной многих неясностей и заблуждений, бытующих в науке, является малочисленность и неизученность источников. До сих пор исследование подобных текстов ведется изолированно, в традиционных рамках критического метода. Между тем решение большинства теоретических проблем истории пасхалистики возможно лишь при комплексном подходе, учитывающем как диахронический, так и синхронический аспекты истории календарных систем и нацеленном на раскрытие их теоретических оснований — как естественнонаучных (математических и астрономических), так и мистико-богословских (символика чисел, дней недели, «круглых дат» и т. д.).

Задача осложняется тем, что пасхалистика как область, непосредственно связанная с организацией литургической практики, являлась в Византии предметом централизованных реформ. Каждая из таких реформ, призванных упорядочить течение церковной жизни и избежать разнобоя в богослужении, приводила к выведению из обращения текстов, содержащих более древние типы пасхалий. Кроме того, средневековые ученые были уже не в состоянии четко уяснить фундаментальные принципы, заложенные в христианскую пасхалию в «золотой век» позднеантичной науки, и в византийское время искусство пасхалиста свелось к осуществлению арифметических манипуляций согласно заданному образцу.

В научный оборот введено всего несколько греческих текстов VII–XII вв., рассматривающих теоретические вопросы календаря и пасхалии. При этом сразу 4 таких сочинения — каждое из которых представляет особую традицию — относятся к VII в. (трактат, написанный Стефаном Александрийским от имени императора Ираклия в 619/623 г.¹⁴; Пролог и таблицы «Пасхальной хроники», около 626 г.¹⁵; трактат монаха и пресвитера Георгия, 638/9 г.¹⁶; трактат прп. Максима Исповедника, 641 г.¹⁷), а последующие датируются уже концом XI в. К ним относятся анонимные тексты,

ИССЛЕДОВАНИЯ

изданные Ф. Карнталером¹⁸, а также пространный трактат неизвестного Михаила Пселла.

В трактате Пселла отражена византийская календарно-пасхалистическая традиция, принципы которой сформулированы в «Пасхальной хронике» и в сочинении пресвитера Георгия. При этом, однако, он имеет ряд специфических особенностей, заставляющих ставить вопрос о том, насколько общепринятыми являются взгляды Пселла. Для того чтобы ответить на этот вопрос, представляется целесообразным сопоставить его с другими подобными сочинениями того же времени.

Мы имеем уникальную возможность осуществить такое сопоставление, используя для сравнения текст, не только близкий по времени и содержанию, но и проливающий свет на пасхалистические и календарные традиции, характерные для Руси. Речь идет о написанном в 1136 г. небольшом сочинении Кирика, диакона и доместика Новгородского Антониева монастыря, под названием «Учение, имже ведати человеку числа всех лет». О его авторе известно немного. Кирик родился в 1110 г.¹⁹, был иеродиаконем и доместиком (начальником хора) церкви Богородицы Антониева монастыря в Новгороде, впоследствии стал секретарем Новгородского архиепископа Нифонта (1130–1156) и умер, вероятно, после 1158 г.²⁰ С именем Кирика помимо календарного трактата связывается «Вопрошание» на канонические темы, адресованное Нифонту, а также статьи 1136–1137 гг. в Новгородской Первой летописи. «Учение о числах» — единственное дошедшее до нас от домонгольской Руси хронологическое сочинение²¹ — демонстрирует горячий интерес автора к арифметике и искусству календарных расчетов и, при некоторой наивности (26-летний Кирик сообщает нам вычисленное вплоть до часа время своей собственной жизни), является ценнейшим источником по истории пасхалии. Дело в том, что трактат Кирика, с одной стороны, несомненно, опирается на византийскую традицию, но с другой — содержит ряд элементов, которые совершенно неизвестны последней или, во всяком случае, не обнаружены исследователями в греческих текстах.

Византийский интеллектуал Михаил Пселл, в отличие от молодого русского книжника, писал свой пространный «Труд о нахождении Пасхи» уже на исходе своей богатой событиями жизни. Родившись в Константинополе в 1018 г., Константин по прозвищу Пселл (буквально — «косноязычный») получил прекрасное образование и в молодости сделал блестящую карьеру при дворе Константина IX Мономаха. В 1054 г., вынужденный отойти от дел, он принял монашеский постриг с именем Михаил, но вскоре вернулся к активной политической жизни. Пселл играл важную роль в дворцовых интригах при нескольких императорах, был удостоен высоких титулов и почетных званий (в частности, «ипата философов»), пока, наконец, во 2-й половине 1070-х гг. не сошел с политической сцены²². О последних годах его жизни почти ничего не известно, и именно интересующий нас трактат, датированный 6600 (1092) г., дает *terminus post quem* для определения времени кончины этого крупнейшего византийского ученого

XI в.²³ Хотя А. Карпозилос и сомневается в том, что 74-летний старец был в состоянии написать труд, содержащий сложные арифметические вычисления²⁴, текст сочинения не дает оснований подозревать, что оно было переписано Пселлу позднейшими переписчиками.

Работа Пселла построена как «вопросо-ответы» — дидактическое наставление учителя, разбирающего вопросы, ставящиеся (или могущие быть поставленными) перед ним его учениками. При этом трактат имеет несколько «уровней погружения» в структуру пасхалии: на первых порах ученикам предлагается верить учителю на слово, а в заключительной части для «продвинутых» предложена подробная математическая модель 19-летнего цикла. Правда, необходимо отметить, что при всей своей сложности и обилии утомительных вычислений в простых дробях вся пасхалистическая «премудрость» не идет далее простейших арифметических действий — сложения и вычитания. Проявив себя как внимательный и кропотливый «компютист» (буквально — «счетчик», как называет таких ученых латинская традиция), Пселл демонстрирует довольно поверхностные знания в вопросах теоретической астрономии. Впрочем, следует признать, что именно таковы были горизонты естественных наук в Византии XI в. Деградируя в период «темных веков», теоретические знания о природе долгое время прозябали в форме примитивных школьных представлений с тенденцией к вульгарной архаизации под воздействием библейских сюжетов²⁵. Уровня сочинений Клавдия Птолемея византийские ученые достигли лишь в начале XIV в., в эпоху «Палеологовского ренессанса», не без помощи своих восточных и западных коллег.

Таким образом, оба рассматриваемых текста отделены друг от друга промежутком всего в 44 года — что вполне позволяет рассматривать их как современные. Их сопоставление осуществим по структурным элементам, поскольку слишком большая разность в объеме сочинений препятствует иному подходу.

Сочинение Кирика Новгородца (далее — Кирик, с номером главы в квадратных скобках) содержится в составе 4 рукописей, из которых древнейшей и наиболее полной является РНБ, Погод. № 76 (начало XVI в., Пятикнижие), лл. 342–346 по верхней нумерации. Текст цитируется по изданию: *Кирик Новгородец*. Учение имже ведати человеку числа всех лет / Подготовка текста, сличение списков и перевод Т. И. Коншиной и В. П. Зубова // Историко-математические исследования. Вып. 6. М., 1953. С. 174–191 (в издании не учтен считавшийся пропавшим Софийский список № 475, ныне в архиве СПбИИ, собр. Археогр. ком., № 245).

Труд Михаила Пселла (далее — Пселл, с номером вопроса, указываемом, как и в издании, латинскими цифрами) сохранился в 6 рукописях, общим архетипом которых, согласно исследованию Г. Редль, является флорентийский бумажный кодекс XIV в. Laurentianus graecus Plut. 87, cod. 16, где трактат занимает стр. 324^v–346^v. Согласно указаниям, содержащимся в рукописи, трактат, полное заглавие которого — «Ποίημα τοῦ μακαριωτάτου Ψελλοῦ περὶ τῆς κίνσεως τοῦ χρόνου, τῶν κύκλων τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σεληνῆς,

ИССЛЕДОВАНИЯ

τῆς κλείψεως αὐτῶν καὶ τῆς τοῦ πάσχα εἰρ σεως» («Труд блаженнейшего Пселла о годовом движении, кругах солнца и луны, их затмениях и нахождении Пасхи»), был написан летом и осенью 1092 г. Текст приводится по изданию: Redl G. La chronologie appliquée de Michel Psellos // Byzantion. 1927 / 1928 [1929]. Т. 4. Р. 197–236; 1929 [1930]. Т. 5. Р. 229–286. Общие замечания к каждому из сюжетов даются под рубрикой *NB*.

Календарные элементы*Юлианский месяц*

Кирик: по 12 «книжных месяцев» в каждом году [2, 16]; «небесных лун» на 11 дней больше [16].

Пселл: 12 переходов солнца, проходящего за год по 12 знакам зодиака, считаются 12 «месяцами»: «ведь ни на большее, ни на меньшее количество промежутков не разделяется зодиакальный круг солнца, но именно на 12». Поскольку же знаки зодиака не равны, то 7 из них солнце проходит за 31 день, 4 — за 30 дней, а один и последний промежуток, который носит название февраля, — за 28 суток [II].

NB. Кирик принимает число месяцев в году как данность, отмечая лишь расхождение между реальными лунными периодами («небесными лунами») и юлианскими («книжными») месяцами. Термин «книжный» вполне справедливо подчеркивает искусственный характер последних. Пселл пытается связать юлианские месяцы с астрономией, выдавая их за аналоги 12 знаков зодиака. Не говоря о том, что такое объяснение прямо противоположно действительности²⁶, следует отметить, что юлианские месяцы (в отличие, например, от персидских) вовсе не привязаны к знакам зодиака, и вариация их продолжительности вызвана внешними историческими причинами.

Неделя

Кирик: в одном году 52 недели, один день и четверть дня, из которой каждый четвертый год набирается високосный день; при расчете числа дней нужно сосчитать количество целых недель по 7 дней, затем учесть избыточные дни и суммировать четверти [3]. В году, помимо 52 недель, еще один день, именуемый «индектой», и 6 часов, из которых в каждый четвертый год «приходит день, именуем висекостный» [17].

Пселл: неделя состоит из 7 дней в честь 7 дней творения. Сам Бог заповедал отдыхать в 7-й день от всех трудов, и этот обычай распространился по всем странам и народам [III 1]. В году не 52 недели, как обычно считается (ἡ κοινότης τῶν θηρώτων ἐχει), но больше на одни сутки с четвертью, которые относятся к следующей неделе; из-за этих лишних суток одно и то же число месяца переходит ежегодно на другой день недели, а из-за лишней четверти — раз в 4 года перескакивает через день [III 1–2]; «год имеет 12 месяцев, 52 недели, один день и $\frac{1}{4}$ (дня)» [XXII].

NB. В целом объяснения Кирика и Пселла очень похожи. Отмечу, что Кирик не обращает внимания на связь 7-дневной недели с днями творения. Исключение составляет употребляемый русским автором термин «индекта», обозначающий 365-й день юлианского года, остающийся лишним после испол-

нения 52 недель. Едва ли приемлемо отождествление этой «индекты» с индиктом (индиктионом), под которым обычно понимается 15-летний период. Ненадежны основания и у гипотезы об отождествлении «индекты» с 31 августа²⁷. Ведь недельный («солнечный») цикл пасхалии, для которого этот избыточный день и имеет значение по преимуществу, начинается у Кирика (как и у Пселла) не с 1 сентября, а с 1 октября (см. ниже). Представляется, что связывать 365-й день года с какой-либо датой вообще едва ли уместно. Скорее всего, речь идет об арифметическом параметре: расчет суммарного числа дней для временных промежутков в N лет включает: а) цельнонедельные периоды ($N \times 52 \times 7$); б) добавку ежегодного «лишнего дня» (N); в) високосную добавку ($\frac{1}{4} N$). Для второго из перечисленных компонентов вполне уместно употребить греческий термин $\nu\delta$ $\kappa\tau\eta$ (scil. $\eta\mu$ $\rho\alpha$), буквально — «приемлемый», в данном контексте — «(день), принимаемый в расчет»²⁸. Из этого слова легко могла получиться «индекта» Кирика, причем женский род термина может быть объяснен только из греческого языка (отметим, что обычный индикт Кирик всегда пишет через «и» и в мужском роде).

Юлианский год

Кирик: следует считать по 365 дней в году, а затем прибавить високосные дни [4]; в году 365 дней, на каждый четвертый год набегают високосный день, и дней становится 366 [18].

Пселл: год есть сочетание двух движений: «большого небесного круга» (суточного) с востока на запад и «солнечного колебания» с севера на юг (годового); их скорости соотносятся как $365 \frac{1}{4}:1$, что и определяет величину года [I 1–3].

NB. Византийский ученый дает краткое теоретическое разъяснение годового движения, соответствующее общепринятым античным представлениям; в предельно упрощенной форме оно соответствует геоцентрической астрономической системе Клавдия Птолемея.

Доли суток

Час

Кирик: «аще которые промузгы хотят и сему навькнути, или числолюбцы и риторы, да ведают», что в дне 12 часов [5]; «в дне 12 часов, столько же и в ночи» [20]; в году 4383 (дневных) часа, «а в ноцех толико же» [19].

Пселл: каждые сутки имеют 24 часа, год имеет 8766 часов; «следует знать также, что сутки из 24 часов... тождественны и для солнца, и для луны» [XXII].

NB. И Кирик, и Пселл пользуются привычным для нас часом, равным $\frac{1}{24}$ части суток. Кирик обозначает дробную часть года то как четверть суток [3], то как 6 часов [17]. Пселл подобным образом соотносит четвертую часть суток с «шестерицею (гексадой)» (греч. $\xi\acute{\omicron}\varsigma$) [II]. Кирик отдельно считает дневные и ночные часы и не пользуется понятием *сутки*, ключевым для Пселла. Византийский автор также употребляет доли, соответствующие двенадцатеричной системе (так называемый «двойной час»): в его расчетах половина суток (12 часов) регулярно обозначается как 6 Θ . Кроме того, Пселл считает нужным особо указать на универсальный характер суток (и их делений) как единиц времени: в них измеряются все прочие астрономические циклы.

Доли часа

Кирик: «се же пишем любомудрьцем», что так называемые дробные составляют $\frac{1}{60}$ часть дня и ночи, или $\frac{1}{5}$ часа (= 12 мин.) [21]; вторые дробные = $\frac{1}{5}$ дробных, $\frac{1}{300}$ дня (= 2 мин. 24 сек.) [22]; третьи дробные = $\frac{1}{5}$ вторых дробных, $\frac{1}{1500}$ дня (= 28,8 сек.) [23]; четвертые дробные = $\frac{1}{5}$ третьих дробных, $\frac{1}{7500}$ дня (5,76 сек.) [24]; пятые дробные = $\frac{1}{5}$ четвертых дробных, $\frac{1}{37500}$ дня (1,125 сек.) [25]; шестые дробные = $\frac{1}{5}$ пятых дробных, $\frac{1}{187500}$ дня (0,225 сек.) [26]; седьмые дробные = $\frac{1}{5}$ шестых дробных, $\frac{1}{937500}$ дня (0,045 сек.), «больше же сего не бывает» [27].

Пселл: каждый час имеет 5 лепт (12 мин.), каждая лепта (греч. λεπτόν) — 4 стигмы (3 мин.) и каждая стигма (греч. στίγμα) — 12 мгновений (греч. οπαί) (5 сек); в году 43 830 лепт, 175 320 стигм и 2 103 840 мгновений [XXII].

NB. Кирик и Пселл пользуются совершенно разными системами дробного деления часа. Единственной общей единицей у них является лепта (дробная у Кирика), $\frac{1}{120}$ суток = $\frac{1}{60}$ дня или ночи — элемент шестидесятеричной системы деления суток, использующейся в астрономии с глубокой древности (и сохранившейся у нас в виде деления часа на 60 минут и минуты на 60 секунд). Бросается в глаза однообразный характер дробления часа у Кирика: каждая из последующих долей представляет собой $\frac{1}{5}$ от предыдущей²⁹. Насколько известно, в греческих текстах такая искусственная пятеричная система, не связанная с традиционными астрономическими системами счета (двенадцатеричной и шестидесятеричной), не встречается³⁰. Поэтому весьма убедительным представляется предположение о связи дробных у Кирика с практикой счета на распространенном в средневековой Руси вычислительном инструменте — 6-уровневом абак³¹.

Деления часа у Пселла связаны между собой двенадцатеричными пропорциями: мгновение = $\frac{1}{12}$ стигмы = $\frac{1}{48}$ лепты = $\frac{1}{240}$ часа; стигма = $\frac{1}{4}$ лепты = $\frac{1}{20}$ часа = $\frac{1}{240}$ дня или ночи = $\frac{1}{480}$ суток. В применяемых в трактате расчетах минимальной единицей является лепта, т. е. 2 стигмы. Однако, как показывает математический анализ используемых Пселлом точных величин простого и 13-месячного лунного года, они могут быть получены лишь при использовании средней величины лунного месяца, равной 29 суткам, 12 часам, 3 лептам, 2 стигмам и 10 мгновениям³². Таким образом, есть основания предполагать, что приводимая Пселлом система делений часа специализирована для пасхалистических расчетов³³.

Циклы

15-летний индикт (индиктион)

Кирик: «Ведомо буди, яко индикт настает месяцем сентябрем, всходит же до 15 лет и паки настанет. 15 бо лет имат круг индикта». Номер индикта равен остатку от деления года на 15. От Адама прошло 442 цикла индиктов и еще 14 лет [6].

Пселл: началом года считается сентябрь, «то есть второе равноденствие» (в отличие от первого, мартовского); эта традиция «не содержится в еврейских и Моисеевых (книгах), но мы получили его от римлян — людей, интересовавшихся законодательством и надлежащим

устройством общества». Потому и говорят некоторые, что сентябрь, месяц сбора урожая и расплаты за прошедший период, считается началом ежегодного распределения налогов. «Эллины же полагают его началом года из-за этимологии слова год: ведь “год” называется “хронос” от слова “φθεῖ-ρεῖν” (губить), стало быть, начало года и гибели — сентябрь. Ведь до сентября всякого рода плодоносящее, да и бесплодное, набирает силу; а с этого времени перезревает, усыхает или размякает и портится. Поэтому все мы знаем, что это начало осени. Я же полагаю, что если бы мы сказали, что и по-еврейски сентябрь является началом года, мы бы не отклонились от истины. А как же это, послушай. Мы были устроены для нетления и достижения лучшего, но из-за ослушания и преступления были осуждены на гибель и изменение к худшему. Вместе с нами было осуждено и творение, как говорит блаженный Павел (Рим 8:21). Таким образом, 1-му творению и достижению лучшего оказывается соответствующим первое равноденствие года, то есть март; а проклятию за преступление, жизни в тяготах и изменению, ведущему к гибели, — начало года, второе равноденствие. Ведь отсюда все начинается и все идет к гибели. Поэтому и мартовское [равноденствие] справедливо было бы назвать началом года ради бывшей тогда вечной и неизменной жизни; а с другой стороны, сентябрьское также справедливо называть началом года, как начало гибели: ведь год был назван так от “φθεῖρω” (гублю)» [XXI].

«То, что индиктионов 15 и ни больше, ни меньше, и сам индиктион, и то, что индиктионы доходят до 15-го года и начинаются снова, — все это мы равным образом получили от римлян. О числе 15 и названии некоторые баснословно рассказывают, будто бы это происходит от некоего полководца, звавшегося таким именем, которому 15 лет сопутствовала удача, а другие 15 лет — неудача, и потому он заповедал потомкам соблюдать при счете лет это число. Но это выглядит недостоверным, поскольку мы видим, что счет индиктионов и совокупность лет от самого сотворения мира идут во взаимном тождестве. Вот, нынешний 6600 год от сотворения мира — 15-й индиктион; а раз так, то счет как будто никогда не расходился, но шел тождественным образом: ведь эти 6600 лет составляют полных 440 пятнадцатилетий, а 6601 год оказывается и 1-м индиктионом. Так что они идут не от какого-то там полководца, но от самого бытия мира. Я же изумляюсь тому, что тогдашние римляне, мысля по-язычески и не говоря о том, что у мира было начало, хотя и были обойдены истиной, но следовали истине Моисеевой. Да и как может индиктион называться в честь полководца? Ведь если бы какой-то полководец звался Индиктом или Индиктионом, то говорилось бы “индикта или индиктиона первого или второго”; мы же теперь говорим “первой или второй”³⁴, а женский род не может согласоваться с мужским. И поскольку это так, кажется более достоверным, что обнаруживается во всех древних записях: ведь всюду вместо слова “индиктион” стоит слово “распределение”. Итак, “индиктион” переводится как “распределение”. Что же касается числа 15 распределений, или индиктионов, и того, что они считаются и устанавливаются до этого числа, мы говорим, что причина этого в смене

ИССЛЕДОВАНИЯ

человеческих возрастов. Ведь через 15 лет мы проходим главные изменения, а именно: юность, зрелость, средний возраст, седину, старость, преклонную старость и долгожительство» [XXII].

NB. Обратим внимание на оригинальную трактовку термина «индикт» у Пселла. Сознвая римское происхождение этого способа измерения времени, византийцы в XI в., как видим, уже не помнили об исторических обстоятельствах его появления. Но главное — точное совпадение начала 15-летних циклов с началом византийской эры (сентябрь 5509 г. до н. э.) убеждает Пселла в том, что язычники-римляне удивительным образом отсчитывали индикты с той же даты, на которую, согласно числовым данным в Пятикнижии Моисеевом, приходится библейское творение мира. В современной науке вопрос о совпадении 1-го года византийской эры с 1-м годом индикта решается по-разному. Одни исследователи считают это сознательным выбором изобретателей византийской эры, другие — результатом случайного совпадения. Наиболее убедительным представляется следующее объяснение. Дата сотворения мира — март 5509 г. до н. э. — была вычислена в «Пасхальной хронике» (около 630 г.) вне всякой связи с индиктами, исходя исключительно из пасхалистических соображений и библейской хронологии (в версии Септуагинты). Но вскоре для удобства пасхалистических расчетов начало года было перенесено с марта на 1 сентября — обычное начало византийского года. При обратном отсчете оказалось, что 1 сентября 5509 г. до н. э. является началом 1-го года в 15-летнем цикле, т. е. цикл индиктов, так же как и 532-летний великий пасхальный цикл, берет начало в год творения³⁵. Такой переход с «ультрамартовского» стиля на сентябрьский произошел не позднее 638 г., когда пресвитер и монах Георгий пишет об этом совпадении как о главном преимуществе «эры ромеев»³⁶.

28-летний солнечный цикл

Кирик: «Весто да есть, яко в 1-й день месяца октября настает солнечный круг; въсходит же от първаго до 28-го и паки начинает от първаго»; номер солнечного круга равен остатку от деления номера года на 28; от Адама прошло 237 кругов и 8 лет [7]; в 6644 (1136) г. «солнечного круга лето 8-е... том же лете и висекост бяше был» [Заключение].

Пселл: «Ты знаешь, что целое число суток года составляет $365 \frac{1}{4}$ и что пятьдесят две недели имеют 364 суток. Итак, за пределами недельных суток остаются одни сутки и $\frac{1}{4}$ суток. Так вот, этот излишек ни в одном другом году не образует целую неделю и не может быть разделен на недели, чтобы конец года получить и концом недели и таким образом достичь их уравнения, кроме как по прошествии 28 кругов. Ибо в это время излишек складывается в 28 суток и 28 четвертей; а поскольку 28 суток составляют четыре недели, а 28 четвертей это семь суток, получается ровным счетом пять недель. Итак, на 28 круге достигается тождество дней в неделе и в году. Этого ты не получишь, как ни старайся, ни в каком другом круге, покуда число 28 не повторится дважды, трижды, четырежды и так далее» [IV 1]. Основанием солнечного круга является октябрь, поскольку только

при начале с 1 октября — и ни с какой другой даты — расчеты дней недели окажутся верными [XIII].

NB. 28-летний «солнечный круг» представляет собой комбинацию 7-дневного недельного и 4-летнего високосного циклов ($4 \times 7 = 28$).

Самым любопытным вопросом является то, почему и Кирик, и Пселл считают началом солнечного круга 1 октября. Традиционно началом всех астрономических циклов считается год творения, а первым днем творения и недельного цикла является воскресенье. Однако дата 1 октября в качестве идеального начала солнечного цикла выглядит чуждой византийской эре: это число не является воскресеньем ни в одном из годов, близких к началу византийской эры: в 5510 г. до н. э. это суббота, в 5509 г. — понедельник, в 5508 г. — вторник. Здесь мы имеем дело со следами архаичной календарно-пасхалистической традиции — так называемой системы Андрея Византийского. Система Андрея опиралась на сирийскую календарную традицию, и наиболее вероятным началом ее солнечных циклов следует признать 1 октября 5605 г. до н. э., воскресенье. В Антиохии I–V вв. именно 1 октября являлось официальным началом года, и лишь около 483 г. новогодие было перенесено на 1 сентября³⁷. Впоследствии значение 1 октября как начала года было забыто, но сама эта дата сохранилась в восточнохристианской традиции как идеальное начало солнечного цикла. Октябрьское начало «круга солнца» было известно в Византии в XI–XIV вв. Помимо «Труда» Михаила Пселла, оно указывается в «Алфавитной синтагме» Матфея Властаря (XIV в.), причем с тем же самым объяснением (фактически неверным для византийской эры): в год творения, 1-й год 28-летнего цикла, октябрь якобы являлся единственным месяцем, начинающимся с воскресенья³⁸. На Руси хорошо известны изображения 28-летнего цикла с осенне-зимней границей, в том числе граффити XIII в. на стене Софийского собора в Киеве и берестяная грамота № 287 (рубеж XIII–XIV вв.)³⁹. В сирийской пасхалистической традиции начало октября (сирийский месяц тешрин I) также является исходным пунктом 28-летнего цикла. Как утверждает писатель XI в. Илия бар Шинайя, митрополит Нисибинский, причина этого в том, что «этот день есть первый день года»⁴⁰.

19-летний лунный цикл

Кирик: «И сего нельзя не вести, но ведай, како в 1-й день месяца геньваря настает лунный круг; на всяко лето въсходит же от първаго до 19-го и паки възвращается и от 1-го начинается»; номер лунного круга равен остатку от деления года на 19; от Адама прошло 349 кругов и 13 лет [8]; «небесных лун» в году 12 и еще 11 дней, из которых «на четвертое лето пребудет» 13-я луна [16]; в 6644 (1136) г. «лунна [круга лето] 13-е... Пасха бяше была жидом марта 21» [Заключение].

Пселл: «Вопрос. У нас есть одно учение, гласящее: если хочешь рассчитать и найти, какая по счету луна в такой-то день, возьми основание этого круга, то есть январь, и таким образом считай. Итак, почему для расчета при нахождении дней луны основанием называется январь, точнее первое число этого месяца января? — Потому оно названо основанием, что, поскольку то, чего не найти в другом из месяцев, в январе месяце очевидно. Ведь все

ИССЛЕДОВАНИЯ

месяцы получаются из того, что уже имеется, и поэтому к ним все не сводится. Но в этот месяц тебе должно быть известно, какой день луны в первое его число. И если это ты имеешь в точности, сразу сможешь найти из расчета, какая по счету луна в тот или иной день» [VIII; ср. X, XIII, XIV, XV].

Ветхозаветная «Пасха закона» (τὸ νομικὸν πάσχα — пасхальное полнолуние) находится всегда внутри периода весеннего равноденствия, который длится с 21 марта по 18 апреля; ее дата смещается, начиная с 2 апреля, то на 11 дней вперед, то на 19 назад, кроме 16-го года, когда пропускается 1 день; в итоге 19 лет образуют цикл [IV 2]. Начальной точкой отсчета является полнолуние 2 апреля, поскольку в этот день окончился 1-й после творения лунный круг. Начался же он в среду недели творения, 15 марта, когда «Бог устроил два светила великих на тверди небесной, солнце оказалось вблизи первого весеннего равноденствия, т. е. вблизи точного центра неба — ибо следовало быть так. А затем, что и луна в то время находилась в своей полной фазе, чтобы быть ей, по Писанию, *для начальствования ночью*, точно так же, как солнце было *для начальствования днем* (Быт 1:16); поскольку следовало, чтобы ни день не превосходил ночь, ни ночь день, в который Творец произвел бытие всего, но и чтобы луна не появилась ущербной. Ведь если бы это произошло, не было бы сказано, что она *для начальствования ночью*: ибо когда она появляется для начальствования ночью, она не имеет никакого ущерба. Итак, при создании светил было солнце взшедшим на месте востока в 15-й ход месяца марта, а луна, как находим мы в сочинении Дамаскина⁴¹, таким образом появилась 15-дневной: ведь именно в это время всегда происходит полнолуние». Через 12 лунных месяцев, т. е. 354 дня, луна пришла в 4 марта, но год этот был «по предвечной мудрости Божией» 13-месячным и закончился полнолунием во 2-й день апреля [V].

Подробному (вплоть до делений часа) описанию 19-летнего цикла Пселл посвящает большую часть 2-й книги своего «Труда» [XXIII–XXVII].

NB. О происхождении 19-летнего цикла сказано в начале статьи. Следует отметить, что Пселл является едва ли не единственным византийским автором, который дает точное математическое описание христианского 19-летнего цикла («эннеадекаэтериды»). При этом скрупулезные вычисления Пселла, как это типично для средневековых расчетов, носят «проверочный» характер: они призваны не получить даты пасхальных полнолуний, а продемонстрировать точность дат, уже заданных в пасхалии. Особое внимание Пселл уделяет обоснованию начала отсчета в цикле — полнолуния 2 апреля. Из его разъяснений следует, что творение мира имело место не в 1 год византийской эры, а в марте предыдущего года (5509 г. до н. э.). Таким образом, мы получаем теоретическое подтверждение «ультрамартовской» системы, описанной в «Пасхальной хронике». Правда, в схеме Пселла имеется неточность: в 5509 г. до н. э. 15 марта было не средой, а четвергом; видимо, причина этого лежит в особой методике расчета полнолуний. У Пселла за таковое принята временная координата, получаемая путем прибавления лунного периода (29 дней 12 часов 3 лепты 2 стигмы) к пасхальному полнолунию 1-го года цикла — 2 апреля, ровно в 21 час. Полученное по этому методу полнолуние

творения оказывается 15 апреля в 5 часов 2 лепты. Между тем в ранне-христианской традиции, которой следовал автор системы «Пасхальной хроники», полнолунием считался вечер 14-го дня лунного месяца, что в 5509 г. до н. э. соответствует вечеру 14 апреля.

Помимо этого, имеются некоторые расхождения между датами пасхальных полнолуний, получаемыми по методу Пселла, и традиционной православной пасхалией. Традиционный перечень пасхальных полнолуний византийского типа (так называемый «канон Иоанна Дамаскина»⁴²) выглядит следующим образом:

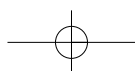
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
2 а	22 м	10 а	30 м	18 а	7 а	27 м	15 а	4 а	24 м	12 а	1 а	21 м	9 а	29 м	17 а	5 а	25 м	13 а

(а — апрель, м — март)

У Пселла же для 16-го года полнолуние указано 16 апреля в 20 часов, а для 18-го года — 26 марта в 2 часа. Имели ли эти отличия реальное значение для вычисления даты христианской Пасхи, остается под вопросом⁴³. Параметры, указанные у Кирика: 13-й лунный круг, «пасха жидом» 21 марта, — соответствуют обычной пасхалии.

Особое значение имеет то обстоятельство, что и Кирик, и Пселл в качестве начала лунного цикла принимают 1 января. Из пространных и многократных рассуждений Пселла по поводу того, почему именно эта дата принимается в качестве исходного пункта («основания» — греч. θεμ λυς) для расчетов лунных фаз, ясно лишь одно: в этот день возраст луны считался всегда известным заранее. Такая традиция, несомненно, восходит к позднеантичной эпохе, когда календари, начинавшиеся с традиционного римского начала года 1 января, ежегодно указывали на это число лунные параметры. Кроме того, существенное значение имело обстоятельство, что при средней величине лунного месяца в 29,5 дней ту же самую фазу, что и 1 января, луна имеет и 1 марта (между этими числами ровно 59 дней). А 1 марта — дата, наиболее удобная для расчетов пасхалии.

19-летний лунно-солнечный цикл христианской пасхалии дает погрешность на 1 сутки примерно за 300 лет. К концу XII в. созданный в начале IV в. «пасхальный канон» (набор полнолуний) расходился с реально наблюдаемыми фазами луны более чем на 2 суток. Но византийские пасхалисты не спешили реагировать на это расхождение. Яркий пример этому — Михаил Пселл, который в своем трактате исходит из предпосылки идеальной точности 19-летнего цикла. Иначе он не стал бы с его помощью рассчитывать фазу луны в день творения или в год распятия Христа, едва ли стал бы расписывать до секунд и даты пасхальных полнолуний. Возможность для такого игнорирования ошибки пасхального цикла дает практическая астрономия: помимо идеального астрономического новолуния (так называемого истинного схождения, или конъюнкции) существует наблюдаемое новолуние, отстоящее от последнего более чем на сутки. Кроме того, високосные скачки могут существенно уменьшить

ИССЛЕДОВАНИЯ

имеющееся расхождение. Так, в марте 1092 г. астрономическое полнолуние, согласно таблицам Ф. Эспенака⁴⁴, было 26 марта в 06:58 по Гринвичу; в расчетах Пселла оно указано в 3 часа утра 27 марта. Как видим, погрешность незначительна.

В этой связи особого интереса заслуживает Кирик⁴⁵. Уже в трактате он специально оговаривает отличие «небесных лун» от «книжных месяцев»; но особый интерес к лунным фазам русский книжник демонстрирует в заметке 6644 (1136) г. в Новгородской Первой летописи (очень вероятно, что именно он был ее автором): «месяца июля в 19 день... а луне небесной в 19 день»⁴⁶. Если сопоставить это сообщение с указанием пасхального полнолуния того же года в «Учении о числах» (21 марта)⁴⁷, станет очевидно, что эти данные получены из разных систем. Между 21 марта и 19 июля — 120 дней, т. е. 4 средних лунных месяца и 2 дня. Считая 21 марта полнолунием (14-м или 15-м днем луны), мы должны будем получить для 19 июля 16-й или 17-й день луны. Кирик же указывает 19-й. Астрономическое новолуние по Эспенаку было 1 июля 1136 г. в 05:12 по Гринвичу. Это значит, что 19 июля действительно было 19-м днем луны. Но как мог Кирик столь точно указать эту дату, если визуальное наблюдение луны в день конъюнкции невозможно? Есть несколько объяснений: либо Кирик пользовался астрономической таблицей «лунного течения»⁴⁸, в которой были указаны точные полнолуния и новолуния, либо он наблюдал лунное затмение 15 июня 1136 г., в астрономическое полнолуние⁴⁹. В любом случае, в данном вопросе русский ученый оказывается более осведомленным, чем византийский философ Пселл.

Високосный цикл

Кирик: «А висекост бывает на 4-е лето»; от Адама прошло 1660 високосов и еще один, «иже се есть ныне» [14]; из 6 часов, остающихся в году после 365 дней, каждый четвертый год «приходит день один, именуем висекостными» [17]; «а на 4-е лето приходит день 1 висекостными, бывает в 4-е лето днии 366» [18].

Пселл: «Каждый год получает четвертую часть суток от предшествующего года, и поэтому четвертый год начинается, присовокупив по одной четвертой от трех лет, и сам добавляет свою $\frac{1}{4}$; и таким образом набираются целые сутки, и месяц февраль каждые четыре года имеет 29 дней. А год этот называется *висекст*, — не из-за какой-то истории и царского имени, как придумали несведущие в сути дела, а оттого, что римские слова часто вместо “д” принимают “в”, и те, кто хотят сказать *дисекст*, говорят *висекст*. Ведь с помощью настоящего слова обозначается, что прошедшие три года не набирают целых суток, складывая свои $\frac{1}{4}$, а четвертый по добавлении заполняет целые сутки из относящихся к нему шестериц (гексад)⁵⁰: ведь эти 4 по $\frac{1}{4}$, по сути, то же, что четыре гексады; и год, набирающий четыре по $\frac{1}{4}$ и делающий из них целые сутки, называется *дисекст*, то есть *ди эксадон* — заполненный с помощью относящихся к нему гексад» [II].

NB. Отметим, что у Кирика «висекост» — дополнительный 366-й день, накапливающийся из 6-часовых избытков на 4-й год. Такое определение

точно отражает историю данного термина, восходящего к римскому названию вставного дня 29 февраля, «*dies bis sextus ante kalendas Martias*»⁵¹. Пселл же называет високосом (греч. βίσεξτον) не день, а год, и приводит любопытный «этимологический экскурс» о происхождении этого слова, основанный на созвучии латинского («римского») *bis* и греческого δίς («дважды»). В данном вопросе русский книжник выглядит более осведомленным, чем византийский корифей.

532-летний «великий круг»

Кирик: содержит 532 года; до 6644 г. от Адама 12 кругов и 260 лет от 13-го [15].

Пселл этим параметром, представляющим собой сочетание лунного и солнечного циклов, не пользуется⁵².

Эры

Византийская эра

Кирик: «Понеже искони сътвори Бог небо и землю, всю видимую сию тварь; да есть оттуду до сего времени лет 6644» (1136 г. н. э.) [1].

Пселл: «Вопрос. Какое нам нужно принять приемлемое учение о том, что сейчас будет сказано? Те, кто считают время пришествия Господа нашего Иисуса Христа по годам царей, говорят, что оно произошло в 5500 году, а те, кто по годам иудейских первосвященников, — что в 5504 году. С кем из них нам нужно согласиться по преимуществу? Ответ. После решения настоящего предмета последует нечто необычное и таинственное. Однако следует сказать о том, что решается сейчас. Мне кажется, что и те, и другие говорят одно и то же, а именно — что пришествие Господа произошло в 5500 году⁵³. А если и добавляются еще 4 года, то в этом нет ничего удивительного. Должны ли они считаться или нет, все равно говорят “5500 год”. Ведь большинство не называют мелкие числа внутри десятков, но довольствуются лишь тем, что говорят название десятка: например, “принимающий священство да будет тридцатилетним” означает тех, кому от тридцати лет и далее; и у Давида “дни лет наших 70 лет, а ежели в силе — 80” (Пс. 90 (89):10), также означает весь десяток 70 и весь десяток 80, поскольку он как бы пропустил промежуточные числа и от десятка сразу перешел к другому десятку. Итак, мне кажется, что и те, и другие признают, что пришествие к нам Господа произошло в 5504 году — ведь это следует из очевидного доказательства. Но одни озаботились совершенной точностью, говоря “в 5504 году”, а другие, говоря “в 5500”, опустили лишние мелкие числа как такие, которые могут быть сопричислены к своему десятку. А то, что пришествие к нам Господа произошло в 5504 году, доказывается вот откуда. Господь крестился, будучи тридцатилетним, а именно в 15-м году правления Тиверия кесаря (Лк. 3:1, 16), а в 19-м году того же кесаря принял за нас спасительное страдание в месяце марте, как написал в Синодниках святейший Патриарх Никифор. И от Крещения до спасительного Страдания насчитывается 51 месяц, или 4 года и 3 месяца; а от безмужнего зачатия до Страдания — 35 лет; а от Рождества во плоти до того же самого Страдания — 34 года 3 месяца. Итак, если бы зачатие или Рождество произошло в 5500 году, то спасительное Страдание оказалось бы

ИССЛЕДОВАНИЯ

в 5534 году или в 5535 году, в зависимости от того, считать ли от Рождества или от зачатия. Но в 5535 году был 6-й круг луны и 19-й круг солнца, и Пасха закона в понедельник 7 апреля. И то, и другое противоречит евангелистам: ибо евангелисты свидетельствуют, что в то время Пасха закона была в субботу (Ин. 20:1), и говорят о пятнице: «они не вошли в преторий, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» (Ин. 18:28); и снова: «иудеи, чтобы не оставлять на кресте тел в субботу, поскольку была пятница,— ибо та суббота была день великий» (Ин. 19:31). Итак, правы те, кто согласно с евангелистами говорят, что безмужнее зачатие произошло в 5504 году, а Рождество по плоти — в 5505 году и Страдание — в 5539 году⁵⁴. Ведь в 5539 году случилось так, что был 10-й круг луны и 23-й солнца, а Пасха закона — 24 марта в субботу. Итак, их и признают по преимуществу считающими со всей точностью. Говоря, что был тот или другой круг луны и такой-то круг солнца и Пасха в такой-то день, мы говорим не просто как попало, но согласно пройденному учению и вычислению» [XVII].

«Вопрос. О чем это ты сказал в начале настоящего решения, что после него воспоследует некое необычное знание? Что же это за необычное знание? Ответ. То, что если мы возьмем день недели, то найдем, что архангел Гавриил благовествовал Пресвятой Деве «Радуйся!» в тот же день и, пожалуй, даже час, в который день и час Господь произнес приветствие Ей и бывшим с ней женам (ср. Лк 24:10). Ибо и то, и другое произошло 25 марта. Если же мы обратимся к господствующему общему и неписанному закону, который гласит, что Адам был помещен в рай на девять дней после его создания — отчего и по умершему всегда справляют «девять дней» (энната),— то найдем, что и согласие Евы, с которым она поверила совету змия, произошло 25 марта, и что по домостроительству Божию все эти события случились в один и тот же день: обман Евы, благовестие Пресвятой Богородицы и приветствие Господа святым женам по Воскресении» [XVIII].

NB. Пселл вынужден разъяснять недоумения своих собеседников по поводу даты Рождества Иисуса Христа. С помощью пасхалии он доказывает, что Воскресение Христово могло произойти только 25 марта 5539 г. (31 г. н. э.); Воплощение, учитывая возраст Христа, следует относить к 25 марта 5504 г., а Рождество — к 25 декабря 5504 г. (обе даты соответствуют январскому 5 г. до н. э.). Что же касается древней традиции, согласно которой от творения ветхого Адама до явления Христа — Нового Адама — прошло 5500 лет, то Пселл вынужден признать символический характер этого числа. Следует отметить, что в данном случае византийский ученый демонстрирует полную неосведомленность о существовании александрийской эры, в которой совмещены пасхалистические требования к году Воскресения и точное число 5500 лет от творения до Воплощения⁵⁵. Таким образом, к концу XI в. в Византии получила безоговорочное господство так называемая византийская эра, а некогда популярная у хронистов (в частности, у Никифора и Феофана в начале IX в.) александрийская эра была предана полному

забвению. Единственным ее «реликтом» в памяти византийцев осталось круглое число 5500 для даты Воплощения⁵⁶.

Кирик ограничивается простым указанием года по византийской эре. Сопровождающая его трактат краткая хронологическая таблица от Адама до 7000 года имеет более сложную структуру: как и родственные ей византийские краткие хроники, в ней совмещены 2 разные хронологические системы: 1) александрийская хронология, считающая 5500 лет от Адама до Христа, и 2) византийская эра. Хронологическая схема Кирика выстроена следующим образом:

От Адама до Потопа — 2242 года (одна из традиционных дат по Септуагинте, фиксируемая с П в.); смешение языков — через 530 лет от Потопа — 2772 г.; рождение Авраама — через 552 года от смешения языков — 3324 г.; Исход евреев из Египта — через 505 лет от Авраама (по Библии) — 3829 г.; смерть царя Давида — через 630 лет от Исхода — 4459 г.; взятие Иерусалима Навуходоносором — через 448 лет от Соломона — 4907 г.; смерть Александра Македонского — через 261 год от вавилонского пленения — 5168 г.; начало правления Августа — 290 лет от смерти Александра — 5458 г.; Рождество Христово — 42-й год Августа (традиционная дата) — 5500 г.; крестная смерть и Воскресение Христа — 33-й год по Рождестве (традиционная дата) — 5533 г.⁵⁷

Здесь представлен один из многочисленных вариантов историософской схемы, по которой Рождество датируется 5500 г. Следует, впрочем, отметить, что сам Кирик это число не упоминает; в этом состоит одно из отличий его хронологии от аналогичных памятников, восходящих к 1-й редакции «Краткого летописца» Никифора Константинопольского, основанного на александрийской эре. Далее следует хронология, в которой очевидным образом перемешаны александрийская и византийская эры: 1-й год Константина Великого — 279-й год от Воскресения — 5812 г. (по александрийской эре 320 г. н. э., по византийской эре, 304 г. н. э., что верно исторически); 1-й Вселенский Собор (325 г.) — 12-й год Константина — 5824 г. (по александрийской эре, 332 г. н. э., по византийской эре, 316 г. н. э.); 2-й Вселенский Собор (381 г.) — через 60 лет после 1-го Собора — 5884 г. (по александрийской эре, 392 г. н. э., по византийской эре, 376 г. н. э.); 3-й Вселенский Собор (431 г.) — через 5[0]⁵⁸ лет после 2-го Собора — 5934 г. (по александрийской эре, 442 г. н. э., по византийской эре, 426 г. н. э.); 4-й Вселенский Собор (451 г.) — через 10 лет после 3-го Собора — 5944 г. (по александрийской эре, 452 г. н. э., по византийской эре, 436 г. н. э.); 5-й Вселенский Собор (553 г.) — через 100 лет после 4-го Собора — 6044 г. (по александрийской эре, 552 г. н. э., по византийской эре, 536 г. н. э.); 6-й Вселенский Собор (680/1 г.) — через 130 лет после 5-го Собора — 6174 г. (по александрийской эре, 682 г. н. э., по византийской эре, 666 г. н. э.); 7-й Вселенский Собор (осень 787 г.) — через 122 года после 6-го Собора — 6296 г. (точная дата по византийской эре).

Далее следует хронология, строго соответствующая византийской эре: перевод книг на славянский язык Кириллом Философом — через 77 лет

ИССЛЕДОВАНИЯ

после 7-го Собора — 6373 г. (865 г. н. э.); Крещение Русской земли — через 123 года от перевода — 6496 г. (988 г. н. э.); от Крещения «до сего лета 4-го, внежь писах сия книги» — [148]⁵⁹ лет — 6644 г. (1136 г. н. э.); «от сего жь лета до исполнения седмой тысящи» — 356 лет — 7000 г. (1492 г. н. э.).

Таким образом, и сочинение Пселла, и краткая хроника Кирика дают нам прекрасную иллюстрацию происходившего на протяжении IX–XI вв. сложного процесса контаминации традиционной византийской хронологической схемы с набиравшей популярность византийской эрой.

Тысячелетние «века мира»

Кирик: век = 1000 лет; от Адама — 6 веков и 644 года [9]; до исполнения 7-й тысящи осталось 356 лет; такая же ранняя Пасха — 22 марта — будет через 248 лет (в 1383 г.), «оже Бог своим благосердием дотоле съблюдет мира» [Заключение]; «От сего жь лета до исполнения седмой тысящи рекше седмаго века лет есть 356. Аминь».

Пселл ведет свои расчеты в год с символически круглым значением — 6600. Для этого года он высчитывает круги солнца, луны, год индикта, но никаких высказываний по поводу грядущего конца 7-го тысячелетия мы в его трактате не находим.

NB. Представления о конце света, грядущем в конце 7-го тысячелетия, т. е. в 7000 г. от сотворения мира, восходят к раннехристианским хилиастическим воззрениям, связывавшим 7 дней творения с 7 мировыми эпохами, каждая из которых длится 1000 лет⁶⁰. Первоначально эсхатологическая катастрофа ожидалась в конце 6-го тысячелетнего «дня Господня», за которым должно было последовать «субботнее» тысячелетие. По различным подсчетам этот момент приходился на разные даты; чаще всего имелся в виду рубеж V и VI вв. н. э. Поскольку такого рода спекуляции были чреватые социальными потрясениями, Церковь с IV в. выдвигала различные средства, призванные противодействовать хилиазму, тем более что всякие рассуждения о сроках конца света были запрещены Самим Господом (Деян 1. 7). На Западе получила господство схема блаженного Августина, где 7 мировых эпох перестали связываться с конкретными временными промежутками и длительность последнего «возраста мира» целиком полагалась во власти Бога. Схожие представления поддерживались и в восточнохристианском богословии. Однако в Византии, где с VII в. эра от сотворения мира стала находить практическое применение, летосчисление от Адама оказывало определенное моральное воздействие на пользовавшихся ею христиан. И если первое время это воздействие могло быть «успокаивающим» (6000 год прошел благополучно, а до 7000 было еще далеко), то с приближением мистической даты эсхатологические настроения византийцев неуклонно крепили, достигнув апогея в злополучном для империи XV в. Поскольку точная дата «конца времен» в Евангелии признается известной лишь Богу Отцу (Мк 13. 32), сложилось представление о том, что «эсхатон» может наступить в любой момент последнего 7-го тысячелетия⁶¹. Это настроение прекрасно отражено в словах Кирика Новгородца, которыми он заключает свой трактат.

Мировые циклы *«Поновления» стихий*

Кирик: небо поновляется за 80 лет, земля — за 40 лет, море — за 60 лет, (пресные) воды — за 70 лет [10–13].

Ср. Пселл: «Существуют два великих движения, с помощью которых измеряются год и дни... И относятся эти два движения только к солнцу — но вовсе не все вообще связано с круговращением; не будем делать никаких уступок софистам, доказывающим, что небо является безначальным. Оно движется по кругу, но оттого тем более оказывается в зависимости от начала мира: это ясно из того, что по кругу движется все, что подчинено времени и так называемому “первому движению”, как будет видно из дальнейшего» [I 1]. «Мы верим, что все произошло от начала и из небытия. Ведь если бы это было не так, оказалось бы неясным, что такой-то круг является 6-м или 19-м — или, точнее сказать, стала бы очевидна ложь. Ведь всякое число и всякое исчисляемое имеет свое начало, откуда оно началось, а не имеющее начала нельзя исчислять, и как же его можно было бы назвать по счету 6-м или 19-м? Но поистине, все имеет начало из небытия, и поэтому, ко всему прочему из сущего от начала имеет свой счет и круги» [VII].

NB. Упоминание «поновлений» стихий — одно из самых загадочных мест в трактате Кирика. Было предложено видеть в них некий астрологический смысл⁶², либо какие-то умозрения в духе пифагорейской философии⁶³. Предложим и свою гипотезу. Наименьшее общее кратное указанных циклов составляет 3360 лет (42 цикла неба, 84 — земли, 56 — моря, 48 — вод). Не содержится ли здесь скрытое указание на грядущий конец света в 6720 (1212) г., когда все циклы «обновлений» вновь сойдутся в исходной точке?

Михаил Пселл подчеркивает, что цикличность мироздания — излюбленная тема античных философов — нисколько не противоречит христианской вере в сотворение мира из небытия. Более того, только таким образом появляются теоретические основания у астрономических и пасхалистических вычислений. Однако, несмотря на то, что концепция «поновлений» вполне вписывается в предложенную Пселлом картину мироздания, никаких параллелей ей мы не находим ни у него, ни у других византийских авторов.

Таким образом, сопоставление двух текстов, объединенных общей тематикой и относящихся к одной эпохе, показало чрезвычайную близость календарно-пасхалистических воззрений в Византии и на Руси на рубеже XI–XII вв. Как русский, так и византийский ученый пользуются, по сути, одной и той же восточнохристианской научной традицией, сформировавшейся в Византии в VII–X вв. на базе позднеантичных астрономических и хронологических концепций и позднеримской (константинопольской) календарной системы. Следует признать существенным тождество пасхалистических элементов, отраженных в обоих трактатах: январского лунного цикла и октябрьского солнечного. На фоне получившей позднее преобладание александрийской пасхалистической традиции с иной структурой

ИССЛЕДОВАНИЯ

лунных и солнечных циклов этот факт выглядит ценным свидетельством о господстве в данный период системы византийского типа, уходящей своими корнями в древнюю сирийскую традицию⁶⁴.

Такой результат не выглядит неожиданным, учитывая обще-признанный в исторической науке тесный характер византийско-русских культурных связей в XI–XII вв., в полной мере затрагивающих и область церковной науки. Тем более важно отметить, что при всей близости представлений Кирика и Михаила Пселла между ними есть и немало различий, как в отдельных деталях, так и общеконцептуального плана. Понятно, что гораздо более пространный трактат Пселла подробнее погружает читателя в тонкости пасхалистических расчетов. Самостоятельное составление пасхалии — труд, доступный в средневековье избранным астрономам и математикам, имена которых известны наперечет. Едва ли Кирик принадлежал к их числу⁶⁵. Да и не было никакой необходимости в такого рода творчестве, покуда под рукой имелся авторитетный пасхальный канон — которым, к слову сказать, православная Церковь пользуется и в наши дни. Русский книжник демонстрирует нам куда более насущные навыки: умение пользоваться календарем-пасхалией, осуществлять расчеты с числами от десятков миллионов до сотысячных долей, переводить друг в друга разнообразные единицы измерения времени. Оба сочинения имеют дидактическую направленность, но при этом построены совершенно по-разному. Разъяснения Михаила Пселла пространны и доскональны. Кажется, что он предусмотрительно дает ответы на все возможные вопросы и недоумения, которые только могут возникнуть при обучении данному предмету. Изложение Кирика кратко и ясно, четко структурировано и, хотя и не лишено повторов, но максимально сжато. В некоторых случаях фантастические этимологии и мистические спекуляции византийского философа контрастируют с деловым и информативным разъяснением русского книжника. Но и в трактате Кирика присутствует оригинальный «натурфилософский» элемент: учение о поновлениях стихий. Изложено оно сухо и кратко, что наводит на мысль о некоей практической его направленности. Это хорошо согласуется с той осведомленностью, которую Кирик демонстрирует в отношении реальных, а не пасхалистических лунных циклов. В этом вопросе его знания оказываются на порядок выше тех, которые демонстрирует Михаил Пселл. Можно предположить, что здесь сказалась разница между познавательными и практическими установками русского ученого и абстрактно-теоретическими построениями византийского писателя, озабоченного в первую очередь демонстрацией непогрешимости принятого пасхалистического канона.

В очередной раз мы имели возможность наблюдать подтверждение тенденции: любознательным русским было чему научиться у византийцев, но делали они это в той степени, в которой считали нужным для собственных целей. Ни о каком слепом заимствовании в данном случае говорить не приходится. Но это лишь подчеркивает приверженность русской церковной науки к богатой культурной традиции восточного православия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В частности, русскую пасхалистическую традицию освещают информативный очерк А. М. Пентковского (см.: *Пентковский А. М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1. М., 1990. С. 136–197) и богатое материалом исследование А. А. Романовой (см.: *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002). Благодарю А. А. Романову, замечания которой помогли устранить недочеты и разъяснить некоторые недоразумения в настоящей статье.
- ² Период вращения Земли вокруг Солнца, отсчитываемый от одной и той же точки земной орбиты (например, солнцеворота). Им определяется смена времен года.
- ³ Период вращения Земли вокруг Солнца, отсчитываемый относительно звезд (например, от вхождения солнца в созвездие Овна). Сидерический год больше тропического, за счет чего точки земной орбиты медленно смещаются относительно звезд (явление прецессии). Так, точка весеннего равноденствия, в древности закрепленная в начале созвездия Овна, за 2000 лет прошла через все созвездия Рыб и теперь находится в созвездии Водолея.
- ⁴ На практике в пасхалистике используется 19-летний лунный цикл метоновского типа. В нем 12 обычных лунных лет по 354 дня (12 месяцев по 29,5 дней) и 7 эмболимических лунных лет (с вставным 13-м месяцем из 30 дней), итого 6936 дней (12×354+7×384). После вычитания одного дня («скачка луны») продолжительность 19-летнего цикла становится равной 12 годам по 365 дней (6935 дней). Однако при этом не учитываются високосы. Если учесть вносимую ими добавку, фактически реализуемую при попадании в 19-летие то 4, то 5 високосов (19×0,25=4,75 дней), окажется, что цикл работает как 76-летний цикл Калиппа, имеющий 4 периода по 6939,75 дней (6935+4,75).
- ⁵ Пасхалия Анатолия может быть восстановлена лишь гипотетически. См.: *Лебедев Д. А.* [цмч. *Димитрий*]. Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // *Византийский Временник*. 1911. Т. 18. С. 148–389; *Schwartz E.* *Christliche und jüdische Ostertafeln*. Berlin, 1905.
- ⁶ См.: *Krusch B.* *Studien zur christlich-mittelalterlichen chronologie: Der 84-jährige Ostercyclus und seine Quellen*. Leipzig, 1880.
- ⁷ См.: *Grumel V.* *La Chronologie*. Paris, 1958. P. 41–45.
- ⁸ *Ibid.* P. 54–55 (стб. 3–4).
- ⁹ О сирийском цикле см.: *Болотов В. В.* Александрийская пасхалия: логика и эстетика // *Календарный вопрос*: Сб. ст. М., 2000. С. 108 и след.
- ¹⁰ См.: *Grumel V.* *Chronologie*. P. 41–48.
- ¹¹ Подробнее см.: *Serruys D.* *Les transformations de l'Aera Alexandrina Minor* // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. N. S. 1907. Т. 31. P. 251–268.
- ¹² Под солнечным циклом в пасхалистике понимается период чередования дней недели по датам юлианского года.
- ¹³ См., в частности: *Лебедев Д. А.* [цмч. *Димитрий*]. Так называемая «византийская» эра от сотворения мира: Место и время ее происхождения // *Византийское обозрение*. 1917. Т. 3. Отд. 1. С. 1–52; *Schwartz E.* *Chronicon Paschale* // *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 3/2. 1899. Sp. 2460–2477; *Grumel V.* *Chronologie*. P. 65–67.
- ¹⁴ [*Heraclii imperatoris*] *Methodus* // *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. T. 2. Bonn, 1832. P. 210–219 (то же: *Patrologiae cursus completus*. Ser. Graeca. T. 92. Col. 1123–1132). См. также: *Usener H.* *De Stephano Alexandrino Commentatio*. Bonnae, 1880.
- ¹⁵ *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. T. 1 (textus), T. 2 (comment.). Bonn, 1832; *Beaucamp J.*, *Bondoux R.*, *Lefort J.*, *Rouan M.-Fr.*, *Sorlin I.* *Temps et histoire*. I: *Le Prologue de la Chronique Pascale* // *Travaux et Mémoires de Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance*. T. 7. Paris, 1979. P. 223–301; *Пасхальная хроника*, [1] / Пер. Л. А. Самуткиной. СПб., 2004.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ¹⁶ *Diekamp F.* Der Mönch und Presbyter Georgios, ein unbekannter Schriftsteller des 7. Jahrhunderts // *Byzantinische Zeitschrift.* 1900. Bd. 9. S. 14–51.
- ¹⁷ *Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca.* T. 19. Col. 1217–1280.
- ¹⁸ *Karntaler F. P.* Die Chronologischen Abhandlungen des Laur. Gr. Plut. 57, Cod. 42, 154–162 // *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher.* 1933. Bd. 10. S. 1–64.
- ¹⁹ В конце своего трактата Кирик сообщает, что от его рождения прошло 26 лет.
- ²⁰ О Кирике и его сочинении см. обобщающую работу: *Симонов Р. А.* Кирик Новгороддец — ученый XII в. М., 1980 (библиогр.), а также отдельные статьи: *Зубов В. П.* Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца // *Историко-математические исследования.* Вып. 6. М., 1953. С. 196–212; *Иванов В. В.* Замечания по поводу языковых особенностей сочинения Кирика Новгородца о числах и счете (1136 г.) // Там же. Вып. 18. 1973. С. 278–279; *Симонов Р. А.* О композиционной структуре «Учения» Кирика Новгородца (1136 г.) // Там же. С. 264–277; *Пиотровская Е. К.* Кирик Новгороддец // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Т. 1. Л., 1987. С. 215–217.
- ²¹ Возможно, в тот же период было написано еще, по меньшей мере, одно сочинение на ту же тему, см.: *Симонов Р. А.* О новом древнерусском тексте 1138 г. // *Историко-математические исследования.* Сер. 2. 1995. Вып. 1(36). № 1. С. 66–84.
- ²² См. о нем: *Безобразов П. В., Любарский Я. Н.* Две книги о Михаиле Пселле. СПб., 2001.
- ²³ *Schminck A.* Zum Todesjahr des Michael Psellos // *Byzantinische Zeitschrift.* 2001. Bd. 94. S. 190–196.
- ²⁴ *Karpozilos A.* When did Michael Psellus die? The evidence of the Dioptra // *Ibid.* 2003. Bd. 96. H. 2. S. 671–678, см. с. 676.
- ²⁵ В качестве примера назовем возвращение к изжитой в античной науке идее о плоской Земле, которую столь убежденно отстаивает Косма Индикоплов в своей «Христианской топографии».
- ²⁶ Не число месяцев взято из 12 созвездий (знаков зодиака), а наоборот, деление небесного пути солнца именно на 12 частей происходит от 12 лунных месяцев, на которые делился год в глубокой древности практически у всех народов.
- ²⁷ *Симонов Р. А., Цыб С. В.* К изучению древнерусской календарной традиции: («Индекта» и сентябрьские эпакты в «Учении» Кирика Новгородца) // *Проблемы источниковедения истории книги.* Вып. 1. М., 1997. С. 4–5.
- ²⁸ См., например: *Stephanus H.* Thesaurus Graecae linguae. T. 4. Graz, 1954^f. Col. 1021.
- ²⁹ См.: *Зубов В. П.* Кирик Новгороддец и древнерусские деления часа // *Историко-математические исследования.* Вып. 6. М., 1953. С. 196–212; *Райк А. Е.* К вопросу о делении часа у Кирика Новгородца // Там же. Вып. 16. 1965. С. 187–189.
- ³⁰ См.: *Grumel V.* Chronologie. P. 164–165.
- ³¹ *Симонов Р. А.* Кирик Новгороддец — ученый XII в. С. 71–73.
- ³² Анализ проделан мною с помощью компьютера. 19-летний цикл, т. е. 235 лунных месяцев, состоит из 3 331 080 стигм. Строго говоря, средняя величина месяца превышает указанную Пселлом величину в 29 суток 12 часов 3 лепты 2 стигмы на $\frac{190}{235}$ стигмы, т. е. необходима добавка по 10 стигм в любой лунный год, или по 10 мгновений в каждый лунный месяц (кроме эмболимических).
- ³³ В качестве аналогии можно привести иудейскую систему счета времени, где минимальная единица — хелек ($\frac{1}{1080}$ часа) — связана с календарно-астрономическими расчетами вавилонской эпохи.
- ³⁴ В греческом языке, как и в латыни, слово «индиктион (индикт)» — женского рода.
- ³⁵ См.: *Grumel V.* Chronologie. P. 115–124.
- ³⁶ См.: *Diekamp Fr.* Der Mönch und Presbyter Georgios. S. 14–51.
- ³⁷ *Ibid.* S. 195.
- ³⁸ *Matthai Blastareos* Syntagma alphabeticum, «П» 7 // *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἐκδοθὲν ὑπὸ Κ. Ράλλη καὶ Μ. Ποτλῆ. Ἀθήνα, 1992^f.* Т. 6. Σ. 413–414.
- ³⁹ *Симонов Р. А.* Кирик Новгороддец — ученый XII в. С. 76–84.

- ⁴⁰ *Eliae metropolitanae Nisibeni* Opus chronologicum. Pars 2 / Ed. et interpretatus est E. W. Brooks. Louvain, 1954. Textus. P. 104; Versio. P. 115.
- ⁴¹ *Johannis Damasceni Expositio fidei* // *Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca*. Т. 94. Col. 896D.
- ⁴² См.: *Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca*. Т. 95. Col. 239–240; *Rühl Fr. Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit*. В., 1897. S. 169–169; *Grumel V. Chronologie*. P. 55.
- ⁴³ Такой же цикл засвидетельствован в анонимном сочинении 1273 г.: *Buchegger F. Wiener Chronologie von 1273*. // *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*. 1934. Bd. 10. S. 1–54 (особ. 30).
- ⁴⁴ *Espenak F. Phases of the Moon: –160 to 2100*. <<http://sunearth.gsfc.nasa.gov>> (электронный ресурс).
- ⁴⁵ См. также: *Зименс Г. Вычисление Пасхи в Новгороде в XII веке* // *Новгородский исторический сборник*. 1997. Сб. 6(16). С. 121–127.
- ⁴⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 24.
- ⁴⁷ Астрономическое полнолуние по Эспенаку было 19 марта в 21:59 по Гринвичу.
- ⁴⁸ О таких таблицах см.: *Пентковский А. М. Календарные таблицы*. С. 167–172. Сравнение ряда полнолуний, приведенного на с. 170 (п. 10.5), с таблицами Эспенака показывает, что «лунное течение» этого типа почти идеально соответствует астрономическим полнолуниям XIII в.
- ⁴⁹ В таблицах Эспенака указано солнечное затмение 1 июня 1136 г. Если оно наблюдалось в Новгороде, эта дата также могла быть принята как истинное новолуние.
- ⁵⁰ Т. е. 6-часовых интервалов, соответствующих $\frac{1}{4}$ части суток из 24 часов.
- ⁵¹ Она описана, в частности, в небольшом трактате некоего «Книжника Антиохийского», входящем в состав древнеславянской Кормчей XIV титулов (см.: *Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований* / Подгот. к изд., доп.: Ю. Н. Бегунов, И. С. Чичуров, Я. Н. Шапов. София, 1987. Т. 2. С. 17–26). Древнейший Ефремовский список этого памятника (ГИМ, Син., № 227) относится к XII в. и происходит из Новгорода, так что не исключено, что Кирик был знаком с этим текстом. Это подтверждает и его знакомство с римским счетом, проявившееся в заметке под 6644 (1136) г. в Новгородской первой летописи: «месяца июля в 19 день, прежде 14 каланда августа» (см.: *Новгородская Первая летопись*. С. 24).
- ⁵² Этот тип цикла упоминают все перечисленные выше пасхалистические трактаты VII в. (кроме краткого сочинения Ираклия–Стефана), а также Матфей Властарь в XIV в. 532-летний период, представляющий собой полный цикл христианской пасхалии («великий индиктион»), известен по крайней мере с V в., однако по причине громоздкости содержащие его таблицы не получили распространение в греческой рукописной традиции.
- ⁵³ В своей поэме на Шестоднев Пселл принимает именно это традиционное «круглое» число: Ἄλλ' ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος φάτω εὐσπλαγχνία | κατ βῆ κλίνας οὐρανοῦ τοῦ σώσαι τὸν γενάρχη. | πεντάσχιλοι κα πεντακὸς ἔτη παραδρομόντα [Michael Psellus. *Poemata* / Ed. L. G. Westerink. Stuttgart, 1992. P. 395 (N 55. Lin. 136–138)]. Нет нужды видеть здесь противоречие с изложенной далее хронологией Рождества (ср.: *Karpozilos A. When did Michael Psellus die?* S. 671–677, особ. 676).
- ⁵⁴ Таким образом, по Пселлу, Христос пострадал в 34-летнем возрасте.
- ⁵⁵ По александрийской эре, Воплощение и Рождество Христово относятся к мартовскому 5501 г. (в переводе на нашу эру, изобретенную в начале VI в. Дионисием Малым, это соответствует 9 г. от Р. X.).
- ⁵⁶ Благодаря популярности «Краткого летописца» Патриарха Никифора (придерживавшегося александрийской системы летосчисления), эта дата фигурирует во многих византийских хрониках.
- ⁵⁷ См.: *Пиотровская Е. К. «Летописец вскорее» Константинопольского Патриарха Никифора и «Учение о числах» Кирика Новгородца* // *Византийские очерки*. М., 1977. С. 216–224.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ⁵⁸ В рукописи стоит «5», но это очевидная описка, поскольку в дальнейших расчетах подразумевается число 50.
- ⁵⁹ В рукописи пропуск; не исключено, что Кирик не вел последовательное суммирование лет и потому затруднился поставить нужное число. Отметим, однако, что его хронология не содержит внутренних противоречий (если не считать очевидных описок): весьма редкий случай в истории средневековой хронистики!
- ⁶⁰ Подборку древних свидетельств см. в кн.: *Кириянов Б., свящ.* Полное изложение истины о тысячелетнем Царстве Господа на земле. СПб., 2001.
- ⁶¹ Интересные свидетельства византийских текстов собраны в работе: *Magdalino P.* The Year 1000 in Byzantium // *Byzantium in the Year 1000* / Ed. P. Magdalino. Leiden; Boston, 2003. P. 233–270.
- ⁶² *Хавский П. В.* Примечания на русские хронологические вычисления // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Т. 10. № 6. М., 1847. С. 32; *Адамантов Д.* Краткая история развития математических наук с древнейших времен и история первоначального их развития в России. Киев, 1904. С. 75.
- ⁶³ *Мурьянов М. Ф.* О космологии Кирика Новгородца // Вопросы истории астрономии. Вып. 3. М., 1974. С. 12–17; *его же.* Время: (Понятие и слово) // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 64.
- ⁶⁴ Кстати сказать, именно генетическая связь византийских лунных циклов с сиро-вавилонским лунным календарем III–IV вв. н. э. объясняет общий порядок счета лунных лет в византийской и иудейской традиции. Иногда это приводит к тому, что исследователи пытаются увидеть в «еврейских пасхах» христианских пасхалий какую-то связь с современной иудейской календарной системой. Однако следует помнить, что иудейский календарь, окончательно сформировавшийся в IX в. в Испании, является чрезвычайно сложной ритуально-математической системой, и христианские авторы (за исключением «жидовствующих» сект) обычно не демонстрируют даже поверхностного знакомства с его устройством.
- ⁶⁵ Разумеется, Кирик почти наверняка умел рассчитывать пасхалию по кругам солнца и луны (см.: *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец — ученый XII в. С. 86 и др.). Но едва ли он смог бы самостоятельно разработать сами эти циклы.

П. С. Стефанович*

Личность псковского горожанина по его письмам к английскому купцу (1686–1687 гг.)

«И сколько задумаешь, так и пишешь — всякому
человеку дал Бог разум и волю свою»

Англичанин и русский — встреча культур

В Отделе рукописей Британской библиотеки в Лондоне под шифром Harl. 6356 хранится рукопись, содержащая уникальный памятник — переписку псковского посадского человека и английского купца 80-х гг. XVII в. Уникальность переписки состоит прежде всего в том, что она отражает тесные связи и опыт межкультурного общения русского человека эпохи, предшествовавшей петровским реформам, и представителя западно-европейской протестантской культуры. На языке современной культурологии идет речь о «встрече культур» или «кросс-культурных контактах». Правда, в этом отражении в силу ряда причин значительно четче просматривается образ русского. Во-первых, в переписке количественно преобладают письма псковича. Во-вторых, все письма написаны по-русски, и, по всей видимости, они прошли обработку русского «партнера», поскольку он, как увидим ниже, преподавал англичанину русский язык и использовал переписку как одну из форм обучения. В-третьих, пскович обучал иностранца также навыкам деловой документации и пытался ознакомить его с русскими обычаями, суть и своеобразие которых он видел главным образом в их религиозном содержании (культурную специфику России для него определяло православие). В целом письма псковича насыщеннее и интереснее, а он сам в этой «встрече» заметно доминирует, раскрываясь как личность в живых и ярких чертах.

Такого рода «самопрезентация личности» в письмах — явление редкое в допетровскую эпоху. Частной переписки вообще сохранилось очень немного. В основном мы имеем дело с перепиской царской семьи и представителей боярской элиты, и она носит формализованный характер со стандартными формулами сообщений о здоровье и пожеланий здоровья и божественной милости. В этих письмах очень сложно распознать личность, проникнуть в повседневную жизнь и зафиксировать культурные черты эпохи¹. Формализованность частной переписки аристократии XVII в. связана с тем, что она становится частью литературного процесса и приобретает черты

* © Стефанович П. С., 2006

Петр Сергеевич Стефанович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Статья написана при поддержке РГНФ, проект № 05-01-01076а.

ИССЛЕДОВАНИЯ

жанра. Исключения редки, но они важны для воссоздания объективной картины разнообразия частной переписки XVII в.— существенной части повседневной жизни русских людей той эпохи². В нашем случае переписка кроме стандартных формул содержит довольно много «живого» материала, что связано, очевидно, с обстоятельствами ее возникновения и социально-культурным обликом корреспондентов. Пскович представлял купеческо-посадские круги и посадскую культуру, которая, как хорошо известно, в XVII в. переживала своеобразный расцвет³.

Переписка и сопровождающие ее материалы составляют несколько тетрадей. Кроме этих «кириллических тетрадей» рукопись-конволют содержит самые разные документы и сочинения на различных языках. К сожалению, не удалось выяснить происхождение и принадлежность этого сборника. Материалы, которые он содержит, датируются 80-ми гг. XVI в.— 1695 г.; преобладают документы политического и религиозного характера на английском языке, а документы на других языках подобраны целенаправленно по религиозной тематике (например, протестантская проповедь на французском языке, сборник арабских молитв)⁴.

«Кириллический элемент» сборника объединяет, казалось бы, внешне разнородные материалы, которые, однако, при внимательном рассмотрении оказываются связанными друг с другом общностью происхождения. По всей видимости, речь идет о «русском архиве» английского купца, который в 1680-х гг. жил в Пскове и занимался там коммерческой деятельностью⁵. Этот «архив» составляют материалы, связанные с жизнью и деятельностью англичанина в Пскове. О его профессиональных занятиях свидетельствуют копия Новоторгового устава, принятого правительством царя Алексея Михайловича 22 апреля 1667 г., а также разнообразные документы, связанные с торговлей и вообще с коммерческой деятельностью, скопированные явно «в образчик», т. е. как формулярник, — челобитные, порядные, кабала, деловые и родственные письма и т. п. Кроме того, «архив» содержит материалы, которые, как можно предположить, отразили прежде всего этнографический интерес составителя, а также его более общие культурные и духовные запросы и контакты. Находим здесь разного рода православные молитвы, толкования и поучения, списки двух памятников русской светской литературы (древнерусской «Притчи, яко не достоин ити от церкви, егда поют» (памятник, известный среди специалистов как «Повесть о благочестивом рабе») и известной «Повести о Ерше Ершовиче»), а также письма некоего Петра Игнатьевича к некоему Роману Вилимовичу и ответные письма Романа Вилимовича Петру Игнатьевичу (далее — Р. В. и П. И.).

Деловая документация, «православный сборник» и копии двух литературных произведений представляют самостоятельный интерес, о них в данном случае речь пойдет лишь в той мере, насколько это характеризует отношения корреспондентов и их интересы. В центре нашего внимания находится переписка, которая велась в июле—августе 1686 г. и марте—апреле 1687 г., всего — 13 писем П. И. и 8 писем Р. В. Кто были эти лица — авторы писем?

Имя Роман Вилимович выдает в его носителе иностранца. Действительно, сам он в одном из писем Петру Игнатьевичу признается, что ему нелегко, так как он находится «в чужей земли теперь и далече от своей земли» (л. 326)⁶. Из того факта, что весь «русский архив» оказался в английском сборнике, и из упоминаний разных «аглинцев» в документах «формулярника» можно сделать вывод, что Р. В. был англичанином. В одном из этих документов упоминается даже некий Роман Дарвин, проживающий в Пскове. С достаточной степенью уверенности можно предположить, что этот Роман Дарвин и есть Р. В.

В письмах Р. В. неоднократно называет П. И. не только «честным и милостивым господином», «гаразно великим другом» и «приятелем», но и «учителем», а П. И., в свою очередь, обращается к Р. В. как к своему ученику. Из писем явствует, что Р. В. какое-то время жил у П. И. в доме и платил «по зговору на неделю»⁷ — наверное, за проживание и «учение», о котором часто упоминают как ученик с благодарностью, так и учитель со смиренными извинениями за свою «худость». Из первого же письма, написанного П. И. (как он сам указывает) на «карточке», становится ясно, о каком учении идет речь. П. И. просит у Р. В. прощения, что долго не писал: «И я за то за все прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости, а впредь почаще стану к твоей милости писать, и ты пожалуй также, ко мне изволь писать и чево не знаешь говорить, или что в сей карточки писаны слова, а ты не знаешь, пожалуй, спрашивай у меня, а я рад твоей милости все объявить...» (л. 303).

Очевидно, П. И. обучал Р. В. русскому языку, причем переписка между ними была одним из способов обучения (именно поэтому П. И. часто повторяет одно и то же разными словами близкого значения, как в процитированном месте: «...прошу у тебя прощения/пожалуй меня в том, прости»). Обмениваясь письмами со своим учителем, «иноземец» учился не только грамотно писать по-русски, но и получал навык в принятых тогда в России формах и выражениях деловой и дружеской переписки. П. И. несколько раз прямо упоминает в письмах, что он «справил» «грамотки», писанные ему Р. В., «для того, чтоб тебе разумно и внятно было» (л. 331 об.). Очевидно, образцы деловой документации П. И. предоставлял Р. В., который по роду своей деятельности должен был заключать порядные, иметь дело с русским судопроизводством, писать письма деловым партнерам и т. д. Так составилась «формулярник».

Практически все документы «формулярника» напрямую связаны с жизнью и торговой деятельностью иноземных коммерсантов в России. К сожалению, ни одно из упоминаемых имен надежно идентифицировать по опубликованным источникам и специальной литературе не удалось⁸. Отождествление Романа Дарвина, упоминаемого в одном из документов, с Р. В. остается гипотетическим. Отмечу, что именно об англичанах, живших в России во 2-й половине XVII в., меньше всего сведений и их трудно собрать, поскольку, как известно, после 1649 г. официальные контакты между Россией и Англией были прерваны, и те англичане, которые все-таки приезжали в Россию, оставались исключительно частными лицами⁹.

ИССЛЕДОВАНИЯ

О П. И. из его переписки с Р. В. можно почерпнуть очень мало сведений. Только косвенные данные указывают на то, что он жил в Пскове. Упоминается, что у него был дом, жена и какие-то «домашние». Есть некоторые, правда не бесспорные, основания считать, что П. И. принадлежал к псковской купеческой семье Колягиных. Во всяком случае, в ктиторской надписи на доске в Успенской церкви с Паромения в Завеличье в 1693 г. среди членов этой семьи упоминается Петр, сын Игнатия¹⁰. Взрослые дети мужского пола Игнатия Колягина фигурируют в одном судебном деле 1690–1691 гг., начавшемся из-за просьбы Игнатия снизить его оклад¹¹. Нередко в письмах П. И. упоминает и других своих учеников. Видимо, преподавание являлось одним из основных его занятий, причем главными «клиентами» были именно «иноземцы». Между П. И. и Р. В. сложились теплые, дружеские отношения. Это видно из деталей переписки и, в частности, подтверждается тем фактом, что в то время, когда Р. В. был в Пскове, но жил не у П. И., они ходили друг к другу в гости.

Хотелось бы особенно подчеркнуть уникальность самой «встречи двух культур». К сожалению, о том, как складывались отношения русских и иностранцев на бытовом уровне в неформальной обстановке, известно немного. Но то, что известно об этом из записок иностранцев, склоняет скорее к выводу о том, что добросердечные отношения и взаимный интерес, которые демонстрируют Р. В. и П. И., были редкостью¹².

Возникновению дружбы Р. В. и П. И. способствовал целый ряд факторов. Конечно, не случайно встреча состоялась именно в Пскове. Этот город, расположенный на крайнем западном рубеже Московского государства, наряду с Новгородом и Архангельском был одним из крупнейших центров, через которые осуществлялась торговля с западноевропейскими странами. Ганзейское объединение торговых городов с древности имело в Пскове торговое представительство, приезжали в Псков и иноземцы из других стран¹³. По крайней мере с конца XIII в. фиксируется традиция обучения иностранцев, прежде всего молодых купеческих отпрысков, русскому языку в Новгороде, а позднее и в Пскове¹⁴. Разумеется, свой отпечаток накладывала политика изоляции и сегрегации иностранцев, которую в XVII в. проводило московское правительство¹⁵. Известно, например, что Патриарх Никон пытался запретить обучение иностранцев русскому языку¹⁶. Некоторые проявления предубеждений против иностранцев обнаруживаются во время псковского восстания 1650 г.¹⁷ Но в целом город оставался важным центром международных контактов.

Логично, что молодой англичанин, приехавший изучать русский язык в Россию, интересовался русской культурой и общался с русскими, хотя бы ради языковой практики. Кроме того, известно, что именно среди протестантов наблюдался повышенный интерес к православию, в котором они видели своего рода альтернативу католицизму. Например, швейцарские реформаторы XVI в. на почве противостояния с католиками высказывались доброжелательно по отношению к православным, в том числе русским. В основном они писали о греческой Церкви, которую просто лучше знали, но их слова в принципе были направлены всем христианам.

Так, например, Буллингер (Bullinger) в 1559 г. писал: «Не только в Греции, но и в странах Востока есть много верующих, которые не только знают Христа, но и признают его, молятся ему и почитают его и, конечно, принадлежат Царству Христову»¹⁸. Положительные высказывания в адрес православия находим и в сказаниях иностранцев XVI–XVII вв., например у Г. Мьежа (Guy Miège). Впрочем, в целом, по оценке Г. Шайдеггер, и католики, и протестанты расценивали православие как набор суеверий. Например, Олеарий, «хотя и осуждал ислам, но чистые, образованные, вежливые персы нравились ему значительно больше, чем грязные, необразованные и грубые московиты. Общего христианского наследства не хватало, чтобы заполнить пропасть разных цивилизационных процессов», — делает вывод исследовательница¹⁹. Мы не знаем, каковы были воспитание Р. В., его культурный уровень, религиозные представления и т. д., тем не менее имеем право предположить, что у англичанина, как протестанта, могла быть некоторая позитивная склонность к православию и русской культуре.

На фоне того, что историки подчеркивают взаимное недоверие и отчуждение русских и западноевропейцев в вопросах веры и «культурное непонимание», тем неожиданнее и ценнее источник, который опровергает стереотипы о взаимоотношениях иностранцев и русских.

«Самопрезентация» Петра Игнатьевича

Обратимся теперь собственно к личности П. И.

По форме переписка (стандартные формулы обращения и пожеланий, обороты вежливости и т. д.) совершенно соответствует русским традициям. Это не удивительно — приобретение эпистолярных навыков было частью обучения. Тем не менее сам факт, что в общении с иностранцем П. И. использует ту же форму, что и с русскими, показателен. Как бы этикетны ни были эпистолярные формулы, все же какое-то содержание за ними стояло. П. И. без колебаний адресует это содержание Р. В., называя его не только «смирненным учеником», но и «благодетелем», «добродеем» и даже выставляет себя виноватым перед ним, как раб перед господином (л. 302 об.). Но чаще всего П. И. обращается к Р. В. как к «другу» и «приятелю», а однажды — «милостивой мой и советный друг» (л. 333).

Думаю, что такое обращение не было случайным по двум причинам. Во-первых, Р. В. учился у П. И., причем, судя по всему, хорошо платил за обучение и, пока жил у своего учителя, за постой. Кроме того, он явно оказывал некоторые услуги — одалживал деньги, делал подарки или давал дополнительную плату (л. 338). За это П. И. выказывал благодарность и особое доверие. В одном из писем уже после возвращения Р. В. из Ругодива, отвечая на предложение Р. В. «впредь нам дружбу и любовь по-прежнему держать», П. И. упоминает еще о каком-то «советном друге Андрее»: «И то подай нам Бог, коли ты рад со мною дружбу держать, и я тово и в десять на кон, или в десять крат, или в десятеро, болше рад с твоим здоровьем дружбу и любовь и совет держать — так же, как прежде сего с другом моим советным с Андреем» (л. 334 об.). Скорее всего, этот Андрей также был иностранцем,

ИССЛЕДОВАНИЯ

который раньше учился у П. И. Таким образом, П. И., как профессиональный частный преподаватель, был заинтересован в «друзьях»-иностранцах и создавал своего рода «сеть» учеников и друзей. Во-вторых, обращение «друг» находит обоснование в мысли, которую П. И. настойчиво проповедует в письмах, а также явно подчеркивает выбором поучений в составленном им «православном сборнике». Суть этой мысли в том, что все христиане должны любить друг друга, как братья, и быть верными и отзывчивыми друзьями.

В одном из писем П. И. следующим образом выражает эту мысль. Дружбу с Р. В. он обосновывает божественными заповедями: «И Бог так написал: надобно всякому человеку держать со всяким человеком любовь или дружбу. Апостол Иоанн написал: хто Бога любит, а брата ненавидит или не любит, то ложь есть или неправда²⁰. Как человеку Бога любить? Он не видит Бога. Перво надобно всякого доброго человека любить — так и Бога гаразно любить надобно. Бог не велит человеку спесиву и сердиту быть на своих друзей и на всякого человека. У нас в книги написано: любовь покрывает множество грехов²¹. Так и нам подай Бог добрую дружбу и любовь» (л. 324 об.— 325).

Мысль не оригинальная, но, вне всякого сомнения, ссылка на нее в общении русского и англичанина в конце XVII в. единственная в своем роде. Не менее удивительным, чем обращение с «общехристианским призывом» со стороны псковского купца, является то, что англичанин с готовностью поддерживает этот призыв. В ответном письме Р. В. развивает эту же мысль: «А как ты ко мне писал, что Бог не любит того человека, которой ево брата не любит, и чаю я, что то подлинно, а мы, христиани, от одного Отца на сей свет родились» (л. 326).

Достигнув взаимопонимания, П. И. находит и более прямое применение исходной мысли в своих отношениях с учеником. В одном из последующих писем он просит Р. В. рассказать ему, «ещели ты с своими со всеми друзьями по-прежнему в любви и в доброй дружбе и нет ли у тебя с кем-нибудь какой ни есть ссоры или недружбы. А я рад слышать, чтоб ты был по-прежнему со всеми своими друзьями в любви и в доброй дружбе, как написано во Святом Писании». В качестве примера истинно христианского поведения П. И. не боится сослаться на собственный пример: «А я, дал Бог, по се время жив и со всеми своими друзьями и з добрыми людьми в совете и в любви. А с которыми мало бывает какие речи ссорные или непригожие поговорим, и тот час опять попросаемя и станем жить в доброй дружбе — п[у]сть дьявол не смеется. А как и ты тихо и смирно, и в любви, и в доброй дружбе с своими друзьями живеш, так то гаразно хорошо, и Бог так приказал, и все добрые люди тебя будут хвалить и почитать так же, как я везде тебя право за твое доброе смирение и за всякую добродетель хвалю». Видимо, спохватившись, что со своим примером и советами он может быть несколько навязчив, П. И. заканчивает письмо извинениями, свидетельствующими о неожиданной для «нецивилизованного москвитя» тактичности: «И пожалуй, не осуди, что я тебе так дерзнул писать. Ведаю я и сам, что ты человек разумной, не надобно тебе того писать и сказывать, что выше сего я тебе пишу...» (л. 328 об.— 329 об.).

Таким образом, в письмах англичанину пскович выдвигает на первый план социально-этический аспект христианской доктрины. По-видимому, этот факт не случаен и отражает общую динамику религиозности русских в XVII в. Во всяком случае, П. Бушкович отмечал перемещение акцента с монастицизма и веры в чудеса на моральные аспекты религии к концу XVII в.²² Жить со всеми «добрыми людьми» в мире и дружбе — это кредо П. И. Синонимом «добрый» выступает эпитет «смиранный». В то время это слово могло еще объединять значения, позднее закрепившиеся за двумя разными словами, — «смиранный» (негордый, кроткий, скромный, покорный) и «смирный» (спокойный, не бурливый, не смутьян и не задира). Сложно сказать, какое именно значение имел в виду П. И., употребляя слова «смирно», «смирение» и однокоренные им. Однако, поскольку они используются в контексте религиозном, в связи с христианскими понятиями любви, добра и др., то логично предположить, что смысловое наполнение этих слов тоже главным образом христианское. В этом случае, видимо, речь идет прежде всего о смирении как противоположности гордыни²³. И «смирение» становится главной характеристикой правильного поведения «добрых людей», в число которых входят потенциально все христиане, по крайней мере протестанты.

Обратим внимание на то, что социальная этика псковича придает особое значение «общественному мнению». Вторым по важности критерием оценки поведения (после божественного завета любить друг друга) для П. И. служит мнение окружающих «добрых людей» (соседей) — будут ли они тебя «хвалить и почитать» или осуждать. Об этом П. И. явно много думает, и его озабоченность по этому поводу хорошо видна в письме Р. В., где первый выражает признательность второму за тактичность и умение держать язык за зубами. Р. В. благодарил П. И. за «добродетели», которые он обрел, пока жил в его доме, а П. И. отвечает: ты «жалуешь меня своею милостию, не ведаю я за что, потому что тебе от меня и от всего моего дому мало добродетели было. Я твоему здоровью в десятеро челом бую за твое смирение и многие молчание, что много в моем дому видял всяково худово, а нигде того не пронес и не сказал. И такая добродетель гаразна незабытна. Подай Бог тебе за то от Бога всего доброго, чево ты от Ево, Творца нашего, желаеш. Естли б или кабы иной ученик у меня был и слышал, что при тебе в доме моем было, давно бы многие люди то ведали и смеялись мне» (л. 333–333 об.).

В последнем письме обнаруживается еще один важный аспект самопрезентации П. И. — он предстает не только как *homo* (а точнее, *vir*) *socialis*, но и *homo familiaris*. «Добрый человек»-христианин в представлении псковича должен иметь семью. В переписке П. И. и Р. В. неоднократно упоминаются семья и жена П. И.: Р. В. спрашивается о порядке в доме и здоровье жены, П. И. отвечает ему. «Дом» (включая семью, хозяйство и прислугу) — это тема, которая постоянно присутствует в письмах П. И., хотя и в основном в связи с теми или иными бытовыми вопросами (устройство амбара для проживания ученика, заботы о заготовке дров и т. д.).

Разумеется, как «добрый человек» и семьянин, пскович всячески проявляет гостеприимство и заботу о своем ученике и постояльце. В первом же

ИССЛЕДОВАНИЯ

из сохранившихся писем П. И. выражает беспокойство, что Р. В. не пишет ему, потому что у него «много в доме всякой неисправы». Позднее, весной 1687 г., учитель, желая ученику «здравствовать на премножество лет со всеми своими с родичи и приятели», зовет его в гости «к празднику к светлomu Христову Воскре[се]нию»: «Пожалуй, ходи ко мне о празднике в гости пива пить, каково Бог послал». По-видимому, после недурно проведенного разговения П. И., сочувствуя нездоровью англичанина, дает ему такую «медицинскую рекомендацию»: «Да слышал я, что ты севодни с похмелья недомогаешь, и о том молись Богу, помилует, и будешь по-прежнему здрав» (л. 337, 338 об.).

Завершенности социальной этики П. И. не хватает еще одной важной черты — его отношения к «власть предержащим». Однако по этому вопросу в переписке нет никаких, даже слабых, указаний. Лишь некоторым намеком на социально-политические воззрения П. И. может служить одно из произведений, которые вошли в составленный им «православный сборник». Это «толкование» на молитву «Отче наш», которое П. И. списал из какого-то специального трактата и, видимо, дополнил несколькими словами от себя. К словам молитвы «хлеб наш насущный» предлагается такое толкование: «Все то повседневной хлеб именуется, что человеку годно: первое, ести и пити, одежда и обувь, дом и имение, смиренная жена, смиренные чада, смиренные домочадцы, смиренная и верная власть, добрые поданные, мир и здравие, кротость и честь добрых приятель, и верные соседы» (л. 282 об.). В этих словах содержится краткая характеристика «общественного бытия», как оно представлялось псковичу в конце XVII в. Фундаментом, т. е. ценностью, на котором покоится это общественное здание, является знакомое нам «смирение», объединяющее кротость с миром и покоем.

«Социальная этика» имеет у П. И., без сомнения, религиозное обоснование. Тот факт, что несколько раз учитель просит прощения у своего ученика за свою леность «Господа ради или для Бога» (л. 333 об. и др.), заставляет предполагать религиозные корни и его «трудовой этики», хотя они не выражены в переписке эксплицитно. Во всяком случае, «социальная» и «трудовая» этики связываются П. И. воедино. Об этом недвусмысленно говорят слова его первого письма: «А ныне сам себе думаю и гаразно мне зазорно или стыдно всех добрых русских людей и иноземцов, что я часто пьян был, и много всегда пил, и лен был, и к тебе ничево не писал, и ты для моей лености многое время промешкал без учения. И я за то за все прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том прости. А я впредь почаще стану к твоей милости писать» (л. 303). П. И. не только сам просил прощения за свое «безделье», но и напоминал Р. В., что не следует забывать учения и почаще писать, упражняясь в русском языке (л. 335 об.). На одного из своих учеников, которого звали Берн (очевидно, тоже иноземец), П. И. жаловался: «Я чаю, что у него не то на уме, что учитца хорошенько, — то у него на уме болше, что гулять» (л. 327 об.).

Таким образом, насколько можно понять, П. И. считал леность и безделье грехом. Пьянство же, о котором он несколько раз упоминает в своих

письмах, грехом считал, видимо, постольку, поскольку оно отвлекало от труда и от посещения церкви. В письме, посвященном описанию того, как русские празднуют Пасху, П. И. приводит примеры неправильного, т. е. грешного, празднования («телесного») в противопоставлении его истинному («духовному»). Отмечая окончание Великого поста, П. И. предостерегает: «Толко у нас крепко заказано, чтоб всю Светлую неделю праздновать духовно, а не телесно. А что то духовно и телесно, я тебе скажу. Духовно то, что Богу молитися, и к церкви ходити, и пить-есть в меру, а не объядением и не пьянством. Телесно то, что гаразно много есть и пить много, как будешь пьян, и спать или иное что дурно или грех творить и к церкви не ходит. Еще тож телесно, сиречь, грешно, как хто будет пьян и блуд станет творить, и песни худые петь, и иные всякие неподобные дела творить, и Богу не молитца» (л. 337 об.).

Таким образом, религиозность П. И. не исчерпывалась социально-этической стороной. Акцент, который пскович делал именно на этой стороне, объясняется, видимо, спецификой ситуации общения — в отношении иностранца следовало подчеркнуть дружественный настрой и гостеприимство. Лично для самого П. И. не менее, а может быть, и более важным аспектом религии была церковная жизнь, точнее — церковный ритуал. Кроме приведенного письма об этом свидетельствует и одно из двух литературных произведений, которые англичанин скопировал в свой «русский архив», — «Притча, яко не достоин ити от церкви, егда поют». Как следует из сопроводительной «грамотки» П. И., он сам выбрал и скопировал ее для Р. В. (л. 302). Смысл притчи сводился к демонстрированию важности посещения церковных служб²⁴. Думаю, что выбор был не случаен — это была заветная мысль и самого П. И.

По всей видимости, именно П. И. кроме этой «Притчи» скопировал для Р. В. целый ряд молитв, толкований и поучений: славословие, «Отче наш», Десять заповедей, Символ веры с толкованиями, несколько поучений — «О покаянии», «О крещении» и др. В таком выборе прослеживается определенная логика: П. И., очевидно, хотел ознакомить Р. В. с «азами» православных вероучения и обряда. В письме о Пасхе П. И. рассказывает Р. В. также об особенностях православной обрядности на Пасху («христосование» и проч.).

Важность молитвы и посещения церковных служб П. И. подчеркивает не только в этом письме, но и в письме одному из своих иностранных учеников, которое было скопировано в «формулярник» в обезличенном виде (вместо имени — «имярек»). В этом письме П. И. соглашается с отъездом ученика в Юрьев (Тарту) «к отцу своему для ради причастия Тела Христова»: «и то доброе дело», — одобряет намерение ученика учитель, который ради причастия объявляет готовность пожертвовать учением (а значит, и своим доходом) (л. 316 об.).

Изложение основных черт «самопрезентации» П. И. в его письмах английскому ученику на этом можно завершить. Добавлю еще одну любопытную деталь. Литературой снабжал не только учитель ученика — это был двусторонний обмен. Р. В. добывал откуда-то русские книги и тоже давал их

ИССЛЕДОВАНИЯ

почитать П. И. Это следует из просьбы П. И. в одном из писем дать ему «почесть на подержание не на долгое время тетради» с «Повестью о семи мудрецах» и «Повестью об Акире Премудром» (л. 326 об.). Обе «Повести» являются образцами допетровской светской развлекательно-поучительной литературы. Если со стороны англичанина надо предполагать этнографический интерес, то со стороны псковича — ничего более, как просто склонность к развлекательному чтению на досуге.

Сравнение и оценка

Как эта деталь, так и в целом религиозность и этика П. И., какими они предстают перед нами в его письмах, указывают на возможность сравнения мировоззрения псковича и его старшего современника — Якова Загряжского, какой она была описана Г. Шайдеггер в ситуации другой встречи западной и русской культур. Загряжский был приставом при шведском посольстве в 1655–1658 гг., которое было задержано в Москве на 2 года из-за начавшейся в начале лета 1656 г. русско-шведской войны. Общение Загряжского с дипломатами отразилось в протоколах, которые аккуратно вели шведы. Эти протоколы послужили источником, который позволил Шайдеггер зафиксировать некоторые черты мировоззрения московского дворянина, занимавшего средние должности приказной бюрократии²⁵. Небольшая статья Шайдеггер представляет собой едва ли не единственную попытку исследования менталитета в ситуации «встречи культур» на русских материалах допетровской эпохи.

Одной из характерных черт мировоззрения Якова Загряжского Шайдеггер считает отношение к повседневному чтению как к волшебству. По ее мнению, об этом свидетельствует убеждение Загряжского, что книги, прежде всего календари и альманахи, которые читали шведы, давали им возможность предсказывать будущее. На этом основании исследовательница делает следующий вывод: в России в середине XVII в. «чтение и писание рассматривались, за исключением сферы бюрократии и управления, очевидно, не как повседневные, нейтральные занятия, а как необычные деятельность и способности, которые обеспечивали посвященному доступ к высшим силам. Книга была либо сакральным объектом — и как таковой не предназначалась для профанного мира, либо нечистым магическим средством. Чтение как самодостаточное занятие, как спокойное самоуглубление индивидуума, письмо как беззвучный разговор с собственным “я” — такие представления были еще чужды мировоззрению Якова Загряжского»²⁶.

Думается, что, хотя доля истины в этом утверждении есть, в целом оно является явным преувеличением. Обмен литературой между П. И. и Р. В. ясно говорит о том, что повседневное чтение развлекательной литературы было одинаково присуще как «москвиту», так и англичанину. Мы не знаем точно, как именно, с какими целями и переживаниями читал «Повести» П. И. Но во всяком случае его просьба дать их почитать на время и снабжение ученика образцами религиозной литературы выглядят вполне невинно и не вызывают никаких аллюзий с волшебством или отношением к книге как «сакральному объекту».

Переписка П. И. и Р. В. заставляет более дистанцированно отнестись и к другому выводу Шайдеггер. Противопоставляя русский менталитет западному, она подчеркивает веру Загряжского в чудеса, поскольку русский не только пересказывает шведам эпизоды из летописей, но и рассказывает несколько апокрифических историй и эпизодов из житий святых с чудесами, шведы же воспринимают эти рассказы скептически. «В секуляризованной Европе, и прежде всего в ее протестантской части,— делает вывод Шайдеггер,— не могли и не хотели серьезно воспринимать такого рода чудесные истории... Для русских вера и знание были еще нераздельны. Удар меча, нанесенный ангелом, был настолько же реален, был такой же «историей», как и поход древнерусского князя. Познание мира означало в их культуре все еще одновременно и познание Бога»²⁷.

Возможно, что отчасти это обобщающее суждение верно. Однако ни в письмах П. И., ни в тех копиях, которые он сделал для Р. В., мы не видим никаких «историй» об ангелах или о чудесах — либо он сознательно их избегает, чтобы не раздражать англичанина, либо заразился протестантизмом. Второе явно не правдоподобно, судя по его «православной проповеди». В первом же случае мы должны признать, что пскович уже отстраненно оценивает веру в чудеса, понимая, что не все, даже христиане, могут быть с ним согласны, и это показатель того, что в конце XVII в. русский человек мог иметь вполне достаточно способностей и кругозора для абстрагированной оценки своей культуры и религии.

В Загряжском Шайдеггер видит ««предсовременный» тип (vormoderner Typus) человека», «встроенного в (божественный) мир, который создал его, — а не наоборот»; человека, бывшего «частью творения, которым не он владеет, но которое владеет им; зависимого от сил, более могущественных, чем он. Он тоже пытается по возможности влиять на ход вещей, но он (еще) не опирается на собственные силы, подобно самоуверенному западноевропейцу, а старается заручиться поддержкой высших — добрых или злых — сил. Таким образом, неподдельной вере с одной стороны соответствует, на другой, широкое распространение волшебства»²⁸. Может быть, в случае с Загряжским противопоставление западного и русского человека XVII в., выполненное Шайдеггер, и имеет смысл (хотя у нас все-таки складывается впечатление, что Шайдеггер слегка подгоняет источник под свою модель противопоставления западного «постсредневекового» и русского «предсовременного» человека). Однако не стоит забывать, что большинство населения Западной Европы и в XVII в. скорее жило в том «архаическом мире», который рисует Шайдеггер²⁹. Конечно, нельзя также столь упрощенно сопоставлять веру в чудеса с магией: если для необразованного человека это может быть отчасти верно, то для мало-мальски ориентирующегося в теологии человека, каких все-таки было немало в России XVII в., чудеса и магические практики были совершенно несопоставимыми понятиями. Что касается П. И.— это явно не тот случай, и «модель» Шайдеггер не подтверждается нашим источником.

В целом то мировоззрение, которое реконструирует (или скорее конструирует) в отношении Загряжского Шайдеггер, не очень соответствует

ИССЛЕДОВАНИЯ

картине мира П. И. В письмах псковича нет ни артикулированной веры в чудеса, ни подозрительного отношения к иностранцам, читающим книги. В переписке псковича и англичанина ни разу не всплывает тема бритья, в то время как Загряжский проявлял явное к нему неприятие. Он даже рассказывает анекдот, сатирически объясняющий, почему папа и все духовенство в Риме сбрили бороды. Шайдеггер предполагает, что пристав не принадлежал к высшим «профессионалам» Посольского приказа, которые привыкли к безбородым западноевропейцам³⁰. Возможно, это объяснение приложимо и к П. И.: хотя с Посольским приказом он едва ли имел дело, но общение с иностранцами для него, действительно, было привычной повседневностью.

Разумеется, нужно учесть и тот факт, что Загряжский и П. И. находились в разных условиях: первый выступал (во всяком случае теоретически должен был выступать) официальным лицом, а для второго общение с иностранцем было его частным делом. Логично допустить, что в своих отношениях ученик и учитель исходили больше из «стратегии общения», чем из «стратегии конфликта». Объединяет Загряжского и псковича в общем-то только одно — в контакте (диалоге) с иностранцами, представляя себя и выставляя свои отличительные черты, они делают упор прежде всего на религиозную проблематику: Загряжский рассказывает анекдот о папе и апокрифические легенды, а П. И. составляет целый православный сборник и рассказывает о том, как русские празднуют Пасху. Но для эпохи конца XVII в. такая самопрезентация была характерна для любого европейца — религиозная идентичность служила главным объединительным или разделительным признаком. Именно на этой почве Загряжский ищет различия, а П. И., наоборот, точки сближения с западноевропейцем.

Трудно оценить, чьи мировоззрение и отношение к иностранцам — Загряжского или П. И. — более типичны для своего времени, поскольку мы еще мало знаем о внутренней жизни и в особенности о религиозности русского человека допетровской эпохи. Изучение религиозности, только намечавшееся в дореволюционной историографии, было надолго предано забвению и возрождается лишь в последние годы. Правда, внимание современных историков обращено больше к эпохе средневековья, особенно их привлекают православная эсхатология и эсхатологические ожидания и настроения в Древней Руси³¹. Однако у Загряжского и П. И. эта тема никак не обнаруживается. Очевидно, в конце XVII в. эсхатологические настроения были характерны уже только для старообрядчества³².

Единственным обобщающим трудом по истории русской религиозности остается работа Г. П. Федотова, которая также охватывает период не позже начала XVI в. На средневековых материалах Федотов показал, что в религиозных воззрениях русских сохранялась унаследованная от Византии дихотомия страха (*phobos*) и любви (*agape*), хотя акцент был смещен на любовь и смирение в кенотическом смысле³³. Социально-этический аспект христианской доктрины виден уже в источниках XIV–XV вв. и в XVII в. приобретает первостепенное значение³⁴. Судя по наблюдениям и заключениям

Федотова, с древними традициями обнаруживают преемственность следующие темы, актуальные для псковича: «трудовая этика», осуждение пьянства и лени, важность посещения церковных служб, семья как главная форма и идеал человеческого общежития, смирение. В то же время ритуализм у П. И. едва ли чувствуется, но Загряжский во время Великого поста проявляет опасение оскверниться через физический контакт со шведами³⁵. Воззрения Загряжского вообще выглядят более архаическими: он подчеркивает веру в чудеса, подозревает иностранцев в магических способностях и осуждает брাদобритие.

Догматические вопросы ни пскович, ни московский пристав не поднимают. Загряжский также не касается обрядов православной Церкви и обрядовых различий с западным христианством. П. И. описывает православные церковные обряды, однако делает это не в полемическом, а скорее в «этнографическом» ключе, и обрядовая сторона — не первостепенная в его презентации православия. Судя по сборнику молитв, поучений и толкований, который он составил для Р. В., акцент делался на добрые дела, любовь, покаяние и на церковные таинства евхаристии и крещения как главный путь спасения. В письме он подчеркивал только важность посещения церкви в самом общем смысле, т. е. ведения церковного образа жизни. Не исключено, что П. И. намеренно избегал точек расхождения с протестантизмом, что говорит о его толерантности.

Традиционно в вопросе об особенностях русского православия прежде всего выделяют культ святых и иконопочитание (возможно, вслед за *loco communis* записок западноевропейцев). Между тем именно эти темы и у Загряжского, и у псковского «репетитора» отодвинуты на задний план, что, очевидно, надо связывать с их осознанием специфики протестантских «партнеров». П. И. вообще ни разу (!) не упоминает святых. Оба «московита» не затрагивают вопросы иконопочитания.

Обсуждение псковичом и англичанином религиозных вопросов и целенаправленный поиск общего в этой сфере составляют яркий контраст с теми известиями об отношениях православных и католиков с протестантами, которые имеются в историографии. Судя по запискам-откликам западноевропейцев, на случаи сочувствия своим религиозным воззрениям они не наталкивались. Одно-два исключения лишь подтверждают общее правило³⁶. Хотя настроение власти в отношении протестантов было более толерантным, нежели по отношению к католикам, представители Русской Православной Церкви XVII в. неоднократно высказывались критически в адрес протестантов, которых ставили на одну ступень с еретиками и язычниками и осуждали прежде всего за отказ от таинств, почитания святых и икон³⁷.

«Самопрезентация» П. И. не позволяет однозначно воспринимать те стереотипы, которые господствовали в высказываниях иностранцев и во многом влияют на современных историков. Почти общепринятыми в историографии стали мнения о том, что, с одной стороны, иноземцы, посещавшие Россию в XVII в., не понимали русских традиций и не стремились к этому, а с другой, — что русское общество допетровской эпохи было косным

ИССЛЕДОВАНИЯ

и невосприимчивым к чужой культуре³⁸. Как видим, иностранец в своем интересе к русской культуре мог натолкнуться не на мракобесие, а на открытость к диалогу. Даже те из историков, кто пытается преодолеть эти стереотипы и не воспринимает их прямолинейно, допускают слишком смелые обобщения, которые не подтверждаются источниками. Такого рода обобщения и натяжки мы находим в лучшем из исследований взаимоотношений русских и прибывавших в Россию иностранцев в XVII в., принадлежащем перу Г. Шайдеггер. Много страниц посвящая описанию общения русских и западноевропейцев, она делает безоговорочный вывод: «“Латиняне” были для правоверного русского нечистые... Представление о нечистоте неправославных христиан ни в коем случае не было богословской выдумкой, которая витала в головах лишь нескольких клириков... Массовый страх перед иностранцем» проявлялся во многих ситуациях. Думаем, что здесь снова мы имеем дело с преувеличением. Исследовательница сама же приводит примеры того, как за границей русские посещали католические церкви и протестантские кирхи, а «в среднем русский человек не страшился телесного контакта с западноевропейцами»³⁹. В своем выводе Шайдеггер ориентируется в основном на источники одного происхождения — записки западноевропейцев. Но причину многих проявлений недоверия и отчужденности по отношению к иностранцам надо искать прежде всего в религиозной политике официальных властей, в обыденном же общении вряд ли можно говорить о каком-либо «страхе оскверниться», необычном как вообще для той эпохи, так и для любой другой европейской страны. В случае с П. И. и Р. В. ничего подобного нет — Р. В. живет в доме П. И., столуется(!), общается с семьей, ходит к нему в гости, причем на Пасху. Шайдеггер сама же цитирует высказывания Афанасия Холмогорского недовольного тем, что русские работают в домах иностранцев, едят с ними и т. д.⁴⁰, а это как раз указывает на то, что необходимо строго разделять официальную политику и практические обстоятельства, частную сферу.

Нередко историки, обращаясь к эпохе Московского государства конца XVII в., выражают сожаление, что если относительно знати есть сведения о том, как она воспринимала западную культуру, технологии и новшества всякого рода, то в отношении других слоев общества этого нет⁴¹. Переписка псковича и англичанина служит примером восприятия западной культуры в купеческо-посадской среде не в Москве, а в провинции. П. И. не имел систематического образования, а если и был знаком с европейскими языками, то только на разговорном уровне. Тем не менее диалог между ним и англичанином не ограничивается бытовыми вопросами, а неожиданно находят точки соприкосновения и в религиозной сфере. Таким образом, не только знать, захваченная западноевропейским влиянием, была готова к контактам с западноевропейцами и взаимодействию с их культурой. Западный образ жизни не был необходимой предпосылкой для этого взаимодействия — оказывается, купцы, чьи бороды вскоре станут символизировать отсталость, проявляли не меньше гибкости и открытости, чем аристократы.

П. С. СТЕФАНОВИЧ. ЛИЧНОСТЬ ПСКОВСКОГО ГОРОЖАНИНА

Это обстоятельство можно расценить как предпосылку петровских реформ. Однако, кажется, есть повод поставить и более общий вопрос об альтернативе петровской реформе. Существует точка зрения, что Петр не мог действовать в церковно-религиозной сфере иначе, чем он действовал. В таком роде высказывается, например, Дж. Крэккрафт: «Представляется неизбежным, что их решение [имеется в виду решение Петра и Феофана (Прокоповича) отменить патриаршество и приступить к обширной церковной реформе.— П. С.] должно было быть революционным, политическим по замыслу и охвату, противоположным московским традициям, к которому поэтому многие люди стали в оппозицию, справедливо рассматривая его как очередной знак крушения их старого образа жизни»⁴².

Создается впечатление, что единственным путем приобщения к западно-европейской культуре была жесткая политическая реформа, которая секуляризировала общество, рационализировала мировоззрение и создала систему «государственной церковности»⁴³. Однако письма П. И. показывают, что в диалоге с представителями западной культуры, даже в такой деликатной сфере, как религия, русскому человеку конца XVII в. не нужно было отказываться от своих убеждений и порывать связи с религиозными традициями. Так ли уж необходима была в этом случае «революция сверху» в культурно-религиозной сфере, не слишком ли мы упрощаем сложные культурные процессы, когда употребляем слово «неизбежно»? Если вспомнить слова псковича, обращенные к англичанину в одном из писем, взятые эпиграфом к настоящей статье, то можно ответить, что равноправный диалог культур мог бы стать альтернативой европеизации по императорскому указу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тем не менее даже из этих материалов историкам удастся извлечь индивидуальные черты личности. См., например, работу Карстена Герке о трех боярынях конца XVII в.: *Göhrke C.* «Mein Herr und Herzensfreund!»: Die hochgestellte Moskowiterin nach privaten Korrespondenzen des späten 17. Jahrhunderts // *Primi sobran'e pëstrych glav: Slavistische und slavenkundliche Beiträge für P. Brang zum 65. Geburtstag* / Hrsg. C. Göhrke u. a. Bern et al., 1989. S. 655–670.
- ² См., например, любовные письма тотемского подьячего Арефы Малевинского (Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 18. Л., 1962) и их анализ, правда, несколько поверхностный (*Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь русской женщины: Невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М., 1997. С. 47–49).
- ³ См., например: *Кантор А. М.* Духовный мир русского горожанина: Вторая половина XVII века: Очерки. М., 1999.
- ⁴ *A Catalogue of the Harleian Manuscripts in the British Museum. Vol. 3. London, 1808. P. 359–360.*
- ⁵ Внешнее описание кириллических тетрадей рукописи (достаточно подробное и верное, хотя с несколькими мелкими неточностями) см.: *A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections / Comp. by R. Cleminson, gen. ed. V. Du Few and W. F. Ryan. London, 1988. P. 163–166.* Подробнее об «архиве» см.: *Стефанович П. С.* Рукопись Британской библиотеки с перепиской псковича и английского купца

ИССЛЕДОВАНИЯ

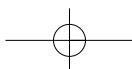
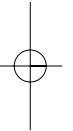
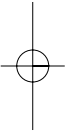
- 80-х годов XVII века // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция. Т. 1. Псков, 2003.
- ⁶ Здесь и далее ссылки даются на листы рукописи.
- ⁷ Англичанин жил у псковича, видимо, с перерывами до конца августа 1686 г. Плата составляла 13 алтын в неделю.
- ⁸ Поиски, в том числе и обращение к спискам иностранных коммерсантов, результатов не принесли (см.: *Демкин А. В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 2. М., 1996).
- ⁹ М. С. Андерсон характеризует 2-ю половину XVII в. как период «отсутствия развития» (lack of development) в отношениях Англии и России. См.: *Anderson M. S.* Britain's Discovery of Russia, 1553–1815, London; New York, 1958. P. 36.
- ¹⁰ См.: *Круглова Т. В., Яковлева Е. А.* К истории Успенского храма в Пскове // Древности Пскова: Археология, история, архитектура: К юбилею И. К. Лабутиной. Псков, 1999. С. 102.
- ¹¹ См.: *Аракчеев В. А.* Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 248–249. Судебное дело см.: РГАДА, ф. 141, оп. 7, № 30.
- ¹² См., например, подобные выводы швейцарской исследовательницы Г. Шайдеггер в интересном исследовании о культурных стереотипах и страхах, которые проявлялись в общении западноевропейцев и русских в XVI–XVII вв. (*Scheidegger G.* Perverses Abendland – barbarisches Russland: Begegnungen des 16. und 17. Jahrhunderts im Schatten kultureller Missverständnisse. Zürich, 1993. S. 9, 19).
- ¹³ См.: *Юрасов А. В.* К истории немецко-шведского двора в Пскове в XVII в. // Метаморфозы истории: Альманах. Вып. 1. СПб., 1997. С. 119–135.
- ¹⁴ См. подробнее: *Angermann N.* Deutsche Übersetzer und Dolmetscher im vorpetrinischen Russland / Hubner E., Klug E., Kusber J. (Hsg.) // Zwischen Christianisierung und Europäisierung: Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und Früher Neuzeit: Festschrift für P. Nitsche zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 1998. S. 225–226.
- ¹⁵ О стесненном положении иностранцев в России в XVI–XVII вв. см. подробнее: *Poe M. T.* A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca; London, 2000. P. 41–49, 83–90.
- ¹⁶ Как утверждал шведский посол в России Адольф Эберс, в 1653 г. царским указом, за которым видели инициативу Патриарха Никона, было запрещено отдавать в обучение русскому языку купеческих детей из Нарвы, Ревеля и Любека (см.: *Scheidegger G.* Perkerses Abendland... S. 17) (по донесениям посла, хранящимся в Riksarkivet, Stockholm).
- ¹⁷ *Аракчеев В. А.* Указ. соч. С. 214.
- ¹⁸ Цит. по: *Bryner E.* Die russisch-orthodoxe Kirche in der Sicht schweizerischer Autoren der Reformationszeit // Primi sobran'e. S. 627. Автор статьи приходит к следующему выводу: «В писаниях цюрихских реформаторов Цвингли, Буллингера, Библиандера и Гуалтера можно найти в разных местах на удивление позитивные высказывания о православной Церкви Востока. Она рассматривается как очень древняя и уважаемая Церковь, развитие которой, однако, не привело к папству; она расценивается как католическая Церковь без папы» (Ibid. S. 611).
- ¹⁹ *Scheidegger G.* Perkerses Abendland... S. 238 etc.
- ²⁰ Ср.: 1 Ин 2. 9–10; 3. 10–15; 4. 21.
- ²¹ 1 Петр 4. 8.
- ²² *Bushkovitch P.* Religion and Society in Russia: the Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 148, 178.
- ²³ О христианском понятии смирения в его «русском преломлении» (правда, на материалах до начала XVI в.) см.: *Федотов Г. П.* Русская религиозность. Ч. 1: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв.; Ч. 2: Средние века. XIII–XV вв. // *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 10. М., 2001. С. 191–192; Т. 11. М., 2004. С. 81.
- ²⁴ См. текст «Притчи»: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб., 2000. С. 104–106. О «Притче» подробнее: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 219–220.

- ²⁵ *Scheidegger G.* Das Weltbild des Jakov Zagrijazskij: Streiflichter aus einer schwedischen Quelle (1655–1658) // *Primi sobran'e...* S. 685–702.
- ²⁶ *Ibid.* S. 702.
- ²⁷ *Ibid.* S. 699.
- ²⁸ *Ibid.* S. 701. Ср. те же выводы в ее книге: *Scheidegger G.* Perkerses Abendland... S. 255–257.
- ²⁹ Достаточно сослаться на классическую работу К. Томаса: *Thomas K.* Religion and the Decline of Magic: Studies in Popular Beliefs in Sixteenth and Seventeenth Century England. London, 1971. Ср.: *Стефанович П. С.* Изучение «народной религии» позднего Средневековья и раннего Нового времени в британской историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История: Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН, 2001. № 1.
- ³⁰ *Scheidegger G.* Das Weltbild. S. 692.
- ³¹ Ср.: *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI в. СПб., 2002; *Дергачева И. В.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004.
- ³² Ср.: *Керов В. В.* Эсхатология старообрядчества конца XVII — первой половины XVIII в. и новая хозяйственная этика старой веры // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Под ред. Е. М. Юхименко. Вып. 3. М., 2004. С. 405–433.
- ³³ *Федотов Г. П.* Собр. соч. Т. 11. С. 57–107.
- ³⁴ *Bushkovitch P.* Religion and Society. P. 148, 178.
- ³⁵ *Scheidegger G.* Das Weltbild. S. 693.
- ³⁶ См., например, рассказ Адама Олеария об общении с одним «прогрессивным» русским купцом в Нарве (*Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996. С. 309–310).
- ³⁷ См.: *Цветаев Д. В.* Литературная борьба с протестантизмом в Московском государстве. М., 1887.
- ³⁸ См., например: *Anderson M. S.* Britain's Discovery. P. 37, 46–47; *Lubimenko I.* Les relations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie avant Pierre le Grand. Paris, 1933. P. 275.
- ³⁹ *Scheidegger G.* Perverses Abendland. S. 65, 68–69, 71, 76.
- ⁴⁰ См. публикацию дела, заведенного по жалобе Афанасия: *Цветаев Д. В.* Памятники по истории протестантизма в России // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1883. Ч. 3. Ст. 5. С. 94–95.
- ⁴¹ См., например: *Bushkovitch P.* Peter and the Seventeenth Century // *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-century Russia* / Ed. J. Kotilaine and M. Poe. New York, 2004. P. 464.
- ⁴² *Cracraft J.* The Church Reform of Peter the Great. Stanford, 1971. P. 305.
- ⁴³ Этот взгляд связан с идеей «интеллектуального молчания» допетровской Руси. Крайне неудачное выражение происходит из английского перевода книги Г. В. Флоровского «Пути русского богословия». Однако сам автор, как это хорошо видно из русского оригинала, ставил вопрос о «молчании» «Святой Руси» скорее иронически, во многом отталкиваясь от ценностей позитивистской науки конца XIX в., и в конечном счете не подразумевал под этим ничего более, чем отсутствие систематического богословия в России до XVIII в. (см.: *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 1–2; ср. англ. перевод: *Florovsky G.* Ways of Russian Theology. Vol. 1. Belmont, 1979. P. 1). Некоторые современные (в основном, англоязычные) ученые придают этим словам значительно более широкий смысл и разрабатывают концепцию того, что допетровская Русь была совершенно лишена византийского и античного наследства и до рецепции западной культуры в результате петровских реформ была не способна на самостоятельное интеллектуальное творчество. Так выражается, например, главный пропагандист этого учения Френсис Томсон: «Не монголы были ответственны за интеллектуальную изоляцию России... Причиной этого был тот факт, что христианская вера в той форме, в какой она была воспринята в Древней Руси, была лишена большей части интеллектуального

ИССЛЕДОВАНИЯ

содержания, что вело к преобладанию обрядовой стороны и, в свою очередь, неизбежно к обскурантизму... Древняя Русь не знала ни Ренессанса, ни Реформации, ни Контрреформации. Интеллектуальное молчание было прервано только реформами Петра Великого, который верно увидел в этом обскурантизме одно из главных препятствий на пути реформ» (см.: *Thompson F. J. The intellectual Silence of Early Russia: Some Introductory Remarks // Idem. The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot et al., 1999. P. 9*). Мы не собираемся обсуждать здесь эту идею, которая и без того привлекает к себе значительно больше внимания, чем она того заслуживает. Отметим только, что рассуждения Томсона представляют собой, в сущности, отголосок высказываний западноевропейцев XVI–XVII вв., которые оказывались в России в ситуации «интеллектуального молчания» прежде всего из-за собственной неспособности понять чужую культуру; и эти рассуждения относятся не столько к сфере науки, сколько к сфере «культурных недоразумений», о которых писала Шайдеггер (о политической ангажированности мы судить не беремся). В данном случае хотелось бы обратить внимание на характерное слово «неизбежно» (inevitable), которое будто ненароком появляется и у Крэкرافта, и у Томсона.

А. И. Климов, А. А. Романова*

Почитание Куртjевской иконы святого Алексия, человека Божия

Урочище Куртjево расположено в 35 км от г. Северодвинска Архангельской обл., в 15 км от Белого моря. Оно известно благодаря явленной там иконе Алексия, человека Божия, и своим источникам. Богомольцы, посещавшие Куртjево, почитали икону как чудотворную, а источник считали целебным. Особенностью Куртjева, в XX в. получившего окончательное название «Урочище Куртjево», является наличие на компактной территории более 80 выходов (ключей) слабо-минерализованных вод, непосредственно связанных с вулканическим телом — трубкой взрыва «Куртjево»¹. В двух местах группы источников образуют ручьи, впадающие в р. Верховку (Куртjевку). Только один из них получил собственное название — Талец.

Происхождение названий Куртjево, Куртjава, Куртjевка достоверно неизвестно. Возможно, они восходят к чудским топонимам. Самое раннее упоминание Куртjева встречается в сотной грамоте Николо-Корельского монастыря 1587–1588 гг., среди владений которого указывается «поженка на Куртjеве Михайловская Кологривоя...»². Позже земля в Куртjеве стала принадлежать Кирилло-Белозерскому монастырю, однако с какого времени — неизвестно. Всего в посаде Ненокса³, через который исторически проходила дорога на Куртjево, находились дворы и усолья 5 крупных северных монастырей: Антониево-Сийского, Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Николо-Корельского и Михайло-Архангельского. До постройки часовни и позднее церкви в Куртjеве никаких постоянных строений, кроме сенокосных и промысловых изб, очень характерных для Беломорья, здесь не было. Нет точных данных и о возможном использовании до 1721 г. куртjевских источников.

Новый этап истории Куртjева начался со строительства здесь, на месте явления иконы Алексия, человека Божия, часовни, а впоследствии церкви. В документах начала XIX в. упоминается «церковь преподобнаго Алексия, человека Божия, антиминос за подписанием Варнавы архиепископа 1721 года марта 2 дня»⁴. В документе 1722 г. указывается: «В Ненокском же усолье

* © Климов А. И., Романова А. А., 2006
Алексей Иванович Климов, кандидат философских наук, доцент филиала «Севмашвтуз» Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (г. Северодвинск).
Анастасия Анатольевна Романова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.

ИССЛЕДОВАНИЯ

в расстоянии за семь верст по благословию Преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важского, построена и освящена церковь во имя Алексия, человека Божия. Построена мирским подаянием от христоролюбцов. А в тое церкви служба бывает временная на празднество Алексия, человека Божия, в праздничные дни и кто по вере востребует. А службу в тое церкви отправляют они ж, Ненокоцкого усолья, священники. А та церковь построена на монастырской земли Кириллова монастыря, а прихожан определенных нет. Оное место званием Куртыево»⁵. В памятной книге Ненокского прихода за 1822 г. уточняется, что церковь построена из часовни, к которой в 1721 г. пристроили алтарь⁶. Факт перестройки часовни в церковь подтверждается данными архитектурно-археологических обмеров. Стены первичной часовни сохранились на уровне оконных проемов. После появления церкви перед ее алтарем на месте явления образа была поставлена новая часовня. В результате возникла довольно редкая ситуация — одновременное сосуществование однопрестольной церкви Алексия, человека Божия, и часовни во имя его же. В связи с этим следует отметить, что храмы, освященные во имя св. Алексия, человека Божия, в России встречаются нечасто⁷.

В ведомости о зданиях церковных за 1842 г. указывается «церковь деревянная, одноэтажная в одной связи с колокольнею, за 15 верст при реке Куртыевке во имя Алексия, человека Божия 1721 г.». При ней находились «два дома одноэтажные, деревянные, из которых один — 1829 г., другой, старой, — неизвестно»⁸. В подробной описи имущества церковей Ненокского прихода Архангельского уезда впервые дана информация о часовне, которая стояла напротив алтаря церкви и соединялась с ней в единый архитектурно-художественный комплекс⁹. В отличие от церковного здания, которое после 1721 г. только достраивалось, часовня периодически разбиралась и строилась заново, о чем свидетельствуют материалы разборки сруба перед реставрацией¹⁰.

Алексиевская часовня в Куртыеве пользовалась особым почитанием: «В ограде против олтаря стоит часовня, рубленая во имя Алексия, человека Божия, на том самом месте, где, по сказанию старожилов, он явлен на пню, об одной главе, крыта обыкновенно...»¹¹ Очевидно, что часовня в единой связи с церковью строится не сразу, а по мере увеличения количества паломников и постепенной застройки бывшего «пустого места». В окончательном варианте застройки куртыевской поляны, площадь которой составляла 2 га и ограничивалась заливными лугами и лесным массивом, часовня оказалась за оградой церкви. «За оградой впереди алтаря стоит часовня во имя Алексия, человека Божия, на том самом месте, где, по сказанию старожилов, явился образ его на пне». Сведения 1894 г. позволяют говорить об определенных изменениях в размещении часовни¹². Последний вариант ее расположения за оградой перед алтарем церкви сохранился до 1917 г. По традиции в часовне не было пола, поскольку особое значение придавалось строительству ее над пнем, местом явления св. Алексия.

Необходимо отметить, что урочище Куртыево и сегодня — край легенд и преданий. При организации первых паломничеств в Куртыево в 1991 г. нескольких богомольцев попросили рассказать о том, что они знают о явлении

Алексия, человека Божия, в Куртяеве. Получился коллективный рассказ: «В полдень, во время сенокоса, присели сенокосцы на куртяевском холме на обед. Вдруг на березовом пне в сиянии появился образ человека. Узнали в нем Алексия, человека Божьего. В память о явлении поставили часовню».

Самые ранние предания записаны А. И. Климовым на «сборищах» у К. П. Гемп в Архангельске¹³. «Сборищами» она называла регулярные встречи в своей квартире с неравнодушными к истории Беломорья слушателями. До революции семья Гемп периодически совершала летние поездки из Архангельска в деревню Сюзьму, посещала старообрядческие скиты вокруг деревни Кудьмы, посады Неноксы и Куртяева. В 1987 г. Гемп рассказала следующее: «1. Предание гласит, что Алексей, человек Божий, шел из Малой Азии в Самарканд (путь был проложен Афанасием Никитиным). Далее дорога шла на Астрахань. По Волге-реке св. Алексей проплыл до Ярославля. Из Ярославля пешком добрался до Северной Двины и по ней плыл, не доходя Архангельска, до Сороки. И из Сороки уже шел пешком именно по схеме: Б. Кудьма — Амбурский скит — Солза — Сюзьма — Ненокса — Куртяево. Шел весь этот путь святой Алексей 3 года и 3 месяца. 2. Когда царь Петр Великий приказал казнить сына-царевича Алексея, то восплакала душа его и жены его. Огорчился царь Петр и для облегчения страданий заказал икону Алексея, человека Божьего, и послал ее в Алексеевскую церковь под Неноксой. На иконе был лик благой, а в нижней части был нарисован мученик царевич Алексей». У ненокшан существовало еще одно предание, составленное из первых двух. Женщина-богомолка из Новгорода говорила Гемп, что душа Алексея, человека Божия, и была в царевиче Алексее. «3. Пришел мужик в Куртяево по делам своим. Увидел он березу, на которой висела икона. Чтобы достать икону, рубанул мужик топором по березе, а из раны неожиданно пошла кровь. Унес он все-таки икону домой. А когда пришел в Куртяево на другой день, то вновь увидел икону на той же березе»¹⁴.

Таким образом, о почитании образа Алексея, человека Божия, сохранилось немало устных рассказов. Письменных же источников, свидетельствующих о церковном почитании иконы св. Алексея в Куртяево, начиная с XVIII в., известно немного. Помимо упомянутого документа 1722 г. к числу их относится уникальное «Сказание», которое помещено в приложении к настоящей статье. Очевидно, что и в XVIII, и в XIX вв. Куртяево привлекало немало паломников. В 1810 г. церковный староста Ненокского прихода Скребцов направил прошение в консисторию о поправке, ремонте церкви и особо подчеркнул, что «церковь... по стечению многолюдного народа весьма мала... требуется имеющуюся из трапезы стену выпилить и соединить воедино, да и пол в трапезе наместить новой...»¹⁵ В описи имущества церкви Ненокского прихода за 1842 г. впервые описано обустройство для паломников ручья Талец. «К оной церкви расстоянием в одной версте принадлежит Талец. Вода в нем ключевая из-под горы, где над исходом воды выстроен анбар. В середине над ключом в квадрат ковчежец с двумя окнами для окачивания приезжающих богомольцов сделан. В нем два чуланчика заборного. Ниже пола вода течет по потокам. Для входа в анбар с двух сторон имеются простые на крюках

ИССЛЕДОВАНИЯ

и петлях двери». В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» за 1894 г. это описание повторяется в целом, однако уточняются некоторые важные детали: «В одной версте от церкви находится “талец”, или колодезь, вода которого... бежит из-под горы. Над ним построен амбар, а посередине его стоит ковчежец с двумя окнами, где приезжающие на поклонение иконе св. Алексия богомольцы окачиваются водою даже в зимнее время без вреда для здоровья».

С завершением строительства нового здания для знатных богомольцев в 1902 г. была полностью занята вся исторически сложившаяся площадь куртяевской поляны, проложены деревянные настилы до Тальца, благоустроен сам источник. Любая следующая строительная инициатива потребовала бы вырубки леса и расширения поляны, но церковный комплекс в Куртяеве после 1902 г. не менялся.

О впечатлениях от посещения Куртяева говорится в заметке корреспондента «Архангельских епархиальных ведомостей» за 1904 г.: «Вода в ручье ключевая, зимою теплая, а летом холодная, имеет ту особенность, что никогда не замерзает, от чего самый ручей называется “талец”. В том месте, где вода бьет ключом из земли, устроен колодезь, над которым находится амбар с 2-мя отделениями. Все богомольцы, посещающие Куртяево, считают непременно долгим сходить к “талцу”: здесь они моются или обливаются водою из “талца”, с верою в ее целебность».

В этой же статье дается описание Куртяевской церкви и чудотворного образа св. Алексия: «В Куртяеве находится чудотворный образ св. Алексия, человека Божия, помолиться пред которым я имел давнишнее желание... Не доехав полуверсты до Куртяева, мы увидели средней высоты холм, окруженный почти со всех сторон хвойным густым лесом, с церковию и тремя домами-гостиницами, расположенными на ровной площади... Церковь здесь небольшая, деревянная, с колокольнею, обшита и покрашена желтою краскою. Церковь однопрестольная, с приличным иконостасом и древнею иконою во имя св. Алексия, человека Божия. Помолиться сюда приходит издалека немало всякого люда, даже случаются богомольцы из других губерний. Здесь они молебствуют пред чудотворною иконою, многие говеют, освящая себя таинствами покаяния и причащения. Для этой цели временно приезжает сюда причт Ненокского прихода. Более всего скопляется богомольцев в марте месяце, около 17 числа, дня памяти св. Алексия, человека Божия, и в июне — в день Тихвинской иконы Божией Матери. ...В бытность нашу в Куртяеве богомольцев почти никого не было. Кроме церкви и трех гостиниц никаких других построек здесь нет. Постоянно проживает здесь только один сторож со своею семьею, охраняя и наблюдая за храмом и принадлежащими ему зданиями. В таком виде в настоящее время находится Куртяево, эта настоящая пустыня для спасительного безмолвия и молитвы... вдали от суеты и тревожных волнений жизни»¹⁶.

Сам явленный образ святого Алексия, человека Божия, постоянно украшался. Сохранилось несколько его словесных описаний. В 1813 г. записано: «По рапорту вашему, коим просили вы дозволить изготовляемую по

А. И. КЛИМОВ, А. А. РОМАНОВА. ПОЧИТАНИЕ КУРТЯЕВСКОЙ ИКОНЫ

усердию здешним мещанином Андреем Постниковым серебряную ризу возложить на образ Алексия, человека Божия, того Ненокского прихода в Куртяеве состоящий, а имеющееся ныне на оном образе серебро и жемчуг снять, по приличию наложить на другой во имя того Алексия, человека Божия, образ...»¹⁷ Далее дается полное описание новой серебряной ризы: «Риза на образе Алексия, человека Божия, серебрянная, чеканная, под золотом, весом 51 золотник, венец таковой же, под золотом, с сиянием мерою в длину 5, поперек 4 вершка, 84 пробы, надпись на оной Алексий, человек Божий»¹⁸. Следует отметить, что иконостас в церкви появился сравнительно поздно, вероятно, по прошению причта и духовенства Ненокского прихода, 1818 г.¹⁹

Согласно описи 1842 г., в куртяевской церкви насчитывалось 59 икон. Образ Алексия, человека Божия, описан более подробно: «В Куртяевской церкви во имя Алексия, человека Божия, иконостас хороший, у коего по нижнему ставу вязки, у икон колонцы с порезкою золоченною, по низу панель крашенная, где по правую сторону от царских врат вмещены следующие образа... Образ храмовый преподобного Алексия, человека Божия, явленный, длиною 5, а шириною 4 верха, четверугольный. Риза на нем серебрянная, чеканная, под золотом. Венец с сиянием, весу 51 золотник 84 пробы, с подписью на оной: преподобный Алексий, человек Божий. Кругом его на большой доске разныя изображения его жизни и чудес, на коих всех одинарная риза серебрянная, чеканная, с позолоченными венчиками, на каждом лике серебро 84 пробы, весу одиннадцать фунтов надесять восемь золотников. Образ сей в киоте красного дерева чрез всю с опускаемыми в рамах стеклом...»²⁰

Судьба явленного образа Алексия, человека Божия, после 1917 г. остается неизвестной. Изображение иконы сохранилось на фотографии иконостаса Куртяевской церкви, хранящейся в фотоархиве Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург). Иконы Неноксы были описаны и вывезены в архангельские и столичные музеи, но куртяевская церковь находилась в удалении и, очевидно, не попала в поле зрения музейных специалистов. В заявлении граждан с. Неноксы в Президиум ВС РСФСР от 18 марта 1945 г. читаем, что «Кроме указанных церковей имеется в 12 км церковь Алексиевская, в которой в данное время проживают дровосеки Сользавода. При церкви имеется дом (бывшая гостиница), в котором при незначительном ремонте превосходно можно жить»²¹.

Председатель Ненокского сельского совета 3 марта 1949 г. сообщил Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Архангельской обл. А. И. Окольникову информацию о наложении запрета на служение в куртяевской церкви. В качестве обоснования этого решения указывалось на тот факт, что ненокский священник Д. Л. Занин провел в Куртяеве богослужения 2 раза, летом 1947 и 1948 гг. (присутствовали в первый раз 9 человек, во второй — 13). При этом община подавала прошение только о службе у источника, а служила и в церкви²².

В окончательное запустение церковь в Куртяеве пришла в 1954 г. Очередной из быстро сменяющихся друг друга ненокских священников Супаков сообщил 1 июля 1954 г. в отдел по делам архитектуры Архангельского

ИССЛЕДОВАНИЯ

облисполкома: «При уходе со службы сторожа Пурнемцева было оставлено на Алексиевской церкви в Куртяеве 2 замка и ключи переданы Ненокскому с/с. В данное время оба замка сломаны, и Алексиевская церковь является достоянием общественности...»²³ Упоминаний о судьбе куртяевских икон в архивных делах найти не удалось. Религиозное общество с. Неноксы было ликвидировано по решению Совета Министров СССР от 10 июня 1964 г. Вновь православная община была зарегистрирована спустя почти 30 лет, 24 апреля 1991 г.

С 1987 г. начались работы по возрождению урочища Куртяево. К этому времени сохранились только церковь и полностью прогнившая часовня. В 1960-х гг. часовню перед алтарем использовали как баню геологи. Уже в то время ее считали сторожкой. В 1992 г. сохранившаяся часовня была разобрана и перенесена под навес, где находится и сейчас. На историческом месте без единой старой детали выстроена новая часовня, и в ней сделан пол для удобства прихожан.

29 марта 1992 г. была освящена новопостроенная надкладезная часовня над источником Талец, а в день памяти Алексия, человека Божия (30 марта), организовано первое паломничество из Северодвинска. При первом богослужении у надкладезной часовни в марте 1992 г. паломники наблюдали необычное явление: в небе над часовней появился короткий отрезок яркой радуги. Все увидели в этом добрый знак. После первого возгласа священника в начале водосвятного молебна радуга исчезла. В память об этом приходской иконописец Сергей Кудрявцев написал икону с образом Алексия, человека Божия, и сюжетом явления радуги. Летом того же года возродилось и второе традиционное паломничество в урочище — на праздник Тихвинской иконы Божией Матери, совершаемое ежегодно 9 июля, а осенью, 19 сентября, была освящена часовня у Алексиевской церкви. С этого времени религиозное значение Куртяева было восстановлено, и количество посетителей урочища постоянно растет. В день памяти св. Алексия служится водосвятный молебен у надкладезной часовни, а на Тихвинскую — молебен у церкви. Паломники вначале посещают церковь, которая первой встречает путников по дороге из Неноксы, и потом идут к источнику. Он находится в лесу, примерно в километре от церкви. Часть тропы к источнику проходит по сосновому бору, другая часть — по болоту, где протекает ручей Талец. В прошлом паломники, которых бывало до 300 человек, ходили от церкви до источника крестным ходом.

Однако из-за отсутствия средств восстановительные работы с 1993 г. прекращены. Алексиевская церковь требует дорогостоящей реставрации: спасти ее можно только методом полной разборки и сборки. Мастерам необходимо не только сохранить уцелевшие бревна, но и исправить дефекты сруба, которые за десятилетия образовались из-за деформации древних стен. По уже упомянутому прошению старосты Ненокского прихода Скребцова 1810 г. была убрана капитальная стена с небольшой дверцей, в результате чего внешние стены с окнами выгнулись наружу. Произошло это не сразу, но к концу XIX в. ошибка стала очевидной. Реставрация на колокольне завершилась и продолжается в Никольской церкви с. Ненокса.

Публикуемое в приложении к статье «Сказание о чудесах чудотворного образа святого преподобного и праведного Алексия, человека Божия», насколько нам известно, не упоминалось ранее ни в научной, ни в краеведческой литературе. Оно является ценным источником по истории православных святынь Архангельского края XVIII в. В «Сказании» описываются чудеса от иконы св. Алексия, произошедшие вскоре после ее обретения²⁴. В тексте памятника отразился наиболее ранний этап почитания явленной в Куртяеве иконы св. Алексия, человека Божия.

Сведения «Сказания» проясняют и дополняют скурые данные описных книг куртяевской церкви и устные рассказы, письменная фиксация которых была осуществлена лишь во 2-й половине XX в. «Сказание» позволяет достаточно точно датировать явление иконы св. Алексия, тогда как документальные источники дают основание говорить только о времени строительства церкви в Куртяеве, о том, что она была выстроена на добровольные пожертвования («мирским подаянием от христоробцев») и освящена по благословию известного церковного деятеля архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы (1712–1730). Первое чудо датировано 3 мая 1706 г.²⁵, по всей вероятности, явление иконы имело место незадолго до этого.

В жанровом отношении «Сказание» представляет собой именно «чудеса», в нем нет предисловия и концовки, равно как и рассказа собственно о явлении иконы. Обстоятельства явления иконы известны только из устной традиции. Трудно сказать, когда возникло наиболее популярное предание об обретении иконы на пне²⁶, поскольку отсутствие упоминания о нем в «Сказании» может служить указанием, что оно появилось позднее публикуемого памятника, возможно, только в XIX в.

В «Сказание», по всей видимости, вошли подвергшиеся первичной литературной обработке записи о чудесах от иконы, которые велись по повелению архиепископа Варнавы (см. «Чудо третье»). Вполне вероятно, что «Сказание» является частью более обширного документа, готовившегося для подачи церковным властям. «Сказание» сохранило имена инициаторов строительства куртяевской церкви: приказного Ненокского уоулья Василия Иванова и монаха Кирилло-Белозерского монастыря Иоасафа, при котором и было получено архиепископское благословение на строительство «храма с трапезою» во имя Алексия, человека Божия. Данные «Сказания» подтверждают сообщение памятной книги Ненокского прихода за 1822 г. (см. выше), в котором говорится, что в 1721 г. часовня, построенная, вероятно, еще Василием Ивановым и именуемая в тексте «Сказания» церковью, была переделана в церковь — к ней пристроили алтарь. Текст памятника можно интерпретировать и таким образом: на месте церкви, воздвигнутой стараниями Василия Иванова, была выстроена новая («молитвенный храм с трапезою»).

Героями повествования являются монахи Кирилло-Белозерского монастыря, на чьих землях в описываемый период располагалась Куртяевская пустынь, жители Двинской веси и приезжие люди (не названный по имени «корелянин» и московский купец Федор²⁷). В чудесах неоднократно упоминается о заготовке дров для солеварения, основного занятия жителей Ненокского

ИССЛЕДОВАНИЯ

усоля и кирилловских иноков. Очевидно, близ Куртяева находилась одна из лесосек, на дровяном складе которой и возник пожар, описанный в первом чуде. Говорится в «Сказании» и о целебных свойствах ручья Талец, и о традиции принесения к иконе украшений: крестов, серег и перстней («привесошное серебро»). В повествовании прослеживаются традиционные для сказаний об обретении икон сюжеты: попытка перенести святыню из пустынного места в ближайший населенный пункт заканчивается неудачей святотатца, пожелавшего ограбить икону в безлюдном храме, постигает кара — он слепнет; некий человек является во сне тяжелобольным и повелевает им идти на поклонение иконе, где они получают исцеление от преследовавших их недугов. Только в четвертом чуде этот человек прямо назван св. Алексием.

Публикация «Сказания» позволит глубже исследовать историю православных святынь Архангельского края и Северной Руси в целом, а также будет способствовать изучению такого малоисследованного жанра, как повести и сказания XVIII в. о православных русских святынях. Текст «Сказания» публикуется по единственному известному в настоящее время списку, хранящемуся в ГИМ²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Климов А. И., Климова Е. В.* Здравствуй, Ненокса! Архангельск, 1998. С. 23–25.
- ² Архив СПб ИИ РАН, кол. 174, оп. 1, № 473.
- ³ Ненокса — одно из древнейших поселений Летнего берега Белого моря, в 12 км от Куртяево и в 3 км от моря. Впервые упоминается в Белозерской уставной грамоте великого кн. Василия Дмитриевича 1397 г. Вероятно, в XIII–XIV вв. здесь вырос посад, несколько позднее — усолье, расцвет которого пришелся на XVI–XVII вв. (см.: Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 261).
- ⁴ Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО), ф. 29, оп. 31, д. 109, л. 31. Согласно рапорту о состоянии церкви от 1808 г., антиминс был выдан 2 ноября: «Церковь преподобного Алексия, человека Божия низменная небольшою от Неноксы расстоянием в 15 верстах в лесу на престоле антиминс на полотне за подписанием Варнавы Архиепископа в 1721 году ноября 2 дня теплая, печь белая и потолок белой тесовой. При ней три покоя гостиных для богомольцев и сторожа, в них печи белые» (см.: Там же, ф. 1025, оп. 5, д. 1236а, л. 34).
- ⁵ Там же, ф. 1025, оп. 5, д. 149, л. 10.
- ⁶ Архив Архангельской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Копия. Ненум. л.
- ⁷ См.: *Муравьев А. В., Турилов А. А.* Алексий, человек Божий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 10.
- ⁸ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 418, л. 1.
- ⁹ Там же, д. 429, л. 10–42.
- ¹⁰ В документации Проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» Объединения «Росреставрация» Министерства культуры РСФСР за 1991 г. (Т. I. Шифр 773. Арх. № 38) выделены следующие этапы перестройки здания: до 1721 г. — клинчатая часовня, в 1721 г. — перестройка часовни в церковь путем пристройки алтаря под двухскатной вальмовой кровлей и надстройки сруба на три венца, в период до 1814 г. — надстройка храмовой части, приобретшей кубоватое завершение, пристройка трапезной, над алтарным прирубом ставится бочка. В 1814 г. появляется паперть со звонницей; выпиливается стена между храмовой частью и трапезной; возможно, в это время появляются ризница и пономарская,

- а также наружная обшивка; в 1844 г. меняются фундаменты, появляется и обновляется наружная обшивка, в 1897 г. появляется внутренняя обшивка стен и потолка. Время постройки часовни неизвестно. По мнению московского реставратора Л. А. Ткаченко, возможны «как минимум два варианта, когда возведение часовни на “явленном месте” было осуществлено гораздо раньше основного храма и, во-вторых, когда та же часовня была значительно перестроена или, что не исключено, была срублена заново в первой половине XIX века, в период капитального поновления церкви».
- ¹¹ В акте архитектурно-инженерного обследования технического состояния памятника архитектуры XVIII в., Алексеевской часовни, в урочище Куртяево Ненокского сельского совета в феврале 1988 г. указано: «Часовня клетского типа с двухскатной кровлей и открытым крыльцом, над которым устроена односкатная кровля на консольных выпусках. Размеры часовни в плане 3,0×4,0 м».
- ¹² Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 215.
- ¹³ Гемп Ксения Петровна (1894, Петербург — 1998, Архангельск), ученый-биолог, альголог (водорослевед), историк, географ, этнограф, краевед, почетный гражданин г. Архангельска, неоднократно бывала в урочище Куртяево (см.: Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 117–118).
- ¹⁴ Из личного архива А. И. Климова. Тетрадь № 1. С. 99–103.
- ¹⁵ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, л. 451.
- ¹⁶ Ф. С. Путевые впечатления // Архангельские епархиальные ведомости. 1904. № 10. Часть неофиц. С. 411–412.
- ¹⁷ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, л. 337.
- ¹⁸ Там же, л. 338.
- ¹⁹ «На прошении Архангельской округи Ненокского прихода священноцерковнослужителей, церковного старосты и некоторых из прихожан, в коем прописывая, что их прихода в имеющихся пяти церквях ни в одной не имеется надлежащего по нынешнему обыкновению иконостаса, а стоят святые иконы одна над другою просто, почему и положили между собою согласие из числа оных церквей преподобному Алексию, человеку Божию, в Куртяеве и Клименту священномученику с приделом Соловецких чудотворцов в Неноксе устроить резной иконостас и царские двери резные с сиянием, к чему приговорили и мастера за тысячу рублей...» (см.: ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, 1818 г., л. 320).
- ²⁰ Там же, д. 429, л. 10–42.
- ²¹ Там же, ф. 5620, оп. 3, д. 21, л. 47.
- ²² Там же, л. 99.
- ²³ Там же, л. 183.
- ²⁴ О чудесах от иконы в XIX–XX вв. данных нет.
- ²⁵ В тексте указана только дата от Рождества Христова. Написание даты в рукописи таково, что можно прочесть ее и как «1706», и как «1766», однако сопоставление текста «Сказания» с документальными источниками позволяет правильным считать первый вариант.
- ²⁶ Сюжет с обретением иконы на пне встречается и в других северорусских повествованиях о чудотворных иконах. Так, в лесу «на горелом сосновом пне» была обретена икона Богородицы «Знамение» в Пермогорской волости (см.: Панченко О. В. Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 461–462). Впрочем, в сказаниях чаще встречается другой легендарный мотив, об обретении иконы на дереве, также упоминаемый в сказаниях об иконе св. Алексия, человека Божия.
- ²⁷ Любопытно отметить использование в данном случае по отношению к Москве эпитета «царствующий град» (с 1712 г. столицей России был Санкт-Петербург). Впрочем, эпитет использован, скорее всего, по инерции.
- ²⁸ ГИМ, собр. Вахрамеева, № 436, л. 178–182. Сборник 2-й половины XVIII в., его описание см.: Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1888. [Т. 1–2]. С. 194–199.

*Приложение***СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСЕХ
ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА СВЯТАГО ПРЕПОДОБНОГО
И ПРАВЕДНОГО АЛЕКСИЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ**

(Л. 178) Сказание о чудесах чудотворного образа святого преподобного и праведного Алексия, человека Божия, еже есть близ студеного моря от Ненокотского усолья, расстояния семь поприщ пустыня, нарицаемая Куртыевская, в той пустыни явися та икона, образ святого и праведного Алексия, человека Божия, и донныне стоит в честнем его храме и подает многая исцеления болящим, приходящим к нему с верою. В лето от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1706-е, месяца мая в 3 день.

Чудо первое

Кирилова же монастыря Беложерскаго (так!) у приказнаго монаха Никанора в лете насечено было дров к соляному промыслу многия тысящи сажен. И Божиим судом загорешася оныя дрова от молнии пламенем великим, и преждедеченный монах Никонор, собрав многолютство народа от нятия дров, и пришедше в преждедеченную пустыню и некоторыми делы пламень угасить не возмогоша, и оной монах видя дровам погибель // (Л. 178 об.) и монастырю Козмы (?) великую утрату. Тогда монах со всем народом пришедше в тое Куртыевскую пустыню и припаде к чудотворному образу Алексея, человека Божия, со слезами молебное пение совершати. И Божиим изволением, и молитвами преподобнаго Алексея, человека Божия, в той же час нанесло дождевую тучу, и ис тое тучи нача быти дождь великий, и иде немалое время, и угасе огненное пламя бес трудов человеческих, и спасошася оныя дрова от огненнаго горения, и вси, видевша то, прославиша Бога и угодника Его, Алексея, человека Божия.

Чудо второе

В Ненокотцком усолье Кирилова же монастыря слуга именем Гаврил Тихонов сын Волков взял ис Куртыевской пустыни образ Алексея, человека Божия, в Ненокотцкое усолье, в монастырской дом, ради своего домашнего моления. И бысть стояще той образ в доме некоторое время, и волею Божию монастырское стадо — лошади, ослепоша вси до единого, и тогда приказной слуга призвавше священника и начаша пред образом // (Л. 179) Алексия, человека Божия, молебное пение, и воду освятиша, и обещася со слезами той слуга отнести образ Алексея, человека Божия, на прежнее место в Куртыевскую пустыню, и святою водою лошадей покропиша, и в том часе молитвами преподобнаго Алексия, человека Божия, ослепленные лошади быст вси здрави. И абие той чудотворный образ принесоша со священником с молебным

пением на прежнее место в Куртяевскую пустыню и поставиша в кивоте белаго железа, и от того времени начаша к тому чудотворному образу болящия человецы приходить, и многа исцеления примаху, совершающе молебная пеня, и отхождаху восвоися здравы, славяще и благодаряще Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия.

Чудо третье

Кирилова же монастыря слуга Василей Иванов сын бысть в Ненокотцком усолье приказным и в той Куртяевской пустыни воздвиже молитвенный храм деревянный во имя преподобнаго Алексия, человека Божия, ради моления приходящих народов. Тогда и наипаче начаша приходить // (Л. 179 об.) от окрестных волостей ради моления чудотворному образу, и овии христороубцы по вере своей привешивали к тому образу кресты и серги, и перстни серебряныя немало число, и в той пустыни было дровосеков мирян людей немало, и на время оныя дровосеки из лесу прихождаху в тое Куртяевскую пустыню ко образу Алексия, человека Божия, моления ради оных. Бе же един корелянин, и виде оной корелянин чудотворнаго образа привесошнаго сребра немало, и помышляше со образа то привесное серебро воровски обрати и унести с собою во всепагубные себе корысть, и диаволским пристанием к мысли его. И сотвори тако, прииде во един от дней оный корелянин в молитвенный храм Алексия, человека Божия, един, и не обрете инаго никого, и обрал с образа все привесное серебро. И отиде в лес яко полпоприща, нося с собою покраденое серебро, и абие на том месте ослепе, и не виде пути ни мало, камо впреди итти. В то же время приехал в Куртяевскую пустыню оной приказной слуга Василей Иванов для осмотра дров к дровосеком, и оной корелянин тогда раскаяся // (Л. 180) и возвратися абие с покраденым серебром в пустыню, и прииде, отдаде слуге Василью все, еже обрал, и поведи ему пред многими ту дровосеки вся яже о себе ослеплении своем. Слуга же Василей за то ему никакого зла не сотвори. После слуги Василья приехал в Ненокоскую службу Кирилова монастыря приказной монах Иоасаф, и той монах бил челом на Холмогорех преосвященному Варнаве архиепископу, чтоб благословил в Куртяевской пустыни построить молитвенный храм с трапезою во имя его преподобнаго Алексия, человека Божия, и преосвященный архиепископ благословил во оной пустыни храм таков построит, и человеку быть тут повсегда грамотну, и какия чудеса явятся от того чудотворнаго образа, и то писать в книгу имянно. И оной приказной монах Иоасаф таков храм построил, и оные иконы написал в той храм, и поставил человека Ненакоской веси именем Григория Тимофеева сына к тому храму ради охранения, и во храме пристроения приставил. И прошла слава повсюду, и начаша приезжать // (Л. 180 об.) множество народа Архангелскаго города жители и окрестных волостей христороубцы на память его, преподобнаго Алексея, человека Божия, по вере своей приноша то к тому честному образу немало привеснаго сребра, такожде и на предбудущее строение храма подаваху в казну денгами по силе своей, и по произволению даже и до сего дни.

Чудо четвертое

В некое время Двинской веси прииде в Куртяевскую пустыню жена некая з девицею, помолитися честному образу преподобнаго Алексия, человека

ИССЛЕДОВАНИЯ

Божия, и приеха она вопрошает, где есть ручей Талец, которой близ тоя пустыни течет. И поведя жена та явление преподобнаго Алексия, человека Божия, болящему их человеку, повелевая ис того ручья воды принести испити. И помолвившеся та жена з девицею, и взявше в сосуд свой воды из ручья, и принесе воду в дом свой, и начаша пити болящему. Он же испив, в том часе бысть здрав, слава и благодаря Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия. // (Л. 181)

Чудо пятое

Царствующаго града Москвы купецкой человек именем Феодор, будучи у города Архангелскаго, и впаде в болезнь тяжку зело, и близ смерти лежаще на одре своем. И приспе память преподобнаго Алексия, человека Божия, и того града жители начаша поезжати в Куртяевскую пустыню ради моления к чудотворному образу преподобнаго Алексия, человека Божия. Той же болящий Феодор вопроси домашних ту, идеже лежаше, где есть той чудотворный образ преподобнаго Алексия, человека Божия, они же сказаше ему вся подробну.

Болящий же нача им поведати: «Во едину убо ноц уснувшу ми мало от болезни, и видел во сне, яко пришел ко мне человек, и став близ мене, глаголя, “чесо ради не едиш в Куртяевскую пустыню к чудотворному образу преподобнаго Алексея, человека Божия, помолишися, будеши здрав”». Возбудившия же от сна и не виде никогоже, и тогда той болний человек скоро пути касается // (Л. 181 об.) в Куртяевскую пустыню, и пришедшу ему в молитвенный храм, и виде образ Алексия, человека Божия, и облобыза его со слезами, и соверши молебное пение, и в том часе бысть той Федор здрав, и отиде, благодаря Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия.

Чудо шестое

О слепом человеке Двинской веси. Человек некий именем Феодор Иванов сын, от рождения 19 лет, бе ему болезнь очная велми люта, и от той болезни ослепе, и не виде света 20 лет, и всегда плакаше неутешно о слеплении своем, и на память святаго преподобнаго Алексия, человека Божия, явися ему Феодору человек некий, и рече ему: «Что ты, человеце, страждеши, многое время без ума за свое неверствие, обещася ты итти помолитися в Куртяевскую пустыню к чудотворному образу Алексия, человека Божия». И той Феодор вскор[е] прииде в Куртяевскую пустыню, и пев молебен чудотворцу Алексею, человеку Божию, и в том часе // (Л. 182) бысть здрав очима, и прозре, и виде все светло, якоже и первее, и отиде в дом свой с радостию, и благодаря Бога и угодника Его, Алексея, человека Божия.

Н. Д. Зольникова*

Тема софийности
в нравоучительном сборнике
непостоянного состава конца XIX —
начала XX в. из собрания музея
Невьянской иконы (Екатеринбург)

Нравоучительные сборники непостоянного состава, как теперь уже хорошо известно, продолжали создаваться и в позднее время, а именно в конце XIX — XX в. Трудные вопросы развития в этот период народного богословия, этики и многого другого заставляют обратиться к нравоучительным сборникам как к источнику, в этом отношении еще неоцененному. Для историка наиболее важным представляется исследование народного мировоззрения, ориентированного на древнерусскую традицию, в период бурного развития в России капитализма. Интересны «ответ» на вызов индустриальной цивилизации, который давала эта жившая еще традиция, степень ее сохранности или же трансформации, актуализация каких-то элементов.

Состав выбранного для анализа екатеринбургского сборника¹ не вызывает сомнений в принадлежности к названной традиции. В него включены произведения, в течение столетий переписывавшиеся на Руси, — проложные статьи, евангельские притчи, Слова св. Ефрема Сирина, одного из авторитетнейших отцов Церкви, популярное «Слово Палладия Мниха», повести из «Великого зеркала» и др. Сборник к тому же богато иллюстрирован — это еще одна устойчивая традиция². Причем миниатюрами в прошлом сопровождалась многие из тех произведений, которые вошли в наш поздний сборник. Так, среди лицевых рукописей Пушкинского Дома, по наблюдениям О. А. Белобровой, находятся 4 списка XVIII–XIX вв. «Слова Палладия Мниха», 3 списка (XIX в.) Слова Ефрема Сирина о покаянии, 9 списков Евангелий XIV–XIX вв., около 15 списков житий XVII–XIX вв. и т. д.³

Среди многочисленных произведений екатеринбургского сборника обнаружено и достаточно редко встречающееся «Сказание о св. Софии, Премудрости Божией»⁴. Это небольшое сочинение представляет собой заключительную часть переводного византийского «Сказания о создании великия Божия церкви, яже есть в Костянтине граде...», опубликованного в 1859 г. по списку XVI в. с предисловием К. Герца и Ф. И. Буслаева⁵. В этом издании памятника, посвященного строительству главного собора Константинополя,

* © Зольникова Н. Д., 2006

Наталья Дмитриевна Зольникова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник института истории СО РАН.

Статья написана в рамках гранта НШ–6582.2006.6.

ИССЛЕДОВАНИЯ

«Сказание о св. Софии, Премудрости Божией» представлено в 3 вариантах, помещенных друг за другом⁶ (термин «вариант» употребляется не в текстологическом смысле; текстология данного памятника — дело будущих исследователей. В данном случае имеется в виду лишь отличие одного текста от других на ту же тему). 2 варианта из упомянутой публикации отражены в тексте екатеринбургского сборника, на чем мы остановимся ниже. Здесь же отметим, что первый (по счету публикации 1859 г.) вариант «Сказания», за некоторыми исключениями, есть описание иконы Софии, Премудрости Божией, с толкованием ее символики (списки сочинения могли помещать на самой иконе⁷). По всей видимости, «Сказание о св. Софии, Премудрости Божией» бытовало в древнерусской литературе и как самостоятельное произведение, вне сказания о построении храма в Константинополе, на что указывают как публикации, так и отсылки к неопубликованным источникам⁸.

Достоин внимания уже само включение в поздний памятник народной книжности сюжета о Софии, одного из самых трудных понятий в христианской догматике. Блестящий образец его исследования, в том числе и в древнерусской культуре, есть у священника Павла Флоренского в его знаменитом произведении «Столп и утверждение истины», впервые увидевшем свет в 1914 г., практически одновременно с созданием екатеринбургского сборника. Чрезвычайно интересно сопоставить мысли знаменитого богослова Русской Православной Церкви, принадлежавшего к элите «высокой» культуры, и идеи, заложенные в памятнике «низовой» культуры того же периода.

Согласно концепции Флоренского,⁹ София, Премудрость Божия, — это ангел-хранитель твари, идеальная личность мира. Поскольку сама София тварна, то не сопричастна естеству Бога, не совпадает ни с одной Его ипостасью, хотя, как пишет ученый, метафизически почти сливается со Словом, Духом и Отцом как с Премудростью, Царством и Родительством Божиим. София принимала участие в творении и есть отпечаток образа Божия в твари, она «предсуществует миру», есть «премирное ипостасное собрание божественных первообразов сущего».

О. Павел Флоренский считал, что в зависимости от того, к какой ипостаси Бога обращена мысль человека, идея о Софии получает особый аспект: по отношению к Богу Отцу София — это идеальная основа твари, по отношению к Богу Слову — истина твари, разум, по отношению к Духу Святому — духовность твари и ее святость. Особое толкование Софии возникает в аспекте Божественного домостроительства: она, по Флоренскому, — центр «искупленной твари», т. е. тело Христово или Церковь Небесная в ее предсуществовании, но и земная тоже, так как Дух Святой освящает и «земную одежду», естество твари. Дух Святой являет себя в твари как девство, целомудрие, смиренная непорочность, и в этом смысле София — девство как горняя сила, дающая девственность. Но, как известно, Богородица есть носительница девства, чистоты, целомудрия, исполненная дарами Св. Духа, и в этом смысле Она есть Церковь Христова и одновременно София.

Таким образом, у о. Павла Флоренского в отношении Софии, Премудрости Божией, речь всегда идет не об абсолютном тождестве, а лишь об аспектах рассмотрения Софии. В то же время он отмечает, что образ Софии всегда был труден для понимания и истолкования. В поисках конкретных представлений о Софии христиане отождествляли ее то с Христом (отцы Церкви, авторы богослужебных текстов; воплотившемуся Христу посвятил собор Софии Юстиниан — храмовый праздник отмечали на Рождество), то с Троицей (суждения крестоносцев в Константинополе о храме Софии), то с Богородицей (русские толкования XVI в., посвященные своим храмам) и т. д. Аналогичные отождествления Флоренский наблюдал и в трудах философов-современников, в противовес которым он вновь напоминал о метафизической близости разных идей о Софии.

Перейдя к древнерусским толкованиям, в которых он увидел «тонкий синтез отдельных аспектов Софии», Флоренский обратился к уже упомянутому «Сказанию о св. Софии, Премудрости Божией» и связанным с ним иконописным материалам. В иконных изображениях Софии он выделил 3 типа. Первый представляет Софию как ангела, второй — как Церковь, третий — как Богородицу¹⁰.

Предшественник Флоренского в анализе изображений св. Софии, Премудрости Божией, Ф. И. Буслаев, также пытался разобраться в их символике, но его исследование не сопровождается специальными философскими изысканиями. Он, как позже и Флоренский, отмечает постоянное отождествление русскими св. Софии, Премудрости Божией, с Христом и Богородицей, но это отождествление Буслаеву кажется вполне нормальным и естественным. Исследователь выделяет 2 (а не 3, как Флоренский) иконографических типа Софии, Премудрости Божией: София как Богородица и как ангел (в последнем случае, по мнению Буслаева, ангелом представлен Христос)¹¹. Миниатюра екатеринбургского сборника, иллюстрирующая помещенный там же текст «Сказания», соответствует типу Софии-Ангела, поэтому обратимся к его анализу священником Павлом Флоренским.

Напомним о предании, что первая храмовая икона новгородского Софийского собора являлась списком с константинопольской, Флоренский вслед за Буслаевым предположил, что она если не по списку, то по составу — одна из древнейших русских икон. София на ней помещена в центр композиции. Это ангелоподобная фигура в царском убранстве (символ царственного могущества), золотом венце, с длинными волосами по плечам; лицо, руки, два крыла за спиной (символ причастности к горнему миру) — цвета огня (указание на духоносность). Около головы — золотой нимб, над ушами — тороки («слухи»), орган божественного слуха. В правой руке — золотой кадудей (жезл глашатаев Греции и Рима; у Софии, по Флоренскому, символизирует власть над душами), в левой — закрытый свиток, прижатый к сердцу (указание на ведение божественных тайн). София сидит на золотом престоле с длинной двойной подушкой-валиком (мутакой); престол на четырех ножках подпирается семью огненными столпами. Ноги Софии опущены на камень. Справа Софии предстоит Богоматерь в нимбе, с тремя

ИССЛЕДОВАНИЯ

звездами (на лбу и грудях) — символ Ее девственности до, во время и после рождения Христа. На Ее груди в сфере — Младенец-Спаситель. Слева от Софии — Иоанн Креститель в нимбе, с открытым свитком в левой руке, правой рукой делает благословляющий (по мнению Флоренского, ораторский, который ранее принимали за именованное благословение) жест. Фигура Софии заключена в несколько сфер со звездами (символ ее космического могущества). Над головой Софии — также заключенная в несколько сфер поясная фигура Спаса Всемилового в крестчатом нимбе. Выше расположена звездная лента, в середине — престол с Евангелием и орудиями страстей Христовых, окруженный ангелами.

В описанной композиции о. Павел Флоренский обращает внимание на богословски значимые особенности, которые он считает созвучными своим идеям: явное различие личностей Спасителя, Софии и Богоматери (т. е. отсутствие грубого отождествления), четко выраженную иерархию: София подчинена Спасителю, расположенному выше нее, Богоматерь, в свою очередь, подчинена Софии. В других иконографических вариантах того же типа Флоренский отмечает, напротив, закономерное, по его мнению, метафизическое сближение этих образов: иногда фигуры Христа, Софии и Богоматери одинаково крылаты, иногда София получает такой же крестчатый нимб, как у Христа. Флоренский, кроме того, фиксирует здесь «смешение иконографических атрибутов — явление аттракции»¹². Буслаев объяснял крылатость Богоматери иначе: «Богородица с крыльями — точно такое же лицо, вознесенное в мир горний, стоящее вне круга исторических деяний»¹³.

Миниатюра екатеринбургского сборника¹⁴ имеет близкую к описанной выше композицию, но содержит ряд отличий и в целом проще, беднее. Впрочем, о. Павел Флоренский отмечал, что «икона Софии, Премудрости Божией, существует во многих вариантах»; для него это было несомненным доказательством того, что в «Софийной иконописи было подлинное религиозное творчество, исходящее из души народа»¹⁵. София екатеринбургского сборника имеет нимб, развернутые в стороны и вверх огненные крылья, корону, царские одежды (может быть, с менее выраженной формой барм, которые имеют вид ровного широкого воротника, однотипного с каймой по подолу и вертикали). Жезл в руках короткий, свиток развернут от плеча к поясу. Престол Софии имеет вид весьма вычурного кресла на 4-х витых ножках, причем изображено оно по законам прямой перспективы — явное свидетельство поздних живописных влияний (в прориси иконы у Флоренского перспектива обратная). Фигура Софии заключена всего лишь в одну сферу. Предстоят ей, как и в описании Флоренского, Богоматерь (справа) и Иоанн Креститель (слева). Богоматерь имеет нимб, 3 символические звезды: одна, как и положено, над лбом, а остальные — не на груди, а на плечах. Фигура ее не имеет сферы с Младенцем-Христом, руки, как и у Иоанна Крестителя, согнуты в локтях и протянуты к Софии. Над головой Софии — малая сфера с прорисованными в ней по кругу облаками, в ней — Спаситель в крестчатом нимбе, с Евангелием в левой руке, пальцы правой руки сложены в именованном благословении. Верхняя часть миниатюры ограни-

Н. Д. ЗОЛЬНИКОВА. ТЕМА СОФИЙНОСТИ В НАВРОУЧИТЕЛЬНОМ СБОРНИКЕ

чена снизу вогнутой линией. По всему периметру, исключая середину верха, прорисованы облака. В центре этого пространства — сфера того же размера, что и вокруг Спасителя, в ней — престол с книгой, но из всех орудий страстей Христовых представлен лишь крест. По сторонам сферы — фигуры двух ангелов. Верхнюю часть изображения художник дал срезанной, поэтому можно лишь гадать о ее содержании. Так, крест без верхней части выглядит четырехконечным. Неизвестно, предполагались ли над престолом фигуры Бога Отца с ангелами, как в описании аналогичного типа верхней части иконы Софии-Ангела у Флоренского.

Символика цвета, которую ученый считал очень важной в богословском осмыслении образа Премудрости Божией, в екатеринбургском сборнике мало соответствует описанию о. Павлом Флоренским иконы Софии-Ангела. Пожалуй, единственное четко выраженное совпадение — огненность лица и крыльев. В екатеринбургской миниатюре почти не представлен цвет, символизирующий как земное, так и духовное небо, означающий также божественную премудрость, а именно бирюзово-голубой, в который, по Флоренскому, должны быть окрашены сферы вокруг Софии¹⁶. Голубой цвет на миниатюре сборника присутствует лишь в окраске мутаки — подушки, на которой сидит София. Небо горнего мира изображено с помощью полосы пухлых облаков белого цвета, проработанных темно-синим. Впрочем, в целом это не противоречит символике божественного света, так как белый (обозначает божественную мудрость) и синий (небо) — также его цвета. Сфера же вокруг Софии, как и вокруг Спасителя, — желтого цвета. Но и этот цвет здесь тоже уместен, поскольку он «есть символ откровения любви и премудрости Божией»¹⁷. В одежде всех фигур миниатюры преобладают цвета красный и розовый с проработкой красным. Цвет этот многозначен: красный — цвет страстей, цвет ада, но также и цвет божественной любви¹⁸. Розовые мантии, как пишет о. Павел, можно встретить в изображениях Богородицы; по его мнению, они напоминают своим цветом о заре¹⁹. Мантия Богородицы на екатеринбургской миниатюре — красно-фиолетовая. Фиолетовый же цвет, по Флоренскому, — один из значимых цветов небесной духовности (цвет духовной трезвости, символ подвига деятельного служения миру)²⁰. Таким образом, налицо вариативность, подчас амбивалентность символики цвета иконописи, позволяющая художникам использовать разнообразную палитру для выражения одних и тех же богословских идей.

На миниатюре екатеринбургского сборника с изображением Софии имеется оригинальное текстовое пояснение. По обе стороны от ее нимба идет исполненная полууставом надпись: «Чистая душа». Подобное отождествление, по-видимому, все же не случайно. Чистота — одна из характеристик Премудрости Божией. Смирение, целомудрие и чистота, которые достигаются лишь через покаяние, — главные добродетели, делающие, как писал Флоренский, тварь единосущной Церкви; они — «ангелы-хранители твари, нисходящие с неба и восходящие от твари к небу»²¹.

Надпись на миниатюре екатеринбургского сборника вплотную подводит нас к тексту «Сказания о Софии, Премудрости Божией», который она

ИССЛЕДОВАНИЯ

иллюстрирует. В начале статьи уже упоминалось, что «Сказание» было опубликовано в 1859 г. по списку XVI в. в 3 вариантах в заключительной части «Сказания о создании великия Божия церкви святыя Софеа, яже есть в Костянтине граде». Через несколько лет Буслаев опубликовал еще один список «Сказания о Софии, Премудрости Божией», связанный с иконописными подлинниками гр. Уварова, гр. Строганова и др.²² Этот список — вариант первого текста из публикации 1859 г. (начало: «Церкви Божия Софеа, Пречистая Дева Богородица»²³).

Флоренский в своем труде также опубликовал 2 списка «Сказания о Софии, Премудрости Божией», однако их даты он не привел. Другие же упомянутые им списки относятся к XIV–XVII вв. Первый список — надпись на иконе Софии, Премудрости Божией, иконостаса Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. Это расширенный вариант первого текста из публикации 1859 г.²⁴ Второй список представляет собой соединение вариантов первого и второго текстов публикации 1859 г. (начало второго текста в последней: «Девство образ Божий, от Девы бо родися Господь...»²⁵). В отличие от первого, в основном толкующего символику изображения, второй текст о Софии, Премудрости Божией (из публикации 1859 г.), содержит прославление девства и безбрачия в ущерб браку. Текст из екатеринбургского сборника очень близок к этому объединенному варианту, но в некоторой механической трансформации. Если в публикации Флоренского тексты соединены в той же последовательности, как они помещены в публикации 1859 г., то в екатеринбургском списке в начало «Сказания» оказался вынесенный второй текст. Тон последнего о. Павел оценил как резко-аскетический, даже манихейский (что несправедливо) и высказал предположение, что вся эта часть — позднейшая вставка.

Главные мысли «Сказания» были настолько важны для составителя екатеринбургского сборника, что он дал теме дополнительное развитие: в сборнике вслед за «Сказанием» помещена большая подборка, основная тема которой — также чистота, девство и преимущества безбрачия перед браком. Так, в тексте «О девственницах»²⁶ говорится: слава девственников в том, что Сам Бог есть Девство; Христос «от неискусобрачныя родися Матере»; Иоанн Богослов в Откровении видел 144 тыс. девственников, «со женами не осквернишася», и поэтому ликующих в Царстве Небесном с Христом; девственники исполнены всех добродетелей, в том числе смиренномудрия — все это имеет, как мы видели, прямое отношение к софийности в горнем и дольнем мирах. Аналогичный характер имеет помещенная следом «Похвала девственником»²⁷. В этом духовном стихе превозносится чистота сердца девственников; они называются «жилищами Небеснаго Вышняго града», церквами Божиими, а по Иоанну Златоусту — домами Божиими, солнцем и раем. «О девственницы,— восклицает автор,— огненное дыхание имаше к Богу... порождени быша от Святаго Духа». Тут же — нелестное высказывание в адрес женившегося, который «печется, како угодити жене; Господня печаль во Царство ведет, а жене печаль в муку влечет». Далее в афористически выразительной форме даются многочисленные определе-

ния, что есть красота и что есть чистота девицы, которые завершаются цитатой из «Песни Песней». Образ возлюбленной из этой поэмы традиционно толкуется как Церковь, невеста Христа, что также относится, как мы видели, к сфере софийных идей.

В «Слове о чистоте» св. Ефрема Сирина²⁸ можно увидеть подтверждение многих уже знакомых по предыдущим текстам мыслей, за вычетом того, что в нем отсутствуют критические высказывания в адрес брака. Венчает «софийную» подборку статья из некоего «Цветника» «О чистоте душевной и телесней»²⁹, также трактующая чистоту как высшую добродетель, достигаемую лишь «творением всех заповедей Господних и отческих». Здесь мы встречаем софийный образ молитвы, которая «от чистой души сердца... изо уст к Богу восходит яко пламень огнен». Чистота в этой статье, как писал и священник Павел Флоренский о Софии, сопровождается среди прочих добродетелей любовью и мысленным смирением. Статья из «Цветника» сопровождается в сборнике миниатюрой, которая, вероятно, иллюстрирует следующие слова: «...чистота попра аспида и василиска, лукаваго диявола, чистота связа льва, лютаго врага, с силами его... о чистота, со аггелы совокупляет и престолу Божию представляет человека... О чистота, яко царица украшена пред Богом царским венцем! О чистота, луна под ногама ея, а солнце на главе ея, и цветы неувядающи имея в руце своей. В чистоту же сию душевну и телесну кровию входит человек, се есть истинная и спасительная чистота, ея же держаще, в совершение приидем и спасемся»³⁰.

Интересно, что миниатюра из екатеринбургского сборника имеет очень близкое соответствие иконе, имеющей название «Чистота душевная»³¹. В сборнике Чистоту изображает женская фигура, помещенная на миниатюре справа³². Она увенчана процветшей короной, держит в правой руке цветы, а из чаши в левой руке заливает адский огонь. Фигура стоит на полной луне, имеющей человеческое лицо, как и солнце, помещенное слева от женской фигуры в центре всей композиции. Остальную часть двух нижних третей миниатюры занимают персонажи, символика которых связана с преисподней: лев (укрошенный Чистотой), крылатые змей и бес. Они окружают, как бы заслоняя от светлых сил, грешника, заключенного в адскую полость. В центре верхней части миниатюры, в овале из облаков, изображен Спас на престоле с двумя предстоящими (как мы помним, Спас присутствует и на изображениях св. Софии-Ангела). Справа — ангел, слева — женская фигура в том же одеянии и короне, что и внизу, без цветов и чаши, но с нимбом, как и ангел. Фигура Чистоты, безусловно, не отождествляется с Софией, Премудростью Божией: у нее отсутствуют огненный цвет лица и тела, а также огненные крылья. С Софией же ее роднит одеяние, точно повторяющее одежду Софии-Ангела на миниатюре, о которой речь шла выше. Несомненно, перед нами фигура софийного ряда (вспомним еще раз надпись на миниатюре с Софией-Ангелом).

С изображением Чистоты перекликается образ апокалиптической жены, одетой в солнце. Этот образ, как установил Флоренский, сопутствует главной фигуре на некоторых иконах Софии, Премудрости Божией (тип Богородицы). Изображение самой Софии, считал философ, в этом типе иконы

ИССЛЕДОВАНИЯ

испытало влияние мотивов Откровения Иоанна Богослова: под ее ногами помещен месяц, ниже — семиглавый змей. Флоренский отмечал, что в рукописях «Сказание о Софии, Премудрости Божией» сопровождается апокалипсическими миниатюрами на софийные темы³³. Связь образа Софии с Апокалипсисом, по Флоренскому, просматривается и в том, что Царствие Божие (иногда, как он считал, — синоним Софии) является в конце времен катастрофически, в потрясениях Второго пришествия. В сочинениях екатеринбургского сборника о девстве (софийном качестве) мы также видели обращение к мотивам Апокалипсиса.

Софийная тема в сборнике продолжена большой выпиской из Толкового Апостола, посвященной милостыне³⁴. Текст этот также сопровождается миниатюрой. Милостыня, милосердие, как и чистота, — одна из главных спасительных христианских добродетелей и имеет прямое отношение к идеальной духовности, которую священник Павел Флоренский считал одним из аспектов Софии, Премудрости Божией. Миниатюра³⁵, по-видимому, приурочена к следующему тексту Толкового Апостола: «...воистину милостыня царица есть, понеже равных творит человеков Богу... два есть имеющие криле златы благолепна, отвсюду прекрасна и препоясана, обличие имеющие благолепно и смиренно, всегда пред престолом царским сущи. Егда бываем судими, абие приходит и нас крилами своими покрывающи, от мучений свободждает... еюже нам достоин спастися»³⁶.

Миниатюра, которую можно условно назвать «Милостыня»³⁷, имеет трехчастную композицию. В нижней части справа изображены нищие, получающие подавание от благодетеля. От него вверх к центру устремляется Милостыня — женская крылатая фигура в царской одежде и короне, голова ее окружена нимбом. В средней части миниатюры — овальное пространство, снизу ограниченное облаками, сверху — нимбами сонма ангелов. В центре его расположена арка, за которой — престол с крестом и орудиями страстей Христовых. По бокам арки — крылатые ангелы, а над нею огненного цвета шестикрылый серафим; на заднем плане — ангелы. В верхней части миниатюры, имеющей такое же обрамление, как и в средней части, в сфере изображен Спас на престоле. Слева ему предстоит ангел, а справа — Милостыня, крылатая, как и ангел. Сзади нее помещена фигура человека, одевающего нищих в нижней части миниатюры, что, очевидно, символизирует его спасение. Изобразительный ряд и этой миниатюры демонстрирует нам софийные мотивы: крылатость увенчанной царским венцом и нимбом женской аллегорической фигуры (но нет огнецветности, присущей Софии, как и в миниатюре, посвященной Чистоте). Фигура Спаса на престоле и «престол уготованный» также роднят миниатюру с Милостыней и миниатюру Софии, Премудрости Божией, поскольку входят в композицию последней.

Приведенные выше тексты и иллюстрации к ним обращают нас к проблеме общего контекста софийного цикла екатеринбургского сборника. Его открывают картины Второго пришествия и Страшного Суда: в начале сборника помещено «Слово Палладия Мниха». Оно начинается сквозные для всего сборника темы греха и покаяния, трудного, но спасительного подвига

Н. Д. ЗОЛЬНИКОВА. ТЕМА СОФИЙНОСТИ В ПРАВОУЧИТЕЛЬНОМ СБОРНИКЕ

очищения, темы святости избранных, сияющих чистотой, девством и смиренномудрием, пытающихся спасти мир, гибнущий в суете и пороках своих удовольствий. Иллюстрирующие эти темы конкретные сюжеты всегда имеют, в духе литературы ехемпра, явную или подспудную мораль, несут учительную нагрузку, которая в объеме всего сборника поддерживает напряжение, заданное картинами воздаяния на Страшном Суде «Слова Палладия Мниха». Софийная тема буквально растворена в повестях сборника, время от времени выступая более явно отдельными узнаваемыми изобразительными и литературными мотивами.

Безусловно, в народном сборнике мы не найдем сложных богословских построений, как у философа Флоренского. Но там много таких решений софийной темы, которые были близки богослову. Исследуя особенности древнерусских толкований Софии, он писал, что в ее понимании «наши... предки... прилепились душой к подвигу... возлюбили чистоту и святость отдельной души. И... София повернулась к их сознанию... аспектом целомудрия и девственности... духовного совершенства»³⁸. В полной мере эту характеристику можно отнести и к нашему позднему екатеринбургскому сборнику. К тому же, как мы видели, в древнерусском наследии, которое усвоил и этот сборник, Флоренский отметил отсутствие грубых отождествлений Софии с разными сущностями и образами горнего мира, тонкое различие аспектов ее проявлений. Что же касается, по выражению Флоренского, «манихейского тона» выпадов против брака, то их можно найти у многих отцов Церкви и великих аскетов христианского прошлого, отнюдь не манихеев. В народной среде, в том числе и исследуемого позднего периода, нередко бытовало мнение, что «в миру» спастись нельзя, путь к Богу открывается только в монастыре. В немалой мере этому способствовало ощущение того, что мир со временем все более погрязает в грехе. Именно как грех, нечистота воспринимались носителями традиционной культуры новые ценности наступающей индустриальной цивилизации, поскольку они зачастую вели к разрушению старой системы ценностей и приоритетов, в крайнем проявлении — к атеизму. Напряжение всех духовных сил русского православия, которое обнаруживается в этот переломный период, и дало, по нашему мнению, такие замечательные творческие образцы богословия как в культуре «верхов» общества, так и в народной культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Происхождение екатеринбургского сборника неизвестно. По составу текстов он тяготеет к культуре Русского Севера: почти все они отмечены в пинежской книжно-рукописной традиции, некоторые блоком присутствуют в северо-двинской традиции (см.: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в. Т. 1. СПб., 2003). Также неясна конфессиональная принадлежность составителя сборника. Одно из сочинений, помещенных в сборнике, принадлежит старообрядцу поморского согласия 2-й половины XVIII в., другие

ИССЛЕДОВАНИЯ

тексты, не будучи старообрядческими, пользовались преимущественным вниманием именно последователей «старой веры» (например, Катехизис Лаврентия Зизания). Однако безапелляционно утверждать, что сборник принадлежал старообрядческой культуре, нельзя: Савельева, исследуя пинежскую рукописную традицию, отметила ее важную особенность — размытость конфессиональных границ между старообрядчеством и Русской Православной Церковью (см.: *Савельева Н. В.* Указ. соч. С. 25–27). Выражаю благодарность за консультации протоиерею Борису (Пивоварову), академику Н. Н. Покровскому, Н. В. Савельевой и Н. С. Гурьяновой.

- ² См., например: *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005. С. 151–156 и др.
- ³ Там же. С. 129.
- ⁴ Отдел редких книг музея «Невьянская икона» (далее — ОРКНИ), 2,5р, л. 100 об.— 103.
- ⁵ Сказание о создании церкви св. Софии // *Летописи русской литературы и древности*, издаваемые Н. Тихонравовым. Т. 2. Кн. 3. М., 1859. С. 3–34.
- ⁶ Включение в один сборник или даже одно сочинение разных вариантов какого-то текста подмечали многие исследователи и публикаторы народной литературы. Возможно, этот факт является проявлением средневекового пиетета к слову, несущему священную истину, — собранные вместе варианты должны дать читателю наиболее полное представление об истине, заложенной в это произведение. См., например, исследование Д. М. Буланина об отношении средневековых переводчиков к текстам, в которых, следуя заветам блаженного Иеронима, даже порядок слов они считали таинством (см.: *Буланин Д. М.* Древняя Русь // *История русской переводной художественной литературы*. Т. 1: Проза. СПб., 1995. С. 29).
- ⁷ См.: *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 385, 386.
- ⁸ См.: Там же. С. 385–387; Т. 2. С. 777, 778; *Буслав Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства // *Древнерусская литература и искусство*. Т. 2. СПб., 1861. С. 294–298.
- ⁹ См.: *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 319–392.
- ¹⁰ Мы не останавливаемся здесь на общем вопросе об иконографии св. Софии, Премудрости Божией, которая разнообразнее, чем в исследовании Флоренского (см.: *Кондаков Н. П.* Русская икона. Т. 4: Текст. Ч. 2. Прага, 1933. С. 375–377; *Антонова В. И., Миева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Т. 2: XVI — начало XVIII века. М., 1963. С. 25, 361, 482, 483, 500).
- ¹¹ *Буслав Ф.* Указ. соч. С. 294–297.
- ¹² *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 376.
- ¹³ *Буслав Ф.* Указ. соч. С. 295.
- ¹⁴ См. клапан к 1-й стр. обложки
- ¹⁵ *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 370.
- ¹⁶ Там же. С. 375.
- ¹⁷ Там же. Т. 2. С. 555.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 576.
- ²⁰ Там же. С. 564, 569.
- ²¹ Там же. Т. 1. С. 342, 343.
- ²² *Буслав Ф.* Указ. соч. С. 297.
- ²³ Сказание о создании церкви св. Софии. С. 28.
- ²⁴ *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 385, 386.
- ²⁵ Сказание о создании церкви св. Софии. С. 29.
- ²⁶ ОРКНИ, 2,5р, л. 103 об.— 105 об.
- ²⁷ Там же, л. 105 об.— 109. Савельева определила этот текст как духовный стих, принадлежащий перу Андрея Борисова (см.: *Савельева Н. В.* Указ. соч. С. 379). Интересно, что именно при А. Борисове, выговском киноархе в 1780–1791 гг., «более лояльной стала позиция Выга по отношению к сторонникам брака» (*Хвальковский А. В., Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве // *Старообрядчество в России*

Н. Д. ЗОЛЬНИКОВА. ТЕМА СОФИЙНОСТИ В НРАВООУЧИТЕЛЬНОМ СБОРНИКЕ

(XVI–XX века). М., 1999. С. 315). Однако, как мы видим, он создавал и произведения, «духовно» направленные против своей же практики. Столь неоднозначное поведение (несомненно, проявление не лицемерия, а компромисса в определенных ситуациях) было свойственно старообрядцам многих согласий, отмечалось и у представителей других конфессий.

²⁸ ОРКНИ, 2,5р, л. 109–111 об.; Слово св. Ефрема Сирина: Слово 38 (см.: *Савельева Н. В.* Указ. соч. С.379).

²⁹ ОРКНИ, 2,5р, л. 111 об.— 113.

³⁰ Там же, л.112–113.

³¹ ГИМ, середина XVII в., северные письма. Ее описание (к сожалению, без изображения): «Аллегорическая композиция на тему, заимствованную из синодика,— «Чистота душевная» представлена в образе «девы преукрашенной» с короной на голове, стоящей на луне (зеленоватый круг с лицом человека). Перед девою на горках «смирненно» лежат укрощенные лев (аллегория страсти и гнева) и змий (аллегория греха). В черной пещере, адской бездне, изображена в образе обнаженного человека грешная душа, к которой наклонился крылатый дьявол. В центре композиции — солнце, «светящее всему миру»,— красный круг с человеческим лицом. Под верхним полем, в секторе неба, Спаситель на престоле с предстоящими по двум сторонам ангелами» (см.: *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Указ. соч. Т. 2. С. 495). Отличия екатеринбургской миниатюры от иконы XVII в. немногочисленны: в описании последней не отмечена крылатость змея; среди предстоящих Спасителю названы 2 ангела, а в миниатюре справа вместо ангела помещена фигура Чистоты. Поскольку в описании иконы XVII в. не указаны цвета в описании Чистоты, сравнить 2 изображения с этой точки зрения невозможно.

³² См. клапан к 4-й стр. обложки

³³ *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 388.

³⁴ ОРКНИ, 2,5р, л. 115–122.

³⁵ Там же, л. 118 об.

³⁶ Там же, л. 118–119 об.

³⁷ См. клапан к 4-й стр. обложки

³⁸ *Флоренский П. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 389, 390.

А. Н. Хохлов*

Священник-ориенталист
Иннокентий Серышев и его
просветительская деятельность
(Из истории востоковедения
Русского зарубежья)

В изучении истории русской эмиграции в странах Востока сделаны лишь первые шаги. Наименее изученным остается вклад в российское востоковедение соотечественников, оказавшихся в силу разных обстоятельств после Октябрьской революции 1917 г. за пределами России. Между тем даже русская эмигрантская печать со всей очевидностью указывает на существование в ряде стран Европы, Азии и Африки различных групп русских эмигрантов, серьезно занимавшихся проблемами истории, экономики и культуры народов Востока.

Наиболее ощутимых успехов в разработке исторических и современных проблем Азиатского континента добилась школа востоковедов в Харбине, где с 1909 г. функционировало Общество русских ориенталистов, а с конца 1922 г. — Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), учрежденное по инициативе русской интеллигенции, поддержанной местной китайской администрацией. В ноябре 1923 г. при ОИМК был открыт музей, в работе которого приняли участие специалисты разных научных дисциплин. Среди ученых, представителей естественных наук, особенно выделялись геолог Э. Э. Анерт (знакомый В. И. Вернадского) и естествоиспытатель, крупный знаток животного мира Маньчжурии Н. А. Байков, а также Н. В. Устрялов, Г. К. Гинс и В. А. Рязановский — видные специалисты в области юриспруденции. Важную роль в просветительской деятельности ОИМК до передачи этого общества в апреле 1928 г. в непосредственное ведение местных китайских властей играли востоковеды, в том числе китаисты П. В. Шкуркин, Г. Г. Авенариус, Г. А. Софоклов, И. Г. Баранов, С. Н. Усов, И. С. Скурлатов, японисты А. И. Галич, А. Я. Авдощенко, монголисты А. М. Баранов, А. П. Хионин и др.¹

На фоне востоковедов, не получивших специального образования, заметно выделялась фигура священника Иннокентия Николаевича Серышева, который на основе сведений, полученных от японцев-эсперантистов, подготовил и издал в Харбине ряд оригинальных и переводных работ, посвященных Японии. Его отец Николай Дмитриевич Серышев родился

* © Хохлов А. Н., 2006

Александр Николаевич Хохлов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

в 1865 г. в семье мелкого купца, занимавшегося приграничной бартерной торговлей с китайцами и монголами в Кяхте. Во время учебы в 6-классном реальном училище в Троицкосавске (в 5 верстах от кяхтинской торговой слободы) ему часто доставалось от сверстников, так как он «не защищался, а говорил, что потерпит за Христа». Столь необычное поведение, которое воспринималось порой как проявление особой религиозности, побудило Иркутского епископа Вениамина, посетившего Кяхту-Троицкосавск во время объезда епархии, предложить «страдальцу за веру», окончившему курс учебы, принять духовный сан. При этом глава Иркутской епархии «у чаеотрогвацкупца Андрея Сибирякова сосватал ему его дочь Елизавету Семеновну»².

После принятия духовного сана 18-летний о. Николай получил солидный приход в с. Большая Кудара, близ границы с Монголией. Как пишет в краткой автобиографии сам Иннокентий Серышев, его отец был «идеалист, полный бессеребренник, мирской человек, обходительный с людьми и всеми любимый и уважаемый». Во время русско-японской войны он в качестве военного священника находился в Маньчжурии. По сообщению Серышева, его отцу приходилось бывать и на Афоне, где он «подвизался в уединенных кельях», был он и в Иерусалиме. Благодаря способностям к рисованию он слыл хорошим иконописцем и живописцем.

Иннокентий Николаевич Серышев родился в 1883 г. С 14 лет ему пришлось жить у своего дяди, так как отец после перехода на службу в епархиальное ведомство обязан был постоянно находиться в Чите. Начальное и среднее образование Иннокентий, подобно отцу, получил в Троицкосавском реальном училище, которое окончил в 1900 г. В том же году его приняли в только что открывшийся в Томске технологический институт. После перехода на 3-й курс Иннокентием овладела мысль — «к удивлению и огорчению профессуры, у коей считался хорошим студентом», — оставить институт. Это решение Серышев много лет спустя объяснял тем, что институт на первых курсах дал ему все, что могло его заинтересовать. Во время учебы он особенно увлекался богословием, математикой, теоретической механикой. Все другие «прикладные» науки его мало интересовали, он их не любил, «оставаясь всего более мыслителем, чем практиком».

В период русско-японской войны с И. Серышевым произошел инцидент, когда солдаты заподозрили в нем шпиона и отправили его в томскую городскую тюрьму на 15 суток. Тем не менее краткое пребывание в тюремной камере не прошло для него бесследно. После освобождения он сразу отправился к архиепископу Томскому Макарию и сообщил ему о своем желании послужить православной Церкви. Архиепископ Макарий предложил Серышеву для начала испытать себя в роли сельского учителя. Через полгода к нему неожиданно нагрянули жандармы и потребовали следовать за ними в Томск. Вопреки ожиданиям, здесь Серышеву официально сообщили не только о прекращении судебного разбирательства по его делу, но и о его невиновности. Ободренный таким поворотом дел, молодой сельский учитель отправился в Читу, где епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий, хорошо знавший семью Серышевых, рукоположил Иннокентия

ИССЛЕДОВАНИЯ

во диакона, поручив заботам молодого священнослужителя огромный Доронинский приход на р. Ингоде. В ведении прихода находилось 6 селений, в которых жили казаки и землевладельцы-крестьяне. Помимо 4 храмов (к ним впоследствии прибавился еще один), в его ведении находились 4 школы, из них одна 2-классная, располагавшая столярно-токарным отделением. После перевода епископа Мефодия в Томск о. Иннокентий последовал за ним, продолжив церковную службу в разных приходах Томской епархии.

Еще будучи студентом Томского технологического института, молодой Серышев совершил путешествие по России, побывав вместе с отцом в Москве и Петербурге, заезжал в Финляндию. Тогда же ему довелось проехать на пароходах братьев Каменских по Волге и Каме до Перми. По словам Серышева, это было его «первое турне», которое еще более укрепило в нем чувство любви к родному краю. Этим чувством он глубоко проникся еще в Сибири, с ее интернациональным населением.

В 1909 г. Серышеву порекомендовали брошюру д-ра Л. Заменгофа о международном языке эсперанто, которая произвела на него очень сильное впечатление. Во время путешествия в 1910 г. по странам Европы он посетил Берлин, Кёльн, Дрезден, Брюссель (во время работы Всемирной выставки), Остенде, Лондон, Париж, Берн, Цюрих, Женеву (побывав в Монблане, Сен-Готарде и Сен-Бернаре), Рим, Геную, Неаполь, Бари, а также Вену, Будапешт, Софию, Константинополь, Афон, всюду успешно объяснялся на эсперанто. Возвратился Серышев в Россию уже убежденным эсперантистом и впоследствии «вел переписку с 200 корреспондентами из 30 стран мира». Занимаясь среди педагогов Сибири агитацией в пользу изучения эсперанто, он «держал в своих руках все эсперантистское движение». «Многих людей, — признавался позднее Серышев, — я вывел на свет Божий, открыв им мир, как они выражались».

После Февральской революции 1917 г. И. Серышев принял самое деятельное участие в культурно-просветительской деятельности на Алтае. Этому благоприятствовало его избрание на пост секретаря культурно-просветительского отдела Алтайских кооперативных союзов края. «Во главе отдела, — вспоминал впоследствии Серышев, — стояли эсдеки, эсеры и даже было несколько большевиков. То, что они пригласили меня, священника, на такой ответственный руководящий пост, показывает, что они оценили мою искреннюю бескорыстную работу для народа... Мы раскинули по всей губернии сеть сельских культурно-просветительских обществ под руководством учителей, писарей, кооператоров и священников; издавали политлистки, учредили склад... диапозитивов для лекций, театральный склад; посылали инструкторов в села; послали научную экспедицию на Алтай для сбора растений, издали в папках гербарий целебных растений с описанием, как и когда их собирать и как их употреблять. Словом, вели громадную... работу по просвещению деревни». Позднее, на съезде работников культурно-просветительных учреждений, отдел был преобразован в самостоятельный Культурно-просветительский союз Алтайского края (или Культпросвет),

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

который принял для сношений с заграницей в качестве официального языка эсперанто, «коим союз широко пользовался». Культпросвет взял в свое ведение местный музей, который, по выражению о. Иннокентия, «национализировали и демократизировали, приблизив его к народу».

Через полтора года И. Серышев получил от ученого-ботаника проф. Добрынина из Чемала предложение занять должность секретаря Внешкольного отдела Каракорум-Алтайского земства. Это побудило его составить план создания на территории Алтая сети культурно-просветительских организаций. Его идеи встретили поддержку в Министерстве народного просвещения Омского правительства, которое не только утвердило смету необходимых расходов, но и приняло решение об ассигновании средств. Однако политические события, как отмечал впоследствии И. Серышев, «не допустили нас до осуществления выработанных планов», так как началось «народное восстание против Колчака, а на Алтае — против интеллигенции». «Староверы и прочие начали жать интеллигенцию. Из сел бежали иереи, писаря, учителя, кооператоры, земцы. Наше земство самоизолировалось, [а] нас эвакуировали в Бийск». Серышев уехал в Барнаул, а затем в Томск, где в Министерстве народного просвещения ему «посчастливилось» получить «безденежную командировку» в Японию для изучения тамошней системы народного образования.

Не зная японского языка и даже разговорного английского, но имея много знакомых по переписке на эсперанто среди японцев, Серышев в первый же день по приезде в Токио отправился в общество эсперантистов. С тех пор японцы-эсперантисты постоянно сопровождали гостя из России в его поездках по городу, особенно при посещении им школ и музеев, пока он «постепенно не освоился с японским языком — устным и отчасти письменным». Занимаясь преподаванием русского языка и даже однажды французского, Серышев главное внимание уделял обучению японцев языку эсперанто. Позднее ему удалось устроиться в большую японскую типографию, где он, имея дело с разными шрифтами (русским, немецким и английским), попутно печатал листки и брошюры на эсперанто и японском языке. Чтобы иметь немного свободных денег для своих научных занятий, ему пришлось сменить несколько профессий: пианиста-тапера в русском ресторане, продавца жареных пончиков, распространителя журнала на японском и польском языках с благотворительной целью (в пользу польских детей) и др. Разумеется, при всем многообразии дел и занятий он не забывал о своих обязанностях священника, выполняя чаще всего роль псаломщика в русской полевой церкви. Настоятелем ее был протоиерей Петр Иванович Булгаков, опытный японист и глубокий знаток духовной жизни японского народа.

За 2 с половиной года Серышеву удалось объехать почти всю Японию и собрать с помощью японцев-эсперантистов богатый материал о постановке школьного образования не только в метрополии, но и в японских колониальных владениях — в Корее и на Тайване³. Местные жители всюду заявляли о своей готовности помочь русскому путешественнику в выполнении его научной миссии. В то же время они выражали сочувствие по

ИССЛЕДОВАНИЯ

поводу его вынужденной разлуки с семьей из-за политических событий в Сибири, вызванных Гражданской войной. Японские газеты, писавшие о вынужденном одиночестве о. Иннокентия, не обошлись без курьезного обвинения его в шпионаже, в чем нередко обвиняли многих русских эмигрантов и беженцев, оказавшихся в тогдашней Японии.

Результаты научных наблюдений, раскрывающих механизм и сущность школьного образования в Японии, Серышеву удалось опубликовать лишь после переезда в июле 1922 г. в Маньчжурию, где в зоне КВЖД, и особенно в Харбине, была ключом научная жизнь. Ее направляли Общество русских ориенталистов (ОРО), учрежденное еще в 1909 г., и ОИМК. В журнале «Вестник Азии», издаваемом ОРО, была напечатана статья Серышева «Народное образование в Японии»⁴. В том же году в Харбине появилась первая часть другого его труда — «Страна самураев», содержащая, в частности, исключительно ценные сведения об айнах — аборигенах острова Хоккайдо. За научные работы, а также лекции и выставки, посвященные Японии, его удостоили избрания в члены ОРО, хотя при выборах новых членов этого общества предпочтение обычно отдавалось лицам, получившим востоковедческое образование.

В 1924 г. в связи с отменой преподавания Закона Божия в ряде школ КВЖД о. Иннокентий лишился места законоучителя, а затем и дополнительного заработка в частной типографии, существовавшей за счет заказов от КВЖД. В этой безвыходной ситуации ему на помощь пришло знание эсперанто. Он получил приглашение на преподавательскую работу в Пекинский колледж по обучению учащихся международному языку эсперанто (ши-цзе-юй чжуан-мэнь сюэ-сяо).

Знаменательным событием в жизни Серышева в китайской столице стало его выступление 15 декабря 1924 г. перед преподавателями и студентами колледжа на заседании, посвященном дню рождения изобретателя эсперанто Л. Заменгофа. В этом выступлении были впервые сформулированы идеи относительно возможных путей и способов сближения народов Востока и Запада, оказавшихся во взаимной оппозиции. «Человечество, — указывал Серышев, — делится на две части, очень *различные* в *разных* отношениях: на *Восток* и *Запад*. Восток имеет свою восточную культуру, языковую группу, историю, литературу, философию, религию, психологию и обычаи. Сюда главным образом принадлежат Китай, Япония, Корея, Индия. Запад имеет свою западную культуру и пр.: сюда принадлежат Америка и Европа с Австралией. И мы должны констатировать с болью в сердце, что эти две грандиознейшие половины *человечества* до сих пор имели противоположные интересы, жили во вражде, *ненавидели* друг друга и не могли прийти к всечеловеческому *миру* и *не* придут, пока эти две половины не объединятся, не солидаризируются, не сдружатся» [здесь и далее курсив Серышева. — А. Х.]⁵.

Обращаясь к китайской аудитории, состоявшей главным образом из преподавателей и студентов, Серышев особое внимание уделял вопросам о том, каким образом пропагандировать учение и пользование языком эсперанто для целей путешествия, а также предпринять издание на эсперанто

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

интересных книг о Китае. «Мой теперешний план,— указывал оратор,— касается лишь издания эсперантского журнала о Китае, так как эта задача легче, но не важнее, чем издание переводов из... китайской литературы, истории и философии...» По словам Серышева, такой журнал, издаваемый вначале ежемесячно и с иллюстрациями, должен был «освещать жизнь и душу Востока или лишь [одного] Китая». Для решения столь сложной комплексной задачи журналу необходимо было располагать тщательно продуманной организационной структурой, включающей в себя отделы истории, религии и философии, политэкономии, права, соц[иального] движения, литературы, науки (например, медицины), этнографии и географии и даже «смеси». Поскольку материал для такого журнала следовало отбирать «самый интересный и наиболее характерный», к сотрудничеству предлагалось привлекать компетентных в этих областях знаний лиц. Они должны были писать статьи по-китайски для последующего перевода их на эсперанто силами опытных китайцев-эсперантистов. Благодаря изданию такого журнала, западный мир, по мысли Серышева, мог бы «познакомиться хорошо с Востоком или [с] Китаем», понять «многое, чего до сих пор не понимал», почувствовать «удивление и уважение» в отношении к традиционной культуре народов Востока.

К реализации плана издания востоковедного журнала Серышев смог практически приступить лишь после возвращения из Пекина в Харбин в середине мая 1925 г. В письме от 16 июня 1925 г. он сообщал Н. К. Судзиловскому: «Вот уже месяц, как я в Харбине. Занят исключительно эсперантским делом. Из наших учителей (о них я говорил и писал Вам), эмигрирующих в Австралию или [на] Филиппины, я образовал эсперантское издательское т-во *Oriente* (Восток). Цель — издание на эсперанто журнала “*Oriente*” (100 стр. формата моих книг о Японии, с иллюстрациями), освещающего разносторонне жизнь Японии, Кореи, Китая, Монголии, Сибири, Тибета, Формозы,— пока, а в дальнейшем захватим Индию, Филиппины, Индокитай и Персию плюс Зондские острова. Собран для начала небольшой капитал; готовятся три переводчика под моим руководством.

Первый номер сдан в печать. Цена с пересылкою 1 кит. доллар [на] мой адрес. Пока объявили подписку на 3 месяца (3 кит. дол.), ибо [только] 3 номера обеспечены наличным капиталом. Я полагаю, что, хотя Вы не читаете свободно на эсперанто, но все же разобраться сумеете и, пожалуй, имея журнал, могли бы заинтересовать кое-кого как из русских ([например] консула), так и из иностранцев. Не пожелаете ли поддержать наше предприятие и сделать почин? Затем перехожу к делу. Мысль, брошенная мною насчет Формозы, попала на добрую почву, взошла и дает ростки. Мы искренне желаем (хотя получили право на Австралию) ехать на Филиппины, ибо 1) ближе, и это сохранит значительную сумму от переезда вместо Австралии и позволит пустить ее в оборот; 2) климатические условия, судя по Вашим словам, там для нас более подходящи. Но ни на русском, ни на английском яз[ыках] мы здесь *ничего* не нашли о Филиппинах. Посему я обращаюсь к Вам с просьбою: 1) не можете ли Вы за наш счет достать от генерал-губернаторства

ИССЛЕДОВАНИЯ

Филиппин отчеты Департамента агрикультуры и колонизации; мы с удовольствием купим эти отчеты. Нам не высылают (мы [о том] писали), а Вам — при Ваших связях — это [издание] легко получить [курсив автора письма.— А. Х.]»⁶.

Удачный опыт издания в Харбине первых двух номеров журнала на эсперанто впоследствии пригодился Серышеву при создании русской печати в Австралии, куда он, подобно многим харбинцам, эмигрировал в 1926 г. Здесь, поселившись в одной комнате с эмигрантом из Харбина Г. С. Григорьевым, Серышев проводил целые дни в поисках работы. Когда деньги стали подходить к концу, ему и его товарищу пришлось снимать угол у одного русского, бравшего по 5 шиллингов в неделю. «Вскоре,— пишет Серышев,— Григорьев устроился на стекольную фабрику датчан (они любят русских), я же через одного еврея-старика г. Гирша получил работу по ремонту квартир... Курьезно было начало. Пришел я к подрядчику просить работу по рекомендации... но не знал хорошо, как и чем шпаклевать. Накануне, впрочем, один русский знакомый на всякий случай рассказал мне приблизительно, как это делать... Я работал с месяц, отремонтировал 13 домов. Конечно, он немного меня обсчитал, как и полагается настоящему подрядчику в отношении новичка... Вскоре работа кончилась, он еще раз обсчитал меня. Я выразил на этот раз протест и остался без работы...»⁷

По вечерам, раз в неделю, Серышев посещал собрания эсперантистов, где выступал с докладами на разные темы. Одна из слушательниц, узнав о том, что ему нужна работа, предложила обратиться к своей знакомой, «державшей частный пансион (бординг-хауз) человек на 20–25 недалеко от Сиднея». Хозяйка пансиона согласилась взять Серышева на работу в качестве помощника, который обязан был доить коров, колоть дрова и приносить каменный уголь, топить печь, чтобы в доме всегда была горячая вода, «мыть ванны и уборные, помогать на кухне мыть кухонную посуду». За всю эту работу хозяйка платила ему 30 «бобов» (как здесь назывались шиллинги), что по тем временам было самой низкой платой для мужчин. «Одна из живших в пансионе англичанок, миссис Херрингтон,— пишет Серышев,— узнав от хозяйки моей, что ко мне должна приехать жена, но ей не хватает на билет денег, собрала среди пансионеров 15 фунтов и преподнесла мне... В обществе эсперантистов я встретил русского молодого эсперантиста г. Соболева, и он охотно одолжил мне недостающие 15 фунтов. Я послал их жене, и она в августе прибыла в Сидней... хозяйка приспособила ее горничной за один фунт; это [было], конечно, мало, ибо работа была и трудная, и долгая, и утомительная, и исполнялась добросовестнейшим образом»⁸.

Проработав 8 месяцев в частном пансионе, Серышев без сожаления оставил его. «Мы,— сообщил далее Серышев,— сняли комнату в Сиднее, в польской (обрусевшей) семье, и я стал искать работу и вскоре опять попал на ту же стекольную фабрику к датчанам, где и проработал 13 месяцев, успев выплатить главные долги, вызванные нашей поездкой из Харбина в Сидней... Работа была иногда трудная: гнуть стекло газом — жарко... Во время работы приходилось все время обливаться водою и сидеть у

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

электрического вентилятора. Через 13 месяцев я неожиданно потерял место, предупрежденный за час до увольнения... Пришлось снова искать работу. Долго таковая не находилась. Прожили все сбережения. Вот тут я хватил горя...»⁹

После бесконечных мытарств и настойчивых поисков заработка Иннокентию Серышеву удалось, в конце концов, вернуться к любимому делу — организации своего издательства «Ориенто». Первоначально оно занималось выпуском различной бумажной продукции, предназначенной для религиозных и бытовых нужд русского населения. Особенно больших усилий потребовала от него деятельность по созданию местной русской печати. Первый журнал «Церковный колокол» вышел в Сиднее в 1932 г. под его редакцией. После выхода 4 номеров его переименовали в «Церковь и наука». С 1933 по 1936 г. было издано 45 номеров, некоторые из-за нехватки рабочих рук набирались самим редактором.

О популярности издаваемого Серышевым журнала позволяют судить отклики читателей, в первую очередь эмигрантов, осевших в Австралии. Так, один из жителей Квинсленда писал в редакцию этого журнала: «Посылаю Вам в этом письме 10 шил[лингов], из них 6 — за журнал (на год) и 4 — на шрифт. Как-нибудь во время рубки [леса] вышлю Вам еще... Журнал читаю с интересом. В нем нахожу много нового и полезного. Дай Бог, чтобы он существовал». Другой россиянин из того же города: «Получил два номера «Ц[ерковного] к[олокола]». Первый номер прочел и начал второй. Внешность [журнала] заставляет желать много лучшего. Что же касается внутреннего содержания, то журнал мне кажется очень интересным... Ожидаю третий. Посылаю в этом письме два [шиллинга] за три номера. Жду третьего номера с нетерпением. Буду пропагандировать Ваш журнал, но дело это будет идти медленно, и в ближайшее время едва ли будут подписчики, так как ни у кого нет денег до [снятия] урожая. Появление Вашего журнала как нельзя кстати. Здесь свила прочное гнездо секта так наз[ываемых] евангельских христиан... и баптистов, и [они] ведут себя очень активно и вызывающе в отношении православия, позволяя себе на словах кощунство над нашими таинствами, обрядами и догматами»¹⁰. Необходимость подобного издания для русской эмиграции осознавалась многими ее представителями, особенно интеллигентами. Однако из-за стесненных материальных условий, в которых находилась основная масса россиян-эмигрантов, многие из них не только не могли подписаться на журнал, но и купить его отдельный номер. Об этом сообщал из Мельбурна сирийский священник архимандрит Антоний, который, в частности, писал Серышеву: «Я каждое воскресенье, когда бывают русские в нашем храме, даю им читать Ваш журнал, но, к сожалению, большинство их — без работы и находятся в стеснительном положении... ввиду чего не могу заставить [их] подписаться на журнал»¹¹.

По причине крайне ограниченного спроса на «Церковный колокол» Серышеву и его двум помощникам пришлось отказаться от столь важного для духовного просвещения издания. В «прощальном» номере этого журнала Серышев, подводя итоги своей деятельности на поприще журналистики

ИССЛЕДОВАНИЯ

в Австралии, с горечью констатировал: «Настоящий журнал я прекращаю [издавать] на сем номере. Причина — никто не поддержал его материально, [у нас] только три годовых подписчика (и то из них один нерусский). Небольшое число покупало номера после выхода журнала из печати, и никто (кроме г. Ал[янчикова]) не подписался хотя бы на один месяц вперед. Ясно, что журнал при таком отношении публики не может существовать»¹².

Сообщив о прекращении выпуска «Церковного колокола», Серышев в том же последнем номере указанного издания заявил о своем намерении выпускать новый ежемесячный журнал «Церковь и наука» как орган «независимой православной мысли», рассчитанный в большей степени на интеллектуалов, обладающих заметным влиянием в тогдашнем русском обществе Австралии. Вот что писал по этому поводу будущий издатель и редактор ежемесячника: «Под моим редакторством начнет выходить взамен настоящего с марта сего года новый журнал «Церковь и наука». В начале марта выйдет № 1 (великопостный), в апреле — № 2 (пасхальный), в мае — № 3 (пятидесятичный) и т. д... Журнал этот будет печататься в 14 страниц текста (увеличение его размера будет зависеть от пожертвований читателей) в количестве 25 экз. (10 для заграницы, а 15 для своих, для верных, для тех живых душ, кои уже себя проявили по работе для прихода или церкви, кто поддержал “Ц[ерковный] к[олокол]”, кто из многих “званных” оказался “избранным”). Раздаваться или разноситься по домам этот номер не будет (такой чести мы больше никому не окажем). Высылаться он будет почтою лишь тем, кто пришлет подписку на то или иное число месяцев, хотя бы даже и за один месяц вперед... Цель журнала та же, что и “Ц[ерковного] к[олокола]”, но 1) выпадает отдел “Церковного вестника”, ибо журнал будет издаваться не для прихода (приход не поддержал, а поддержали более несиднейцы, коим приходская жизнь не интересна); 2) усиливается научно-богословский или апологетический отдел. Я имею под руками богатейший научно-богословский материал на английском, русском и эсперанто языках. Начиная с № 3, журнал примет свой нормальный вид популярно-богословского журнала, но № 1 и 2 будут заполнены, конечно, великопостным и пасхальным материалом. Мы не будем призывать к поддержке журнала: кто хочет, тот пусть сам идет к нам. Мы будем работать с теми и для тех живых душ, кои пожелали и пожелают работы нашей»¹³.

Еще одним важным начинанием Серышева в издательской деятельности стал выпуск журнала «Австралия». Благодаря добротной разнообразной информации о странах Тихоокеанского региона, этот журнал стал одним из лучших местных изданий на русском языке. На его страницах впервые появились выполненные Серышевым переводы произведений австралийского писателя Г. Лоусона «Жена погонщика» и «Ученик Спильмена». С 1934 по 1937 г. вышли 3 номера журнала «Азия», содержащие многообразную научную информацию о Японии, Китае, Монголии, Корее, Индии и других странах азиатского континента. Чтобы придать журналу больший научный авторитет, Серышев стал публиковать работы известных востоковедов, в первую очередь тех, кого он знал лично по Китаю и Японии. Не случайно

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

в январе 1935 г. в его журнале появились публикации китаиста П. В. Шкуркина, эмигрировавшего в 1928 г. из Харбина в Сиэттл (США). Помимо выдержек из его учебника по востоковедению для средних учебных заведений, в январе—феврале 1935 г. в журнале «Азия» была опубликована ценная работа Шкуркина по истории даосизма в Китае. После смерти япониста П. И. Булгакова, бывшего настоятеля российской посольской церкви в Токио, в этом журнале в декабре 1937 г. появилась его обстоятельная статья о видном китаеведе и японоведе Д. М. Позднееве (1865–1937). В этой работе, извлеченной из архива Булгакова, приводятся высокие оценки трудов Позднеева по японистике, данные японской прессой первого десятилетия XX в.¹⁴

Особой популярностью среди выходцев из России пользовался издаваемый Серышевым журнал «Путь эмигранта». Из 48 его номеров, вышедших с 1935 по 1945 г., 2 номера полностью и 4 частично посвящены А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову (с переводом их стихотворений на эсперанто). Журналы читали русские эмигранты более чем из 10 стран мира (включая Египет и другие страны Африки).

В приложении к журналу «Путь эмигранта» с апреля 1940 г. публиковались «Записки кружка изучения Австралии в Сиднее» под редакцией прибывшего из Харбина журналиста С. Г. Вологодского, выпускника Восточного института во Владивостоке¹⁵. В первом номере «Записок» была опубликована его обстоятельная статья «Иммиграция и земельный вопрос в Австралии», в которой обобщался опыт, накопленный российской эмиграцией в разных сферах сельского хозяйства и промышленного производства. Отмечая, что широкая информация об экономических перспективах Австралии «уже сейчас нужна иммигрирующим сюда русским», автор статьи указывал на необходимость создания Общества по изучению Австралии, которое могло бы оказывать иммигрантам первую помощь «при ориентации в чужой обстановке».

Чтобы полнее представить просветительскую деятельность о. Иннокентия в Австралии, особенно в сфере поддержания православия среди соотечественников, достаточно обратиться к его публикациям в местной русской печати, с которой он был связан самыми тесными узами. В качестве свидетельства его миссионерской работы может служить проповедь, произнесенная им 18 сентября 1932 г. на английском языке в сирийском православном храме в Сиднее. Обращаясь к присутствующим прихожанам, в том числе русским, которые не располагали своим помещением для совершения богослужений и треб, священник И. Серышев сказал следующее:

«Я счастлив, что сегодня мы — православные русские — уже второй раз совершаем нашу службу в вашем храме. В прошлый раз во время нашей первой службы у вас я разъяснил моим соотечественникам [положение] о значении Сирийской Церкви, принадлежащей Антиохийскому Патриархату. Если Русская Православная Церковь есть возлюбленная дочь Греческой Православной Церкви, то ваша Церковь является старшей дочерью Греческой Православной Церкви, как наистарейшая из христианских Церквей, что

ИССЛЕДОВАНИЯ

нам известно из Евангелия. Я рад, что здесь, в Сиднее, так же как и в Мельбурне, все 3 Церкви представлены многими верующими... Я доволен, что 6 лет мы — православные русские — сотрудничали в молитве с местными греками, и я доволен, что ныне мы вступили на путь молитвенного общения с вами — сирийцами... Вы знаете, что русский, ныне 150-миллионный, народ принял православную веру от греков с открытым сердцем... всюду и всегда русский народ или просил Божьей помощи, или благодарил Его за милость, или славил Его. “Без Бога — не до порога”, — говорит русская народная поговорка. Этот народ был столь набожен и благочестив, что знаменитый русский писатель Достоевский именовал его богом — крестоносцем и богоносцем... Этот народ на протяжении веков воздвиг десятки храмов, создал знаменитые соборы, построил сотни монастырей и обителей, имел много святых, создал прекрасное церковное зодчество и чудную иконопись. И тысячи пилигримов из других православных стран притекали на Святую Русь, чтобы видеть святыни русского народа и им поклониться... И все притекавшие находили богатую обильную пищу для своей души. Но смотрите, *что* мы видим ныне? Россия лежит в полной нищете, в полной прострации, многострадальная, стонущая, мучимая и терзаемая, голодающая, в лохмотьях, вся в слезах и глубоко в крови... Россия теперь на своей Голгофе. На ее главе — венец мученицы, ее руки и ноги пригвождены ко кресту страданий... Но она восстанет из мертвых, Бог ее *воскресит*, и она поднимется из мрака смерти во славе... *очищенная* страданиями [курсив автора проповеди.— А. Х.]»¹⁶.

Из-за отсутствия храма для православных эмигрантов из России (некоторые из них приехали в Австралию, подобно о. Иннокентию, из Харбина) священнику-ориенталисту приходилось энергично изыскивать всевозможные способы для поддержания морального духа и пастырского окормления соотечественников, благодаря чему у него появились не только единомышленники, но и деятельные помощники. Наиболее активные из них стали надежной опорой своего пастыря (без прихода) в его благородном деле укрепления единства русского сообщества на основе соборных принципов православия. В среде местных русских эмигрантов Серышев обнаружил примеры активной творческой и духовной деятельности, ставшие ему образцами в полемике с деятелями российской эмиграции — известными писателями и публицистами в странах Западной Европы, которые в жизни соотечественников видели только явления разложения и тем способствовали росту упаднических настроений, не находя перспективы ее нравственного и духовного возрождения. Указывая на пробуждавшийся в эмигрантской среде интерес к познанию достижений русской культуры, Серышев в своих выступлениях в печати оперировал не только литературными образами, но и живыми примерами из окружавшей его жизни.

Особенно наглядно гражданская позиция Серышева просматривается в споре с признанными в русской эмигрантской среде авторитетами (писателем И. Ф. Наживиным, царским генералом П. Н. Красновым и др.) в опубликованной им в феврале 1933 г. в журнале «Церковный колокол» (№ 4) статье, озаглавленной «Души пустые и опустошенные души: (О раз-

ложении русской эмиграции в Австралии)». Эту публикацию предваряет принципиально важное авторское заявление: «Настоящая обличительная статья совершенно не имеет [в виду] *верных* [своему долгу] русских Австралии, кои (как, например, донские казаки-хористы и некоторые другие лица) так много послужили и потрудились для Церкви, кои отозвались на наш призыв поддержать наш журнал, кои так или иначе проявили себя как живые души. Их я определяю в размере 4% всей русской эмиграции в Австралии [курсив мой.— А. Х.]».

Основываясь на личном жизненном опыте и многолетних житейских наблюдениях, Серышев настойчиво и терпеливо убеждал своих соотечественников: «Истинного человека никакая добровольная физическая работа не обесценит. Я как раз имею несколько таких русских в том же Квинсленде. Один до 10 лет работает на тяжелых работах (то на медных рудниках, где получил грыжу, то в лесах.... то на хлопковых плантациях, где засуха 5 лет его преследует, доведя до нищеты). Живет [он] примитивной жизнью дикаря, в палатке из мешков и коры, питаюсь впроголодь. И все же он не перестал быть человеком, интересующимся и литературой и религиею. Он поддерживает и наш журнал, приветствуя его появление... имеет духовно-полезные книги, поддержал и мою библиотеку "Ориенто", не забрасывает и эсперанто... Это — живая душа... Есть такие люди везде, но их мало. Однако они не какие-то исключительные люди, или самородки, и потому они могут служить *примером* для подражания и служить *мерилом* при суждении о людях. Это вовсе не титаны, ворочающие горами, это не святые, а люди обыкновенные, *типичные* истинно русские, не потерявшие духовные ценности...»

«Вот еще один пример у меня под рукою: русский студент, окончивший в Харбине русский факультет и здесь в английском университете проходящий повторно курс наук... и ныне оканчивающий курс с тем, чтобы ехать в Париж и там опять пройти курс наук на французском языке, а затем — [в] Берлин и [там пройти] курс наук на немецком языке, а затем [лишь] пустить в дело приобретенные знания. И не думайте, что он богат: денег нет, но есть *воля и задание*. Он [сейчас] тяжело работает физически и знает, что и в Париже и в Берлине ему придется также работать... Днем на заводе, вечером — курсы, затем постоянные экзамены и штудирование огромной литературы по проходимым наукам. Это — человек. Это — истинно русский человек, интересующийся многими вопросами... *Такие люди — украшение и гордость и надежда будущей России*. А те — пустые и опустошенные души — не имеют оправдания, и их большинство всюду. *Они не герои, а пыль или плесень русского народа, с русских пыльных степей и дорог и топких болот занесенная в далекое зарубежье*. Они не герои, повторяю, а наоборот: позор России, они позорят русское имя и развращают эмиграцию. Почему г-н А. К. [Абдан Кассовский], говоря о доблести русской эмиграции, взял в пример именно этих никчемных и никудышных людей, о деятельности коих он ничего не знает, зная лишь, что они борются за существование и некоторые из них заняли приличное место (положение зависит от случая, от умения приспособляться, от умения ладить с окружающими и от знания

ИССЛЕДОВАНИЯ

дела; “выпашные” инженеры, и доктора, и подрядчики, и военные чины из “Выпаши” генерала Краснова знали хорошо, конечно, свое дело, но ведь это не помешало им быть жалкою “выпашью”: их “ремесло” — женщины, карты, вино и тому подобное, или, как немцы говорят: “вейн; вейн унд лейб”). Почему он [Абдан Кассовский] не указал на наши эмигрантские [культурные] *оазисы*, коими мы вправе гордиться [курсив мой. — А. Х.]»¹⁷.

Особенно суровая критика в виде колких замечаний Серышева звучала в адрес местного русского общества в Австралии, однообразная жизнь которого проходила в основном без творческой инициативы и созидательной деятельности. Об этом свидетельствует, в частности, «работа» русского клуба в Сиднее, которому автор уделяет особое внимание в стремлении как-то одухотворить монотонный образ жизни на чужбине. «На русском клубе в Сиднее, — подчеркивал Серышев, — стоит остановиться, ибо он единственный русский клуб в Австралии. Что же мы видели? О, очень много и более чем достаточно, чтобы судить о наших “деятелях” и о массе, клуб составляющей. Клуб главным образом все время сводился (за 6 лет существования, несмотря на постоянную смену правления, напоминавшую русскую министерскую чехарду в думский период ее истории) к свистульки-плясулкам, выражаясь утрированно, и лишь немногим концертам. Поражало, выражаясь мягко и дипломатично, поклонение Бахусу, и что важно отметить для истории и назидания потомства, и женщины увлекались Бахусом. Одно время клуб стал одиозным в глазах местных властей. За все время была устроена лишь одна лекция на тему о происхождении жизни на земле (оказалось: она занесена с других планет, а там откуда — нам не сообщили). Читал какой-то эстонец. Лишь часть публики слушала, а остальная мешала слушать, шумя в соседней комнате, и никакое шиканье не помогло. Так у нас любят слушать лекции»¹⁸.

Любая инициатива, направленная на повышение культурного уровня русской колонии и обогащение ее духовной жизни, чаще всего наталкивалась на глухое непонимание и даже сопротивление соотечественников, в чем не раз лично убеждался Серышев. «Я, — сообщал он, — писал о необходимости создать библиотеку и представил на всякий случай список рекомендуемых книг на сумму 40–50 фунтов стерлингов, причем из последних своих грошей внес для начала 4 шиллинга. И что же вы бы думали? Один из членов правления клуба мне сообщил, что правление же меня высмеяло: “Серышев внес 4 шиллинга, а книг подавай ему на 50 фунтов”. Когда [же] я открыл свою библиотеку “Ориенто” с другими заданиями (обслуживать русских в делях Австралии и [Новой] Зеландии) и просил членов правления клуба вывесить у них объявление об “Ориенто”, я получил отказ. “Конкуренция”, — был ответ. Это библиотека-то конкуренцию составляет при малости книг в каждой... Я им говорил, что я лично своим читателям рекомендую их библиотеку как дополнительную к моей, что я выписываю такие книги, коих у них нет, и ввел такие отделы, каких они не имеют (теософия, религиозно-философский, научно-популярный, востоковедение, лингвистика), но и это не помогло»¹⁹.

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

Подводя неутешительный итог своим попыткам оживить духовную жизнь соотечественников в Австралии путем создания регулярной и разнообразной русской печати, Серышев не без грусти констатировал: «Я предполагал поднять австралийскую русскую эмиграцию в глазах европейской русской эмиграции, чтобы там видели, что и мы живы, не сидим сложа руки; очнулись, проснулись от сна или спячки и начали что-то делать общими усилиями. Мой план был таков: § 1. Издавать религиозный журнал Ц. К. [“Церковный колокол”]. § 2. Приобретя русский шрифт, издавать Ц. К. как следует. § 3. Издавать детский религиозный журнальчик: это очень нужно. § 4. Издавать трехмесячник (журнал толстого типа) “Австралия” по вопросам Австралии и Океании (литература, этнография, история, география, фольклор, политико-экономический отдел и пр.). § 5. Издавать религиозные листки по требованию момента... И эта великая идея была убита нашими пустыми и опустошенными душами»²⁰.

Чтобы духовно сплотить разобщенную массу своих соотечественников на основе гуманных традиций Русской Православной Церкви и достижений отечественной и мировой культуры, Серышев не раз выступал инициатором и организатором культурно-просветительских акций, связанных не только с библиотечным делом, но и с организацией лектория. Желая показать эмигрантам, каким духовным и культурным богатством пока потенциально они обладают, он в 1940 г. предложил Русскому дому прочесть для них цикл лекций, указав, что мог бы заниматься этим «в любое время с предупреждением за неделю». Перечень лекций, сведенных им по тематике в 3 большие группы, включал 50 названий. Помимо актуальных тем по истории религии и философии, важное место в этом перечне отводилось и сюжетам по востоковедению, в которых речь, в частности, шла о китайской (и японской) иероглифике, тибетской народной медицине, системе народного образования в Японии (по материалам 200-верстного путешествия Серышева пешком по японским городам и селам), характере японского народа и особенностях его быта (по воспоминаниям и отзывам лиц, посетивших Японию) и т. д.

В ситуации, когда на активных, «настоящих», по выражению самого Серышева, русских приходилось лишь 4% эмиграции в Австралии, его попытки наладить просветительскую работу порой напоминали донкихотство, а его страстные призывы к изучению, освоению и сохранению русской традиционной культуры — гласом вопиющего в пустыне. Вопреки многим неудачам, которые преследовали этого замечательного подвижника до самой смерти (в 1976 г.), он оставался оптимистом с твердой верой в светлое будущее русского народа. В этом его еще более укрепила победа народов Советского Союза над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. О приподнятом настроении, царившем среди большей части русских эмигрантов в связи с военными поражениями гитлеровской Германии в результате наступательных операций советских войск, позволяют судить, например, письма С. В. Кайдановой-Берви к известному обществу деятелю русского зарубежья Н. А. Рубакину середины 1940-х гг.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Так, в письме от 22 декабря 1944 г. эта видная в кругах русской интеллигенции женщина сообщала из Канады: «Вам, кажется, 80 уже стукнуло... Мне 78 скоро стукнет. Я пока в силах, вижу, слышу хорошо, работоспособна — имею 20 учеников по музыке. Помогаю дочери по хозяйству и литературный труд не переводится. Очень хотела бы поехать по окончании войны на родину, взглянуть на родные места и там сложить свои кости, но вряд ли это удастся по многим причинам. Война затягивается, но, конечно, окончится победой союзников. Что русские-то сделали и делают! К Вене уже продвигается Красная армия! А после войны сколько предстоит работы! И все это будет сделано... ибо силы русские неисчислимы». В другом письме, от 15 марта 1945 г., О. В. Кайданова-Берви сообщала Н. А. Рубакину: «События, невероятные по своему всемирному значению, развертываются перед нами... Действительность пошла навстречу идеалам, которые сравнительно не так давно признавались утопичными. Атлантическая хартия, Тегеран, Ялта. Все, что казалось несовместимым, несоединимым, пошло навстречу друг другу. Кто мог представить себе раньше Сталина и Черчилля, раскуривающими папиросы, мирно беседующими. Жизнь потребовала этого... Хотелось бы знать Ваше мнение... относительно всего того, что делается в России. Мне ясно одно, что воля народа оказалась сильнее отвлеченных доктрин, что неукротимый русский дух переварил все крайности коммунизма, взял все лучшее, остался здрав и невредим и Сталина повернул куда нужно... Здесь очень много пишут теперь о России. Словно Америка открытая, встала матушка Русь перед глазами всего мира, и смотрят на нее все с изумлением. Гоголевская тройка мчится, и народы начинают сторониться, чтобы дать ей дорогу. Как же точны были пророчества русских писателей Гоголя, Достоевского, Тургенева и других!»²¹

Под влиянием победы над Германией И. Н. Серышев в патриотическом порыве направил руководителям антигитлеровской коалиции письма, в которых предлагал использовать эсперанто в просветительских целях. Одно из таких писем, адресованное Сталину, сохранилось в виде копии в личном архиве Рубакина²².

Пример беззаветной преданности науке и своему народу, какой можно видеть в подвижнической деятельности священника И. Н. Серышева, не единственный в истории отечественного востоковедения. Столь же самозабвенно трудились на благо отечественной науки многие другие востоковеды-эмигранты, в том числе прибывшие из Харбина в Австралию во время Второй мировой войны (С. Г. Вологодский, А. П. Хионин и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Хохлов А. Н. Общество изучения Маньчжурского края в Харбине и значение его реорганизации для судеб русских востоковедов: (По материалам русской эмигрантской печати и архивным данным) // Тихоокеанский путь развития: концепция и реальность: Тезисы XXII научной конференции по изучению Австралии и Океании. М., 1996. С. 47–52.

А. Н. ХОХЛОВ. СВЯЩЕННИК-ОРИЕНТАЛИСТ ИННОКЕНТИЙ СЕРЫШЕВ

- ² Здесь и далее цитируется рукопись И. Н. Серышева из личного архива Н. А. Рубакина: К 40-летию священства священника Иннокентия Серышева (с января 25-го 1906 г. по 25 января 1946 г.) (См.: РГБ, ф. 358, картон 274, ед. хр. 28).
- ³ Из известных исследователей-японистов предшественником И. Н. Серышева был Н. И. Конрад, автор статьи «Современная начальная школа в Японии», вышедшей в свет в 1913 г. в «Журнале Министерства народного просвещения», а также отдельным изданием в Сенатской типографии (см.: История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 г. М., 1997. С. 353).
- ⁴ См.: *Серышев И. Н.* Народное образование в Японии // Вестник Азии. Харбин, 1924. № 52. С. 165–244. Из книг, написанных Серышевым на русском языке об эсперанто до отъезда в Японию в 1920 г., следует упомянуть две, изданные в Саратове: «Что мне дал язык эсперанто» (1916 г.) и «Заграничные путешествия крестьян и рабочих» (1918 г.).
- ⁵ Азия. Сидней, 1935. № 2. Январь. С. 19.
- ⁶ ГА РФ, ф. 5825, оп. 1, ед. хр. 168, л. 5.
- ⁷ Австралия. Сидней, 1934. № 2. Ноябрь. С. 48.
- ⁸ Там же. С. 48–49.
- ⁹ Там же. С. 48.
- ¹⁰ Церковный колокол. Сидней, 1933. № 4. Февраль. С. 13–14.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Подробнее о востоковеде-китаисте и японисте Дмитрие Матвеевиче Позднееве см.: *Хохлов А. Н.* Петербургское японоведение с середины 50-х гг. XIX в. до октября 1917 г. // С. Г. Елисеев и мировое японоведение: (Россия, Япония, США, Франция, Швеция, Вьетнам). Материалы Международной конференции. М., 2000. С. 197–241; *его же.* Восточный институт во Владивостоке до и после русско-японской войны и вклад Д. М. Позднеева в российское японоведение // Гуманитарные исследования: Альманах. Вып. 4. Уссурийск, 2000. С. 214–239.
- ¹⁵ См.: История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 г. С. 69.
- ¹⁶ Церковный колокол. 1933. № 4. Февраль. С. 1–2.
- ¹⁷ Там же. С. 9–11.
- ¹⁸ Там же. С. 13–14.
- ¹⁹ Там же. С. 14.
- ²⁰ Там же. С. 18.
- ²¹ РГБ, ф. 358, картон 20, ед. хр. 1.
- ²² См.: РГБ, ф. 358, картон 274, ед. хр. 28. Из послевоенных известных нам публикаций о Иннокентии Серышева следует упомянуть его газетную статью: Эсперанто и Церковь в СССР // Русская идея. 1953. Март.

М. В. Шкаровский*

О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны

История существования в северо-восточной области Италии Карнии (Фриули) с августа 1944 по май 1945 г. Казачьего Стана — уникального явления периода Второй мировой войны — уже привлекала внимание историков. Основные труды были написаны итальянскими исследователями П. Карньером, Г. Вениром, П. Дьетто¹. Некоторые сюжеты этой истории освещались и в работах российских, прежде всего эмигрантских, авторов — П. Н. Донскова, В. Г. Науменко, К. Черкасова, Н. Д. Толстого, В. А. Окорокова, Ю. С. Цурганова и др.² Однако до сих пор не изучалась деятельность духовенства, игравшего заметную роль во многих сферах жизни Казачьего Стана. Этой теме и посвящена настоящая статья, сопровождающаяся публикацией 5 документов Синодального архива Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке. Использовались также материалы Архива Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле, Российского государственного военного архива в Москве и Архива Института современной истории (Institut für Zeitgeschichte) в Мюнхене.

Время образования Казачьего Стана относится к 1942 г. Вскоре после оккупации фашистами территории Дона и Кубани началось формирование под эгидой немцев казачьих частей. Создание одной из них — пластунской сотни — осенью 1942 г. возглавил начальник Штаба освобождения Дона полковник царской армии Сергей Васильевич Павлов, в советское время работавший инженером на одном из заводов Новочеркасска. Эту инициативу поддержал и живший в Берлине атаман Донского казачества периода Гражданской войны 73-летний генерал-лейтенант П. Н. Краснов³, отправивший 11 ноября 1942 г. Павлову письмо с рекомендациями по организации повстанческой деятельности и формированию частей⁴.

В конце ноября Павлов приступил к созданию казачьего полка, военнослужащих которого стали окормлять местные православные священники. Возрождение почти уничтоженной в 1930-х гг. церковной жизни в казачьих областях происходило очень активно. В течение 2-й половины 1942 —

* © Шкаровский М.В., 2006
Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

начала 1943 г. в Ростовской обл. открылись 243 церкви, в Краснодарском крае — 229 и в Ставропольском крае — 127.

В январе 1943 г. часть казаков с семьями и их духовными пастырями вместе с отступающими немецкими войсками двинулась на Запад. В середине 1943 г. в Кировограде С. В. Павлов приступил к формированию 2 полков, а в конце года получил разрешение немецкого командования собирать казаков-беженцев. Уже в июле 1943 г. в Кировограде собралось до 3 тыс., а в Проскурове — около 7 тыс. человек. Создание Казачьего Стана началось в соответствии с декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г., по которой было определено место для первоначального его размещения — район с. Балино Каменец-Подольской обл. Прибывающих казаков распределяли по станицам — донским, кубанским и терским. К ним причислялись и священники, причем к Стану присоединились не только казацки, но и некоторые украинские священнослужители. Избранные станичные атаманы и правления подчинялись Павлову, занявшему пост походного атамана Казачьего Стана.

По приказу командующего восточными добровольческими войсками генерала Кестринга от 31 марта 1944 г. в Берлине было образовано Главное управление казачьих войск (Hauptverwaltung der Kosakenheere) во главе с генералом П. Н. Красновым. Заместителем начальника управления стал племянник П. Н. Краснова генерал-майор С. Н. Краснов. В число руководителей также вошли генерал-майор В. Г. Науменко, полковник Павлов и подполковник Н. Л. Кулаков.

В начале июня 1944 г. по распоряжению немецкого командования Казачий Стан был передислоцирован в Белоруссию, в район городов Барановичи—Слоним—Ельня—Столицы—Новогрудок. В последнем разместился штаб. За короткий срок здесь было сформировано 11 пеших казачьих полков, в среднем по 1200 человек в каждом. 17 июня 1944 г. полковник Павлов при невыясненных обстоятельствах погиб в бою с партизанами. Походным атаманом Стана был назначен начальник штаба Тимофей Иванович Доманов, бывший белогвардейский сотник, работавший перед войной начальником отдела снабжения на электростанции в Пятигорске. Согласно протоколам допроса Доманова в 1945 г. в СМЕРШе, он был в качестве секретного сотрудника НКВД оставлен в городе для подпольной работы, но после прихода немцев принял активное участие в формировании казачьих частей⁵.

Во время дислокации на территории Белоруссии началось упорядочение церковной жизни Стана. Эту работу возглавил происходивший из донских казаков протоиерей Василий Григорьев. Он организовал из приходов отдельных станиц своего рода Казачью епархию, установил контакт с управлявшим Барановичско-Новогрудской епархией Белорусской Православной Церкви епископом Витебским и Полоцким Афанасием (Мартосом), который назначил его уполномоченным по управлению Казачьей епархией. Сам епископ Афанасий неоднократно совершал службы для казаков и оставил у них о себе добрую память.

ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале июля 1944 г. Казачий Стан был переведен на территорию Польши, в район Белостока, где некоторые части находились около трех месяцев — до октября–ноября. Здесь, в городке Здунска Воля, протоиерей В. Григорьев провел собрание всего духовенства Стана и назначил благочинных (вместе с казаками из Новогрудка ушло немало белорусских священнослужителей). Даже в дни многокилометровых переходов священники не прекращали окормления своей паствы. Служивший в 8-м полку протоиерей Тимофей Соин вспоминал: «На всех остановках тяжелого и многострадального пути духовенство совершало богослужения под открытым небом. У кого были святые антимины — совершали литургию, у кого таковых не было — служили обедницы и молебны»⁶.

Остановка в Польше оказалась кратковременной. Уже 6 июля 1944 г. было принято решение о переброске Казачьего Стана в Северо-Восточную Италию. Осенью 1943 г., после падения фашистского режима Б. Муссолини, немцы организовали здесь провинцию «Адриатическое побережье» (Adriatisches Küstenland). Однако их положение в этом районе оставалось шатким из-за постоянных ударов со стороны коммунистических партизанских бригад «Гарибальди» и «Озоппо». Успехи последних и вынудили германское командование направить в Италию казаков. В конце июля — начале августа 1944 г. на железнодорожных станциях Карнии и Понтеббь высадились первые несколько тысяч человек под командованием походного атамана Т. И. Доманова⁷.

1 сентября 1944 г. П. Н. Краснов известил германский главный отдел рабочей силы, что казаки размещаются в выделенной им области на Адриатическом побережье: «Первые воинские казачьи формирования уже высадились на него, другие находятся на пути туда. Территория будет освобождена от банд, и тогда на эту территорию придут для поселения небоеспособные казаки и казачьи семьи»⁸. На 30 сентября численность Казачьего Стана составила 15 590 человек, в том числе 8435 гражданских (включая стариков, женщин и детей) и 7155 военнообязанных, составлявших 7 пеших полков и 1 конный. В октябре–ноябре к ним присоединились еще 3 полка казаков (более 6700 человек). Пополнения Стана продолжались и в дальнейшем. Согласно рапорту генерал-майора Доманова, по состоянию на 27 апреля 1945 г. его численность превышала 31,5 тыс. человек, в том числе 18 060 рядовых, унтер-офицеров и офицеров, а также 13 570 гражданских лиц. Одним из источников пополнения являлся созданный в сентябре 1944 г. Резерв казачьих войск, начальником которого был назначен ветеран Гражданской войны генерал-лейтенант А. Г. Шкуро. На допросе в 1945 г. он показал, что за 8 месяцев направил в Италию на жительство в казачьих станицах до 7 тыс. человек, главным образом стариков, женщин и детей. Кроме того, в Карнии было размещено около 5 тыс. кавказцев под командованием генерала Султан-Гирея Клыча. Видимо, считая их населением Стана, некоторые итальянские ученые полагают, что казаков было 40 тыс., а с мирными жителями до 60 тыс., и называют это образование казачьей армией⁹.

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

Первоначально отряды казаков несколько недель пробыли в районе г. Джемона, где разместился штаб походного атамана. Здесь они подверглись бомбардировке англичан, в результате чего около крепости Озоппо осколком бомбы был убит священник Димитрий Войников. В дальнейшем лишь часть казаков осталась в Джемоне, Озоппо и Амаре, в то время как их основной контингент 13 октября прибыл в городки Толмеццо, Алессо и Кадалезе. Донские станицы расположились в Алессо и четырех близлежащих селениях, кубанские — на полпути между Алессо и Толмеццо, а терские — в 2 км к западу от Толмеццо. Небольшие группы казаков разместились в Казарсе, Буйе, Майано, Сан-Даниеле, Чивадалезе, а кавказцы — чуть севернее, их «ставка» находилась в Палуцце.

После многомесячных скитаний у казаков появилась надежда, что наконец-то они прибыли на место, где смогут обосноваться надолго и даже устроить свою казачью землю. С осени 1944 г. в Карнии начал выходить журнал «Казачья земля». Итальянские городки были переименованы в станицы, а центр казачьих поселений Алессо — в Новочеркасск. Главную площадь этого города назвали именем атамана Платова, а одну из главных улиц — Балаклавской. При этом местных жителей порой выселяли из их домов. Так, в Алессо из итальянцев были оставлены только пекарь и переводчик. На конфискованных земельных участках казаки выращивали привычные им овощи, постепенно наладились и другие сферы быта.

В местечке Вила Сантина было открыто 1-е Казачье юнкерское училище на 300 человек под командованием полковника Медынского, а в местечке Цветль сформирован офицерский резерв из 400 человек, инструктором по строевой подготовке которого в январе 1945 г. назначили подполковника А. М. Протопопова (с марта комендант штаба Казачьего Стана в чине полковника). В целом на базе Стана планировалось создать 2-й Казачий корпус из нескольких дивизий, но осуществить это намерение не успели.

Осенью 1944 г. в каждую станицу или округ был назначен священник. Богослужения поначалу шли прямо под открытым небом, однако при первой же возможности сооружались походные церкви. Для них писали иконы, вырезали кресты, на нимбы шла жезь от консервных банок. Перед одним из таких иконостасов до сих пор идут службы в домовых церквях в Виллахе. Через несколько месяцев при штабах всех полков уже имелись походные церкви с хорошими любительскими хорами певчих. В тех городках, откуда выселили местных жителей, богослужения и церковные таинства совершались и в реквизированных католических храмах¹⁰.

Партизаны были вытеснены в горы, но их стычки с итальянцами продолжались, и вскоре казачье командование обратилось к местным жителям с воззванием, в котором разъясняло свою главную задачу — борьбу с большевизмом: «Теперь и мы, казаки, сражаемся с этой мировой чумой везде, где ее встречаем,— в польских лесах, в югославских горах, на солнечной итальянской земле».

В начале февраля 1945 г. в Карнию было переведено из Берлина и Главное управление казачьих войск. П. Н. Краснов устроил свою ставку в местечке

ИССЛЕДОВАНИЯ

Вилла-ди-Верценьис в гостинице «Савойя», где жил около 3 месяцев — с 9 февраля по 2 мая¹¹. Генерал уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана, в частности выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии во главе с архиепископом или даже митрополитом. Первое его письмо об этом председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополиту Анастасию (Грибановскому)¹² последовало 27 августа 1944 г. В нем Краснов, «радея о казачьей пастве, как поселяемой на земле в Северной Италии, так и служащей в воинских частях», просил назначить архиепископом Донским, Кубанским и Терским «архиепископа» Николая Автономова, окормлявшего ряд казачьих формирований во время их пребывания в Польском генерал-губернаторстве.

Однако эта просьба оказалась невыполненной в связи с одиозностью личности «архиепископа» Николая, оказавшегося церковным авантюристом. Он родился в 1886 г. в семье священника донской станицы, поступил в Тамбовскую семинарию, но был исключен за пьянство из 4-го класса. В 1920-х гг. Автономов являлся уполномоченным обновленческого синода по Сталинградскому округу, затем с 1930 г. — женатым обновленческим «епископом» Ставропольским. Немецкая оккупация в августе 1942 г. застала его коммерческим директором мясокомбината в Пятигорске, где Автономов, объявив себя уже не обновленческим, а каноничным «архиепископом», тесно сотрудничал с гестапо. В декабре 1942 г. он эвакуировался на Украину, где сумел ввести в заблуждение вскоре погибшего экзарха Украинской автономной Церкви митрополита Алексия (Громадского), который 3 января 1943 г. временно назначил его управляющим Мозырской епархией. 29 января 1944 г. «архиепископ» с женой, дочерью и внучкой прибыл в Варшаву и по поручению местной германской администрации несколько месяцев окормлял различные вспомогательные немецкие части.

26 мая 1944 г. Автономов, назвав себя «православным руководителем для легионеров и воинских соединений Вермахта и Охранных войск в Генерал-губернаторстве», впервые обратился к Архиерейскому Синоду Зарубежной Русской Церкви с прошением о принятии его в каноническое и евхаристическое общение. Ответа из Синода не последовало, но один из его членов, митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде), 21 июня написал «архиепископу», что вступил с ним и находящимися в его ведении казаками в евхаристическое общение. Через месяц с небольшим Автономов приехал в Берлин и на первой встрече с Красновым смог произвести на генерала благоприятное впечатление. 8 августа и начальник «церковного реферата» Главного управления имперской безопасности (РСХА) Нейгауз выразил согласие на назначение «владыки» Николая епископом при Главном управлении казачьих войск. 16 августа Автономов написал еще одно прошение в Архиерейский Синод, а 26 августа — лично митрополиту Анастасию. Представил он и прошение на имя председателя Синода от «Главного Казачьего штаба войск СС и Шуцполиции Генеральной губернии» о якобы состоявшемся его избрании казачеством на кафедру

Донской и Новочеркасской митрополии. Впрочем, это прошение было признано поддельным, так как оказалось скрепленным печатью какого-то прихода в Транснистрии с надписью на румынском языке.

Архиерейский Синод провел расследование и неопровержимо выявил самозванство Автономова. Кроме того, к митрополиту Анастасию поступили деяние Собора епископов автономной Украинской Церкви в Варшаве от 8 апреля 1944 г., подтвердившее решение 3 архиереев этой Церкви от 5 июня 1943 г. о запрещении «именующего себя архиепископом Николая Автономова в священнослужении»¹³, а также доклад председателя Комиссии по церковным делам при Русском комитете в Генерал-губернаторстве А. Свितिца о негативных результатах расследования комиссии по данному делу.

В результате 11 октября 1944 г. Архиерейский Синод постановил: «а) прошение Николая Автономова о принятии его в молитвенное и евхаристическое общение отклонить ввиду непринадлежности его к составу канонических православных епископов; б) уведомить генерала Краснова, что Николай Автономов, как самозванец и обновленец, не может быть назначен ни на какую церковную должность; в) просить митрополита Берлинского и Германского Серафима аннулировать выданное им Николаю Автономову удостоверение о том, что он является православным епископом, коему разрешено совершение богослужений в пределах Германской епархии»¹⁴.

13 октября митрополит Анастасий написал о принятом постановлении Краснову, подчеркнув важность того, чтобы военные власти не давали священникам никаких назначений без предварительного сношения с председателем Синода. Впрочем, генерал, еще не получив ответа на свое первое письмо, в середине октября послал митрополиту Анастасию второе, где уже писал о разочаровании в личности Автономова и просил считать свое ходатайство аннулированным. Краснова «сильно охладили» вторая и третья личные встречи с «архиепископом» Николаем, а также тот факт, что Автономов, несмотря на просьбу генерала не ездить на Казачью землю в Италию до решения Синода, прибыл туда и был разоблачен многими казаками и священниками (протоиереями Михаилом Донецким, Димитрием Воиновым, Тимофеем Соиным и др.), знавшими о жизни и деятельности самозванца в 1930–1942 гг. Состоявшийся 2 октября 1944 г. в г. Джемона 2-й съезд духовенства Казачьей епархии под председательством управляющего епархией протоиерея В. Григорьева постановил считать невозможным вступление в молитвенно-каноническое общение с Автономовым и признание его правящим архиереем, после чего авантюриста изгнали с Казачьей земли¹⁵.

31 октября 1944 г. митрополит Анастасий из Вены написал в Рейхсминистерство церковных дел, что он и митрополит Серафим (Ляде) обсудили прошение Николая Автономова принять его в Зарубежную Русскую Православную Церковь и наречь митрополитом казаков. Но Архиерейский Синод и митрополиты Анастасий и Серафим пришли к заключению, что «представленные сведения являются неверными, и что упомянутый [человек] не может рассматриваться в качестве правящего архиерея»¹⁶.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальнейшая судьба Н. Автономова напоминает авантюрный роман. 9 апреля 1945 г. Архиерейский Синод окончательно отклонил его просьбу о пересмотре дела, и через несколько месяцев «владыка» Николай был принят в Риме в лоно католической Церкви с сохранением восточного обряда, затем возведен папой Пием XII в сан митрополита. В качестве архиепископа Ратьярского и униатского митрополита Германского Римского Патриархата Автономов в декабре 1945 г. приехал в Мюнхен, где начал издавать журнал «Колокол» и устроил униатскую церковь свт. Николая, сохранившуюся до настоящего времени. Через год-полтора «владыка» при участии Зарубежной Русской Церкви был разоблачен как самозванец, смещен и отправлен в католический монастырь. Затем Автономова арестовала американская оккупационная администрация по обвинению в шпионаже в пользу СССР. До 1949 г. он сидел в тюрьме, а после выхода на свободу получил назначение Ватикана на работу с русскими эмигрантами в Южной Америке. Там Автономов порвал с католиками и сумел эмигрировать в США. В 1950-х гг. «архиепископ» несколько раз безуспешно пытался перейти в состав Американской Православной Церкви (получила автокефалию от Московского Патриархата в 1980 г.), в 1962 г. подал прошение о принятии его в состав греческого экзархата. В конце 1960-х гг. он жил в Нью-Хавене, штат Коннектикут, где, вероятно, вскоре скончался¹⁷.

23 октября 1944 г. в новом письме митрополиту Анастасию Краснов предложил на кафедру Донскую, Кубанскую и Терско-Ставропольскую кандидатуру епископа Афанасия (Мартоса), который после эвакуации из Белоруссии с 15 августа 1944 г. жил в г. Францесбаде (ныне Чехия) (см. приложение, док. № 1). В ответе митрополита Анастасия в письме от 31 октября говорилось, что дело об устройстве Казачьей епархии требует специального суждения Синода с участием митрополита Серафима (Ляде), поэтому решение будет вынесено после предстоящего вскоре переезда Синода из Вены в Карлсбад (ныне Карловы Вары в Чехии) (см. приложение, док. № 2).

Тем временем Краснов получил первый ответ митрополита Анастасия относительно Автономова, принял его к сведению и 28 октября написал председателю Синода, что примет меры против самозванца. Согласился генерал и с тем, что военные власти не должны назначать священников без согласования с митрополитом Анастасием, однако указал на особую ситуацию с духовенством Казачьего Стана (см. приложение, док. № 3).

Временно управлявший Казачьей епархией протоиерей Василий Григорьев обладал большими организаторскими способностями и в ноябре активно продолжил устройство церковной жизни. К этому времени в Карнию прибыло довольно много новых русских священнослужителей из Сербии и других мест, что позволило о. Василию разбить их на группы по образовательному цензу, стажу служения и назначить одних на руководящие посты, других понизить до исполнения псаломнических обязанностей, а третьих подвергнуть экзамену по программе ищущих священный сан. Все 6 священников и 1 диакон, отправленные на экзамен, были рукоположены во время эвакуации с Украины архиепископом

Херсонским и Николаевским Антонием (Марченко) без проверки их религиозной настроенности и подготовленности. О. Василий ранее терпел их, поскольку не было лучших кандидатов, но теперь решил, что таким священникам не место в Стане. Большое внимание протоиерей В. Григорьев уделял духовному воспитанию детей. Он сам составил программу преподавания Закона Божия в начальных школах и детям дошкольного возраста и осенью 1944 г. подготовил православный молитвенник, направив его рукописный экземпляр Краснову с просьбой напечатать в Берлине в количестве 3–4 тыс. экземпляров. В декабре о. Василий приступил к составлению Священной истории Ветхого и Нового Завета для казачьих школ. В начале декабря он освятил еще одну походную церковь в расположении осетин. Согласно его рапортам походному атаману Доманову и генералу Краснову от 12 декабря 1944 г., в то время на службе в Казачьей епархии уже числились 34 священника, 4 диакона, 1 протодиакон и до 30 псаломщиков. Правда, о. Василий планировал в декабре сократить священнические штаты и уволить за штат малоподготовленных¹⁸.

Однако, несмотря на энергичную деятельность, протоиерей В. Григорьев не мог решить всех проблем. Уставший ждать постановления Синода, Краснов 29 ноября вновь обратился с письмом к митрополиту Анастасию, перечисляя происходившие ввиду отсутствия у казаков епископа эксцессы и прося поспешить с его назначением (см. приложение, док. № 4). О. Василий этого также хотел. 11 декабря он писал Краснову: «Лично меня и духовенство очень интересует вопрос о назначении епископа в наш стан. Все мы, как один, желаем иметь своим архипастырем епископа Афанасия»¹⁹. Через пару дней о. Василий подал рапорт атаману Доманову с просьбой разрешить пригласить епископа Афанасия для совершения богослужения на Рождество. 16 декабря Доманов переслал рапорт Краснову, поставившему 19 декабря на нем резолюцию: «Это было бы большим праздником для всех казаков, так любящих и ценящих владыку Афанасия»²⁰.

Эта активность как со стороны военного руководства, так и духовенства казаков, в конце концов, подействовала на митрополита Анастасия, который, возможно, хотел лично управлять Казачьей епархией (в октябре 1944 г. Архиерейский Синод принял решение о сохранении казачьего военного духовенства в его ведении). 7 декабря председатель Синода пригласил епископа Афанасия приехать в Карлсбад для переговоров, если сам митрополит Анастасий не сможет в ближайшие дни посетить Франценсбад (см. приложение, док. № 5). 11 декабря митрополит Анастасий поставил резолюцию на письме Краснова: «Со дня на день ожидается приезд сюда митрополита Серафима, с участием которого будет разрешен вопрос об организации церковного управления для казачьих войск»²¹.

Казалось, что владыка Афанасий вскоре будет назначен правящим архиереем Казачьей епархии, но этого не произошло. Сам епископ начал колебаться и не дал своего окончательного согласия. Как только митрополит Анастасий узнал об этих колебаниях от посетившего Краснова в Берлине секретаря Синода Г. П. Граббе, он 25 декабря написал епископу Афанасию,

ИССЛЕДОВАНИЯ

что генерал обещал телеграфировать о. В. Григорьеву о желании епископа повидаться с ним и просил посетить казаков в рождественские праздники. Краснов также заверил, что епископ Афанасий будет жить в спокойном месте, в удобном помещении и от него «не ожидают посещения отдаленных походных церквей». В дальнейшем епископ Витебский и Полоцкий неоднократно приезжал в Казачий Стан (в том числе на Рождество), совершал богослужения, но церковное управление так и не возглавил²².

В результате 2 января 1945 г. Архиерейский Синод, рассмотрев ходатайство Краснова, постановил возвести в сан протопресвитера с правом ношения митры протоиерея В. Григорьева, «который фактически организовал церковную жизнь в казачьих поселениях, управляет казачьим духовенством и в будущем явится ближайшим помощником епископа». В тот же день Синод рассмотрел прошение протоиерея Димитрия Попова о назначении его в казачий приход с раскаянием в совершении в Варшаве литургии вместе с главой неканоничной православной Церкви в Генерал-губернаторстве митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским). В принятом по этому делу постановлении говорилось: предоставить духовнику о. Димитрия права, разрешить его от греха сослужения с митрополитом Дионисием с прочтением над ним разрешительной молитвы, о чем послать указ временно управляющему казачьими церквами и духовенством протопресвитеру В. Григорьеву²³.

Таким образом, о. Василий продолжал возглавлять духовенство Казачьего Стана до конца его пребывания в Италии. Он сформировал епархиальное управление, в состав которого вошли не только священнослужители, но и представители мирян, назначил законоучителем и духовником Казачьего юнкерского училища протоиерея Николая Синайского, казначеем собора духовенства — протоиерея Николая Кравца и т. д. Священнослужители Стана сыграли определенную роль в неудаче попыток нацистов оторвать казаков, как якобы особую нацию, от России. Еще 2 августа 1944 г. в Берлине был принят приказ о реформировании Главного управления казачьих войск в Казачье правительство, в котором «самостийники» получали важнейшие министерские посты. Однако 29 августа удалось добиться отмены этого приказа, а во 2-й половине апреля 1945 г. Казачий Стан перешел под начало командующего Русской освободительной армией генерала А. А. Власова²⁴.

30 апреля 1945 г. командующий немецкими войсками на Юго-Западном фронте (в Италии) генерал Ретингер подписал приказ о прекращении огня, 2 мая должна была начаться капитуляция. В тот же день руководство Казачьего Стана выпустило приказ о его перемещении на территорию Австрии, в Восточный Тироль, тем самым надеясь на почетную капитуляцию англичанам (накануне несколько сотен казаков стали жертвами ожесточенной бомбардировки). Численность Стана в это время составляла, по данным австрийских историков, 36 тыс. (20 тыс. боеспособных штыков и сабель и 16 тыс. членов семей), а по сведениям итальянских ученых — около 40 тыс. человек.

В ночь со 2 на 3 мая казаки вышли в свой последний поход через Альпы. Он оказался очень тяжелым: уже в начале похода у с. Оваро партизаны

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

перегородили горную дорогу и потребовали сдачи всего транспорта и оружия. После короткого, но жаркого боя казаки одержали полную победу и расчистили себе дорогу (при этом были убиты командовавшие нападавшими 2 католических священника). Однако партизаны сожгли, предварительно заперев двери, госпиталь в Оваро, в котором сгорели около 20 больных казаков. Во Фриуле родилась легенда, согласно которой «знаменитый атаман Краснов пал жертвой партизанской атаки 2 мая 1945 г.» Местные жители даже показывают его «могилу»²⁵. На самом деле никто из руководивших переходом генералов (Краснов, Доманов, Науменко) не пострадал. Интересно отметить, что во время последнего похода казаки нередко убивали спасавшихся бегством из Италии немецких офицеров и вообще всячески выражали антигерманские чувства.

В последнем на их пути итальянском городке Тимау казаки по предложению походного атамана оставили местному населению все не имевшие хода в Австрии итальянские лиры. На них в знак благодарности итальянцы выстроили величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, в один из его приделов помещена памятная доска с указанием, что церковь построена на деньги казаков, за которых жители городка обещали вечно молиться.

В первый день Пасхи — 6 мая — почти все казачьи части, переправившись в тяжелых погодных условиях через обледенелый альпийский перевал Плёкенпасс, пересекли итало-австрийскую границу и вышли в район Обердраубурга. Здесь, под елями, в полях и по предложению населения г. Мауфена в местном католическом храме, духовенство совершило Пасхальную заутреню. 10 мая в Восточный Тироль пришли еще 1400 казаков из резервного полка под командованием генерала Шкуро. К этому времени Казачий Стан достиг г. Лиенца и расположился в станицах на правом берегу р. Дравы, а епархиальное управление — на левом. Штабы Краснова и Доманова разместились в гостинице Лиенца «Золотая рыба».

18 мая в долину Дравы пришли англичане и приняли капитуляцию Стана. Казаки сдали почти все оружие и были распределены по нескольким лагерям в окрестностях Лиенца. Тем не менее их дальнейшая судьба оказалась трагической. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции И. В. Сталин добился от Ф. Рузвельта и У. Черчилля согласия на выдачу всех бывших граждан СССР. Однако союзники даже «перевыполнили» свои обязательства, выдав на расправу значительную часть русских эмигрантов «первой волны», которые советскими гражданами никогда не были. Первоначально, 28 мая, под видом вызова на конференцию англичане задержали и выдали органам НКВД около 1,5 тыс. офицеров и генералов (по утверждению некоторых историков, 68% из них составляли старые эмигранты)²⁶.

После ареста офицеров единственной войсковой организацией в лагерях Казачьего Стана оставалось духовенство, и прежде всего епархиальное управление во главе с протопресвитером В. Григорьевым. Под его непосредственным руководством было окончено составление петиции, переданной английскому коменданту Лиенца для отправки английскому королю, архиепископу Кентерберийскому и Папе Римскому. После сообщения о намеченной на

ИССЛЕДОВАНИЯ

1 июня репатриации в канцелярии о. Василия состоялось пастырское совещание для обсуждения дальнейших действий, на котором иеромонах Анания из Новочеркасской станицы предложил: «1 июня рано собраться всем войском на поляну за лагерем... Пусть там сегодня сделают возвышение: будем все соборно служить литургию. Войско пусть исповедуется и причащается. Из всех церквей иконы раздать в войско. Пусть стоят и поют: “Христос воскрес!” Это все знают. И пусть берут нас силой от службы Божией... А может, не подымутся руки христиан на выдачу братьев. Может, Господь помилует»²⁷.

31 мая о. Василий вместе с собором духовенства совершил в барачной церкви лагеря Пеггек литургию, после окончания которой зачитал текст петиции и предложил провести день репатриации по-христиански. На обширной площади лагеря Пеггек был сделан деревянный помост для установки на нем престола, жертвенника и размещения духовенства. До самой ночи на площади служили, сменяя друг друга, священники. С 5 часов утра 1 июня 27 священников начали исповедовать желающих. Их было так много, что, когда подошли крестные ходы из станиц, протоиерей Владимир (о. В. Григорьев направился в Лиенц подавать телеграммы с протестами) оставил 16 священников для продолжения исповеди, а с остальными начал Божественную литургию. Пели 2 больших хора — кубанский и епархиального управления. Когда настал момент причащения (причащали одновременно 18 священников), появились английские войска. Многотысячная толпа была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин. Началась расправа: сопротивлявшихся казаков избивали и кололи штыками, пытаясь загнать в машины. Духовенство начало сходить с помоста. Протоиерей Василий быстро употребил Святые Дары и обернул чашу в плат. Вскоре английский танк сломал помост, опрокинув престол и жертвенник, были порваны и поломаны церковные хоругви и утварь. Богослужение прекратилось. Многие певчие и некоторые священнослужители также были схвачены и брошены в машины. Возглавлявший службу протоиерей Владимир все время осенял крестом стремившихся схватить его солдат. Казаки, державшие хоругви и иконы во время литургии, и представители духовенства в облачениях с крестами оказались среди толпы и запели молитвенные обращения излюбленных песнопений. Когда же стали молитвенно обращаться к святым угодникам Божиим, иерей Николай, взяв в руки месяцеслов, вычитывал, начиная с 1 сентября, на каждый день установленного Церковью святого. Молитва неоднократно прерывалась атаками англичан.

Наконец, в 5-м часу дня, увидев, что сопротивление казаков сломить не удалось, нападавшие предложили прислать одного человека на переговоры. Выбор пал на старого эмигранта из Югославии священника Анатолия Батенко. Он сумел доказать англичанам, что значительную часть казаков составляют эмигранты «первой волны», не подлежащие выдаче в СССР, после чего расправа временно прекратилась. Однако уже захваченные казаки и члены их семей были сразу же выданы органам НКВД, в том числе священники Виктор Серин, Александр Владимировский, Николай Кравец, о. Евге-

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

ний, о. Иоанн, монах Григорий, раненный штыком солдата диакон и два псаломщика (священников Василия Малашко и о. Александра схватили еще 28 мая, вместе с офицерами). Многие казаки погибли в ходе расправы или покончили жизнь самоубийством, не желая быть выданными в СССР. 1 июня погиб молодой священник о. Михаил и бесследно пропали священники Виктор и Павел²⁸.

Однако репрессии не прекратились. В ночь на 2 июня и весь следующий день оставшиеся обитатели лагеря Пеггец подвергались тщательной проверке, и тех, кто не смог документально доказать принадлежность к старой эмиграции, погрузили в эшелоны и отправили в советскую зону. В числе выданных оказались протоиерей Владимир, разыскиваемый особо за руководство сопротивлением англичанам накануне, и иерей Виктор, оставшиеся на ночь в лагерной церкви, которая утром 2 июня была разгромлена. Уцелевшие священники в это время по всем станицам служили молебны, а священник Тимофей Соин — литургию, за которой причащал казаков и благословлял их искать укрытия в горах.

Священник Анатолий Батенко, назначенный 2 июня комендантом особого лагеря для старых эмигрантов, сумел убедить англичан, что все оставшееся духовенство до войны жило в Югославии и не подлежит выдаче (в действительности это было далеко не так). В результате 3 июня 16 священников поселились в отдельном бараке лагеря для эмигрантов. Здесь 7 июня состоялось пастырское собрание, на котором о. В. Григорьев сложил с себя обязанности уполномоченного по управлению Казачьей епархией. Присутствовавшие на собрании 28 священнослужителей и псаломщиков избрали благочинным православных церквей при объединенных эмигрантских лагерях священника А. Батенко. В этот же день пастырское собрание приняло решение ходатайствовать перед высшей церковной властью о награждении о. Анатолия саном протоиерея и палицей, отмечая «самоотверженную работу — героическое выступление в защиту духовенства и русского народа»²⁹.

Массовая выдача обитателей Казачьего Стана продолжалась до середины июня 1945 г. К этому времени из окрестностей Лиенца в СССР было депортировано свыше 22,5 тыс. казаков и кавказцев, в том числе как минимум 3 тыс. старых эмигрантов. Более 4 тыс. человек бежало в леса и горы. Не менее тысячи (по другим данным, около 13 тыс.) погибли во время кровавой драмы 1 июня. Выдавали казаков и из других лагерей, прежде всего из числа военнослужащих дислоцировавшегося ранее на территории Югославии 15-го казачьего кавалерийского корпуса. В докладе начальнику войск НКВД 3-го Украинского фронта Павлову от 15 июня 1945 г. говорилось, что с 28 мая по 7 июня от англичан из Восточного Тироля было получено 42 913 человек — 38 496 мужчин и 4417 женщин и детей (в том числе 42 258 русских), из них 16 генералов, 1410 офицеров и 7 священников. Кроме отдельных самоубийств в докладе отмечалась ликвидация на месте 59 лиц как «предателей Родины». В течение следующей недели англичане поймали в лесах 1356 убежавших из лагерей казаков, из которых 934 передали органам НКВД³⁰.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Почти все выданные казаки были отправлены в лагеря (в том числе и женщины), где значительная часть из них погибла. Генералы Краснов, Шкуро, Доманов и Султан-Гирей Клыч были казнены в 1947 г.

Уже в 1945 г. на месте захоронения около 700 жертв кровавых событий 1 июня было создано кладбище из нескольких братских могил, где с тех пор ежегодно совершаются панихиды. В начале 1970-х гг. русскими эмигрантами по благословению священноначалия Русской Православной Церкви за границей здесь было также устроено символическое мемориальное казачье кладбище и установлена 8-метровая стела в память атаманов Краснова, Шкуро и всех казаков 15-го кавалерийского корпуса и Казачьего Стана, насильственно выданных англичанами, и 29 тыс. рядовых казаков. Первые послевоенные десятилетия в Лиенце существовал православный приход, созданный уцелевшими казаками и русскими беженцами.

Схожие памятники были установлены и в других странах. На православном Свято-Владимирском кладбище в г. Джаксон (штат Нью-Джерси, США) построена и освящена православная часовня в память казаков, выданных в Лиенце. В Глендоре, под Лос-Анжелесом, на православном кладбище установлен 5-метровый крест в память казаков и всех участников антисталинского движения в годы Второй мировой войны, оказавшихся после окончания войны в ГУЛАГе.

В 1998 г. подобный памятник был установлен и в Москве. Инициатором его создания стал ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Рейхстага гвардии полковник Е. М. Левшов. В 1987 г. он предложил создать у храма Всех святых на Соколе в Москве православный мемориал. По замыслу Левшова одним из элементов этого мемориала должны были стать памятники «Вождям Белого движения» и «Казачьим белым атаманам». В 1994–1998 гг. группе православных верующих — ветеранов Великой Отечественной войны, по благословению тогдашнего председателя Издательского совета Русской Православной Церкви, настоятеля храма Всех святых на Соколе архиепископа Бронницкого Тихона и при содействии группы германских ветеранов Второй мировой войны, а также русских эмигрантов удалось осуществить этот замысел. С тех пор ежегодно у этого мемориала священнослужители храма Всех святых проводят панихиды по насильственно убиенным белым воинам и казакам и всем жертвам мировых и гражданских войн. Служатся молебны о даровании Господом примирения народам России, Германии и всего мира, об избавлении их в XXI в. от новых войн, массового террора и репрессий.

26 мая — 1 июня 2005 г. широко отмечалась 60-летняя годовщина трагических событий в Лиенце. Панихиду по усопшим на мемориальном кладбище служил Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Лавр. Накануне, 25 мая, в Инсбруке и Лиенце были открыты выставки, посвященные трагедии казаков, в будущем планируется создать научный институт и музей. 1 июня во многих православных храмах Русской Православной Церкви за границей прошли панихиды в память жертв трагедии. Такая же панихида состоялась и у храма Всех святых в Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Carnier P.* A. Lo sterminio mancato. Udine, 1982; *idem.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993; *Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–1945. Udine, 1995; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnis, ottobre 1944 – maggio 1945). Udine, 2005.
- ² *Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945 гг.). В 2 т. Нью-Йорк, 1960; *Науменко В.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947): Сб. док. и мат. В 2 т. Нью-Йорк, 1962, 1970; *Черкассов К.* Меж двух огней. В 2 кн. Данденонг, 1986; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 224–244; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005 / Авт.-сост. Е. Я. Шипулина. Оттава, 2005.
- ³ Петр Николаевич Краснов (1869–1947) — с мая 1918 г. атаман Донского казачества, один из руководителей Белого движения на первом этапе Гражданской войны. В феврале 1919 г. эмигрировал в Германию.
- ⁴ Архив Свято-Троицкой семинарии, ф. П. Н. Краснова.
- ⁵ *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение. С. 228–230; *его же.* Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 66–67; «Казаки со свастикой» / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 73–74.
- ⁶ *Науменко В.* Указ. соч. Т. 1. С. 257–258.
- ⁷ *Deotto P.* Op. cit. P. 18–19; *Литворния А.* Казачьи станицы во Фриуле // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 49.
- ⁸ Institut für Zeitgeschichte, MA 1042. Bl. 1120.
- ⁹ *Deotto P.* Op. cit. P. 23; «Казаки со свастикой». С. 72; *Окороков В. А.* Указ. соч. С. 230–231.
- ¹⁰ Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005. С. 214.
- ¹¹ *Литворния А.* Указ. соч. С. 49–50; *Deotto P.* Op. cit. P. 73.
- ¹² Анастасий (Грибановский, 1873–1965), митрополит, выпускник Московской Духовной академии. В 1919 г. эмигрировал из России. С 1936 г. глава РПЦЗ в сане митрополита. До сентября 1944 г. жил в Белграде, затем эвакуировался в Германию.
- ¹³ Синодальный архив РПЦЗ (далее — СА), д. 49/44 (дело Николая Автономова).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Российский государственный военный архив, ф. 1470, оп. 1, д. 11, л. 231.
- ¹⁷ СА, д. 49/44; «Обновленческий» раскол / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 846–847.
- ¹⁸ СА, д. 50/44.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Там же, д. 48а/44.
- ²⁴ *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение. С. 234–237.
- ²⁵ *Литворния А.* Указ. соч. С. 50–51; *Науменко В.* Указ. соч. Т. 1. С. 258–259; *Stadler H., Kofler M., Bergel K.* Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, 2005. S. 13–14.
- ²⁶ Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005. С. 11.
- ²⁷ Там же. С. 11–12.
- ²⁸ Там же. С. 12; *Науменко В.* Указ. соч. С. 225–231, 259–262; *Толстой Н. Д.* Указ. соч. С. 294–297.
- ²⁹ *Науменко В.* Указ. соч. С. 266–267.
- ³⁰ *Stadler H., Kofler M., Bergel K.* Op. cit. S. 17–19, 24; *Протопопов М.*, прот. «Живых проглотим их...» Путь от Георгиевского креста к Голгофе. Мельбурн, 2000. С. 255–256.

*Приложение***ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА П. Н. КРАСНОВА
С МИТРОПОЛИТОМ АНАСТАСИЕМ (ГРИБАНОВСКИМ)****№ 1¹**

10/23 октября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere.
№ 504 г. Берлин.
Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, председателю Св. Синода Русской Православной Зарубежной Церкви и Главе Русских православных церквей в Западной Европе, г. Вена

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

В настоящее время казаки с их семьями устраиваются на жизнь в Северной Италии на отведенной им и отвоеванной у партизан Бадимо земле. Налаживается и их духовная и церковная жизнь. На казачьей земле находится 24 священника, 5 диаконов, 10 псаломщиков. Образована епархия, которою управляет протоиерей Василий Григорьев. Соответственно делению казачьей земли на 3 округа — Донской, Кубанский и Терско-Ставропольский — создано три благочиния и назначены благочинные. Устраиваются церкви.

В 1-й казачьей конной дивизии имеется 8 священников, еще не вошедших в Казачью епархию и не проверенных. С созданием казачьего корпуса потребуются и еще священники². Является необходимость в назначении им пастыря-епископа, в создании особой Донской-Кубанской и Терско-Ставропольской епархии.

На 2-м съезде духовенства Казачьей епархии, 2-го октября 1944-го года, в городе Джемона, в Италии, съезд духовенства просил о назначении архиереем Казачьей епархии епископа Афанасия (Мартоса), бывшего Новогрудского, с которым духовенство казачье находится в молитвенно-каноническом общении. За время пребывания казаков в Белоруссии летом этого года казаки сжились и полюбили епископа Афанасия. Епископ Афанасий находится в настоящее время в Германии: 11a. Franzensbad. Hotel Thueringen Hof.

Прошу Вас, Владыко, благословить на назначение: протоиерея о. Василия Григорьева — протопресвитером казачьего духовенства на казачьей земле; епископа Новогрудского Афанасия (Мартоса), епископом Донским,

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

Кубанским и Терско-Ставропольским с подчинением ему всего казачьего духовенства. О последующем не откажите меня уведомить.

Предавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный сын Петр Краснов.

[Резолюция митрополита Анастасия]: 1944. 17/30 октября. Уведомить генерала П. Н. Краснова, что дело об устройстве Казачьей епархии не встречает принципиальных возражений со стороны А[рхиерейского] Синода, но ввиду его сложности требует специального суждения Синода с участием митрополита Серафима³, который прибудет для этого в Карлсбад. Результаты этого суждения немедленно будут сообщены генералу П. Н. Краснову. М. Анастасий.

№ 2⁴

18/31 октября 1944 г.— Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. № 580. Вена

Его Высокопревосходительству генералу от кавалерии П. Н. Краснову, Начальнику Главного управления казачьих войск

Глубокоуважаемый Петр Николаевич!

Ваше письмо от 10/23 октября за № 504 мною получено и очень порадовало меня содержащимися в нем сведениями о налаживающейся церковной жизни в казачьем поселении. Дело об устройстве там церковного управления требует специального суждения Архиерейского Синода с участием Высокопреосвященного митрополита Берлинского Серафима, который только что уехал из Вены.

В ближайшее время Архиерейский Синод переедет в назначенный ему для жительства Константинсбад [Карлсбад.— М. III.], куда сразу по нашем прибытии приедет и владыка Серафим. Тогда мы вынесем решение, о котором Вы будете немедленно уведомлены. Между прочим, Вы упоминаете духовенство 1-й Казачьей дивизии. Там все священники, кроме двух, были назначены мною и возглавлены назначенным мною же очень хорошим дивизионным священником протоиереем Евгением Яржемским.

Призываю на Вас Божие благословение, остаюсь Вашим усердным слугой. [Митрополит Анастасий]

№ 3⁵

15/28 октября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere. № 525, Berlin.

Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, Председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей г. Вена

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

Вчера днем я отправил к Вашему Высокопреосвященству лейтенанта Краснова с письмом, касающимся архиепископа Николая и Казачьей епархии, а вечером получил Ваше письмо от 13/30 сего октября [30 сентября/13 октября.— *М. Ш.*], которым вопрос о личности именующего себя архиепископом Николая Автономова стал для меня ясным. И я приму меры для устранения его от всякого влияния на казаков. Теперь на очереди сложный, нужный и спешный вопрос о создании и утверждении Вашею, Владыка, властью Казачьей епархии. И у меня почтительнейшая просьба к Вам, Владыка, чтобы Вы нам помогли. Вы совершенно правы, что военные власти не должны делать никаких назначений священникам без предварительного сношения с Вами.

В отношении казачьих частей походного атамана Доманова дело обстоит иначе, чем в 1-й Казачьей дивизии. Части эти со своими священниками, как вышедшими с Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, так и приставшими по пути, 18-й месяц находятся в походе, с боями, и только теперь стали оседать в Северной Италии. Только месяц тому назад удалось старшему там протоиерею о. Василию Григорьеву собрать их всех, устроить съезд, учредить благочиния и сделать мне личный доклад. Следствием его и явилось мое обращение к Вам, Владыка. В этом отношении военные власти всегда были корректны.

Но вот объясните мне, каким путем, по чьему соизволению и с чьего благословенья могла создаться в Берлине особая «казачья церковь», где священствует богохульствующий развратник г. Николай Судоплатов, донской казак, ничего общего со священством не имеющий. Справку о Судоплатове при сем прилагаю. Нельзя ли через митрополита Серафима принять меры к закрытию этой церкви и лишению сана о. Судоплатова. Наши военные хлопоты успеха не имели. А от Судоплатова у казаков большой соблазн⁶.

Предавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный слуга Петр Краснов.

№ 4⁷

29 ноября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere.

№ 615 г., Берлин.

Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, Председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Карлсбад

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

«Поражу пастыря и разсеются овцы» (Захар. 13. 7. Ев. от Марка, гл. 14, ст. 27). Беспастырное стадо наше казачье рассеивается все больше и больше. Не буду докучать Вам, Владыка, жалобами, просьбами и доносами, идущими ко мне отовсюду, упомяну лишь о немногом, чтобы Вы видели, сколь

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

безотрадно положение нашего казачьего духовенства без пастыря. Даже и лучшие сбиваются с пути.

На казачьей земле о. будущий протопресвитер казачьего духовенства Василий Григорьев отказался идти хоронить убитого в бою с партизанами офицера, потому что в этот день венчал свою дочь. Это привело к грубому столкновению между ним и заместителем походного атамана полковником Станиным. Допустимо ли это? Митрополит Серафим проездом через Вену назначил служить при тамошнем штабе Казачьих войск ротмистра Андерсона отца Николая Гриневича, не казака, оставив втуне протоиерея Тимофея Кулешова, казака станицы Темнолеской Кубанской области. Назначенный немецким командованием священником при 5-м запасном казачьем полку (между прочим, прекрасный священник) не знает, законно ли его назначение? В 1-ю казачью дивизию назначаются священники, ничего общего с казаками не имеющие, и были случаи назначения священников польского происхождения⁸. Кошунственная «казачья церковь» в Берлине с о. Николаем Судоплатовым продолжает, к великому соблазну верующих, невозбранно существовать, никем не тревожимая.

Все это, Владыко, настоятельно указывает на необходимость скорейшего объединения управления всеми казачьими церквями и духовенством, где бы они по обстоятельствам военного времени ни находились. Не нужно казакам особенно ученого, но нужно честного, верующего, неподкупного и понимающего, что сейчас в казаках, как нигде, ярко горит пламя православной веры и нельзя его равнодушием и непониманием казачьей души угасить.

Прошу и умоляю Вас поспешить с назначением епископа казачьих церквей, знающего казаков. Передавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства всепокорный слуга Петр Краснов.

№ 5⁹

24/7 ноября/декабря 1944 г.— Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. № 607

Его Преосвященству Преосвященному Афанасию, епископу Витебскому и Полоцкому. Franzensbad, Tueringen Hof

Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь!

В связи с возбужденным генералом П. Н. Красновым вопросом об организации церковного управления для казаков мне очень нужно было бы срочно переговорить с Вашим Преосвященством, ибо, насколько мне известно, у Вас уже были разговоры по этому вопросу в Берлине и, кроме того, Вы уже принимали участие в пастырском окормлении казачьих частей в бытность их на территории Вашей епархии.

Если мне не удастся в ближайшие дни посетить Франценсбад, куда я давно стремился, чтобы приветствовать пребывающих там Преосвященных¹⁰ с владыкой митрополитом Пантелеимоном во главе, не благоволите

ИССЛЕДОВАНИЯ

ли Вы пожаловать в Карлсбад для переговоров по означенному делу, предварительно уведомив меня о времени Вашего прибытия. [Митрополит Анастасий].

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ² Имеется в виду воевавший на территории Югославии 15-й кавалерийский казачий корпус.
- ³ Здесь и далее имеется в виду член Архиерейского Синода митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде).
- ⁴ СА, д. 50/44. Копия.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Священник Николай Судоплатов организовал в Берлине казачий приход с санкции и при активном содействии немецких властей. В резолюции митрополита Анастасия на письме П. Н. Краснова говорилось о необходимости запросить сведения об о. Н. Судоплатове у митрополита Серафима (Ляде).
- ⁷ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ⁸ Речь идет о протоиерее Евгении Яржемском, однако митрополит Анастасий оставил этого пастыря дивизионным (затем и корпусным) священником.
- ⁹ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ¹⁰ Осенью 1944 г. в Фраценсбад были эвакуированы все архиереи Белорусской Православной Церкви во главе с митрополитом Пантелеимоном (Рожновским).

Диакон Михаил Желтов*

Новый источник по истории русского
богослужения: кавычный экземпляр
«Чиновника архиерейского служения»
1677 года

В ходе богослужебной реформы, инициированной в середине XVII столетия царем Алексеем Михайловичем и его окружением, встал вопрос о приведении в согласие русской и греческой практик архиерейского богослужения. Это было особенно актуально в связи с тем, что Москву в то время постоянно посещали греческие архиереи вплоть до Патриархов, и русские могли воочию убедиться в расхождении двух практик.

В начале 50-х гг. XVII в. особенности греческого архиерейского богослужения подробно описал Арсений Суханов¹. Однако, несмотря на популярность его заметок², светские и церковные власти были заинтересованы в ином источнике информации. В 1653 г. Алексей Михайлович и Патриарх Никон попросили находившегося в Москве Константинопольского Патриарха Афанасия III Пателлария записать порядок архиерейской литургии. Афанасий выполнил их просьбу. В рукописи ГИМ (Син. греч., 245) сохранился автограф написанного Афанасием текста под названием «Ἐρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας ὅταν ἱερουργῆ ῥχιερεὺς κατὰ τὴν τάξιν καὶ συνθεῖαν τῆς νατολικῆς κκλησίας»³ («Объяснение Божественной литургии, когда священнодействует архиерей по чину и обычаю Восточной Церкви») (далее — «Чин» Афанасия). Он был переведен на славянский язык и опубликован уже в ноябре 1667 г. под названием «Чин архиерейского действия Божественных литургий и освящения антиминов и церквей».

Важно отметить, что, несмотря на заявленное в названии «Чина» Афанасия соответствие «чину и обычаю Восточной Церкви», он вряд ли отражал повсеместную практику греческих Церквей в XVII в. Например, в славянской рукописи (Lond. Brit. Lib. Add. 16 373), созданной в Боснии в 1706 г., содержатся особенности, характерные частично для русской традиции XVI в., частично для поздней греческой практики⁴, но не для «Чина» Патриарха Афанасия. То же мы находим в ряде иных южнорусских и южнославянских памятников XVII — начала XVIII в.: в святительском Служебнике, некогда принадлежавшем свт. Димитрию Ростовскому (рукопись ГИМ. Син. 271,

* © Желтов М., диакон. 2006

Михаил Сергеевич Желтов, диакон, Ведущий редактор редакции литургики ЦНЦ «Православная энциклопедия»; зав. кафедрой Литургического богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

СООБЩЕНИЯ

1665 г.⁵), в славянско-латинской рукописи середины XVII в., хранящейся в белорусской библиотеке им. Франциска Скорины в Лондоне⁶, в супрасльском униатском «Понтификале» (Чиновнике) 1716 г. и т. д.

Тем не менее русский перевод «Чина» Патриарха Афанасия был положен в основу издания «Чиновника архиерейского служения» 1677 г.⁷ и определил тот порядок архиерейской литургии, какой уже в последней четверти XVII в. стал общепринятым в Русской Церкви⁸. Он сохранялся вплоть до последнего московского издания «Чиновника архиерейского священнослужения» 1982–1983 гг.⁹

Однако сравнение греческого «Чина» Афанасия с изданным в 1677 г. Чиновником показывает, что между ними есть некоторая разница. Исследование причин появления этой разницы крайне затруднено из-за отсутствия кавычного (корректирного) экземпляра Чиновника, который, несомненно, существовал и должен был храниться в фондах Синодальной типографии (ныне в РГАДА)¹⁰. Действительно, в описях фондов Синодальной типографии под № 206 и 209 числятся черновая и беловая копии Чиновника, но они обозначены как утраченные. В начале же XX в. кавычный Чиновник утрачен еще не был — на него не раз ссылались А. А. Дмитриевский¹¹ и И. А. Карабинов¹². В частности, на основании анализа кавычного экземпляра Чиновника А. А. Дмитриевский не только показал, что основная работа по подготовке его нового издания была выполнена справщиком Евфимием Чудовским, но и указал, что наряду с «Чином» Афанасия Евфимий пользовался греческим печатным Евхологием 1661 г. и Служебником митрополита Петра (Могилы) 1639 г.¹³

Современные исследователи, как кажется, смирились с утратой этого важного источника по истории русского богослужения и греко-русских связей в XVII в.¹⁴ Однако во время работы в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки мне удалось его обнаружить. Как выяснилось, в настоящее время кавычный Чиновник из собрания Синодальной типографии находится среди рукописей фонда, состоящего в основном из написанных студентами Санкт-Петербургской Духовной академии XVIII–XIX вв. сочинений (РНБ, СПбДА, А1. 331/1–2). Безусловно, это те же рукописи, что и исчезнувшие из собрания Синодальной типографии № 206 и 209.

Черновая копия Чиновника представляет собой две сшитые вместе тетради с первоначальным переводом «Чина» Афанасия и черновыми вариантами предназначенного для печати текста; чистовая — тетрадь, содержащая чистый «сверстанный» макет для печатного «Чиновника», по полям которой проходят подписи Патриарха Московского Иоакима и еще 9 русских архиереев. Почерк рукописей совпадает с почерком знаменитого московского справщика и книжника Евфимия, келаря Чудова монастыря¹⁵; присутствует также иной почерк, который И. А. Карабинов отождествляет с почерком справщика Захарии Афанасьева¹⁶. Приведу краткое описание черновой и чистовой копий.

Черновая копия состоит из двух сшитых вместе тетрадей в половину листа. Из содержания и из нумерации тетрадей ясно, что вторая должна предшествовать первой.

Вторая тетрадь первой части. На обложке надпись: тетрадь «№ 100». Содержание: Л. 1–23: перевод «Чина» Афанасия и текста греческого Евхология; на полях — греческие слова, которые переводчик не понял при первом чтении (например, л. 20: ὄρος λατόμητον / λεξικὸν λατόμητος, каменосѣченъ / ἱρμος: ῥ: ῥ: пѣ ѣ: несѣкомѣю). Л. 23 об.— 25 чистые. Л. 25 об.— 65 об.: тот же текст, повторно переписанный с небольшой правкой. После л. 50 и 51 — вставки листов. Л. 66 чистый. Л. 67–108: вновь переписанный текст, но с обильной правкой в тексте и на полях, есть вклейки, правка в основном киноварная. Л. 168 об. чистый. Л. 110–146 об.: исправленная версия текста, переписано другой рукой, незначительная правка. Л. 147: главы об одевании омофора и митры. Л. 147 об. и 148 чистые.

Первая тетрадь первой части. На обложке: «№ 101». Включает 17 листов, в том числе один нумерованный; 17-й лист чистый. Содержание: правленный (по аналогии с изменениями в чине литургии Иоанна Златоуста) славянский текст литургии Василия Великого. Многие зачеркнуто, в первую очередь — концы прошений на ектениях. Правка в анафоре в поминовениях царской семьи. Например: л. 12 (поминовение усопших) на полях: «спросить»; л. 13 (поминовение живых): обильная правка.

Чистовая копия представляет собой тетрадь в половину листа. Состоит из 11 тетрадей по 4 сложенных вдвое листа (т. е. всего 8 листов бумаги в каждой тетради). Первый лист без пагинации. Последний (87-й) чистый. На обложке надпись: «М 8-й». Текст написан первой рукой.

Содержание: Л. 1–39 об.: литургия свт. Иоанна Златоуста. Л. 40–40 об.: статья о времени снятия с головы митры. Л. 40 об.— 57: литургия свт. Василия Великого. Л. 58–73 об.: литургия Преждеосвященных Даров. Л. 74–76: чин поставления чтеца и певца (в который также включена молитва поставления священосца, никак не выделенная). Л. 76–77 об.: чин поставления иподиакона. Л. 77 об.— 79 об.: чин поставления диакона. Л. 79 об.— 80: чин поставления архи- и протодиакона. Л. 80–83: чин поставления пресвитера. Л. 83–84: чин поставления протопресвитера. Л. 84–85 об.: чин поставления игумена. Л. 85 об.— 86 об.: чин поставления архимандрита. Содержание и внешний вид рукописи совпадают с печатным текстом «Чиновника архиерейского служения» 1677 г.

По всей тетради: сверху на оборотных листах — собственноручная подпись Патриарха Московского Иоакима, по правому нижнему полю — подписи: Корнилия, митрополита Новгородского; Ионы, митрополита Ростовского; Варсонофия, митрополита Сарского и Подонского; Филарета, митрополита Нижегородского; Симона, архиепископа Вологодского и Белозерского; Симеона, архиепископа Смоленского; Стефана, архиепископа Суздальского и Юрьевского; Симеона, архиепископа Тверского; Павла, архиепископа Коломенского.

Из подписавшихся архиереев позднее всех занял свою кафедру Симеон Тверской (хиротонисан во архиепископа 16 апреля 1676 г.). Поскольку печатный Чиновник увидел свет в марте 1677 г., время создания рукописей

СООБЩЕНИЯ

(по крайней мере, чистовой копии) можно датировать 2-й половиной апреля 1676 г.— февралем 1677 г.

Остается ответить на вопрос: как эта важная рукопись, содержащая подписи главных архиереев страны и служившая образцом для изданий Чиновника 1677 и 1688 гг.¹⁷, на которых основаны все последующие русские издания этой книги¹⁸, попала в коллекцию студенческих тетрадей? Ответ напрашивается сам: около 1915 г. профессор Санкт-Петербургской Духовной академии И. А. Карабинов взял ее с собой из Москвы для работы. Очевидно, он собирался впоследствии ее вернуть — практика временного перемещения рукописей в начале XX в. была достаточно распространена. Однако произошедшие вскоре после революции потрясения привели, помимо всего прочего, к закрытию академии и национализации ее достояния — в первую очередь рукописного собрания, направленного впоследствии в Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Так рукопись из хранящегося в Москве фонда Синодальной типографии, все еще числящаяся в описи фонда, оказалась в хранящемся в Санкт-Петербурге собрании СПбДА.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ивановский Н. И.* Проскинитарий Арсения Суханова, 1649–1653 гг. // Православный палестинский сборник. Т. 17. Вып. 3 (51). СПб., 1899. С. 249–279.
- ² Труды Арсения получили широкую известность и неоднократно переписывались. См., например, записанный по его наблюдениям греческий чин архиерейской литургии в рукописи ГИМ, Син. 698., л. 165–199, XVII в. (см.: *Горский А. В., прот., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 1. М., 1869. С. 108–110).
- ³ *Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 385; *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993. С. 95.
- ⁴ Lond. Brit. Lib., Add. 16373, fol. 2–148^v.
- ⁵ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Указ. соч. С. 112–128.
- ⁶ Факсимильное изд.: *The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom: A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation / Ed. C. Sipovič.* London, 1978. P. 9–112.
- ⁷ См.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. № 345.
- ⁸ Так, в холмогорском рукописном Чиновнике, описывающем богослужения, совершавшиеся еп. Афанасием Холмогорским в 1682–1684 гг., порядок литургии изложен очень близко к печатному Чиновнику 1677 г. (см.: *Голубцов А. П.* Чиновники холмогорского Преображенского собора. М., 1903. С. 13–30).
- ⁹ См.: *Желтов М. С.* Архиерейское богослужение // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 566–575; *его же.* Архиерейский чин Божественной литургии: История, особенности, соотношение с ординарным («иерейским») чином // Богословский сборник ПСТБИ. М., 2003. № 11. С. 207–240.
- ¹⁰ При этом кавычные экземпляры других важнейших изданий, например Типикона 1682 г. (см.: РГАДА, СТ/СПК, № 1946), известны и не раз привлекали внимание исследователей.

ДИАКОН М. ЖЕЛТОВ. НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

- ¹¹ *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией наук: Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347.
- ¹² *Карабинов И. А.* Св. Чаша на литургии Преждеосвященных Даров // Христианское чтение. 1915. № 6. С. 737–753; № 7–8. С. 953–964, здесь — с. 957–962.
- ¹³ *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. С. 182–186.
- ¹⁴ Так, в комментариях к вышедшей в Москве в 2004 г. и ранее не публиковавшейся работе А. А. Дмитриевского «Исправление книг при Патриархе Никоне и последующих Патриархах» А. Г. Кравецкий неоднократно отмечает, что рукопись казычного Чиновника «в настоящее время... утрачена» (с. 112).
- ¹⁵ О нем см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 287–296.
- ¹⁶ *Карабинов И. А.* Указ. соч. С. 957–958.
- ¹⁷ *Korolevskij C.* Le Pontifical dans le rite byzantin // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1944. Vol. 10. P. 202–215.
- ¹⁸ Кроме, разумеется, единоверческого московского издания 1910 г.

А. Н. Павлов*

Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова

В 2006 г. исполняется 310 лет со дня взятия русскими войсками крепости Азов. Турецкий гарнизон Азова капитулировал 19 июля 1696 г., а 20 июля царь Петр Алексеевич направил Патриарху Адриану послание, извещающее об этом знаменательном событии. Текст послания неоднократно публиковался. Например, он приводится, хотя и в несколько искаженном виде, в «Дневных записках» Ивана Желябужского¹. В издании И. И. Голикова «Деяния Петра Великого»² петровская грамота была опубликована с подлинника, что следует из примечания к ее тексту, но, к сожалению, издатель не привел сведений о месте хранения документа. При подготовке фундаментального издания «Письма и бумаги Петра Великого» оригинал этого послания не был найден, и его заимствовали из предыдущих печатных изданий с указанием, что подлинник утрачен³.

Однако на самом деле подлинник этого послания не утрачен, он хранится в рукописном собрании Государственного Исторического музея⁴. Документ значится как грамота к Патриарху Адриану из Азова⁵. Послание царя Петра написано на одном листе, который был сложен в виде конверта, на его внешней стороне указано имя адресата: «Всесвѣтейшему кир [от греч. «κυριος» (господин). — А. П.] Адриану, Божию милостию архиепископу Московскому и всеа Росии и всех северных стран Патриарху». После обычного обращения читаем следующее: «По преждеписанному нашему извещению вашему Святейшеству о целости здравия нашего и о военных наших трудах довольно предложено: а ныне известуем...» Оканчивается грамота словами: «Писан в завоеванном нашем граде Азове лета 7204-го июля 20-го дня». Послание написано рукой писца, подпись Петра под ним отсутствует. На этот факт указал еще издатель «Деяний Петра Великого», отметив в примечании: «Подписи Государевой под сими письмами нет, и которой, как видно из одного ответного на оныя Патриаршего письма, и не было»⁶.

Подлинность документа из собрания ГИМ удостоверяет приложенная к нему печать, оттиск которой прекрасно сохранился. Это известная печать

* © Павлов А.Н., 2006

Андрей Николаевич Павлов, научный сотрудник Государственного Исторического музея.

А. Н. ПАВЛОВ. ГРАМОТА ПЕТРА I К ПАТРИАРХУ АДРИАНУ О ВЗЯТИИ АЗОВА

Петра I, круглой формы, 25 мм в диаметре, под бумажной кустодией, с хорошо читаемой надписью: «Азь бо есмь в чину учимыхъ и учащихъ мя требую»⁷.

Послание царя было получено в Москве и подано лично в руки Патриарху 31 июля, о чем свидетельствует приписка секретаря на самом документе: «7204 лета иулиа месяца в 31 день Светейшему Патриарху подадесе в крестовой палате, из полков прислано чрез почту». По свидетельству современников, Патриарх Адриан, услышав о взятии Азова, заплакал от радости и велел ударить в большой колокол к молебну. Желябужский сообщает, что «того же числа в пятницу в соборной апостольской церкви Святейший Патриарх и со всеми властями молебствовали, также были бояре, и все палатные люди, и всяких чинов люди, народу было множество, и после молебна бояре Патриарху здравствовали»⁸. Царская грамота к Патриарху, имевшая не частный, а официальный характер, была оглашена перед народом думным дьяком Емельяном Украинцевым⁹, сам же Патриарх Адриан произнес в Успенском соборе торжественное слово.

Лично Патриарху Адриану предназначалась приписка на отдельном листке, который был вложен в конверт: «Благоволи, государь, Святейший Патриарх, во градъ Азов ради освящения домов Божиих прислати неукосня три антимицы с сосудами и со всеми к тому надобствы, чтоб православным христианом, будущим в том граде, душевную ползу иметь». Из этой приписки, в частности, следует, что Азов и прилегающие к нему вновь завоеванные территории передавались в церковное подчинение Патриарху и включались в Патриаршую область.

В тот же день, получив почту из-под Азова, Патриарх Адриан направил Петру ответное поздравительное послание, то самое, в котором жаловался на отсутствие царской подписи под полученной грамотой: «...в порадованных мне твоих писаниях твоего государского имени не обретається, и се не вемы, како творится. Ибо когда в случаях в народ писание объявляется, и в предваряющая лета сохраняется, кто писал — ни мало знається. И так быть не подобает. Благоволи добромыслием твоим о сем посмотреть и делать, как подобает, прощу в любовь, а не в прогневание»¹⁰.

Что касается указания Петра прислать в Азов 3 антимины, то действительно, по свидетельству того же Желябужского, в городе сразу после его занятия приступили к устройству храмов. Одна церковь, во имя Иоанна Крестителя, существовала при турецком владычестве, но требовала починки. Две другие, соборная Похвалы Пресвятой Богородицы и апостолов Петра и Павла, были вновь устроены из мечетей¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Дневные записки» Ивана Желябужского впервые были опубликованы: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Ч. 7. СПб., 1787. С. 88–298.

СООБЩЕНИЯ

- Новейшее издание «Записок» И. Желябужского см.: Рождение империи. М., 1997. С. 261–358.
- ² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 12 т. Т. 11. М., 1789. С. 24–27. Грамота напечатана под № 462.
- ³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 93–95, 595. В примечании сказано: «Заимствовано за утратой подлинника из печатных изданий».
- ⁴ ГИМ, Син., № I (1195), л. 438–439.
- ⁵ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 2. М., 1973. № 991. Рукопись 28. С. 104.
- ⁶ Голиков И. И. Указ. соч. С. 27.
- ⁷ Такая же печать есть, например, на письме Петра I к А. Ю. Криву от 17 июля 1695 г. (см.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 40, 522).
- ⁸ Желябужский И. Дневные записки // Рождение империи. С. 292.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 524–526.
- ¹¹ Желябужский И. Указ. соч. С. 295.

В. В. Ластовский*

Два документа XVIII в., относящиеся к Успенскому Ирдынскому монастырю

История Успенского Ирдынского (Виноградского) монастыря насчитывает не менее 400 лет, она описана в нескольких подробных исследованиях, а также в кратких справках в изданиях XIX — начала XX в.¹ Монастырь находился на берегу р. Ирдынь, вблизи с. Малое Староселье (ныне Смелянский район Черкасской обл., Украина). Он основан в начале XVII в., не позже марта 1625 г. На протяжении своей истории обитель неоднократно подвергалась разорениям, но всякий раз монашеская жизнь в ней возрождалась. Вероятно, в 1637 г., во время восстания П. Бута (Павлюка), монастырь прекратил свое существование. Есть мнение, что покинувшие обитель насельники основали Преображенский Золотоношский монастырь в Левобережной Украине (ныне Золотоношский район Черкасской обл.). Ирдынский монастырь был восстановлен по универсалу гетмана Б. Хмельницкого 20 сентября 1656 г. игуменом Герасимом (Ивашковским). Есть основания предполагать, что в январе 1663 г. в Ирдынском монастыре некоторое время пребывал послушником бывший гетман Ю. Хмельницкий. Возможно, он жил здесь, уже будучи монахом.

Позже, очевидно в 1678 г., во время турецко-татарского Чигиринского похода на Украину, монастырь вновь был уничтожен, и монахи переселились в Золотоношскую Красногорскую обитель. В Золотоношском монастыре в 1730 г. принял постриг св. Софроний (Кристалеvский), впоследствии епископ Иркутский². В 1706 г. митрополит Киевский Варлаам (Ясинский) дал игумену Золотоношского монастыря Иосифу право пользования земельной собственностью («в грунтов уживанью») бывшей Ирдынской обители, каковым правом в то время уже пользовался Лебединский монастырь³. Вероятно, в марте 1711 г. Ирдынский монастырь был разорен татарами. Обитель была восстановлена в 1731 г., в 1760-х гг. она некоторое время находилась во власти униатской Церкви, но уже в 1766 г. монахи приняли решение вернуться в православие. В 1767 г. здесь некоторое время находили прибежище гайдамаки (участники народно-освободительного движения в Правобережной Украине).

* © Ластовский В. В., 2006

Валерий Васильевич Ластовский, кандидат исторических наук, доцент Киевского национального университета им. Тараса Шевченко.

СООБЩЕНИЯ

В XIX в. обитель поддерживала прочные экономические связи с известными предпринимателями Яхненко-Смиренко. На монастырских землях располагались старые (XVII–XVIII вв.⁴) и новые (XIX в.) пещеры, последние сохранились до настоящего времени.

Ирдынский монастырь находился в юрисдикции Киевского митрополита, хотя Переяславские епископы считали его в своем подчинении. В 1775 г. вопрос о юрисдикции решился в пользу Переяславского епископа, однако в 1795 г. монастырь снова был включен в состав Киевской епархии. На территории обители находились 3 церкви – Троицкая (1840 г.), Успенская (1730 г., перестраивалась в 1773–1776 и 1851 гг.) и Николаевская (1782 г., перестраивалась в 1844 г.).

Монастырские владения формировались благодаря универсалам и грамотам гетманов Богдана (1656 г.) и Юрия (1659–1660(?) гг.) Хмельницких, царя Алексея Михайловича (1660 г.), короля Яна Казимира (1661 г.) и др. Во 2-й половине XVII в. обитель владела значительной собственностью, включавшей в себя земли вокруг сел Балаклея, Орловец, Будище, Староселье и др., с. Млиев с мельницей, перевозки на р. Буг с мостом и Сокирянский на Днепре, мельницы на р. Тикыч возле Звенигородки, на р. Рось и у озера Корсуня близ Кременчуга, а также угодья на р. Орель. Однако к середине 1760-х гг. монастырь лишился всех владений.

После 1917 г. обитель неоднократно подвергалась нападениям разных военных формирований. Монастырь был закрыт по решению Малой президии ВУ ЦИК 25 декабря 1924 г., насельников перевели в Николаевский Медведовский монастырь. В 1929 г. на территории Ирдынского монастыря открылся лепрозорий. Сейчас здесь находится филиал больницы, сохранились фрагменты монастырского кладбища.

Публикуемые документы восполняют историю Ирдынского монастыря и шире – украинского монашества в XVIII в.

Грамота киевского воеводы кн. Д. М. Голицына, 1709 г.⁵

Его царского священнейшего величества всероссийского царя и государя и самодержца киевский воевода, наместник смоленский князь Димитрий Михайлович Голицын⁶. В нынешнем [1]709 году марта в 15 день бил челом царскому величеству, а нам в Киев доносил жалобу Золотоношского Спаского Преображенского и Ирдинского Успенского монастырей наместник Йев Микитницкий⁷ с братиею. Подданные их монастырей села Будуца, Староселья, да села Будуци ж, которые обретаются под Орловцами⁸, живут своевольно и надлежащего послушания и повинности ему, наместнику з братиею, не отдают и ни в чем не слушают⁹. Сего ради указом всемилостивейшего нашего царя и великого государя повелеваем: тех висшеобъявленных сел подданным всем, дабы тому висшеобъявленному наместнику и всей братии, дабы они тех сел жители были б за ними в подданности по-прежнему и послушание и всякую надлежащую подданную повинность во всем отдавали так, как напред сего бывало без всякой противности. Во свидетельство сеи указ подписую своею рукою и утверждаю печатью.

В. В. ЛАСТОВСКИЙ. ДВА ДОКУМЕНТА XVIII В.

Дан в Киеве марта вышеписанного м[еся]ца и числа.
 Князь Димитрии Голицин. *[Далее запись]*: Место печати княжое.
 С подлинным верно. Виноградского Успенского монастыря настоятель
 игумен Анастасий¹⁰.

**Ведомость о положении
 Успенского Ирдынского монастыря, 1786 г.¹¹**

Пол[учено]: сентября 23 д[ня] 1786 года [...]
 В Слуцкую духовную консисторию¹²
 От Виноградского Ирденского монастыря
 наместника иеромонаха Иякова¹³

Репорт

По силе предложения Слуцкой духовной консистории, прошедшего
 апреля от 17 под № 213 ко мне з братиею отпущенного, а здесь сего иеня
 7 числ[а] полученного, сочиненную как о положении монастыря и о монашес-
 твующих в нем, так и о протчем, указную ведомость у сего прилагаю.

1786 года, иеня 25 Виноградского м[о]н[а]ст[ы]ря наместник Ияков.

*Ведомость о положении м[о]н[а]ст[ы]ря Свято-Успенского Ирдинского
 Виноградского, о находящихся в нем монашесствующих и сколько оный
 получает в три года доходов, по предложению Слуцкой духовной
 консистории сочиненна*

Сей монастырь называется Ирденский Виноградский. Положение свое
 имеет в лесе над речкою болотистою Ирденъ, внутрь добр [...] его сиятель-
 ства князя Ксаверия Любомирского¹⁴, российских войск генерала-майора
 и кавалера, а в нем:

Наместник — иеромонах Ияков. Родился в Малороссии, в полку Киев-
 ском, в сотенном местечку Кобижне от родителей звания козачого. От роду
 41 год. Граммате обучен только российской, в мона[ше]ство пострижен Крас-
 ногорского Золотоношко[м]ъ м[о]н[а]ст[ы]ре игуменом Иойлем¹⁵. В Ви-
 ноградском м[о]н[а]ст[ы]ре в [1]777-м в диакона и во иеромонаха посвящен
 в [1]779 году бывшим преосвященным Переясловским Илар[и]оном¹⁶, а на-
 местником в Виноградской м[о]н[а]ст[ы]рь в [1]780-м года определен.

Иеромонахи. Иеромонах [Ве]ниямин родился в Польше вла [...] в Рай-
 городку... Постри[жен] в вышеписанныи наместником Ияковом. В иеродия-
 кона и иеромонаха посвящен [1]783 года, бывшим епископом Переяслав-
 ским Илларионом рукоположен. Граммате обучен только российской. По-
 слушания проходил разныя. Здравию слабого. Состояния средняго. Худо-
 жеством же никаким не обучался.

Иеромонах Макарий родился в Малой России, в Черниговском полку,
 волости государевой, в слободе Радуле. Звания посполитого, от роду 58 име-
 ет, в мона[ше]ство пострижен в расколе в Ветках¹⁷ [1]756-го года. При-
 соединен святыи соборные церкви в Переяслове епископом Гервасием¹⁸
 в [1]767-м году. В диакона и иеромонаха рукоположен епископом Иовом¹⁹

СООБЩЕНИЯ

в [1]772-м году. Граммате толко обучен российской. Послушание проходил разные. Здоровья слабого. Состояния среднего. Художествам не обучался никаким.

Иеромонах Дамаскин родился в Польше, в Чигрынском владении господина [... Рукоположен] к церкви в село Вороновку протопопии Чигиринской епископом Переяславским Гервасием в [1]762 году. В мон[аше]ство пострижен Виноградского монастыря наместником иеромонахом Ияковом в [1]784-м году. От роду ему лет 70. Послушание несет духовное, здоровья слабого. Состояния пречестнейшего. Наукам и художествам никаким, а граммате толко российской обучался.

Иеродияконы. Иеродиякон Софроний родился в Малой России полку Переяславского в селе Скопцах от родителей званий священнического. От роду 60 лет. В мон[аше]ство пострижен начальником Виноградского мон[ас]т[ы]ря иеромонахом Гавриилом²⁰ в [1]761 году, а иеродиаконом преосвященным епископом Переяславским Илларионом в [1]778 году. Послушания проходил разные. Здоровья слабого. Состояния среднего. Ни в какое послушание не годится з[а] [слабостью] здоровья. Граммате [...]

[...] золотоношским игуменом Досифеем²¹ в [1]752-м году. Рукоположен в иеродиакона епископом Переяславским Никодимом²² в [1]756 году. От роду имеет лет 53. В послушание ни в какое не годится — за слабость здравия и ума мало. Обучался иконописства, а граммати толко русской умеет.

Монахи. Монах Иосиф родился в Полше, воеводства Киевского, староства Черкасского, владения сиятельного князя Геронима Сангушки²³, звания посполитого, в местечку Белозорки. Пострижен в росефор Онуфриевского мон[ас]т[ы]ря²⁴ игуменом Иринархом²⁵ в [1]773 году, в мантию Виноградского мон[ас]т[ы]ря игуменом Варлаамом в [1]774-м году. От роду имеет лет 75. Послушания проходил разные. Здоровья весьма слабого. Состояния [...]ого. Неграмотен и художествам никаким не обучен.

Монах [...] разные. Здоровья слабого. Состояния честного. Граммате, художествам никаким не обучался.

Монах Виктор родился в области татарской, в Ханщине, в Дубасарах. От роду имеет 72 года. Пострижен в монашество Виноградского мон[ас]т[ы]ря наместником иеромонахом Ияковом в [1]784 году. Послушание проходил крилошанское. Здоровья слабого. Состояния честного. Художествам никаким, а граммате мало обучен российской.

В сем мон[ас]т[ы]ре как ни земель, ни других, кроме огорода и пасечного места, угодий, так и приходов денежных нет. Может иногда в собрании от единого подаяния христолюбцев в три года быть до трехсот рублей. Приходских же людей, по долгу приходскому до мон[ас]т[ы]ря принадлежащих, не было и не имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ [Лебединцев П.]. Историческое известие о начале и судьбе Виноградского-Ирдынского монастыря, с прибавлением его документов. Киев, 1861; *его же*. Виноградский-Ирдынский Успенский монастырь // Киевские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1861. № 18–20; 1862. № 2; *Ластовский В. В.* Православна Церква у суспільно-політичному житті України XVIII ст. Черкаси, 2002; *Мариновський Ю.* Документальні свідчення про останні роки монастирів на Черкащині: 20-ті роки XX ст. // Український археографічний щорічник. Вип. 2. Київ, 1993. С. 68–91; *его же*. Черкаська минушина. Кн. 1: Православні монастирі на терені сучасної Черкаської області до 1917 року. Черкаси, 1997. С. 65–66, 76–79; Універсали Богдана Хмельницького: 1648–1657 / Упорядники І. Крип'якевич, І. Бутич. Київ, 1998. С. 211–212.
- ² *Авраменко И.* Исторический очерк Золотоношского Красногорского Богословского женского монастыря Полтавской епархии. Полтава, 1914.
- ³ [Лебединцев П.]. Виноградский-Ирдынский Успенский монастырь. // КЕВ. 1861. № 18. С. 527, 529; № 20. С. 596; *его же*. Историческое известие. С. 4, 6, 29; Лебединский монастырь находился в Чигиринском уезде Киевской губ., в так называемом Лебединском лесу. Известен с XVII в. как мужской, со времени правления императрицы Екатерины II — женский.
- ⁴ Исследовались в 1882 г. гр. А. А. Бобринским.
- ⁵ Центральный Государственный исторический архив Украины в Киеве (далее — ЦГИАУ), ф. 824, оп. 1, д. 1. л. 3 об. Копия середины XIX в., засвидетельствованная подписью игумена Анастасия.
- ⁶ Кн. Дмитрий Михайлович Голицын (1665–1737), с 1707 г. киевский воевода и управляющий Белгородским разрядом (см.: *Бантыш-Каменский Д.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. СПб., 1840. С. 139–140; *Щербина В.* Два кийвські генерал-губернатори першої половини XVIII віку // Науковий збірник за рік 1924. Київ, 1925. С. 79–87).
- ⁷ Йов (Микитницький), вероятно, в это время исполнял обязанности игумена в обоих монастырях.
- ⁸ Современные села Будища Черкасского района и Староселье Городищенского района Черкасской обл., однако вблизи с. Орловец сейчас нет населенного пункта Будища. Право на владение этими землями монастырь получил по универсалу гетмана Б. Хмельницкого в 1656 г., что впоследствии подтвердили грамоты царя Алексея Михайловича 1660 г., короля Яна Казимира 1661 г. и универсал гетмана И. Скоропадского 1710 г. (см.: *Документи Богдана Хмельницького: 1648–1657.* Київ, 1961. С. 535–536; ЦГИАУ, ф. 824, оп. 1, д. 1, л. 1–3, 4–5).
- ⁹ По этому поводу 6 июля 1709 г. чигиринский полковник И. Галаган выдал универсал, в котором указывал: «Великие и незносные укрывжения и втиски в грунтах их монастырских чинятся от горожан баклийских, орловских и белазорских» (цит. по: [Лебединцев П.] Историческое известие. С. 30).
- ¹⁰ Анастасий (Штефан; 1767–1858) возглавлял Успенский Ирдынский (Виноградский) монастырь с осени 1839 г. до 1858 г. (см.: ЦГИАУ, ф. 1253, оп. 1, д. 5, л. 1 об.— 2; ф. 127, оп. 876, д. 38, л. 2–3; ф. 127, оп. 1076, д. 241, л. 2; *Споминки Агапія Гончаренка, українського козака-священника* // Книжник. 1991. № 6. С. 13).
- ¹¹ ЦГИАУ, ф. 127, оп. 1076, д. 176, л. 2–5. Оригинал. Документ имеет повреждения.
- ¹² Слуцкая духовная консистория была создана в декабре 1785 г. в связи с перенесением Переяславско-Бориспольской епархии в статусе викариатства Киевской митрополии в пределы Речи Посполитой и размещалась в Троицком Слуцком кафедральном монастыре.
- ¹³ Иеромонах Иаков возглавлял монастырь предположительно до 1789 г.
- ¹⁴ Кн. Ксаверий Францишек Любомирский (1747–1819 гг.), известен религиозной веротерпимостью и содействием местному населению в праве исповедовать православие. В 1777 г. перешел на российскую военную службу.

СООБЩЕНИЯ

- ¹⁵ Иоиль (род. 1723), являлся игуменом Красногорского Золотоношского монастыря с 1765 г. вплоть до его закрытия в 1786 г. (см.: ЦГИАУ, ф. 990, оп. 1, д. 650, л. 2 об.— 3, 15 об.— 16; д. 700, л. 3 об., 6, 11 об.— 12).
- ¹⁶ Иларион (Кондратковский; ум. 1799), епископ Переяславский и Бориспольский в 1776–1785 гг. Переяславским епископам посвящены обобщающие исследования: *Юзефович Д.* Иерархия Переяславско-Полтавской епархии // Полтавские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1863. № 14–16; *Пархоменко В.* Очерк истории Переяславско-Бориспольской епархии (1733–1785 гг.). Полтава, 1910.
- ¹⁷ Ветка — центр старообрядчества (беглопоповства) близ Гомеля. В 1750-х гг. там действовало несколько старобрядческих монастырей.
- ¹⁸ Гервасий (Линцевский; 1683(?) — 2 октября 1769), епископ Переяславский и Бориспольский в 1757–1769 гг.
- ¹⁹ Иов (Базилевич; 1723 — 2 мая 1776), епископ Переяславский и Бориспольский в 1770–1776 гг.
- ²⁰ По сведениям П. Г. Лебединцева, иеромонаха Гавриила назначил в Ирдынский (Виноградский) монастырь игумен Лебединского монастыря по просьбе смелянского губернатора Добрянского. Однако весной 1766 г. монахи изгнали Гавриила из своей обители, как ставленника униатского духовенства, и обратились к Переяславскому епископу Гервасию с просьбой выдать им антиминс и поручить управление обителью игумену Троицкого Мотронинского монастыря Мелхиседеку (Значко-Яворскому). Одновременно иеромонах Гавриил обратился к Киевскому митрополиту Арсению с жалобой на эти действия, и получил от митрополита посвящение в сан игумена и назначение в Ирдынский монастырь (см.: *Лебединцев П. Г.* Виноградский Ирдынский Успенский монастырь // КЕВ 1861. № 18. С. 532). По мнению же Н. Шпачинского, обвинения Гавриила в униатстве несправедливы (см.: *Шпачинский Н.* Киевский митрополит Арсений Могиланский и состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770 гг.). Киев, 1907. С. 571–572. Приложение. С. 15–16).
- ²¹ Досифей (Лебедевич), игумен Золотоношского Красногорского монастыря в 1745–1765 гг.
- ²² Никодим (Сребницкий; ум. 12 июня 1751 г.), епископ Переяславско-Бориспольский в 1745–1751 гг.
- ²³ Кн. Иероним Сангушко (1743–1812), староста черкасский, сын великого гетмана литовского П.-Ф. Сангушко. После 1795 г. перешел на российскую службу в чине генерал-поручика.
- ²⁴ Онуфриевский Жаботинский (Чубовский) монастырь находится в урочище Ветряная Гора у р. Тясмин, в устье р. Жаботинки, близ с. Чубовки (сейчас Черкасский район Черкасской обл., Украина). Основан, вероятно, в начале XVIII в., не позднее 1706 г. Закрыт по решению Черкасского окрликвидкома 10 июня 1923 г., возобновлен в 1993 г.
- ²⁵ Иринарх (Рудановский; род. 1739), игумен Онуфриевского Жаботинского монастыря с 3 июля 1772 по 1776 г. (см.: Институт рукописей при Центральной научной библиотеке им. В. И. Вернадского Национальной академии наук Украины, ф. 2, № 1078–1165, л. 37 об.— 38).

Ю. В. Гераськин*

Протестные настроения верующих Рязанской области в ходе выборов в Верховный Совет 1-го созыва (декабрь 1937 г.)

1937-й год — особый в советской истории. На него пришелся пик политических репрессий и гонений на Русскую Православную Церковь, породивших у значительной части верующих страх перед неясным будущим и усиливших религиозные настроения.

В декабре 1937 г. в Советском Союзе в соответствии с новой Конституцией прошли выборы в Верховный Совет СССР. В ходе избирательной кампании выяснилось, что в русской провинции, несмотря на классовые зачистки в ходе коллективизации и шквал антирелигиозной пропаганды, сохранились оппозиционные настроения среди верующих. Не явилась исключением и Рязанская обл. Анализ протестных настроений верующих в ходе выборов в Верховный Совет СССР предпринял областной Совет СВБ (Союз воинствующих безбожников). Он использовал отчеты районных комитетов СВБ в период избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР, в настоящий момент хранящиеся в Государственном архиве Рязанской области¹.

Отношение православных крестьян к участию в выборах было показательным. Так, А. Астахова из с. Шостье Ерахтурского района заявила: «Не пойду голосовать, там заберете меня в свои лапы»², очевидно имея в виду «лапы антихриста». В д. Заулки Кадомского района многие верующие жители в день выборов ушли в лес. В их высказываниях сквозило опасение, что участие в выборах их сделает слугами антихриста. Нередки были и явно апокалиптические настроения. Так, в д. Савино Кадомского района противники участия в выборах заявляли следующее: «Если мы изберем зверя, он нас всех получит» (л. 17). В д. Чаур Бельковского района активисты СВБ зафиксировали разговоры о том, что в день выборов будут накладывать антихристову печать (л. 13). Участие или неучастие в голосовании, таким образом, становилось вопросом исповедания веры. В отказных высказываниях звучали ноты явного неприятия верующими безбожной власти. В с. Юшта Шиловского района верующие, отказавшиеся от участия в голосовании, публично объявили, что «не позволяет Богородица переходить

* © Гераськин Ю. В., 2006

Юрий Вениаминович Гераськин, кандидат исторических наук, Рязанский государственный университет.

СООБЩЕНИЯ

в антихристову веру» (л. 4.). В с. Никитино-Ванчур того же района звучали высказывания такого рода: «Власть не наша, наша власть избрана в трех лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой» (л. 2).

Нередки были и настроения прямой оппозиционности власти. В с. Ново-Тишево Новодеревенского района в качестве доводов в пользу бойкота выборов звучала следующая, достаточно откровенная и враждебная по настроению, мотивировка: «За большевиков голосовать не пойдем. Они погромщики Церкви и мучители народа. Нам Бог сказал за них не голосовать» (л. 14). Решительность отказников нередко граничила с готовностью к самопожертвованию. Верующая с. Ерахтур заявила: «Отрубите мне голову и обе руки, а голосовать и выбирать советскую власть не пойду. Я страдаю за Христа» (л. 1). В с. Юшта стоящие за веру люди обратились к представителям местной власти со следующими словами: «Тело наше разорвите, но душу от нас не возьмете, и выбирать вашу власть мы не будем» (л. 2). Своеобразный рекорд по числу отказников принадлежит д. Барашево Сасовского района, где не пришла голосовать четвертая часть всех избирателей. Люди ушли в храм на воскресную службу, либо молились дома, либо уходили в лес до самых сумерек (л. 19). Агитаторы из числа местного партийно-советского актива, призывая на выборы, зачастую совершали подворный обход. Чтобы спрятаться от них, верующие порой шли на всякого рода ухищрения. Так, в Трубетчинском районе один из них в день голосования прятался на печке в завязанном мешке (л. 21).

Помимо прямой конфронтации с властями по поводу участия в голосовании были примеры протестных высказываний, заносимых в бюллетени. Избирательные предпочтения, обнаруженные в таких бюллетенях, противоречили ожиданиям властей. Нередко в них проскальзывали, казалось бы, забытые за 20 лет монархические настроения. В д. Чаур в бюллетене обнаружили признание: «Голосую за государя, Бога и великого князя Николая Николаевича» (л. 13). Жительницы с. Лубонос Ерахтурского района А. Хавроница и Д. Леханева публично объявили: «Мы будем надеяться только на Бога. Если царя выбирать, так пошли бы, а за коммунистов да стухановцев не пойдем» (л. 1). При подсчете бюллетеней на избирательном участке Дурновского сельсовета Пронского района в двух конвертах была обнаружена запись: «Я голосую за Церковь и веру Христову» (л. 7). На Лухунинском избирательном участке Тумского района в бюллетене обнаружена приписка: «Всем властям я подчиняюсь, но от Бога никуда, яко с нами Бог» (л. 16). На Крутовском избирательном участке Муравлянского района один из избирателей обозначил свое предпочтение так: «За кого Бог, за того и я» (л. 19). Нарисовал на бюллетене крест и написал, что голосует за Бога избиратель д. Саларьево Чапаевского района (л. 11).

В поле зрения властей и осведомителей в период избирательной кампании и в день голосования находились прежде всего лица духовного звания. Их поведение было разнообразным: от прямого бойкота до компромисса, сообразного с ситуацией лавирования, а порой конформизма. Последняя модель поведения была характерна в основном для представи-

телей обновленческой церкви. Православные священнослужители в целом демонстрировали оппозиционность, явную или скрытую. Неоднозначными оказались, к примеру, позиции двух пронских священников, Афанасьева³ и Виноградова. Один заявил о целесообразности выдвижения духовных лиц если не в Верховный Совет, то хотя бы в районный или сельский. Другой обращался к прихожанам с просьбой не выдвигать его кандидатуру (л. 7). Монахини, проживавшие на территории Курбатовского сельсовета Мило-славского района, свой отказ голосовать мотивировали следующим: «Мы невесты Христа» (л. 17).

Вот выдержки из нескольких информационных справок осведомителей СВБ. В с. Култуковское Тумского района священник местной церкви агитировал против выдвинутых кандидатур (л. 16). Диакон Назарьевской церкви Муравлянского района написал по поводу выборов «контрреволюционное» стихотворение, в результате чего 17 селян отказались от голосования (л. 18). На Константиновском избирательном участке в Данковском районе священник Жулев, «в обличье нищего» служивший в церкви Вельского района, призывал сорвать голосование (л. 16). В 2 из 8 храмов Кадомского района в день голосования — воскресенье — совершались литургии (л. 15). Однако имели место случаи и другого рода. В с. Вельское Данковского района священник накануне выборов сказался заболевшим, а в с. Данево Касимовского района литургия была отслужена вместо воскресенья в субботу (л. 4).

Священнослужители, участвовавшие в голосовании, обычно вычеркивали предложенных властью кандидатов. Священник с. Бусаевского в Тумском районе, зайдя вместе с женой в кабину для голосования, громко объявил ей: «Буду вычеркивать кандидатов» (л. 16). Однако это была не единственная модель поведения. Нередко священники использовали бюллетень для выдвижения вполне справедливых требований. Так, в Яском сельсовете Сосновского района местный священник внес в бюллетень требование об открытии церкви (л. 16). Нередко на фоне избирательной кампании проводился сбор денег для ремонта храмов. Так, в с. Спешнево-Ивановское Данковского района на эти цели было собрано 3 тыс., в с. Дубово Ранненбургского района — 18 тыс. руб. (л. 15). В с. Добрый Сот Спасского района собирались подписи под ходатайством об открытии церкви (л. 24).

Анализируя настроения провинции в конце 1930-х гг., исследователь не может не отметить факт сохранения веры среди значительного числа советских людей, особенно на селе, несмотря на 20-летний период гонений государства на религиозные конфессии, в первую очередь на православную Церковь. Особенно ярко приверженность части населения страны православию проявилась в результатах переписи, проведенной в начале 1937 г.⁴ Она была подтверждена протестными выступлениями верующих в ходе принятия сталинской Конституции и выборов в Верховный Совет в конце того же года. Все это стало неожиданностью для властей, поскольку 2-я половина 1930-х гг. была объявлена временем победы социализма в СССР, предполагавшей ликвидацию остатков русского патриархального общества, смену хозяйственных устоев, изменение социально-классовой

СООБЩЕНИЯ

структуры и культурных традиций. Руководству страны стали очевидны неуспехи в деле построения «безбожного» социалистического общества, и это явилось причиной нового периода гонений в 1937–1938 гг., по своему размаху и беспощадности превзошедшего все предыдущие и поставившего своей задачей физическое уничтожение православия.

№ 1⁵

Ерахтурский район

В отдел пропаганды и агитации

В октябре месяце 1937 г. избрано районное руководство СВБ. Председатель райсовета СВБ Ракчеев Константин Игнатьевич — зам. директора МТС по политчасти. Всего низовых ячеек СВБ — 17, с охватом членов СВБ — 193 чел[овек].

Районный Совет СВБ провел в ноябре месяце совещание членов СВБ с вопросом: задачи «воинствующих безбожников» в избирательной кампании. Советом СВБ были разосланы на места товарищеские письма о задачах работы СВБ. Выделена и утверждена группа квалифицированных докладчиков в количестве 33 человек, которые были использованы для докладов в дни религиозных праздников. Транслировались по точкам района три доклада.

Отдельные характерные выступления церковников в период выборной кампании в Верховный Совет Союза ССР:

Лубонос — церковники Хавронина А., Леханова Д. при индивидуальной беседе с ними агитаторов заявляют: «Мы на выборы не пойдем. Ведь раньше не ходили на выборы, да жили лучше. Пусть выбирают себе хорошую власть колхозники, а мы будем надеяться только на Бога. Если царя выбирать, так пошли бы, а коммунистов да стахановцев не пойдем»;

Шостье — церковница Астахова А. заявляет участковой избирательной комиссии: «Я на выборы не пойду, а то там меня заберете в свои лапы»;

Нармушадь — Алешин С. П. При беседе с членом участковой избирательной комиссии заявил: «Выборы в Верховный Совет — это только все обман, и при этой власти все равно людям жить будет плохо, хотя и дойдет до того, что будут работать по 3 часа в сутки, но все будут голодные. А вот если бы теперь устроить жизнь как при Столыпине, вот это была бы жизнь»;

Ерахтур — церковницы Орешкина И., Машкова М. при беседе с ими агитаторов о дне голосования заявляют. Орешкина: «Отрубите мне голову и обе руки, я голосовать и выбирать советскую власть не пойду. Я страдаю за Христа, Христос страдал и я буду страдать». Машкова: «Я передумала итти [так в тексте.— Ю. Г.] голосовать за Зверева⁶ и Шкирятова⁷. Если бы за Сталина, я бы обе руки подняла, а этих людей я не знаю».

Культпроп РК ВКП(б).

Подпись (Бельская)

Ю. В. ГЕРАСЬКИН. ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 2⁸

В Отдел партийной пропаганды и агитации
Рязанского обкома ВКП (б)
В Оргбюро СВБ тов. Сафронову

Шиловский РК ВКП(б) на ваш запрос от 7 декабря отвечает. В Шиловском районе создано Оргбюро СВБ. Председателем Оргбюро, решением Бюро райкома ВКП(б), утвержден 2-й секретарь Трифонов И. Ф. Ячеек СВБ в районе организовано — 26, но членских книжек вступившие в СВБ не имеют.

В период выборов в Верховный Совет СССР в районе были следующие случаи выступления церковников и сектантов:

а) в селе Юшта церковники Свирина, Шишкина, Борисов, Акимова, Климанова, Трушицына, Синюкова Любовь и ее дочь Мария, Маркова и Лушкова отказались от голосования, заявив: «Голосовать не будем. Не дозволяет Богородица переходить в антихристову веру»; «тело наше нате разорвите, но душу от нас не возьмете, и выбирать вашу власть мы не будем»;

б) в селе Березове — Лукашов Григорий Иванович, церковник, порвал положение о выборах и обозвал наших кандидатов Шкирятова и Александрова нецензурными словами;

в) в селе Никитино-Ванчур сектанты-религиозники Юина Елена Герасимовна, ее дочь Анастасия, ее племянница Вожакова, Золотова Мария и ее дочь Александра отказались голосовать, агитаторов не впускали, не приняли открытки, заявили: «Власть не наша, наша власть избрана в 3-х лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой».

Шиловский РК ВКП(б) просит срочно разъяснить, где можно и как получить членские книжки Союза воинствующих безбожников и что для того нужно.

Секретарь РК ВКП(б).

Подпись (Трифонов)

№3⁹

Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б)

На Ваше отношение Сосновский РК ВКП(б) сообщает, что в районе существует оргбюро СВБ. Председателем оргбюро СВБ является член ВКП(б) Клейменова, работающая зав. районом. Количество ячеек СВБ в районе — 23, из них членов — 450 чел[овек].

Характеристика выступлений церковников и сектантов в период выборной кампании в Верховный Совет СССР. В избирательный участок № 154 от Ясского сельсовета явившийся туда поп вел разговоры с некоторыми избирателями, чтобы в бюллетень они писали об открытии церкви, об этом было сообщено в соответствующие органы. В 14 избирательном участке (в Грязновском сельсовете) церковники и сектанты не пришли на избирательные участки в день выборов. Такие же явления имели место в Лего-Ламском, Право-Ламском, Атмано-Угловском и других сельсоветах.

СООБЩЕНИЯ

В участке Мамонтове (от Ясского с[ель]с[овета]) распространялся слух, что во время выборов избирателям будут прикладывать печати. Подробности об этих фактах нами написаны в политинформациях, посланных обкому ВКП(б).

Секретарь Сосновского РК ВКП(б) Пустохин.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р-5496, д. 2.
- ² Там же, л. 1. Далее см. указания на листы данного дела в тексте.
- ³ Николай Афанасьев, священник Казанского собора г. Пронска. В 1937 г. был осужден на 10 лет лишения свободы и в 1942 г. умер в заключении (см.: Были верны до смерти...: Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 388).
- ⁴ См.: Всесоюзная перепись 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 106–107.
- ⁵ ГА РО, ф. Р-5495, оп. 1, д. 2, л. 1.
- ⁶ А. Г. Зверев — в 1937 г. заместитель наркома финансов СССР, в 1938–1943 гг. нарком, в 1943–1960 гг. министр финансов СССР.
- ⁷ М. Ф. Шкирятов (1883–1954) — в 1937 г. секретарь партколлекции ЦК ВКП(б).
- ⁸ ГА РО, ф. Р-5495, оп. 1, д. 2, л. 1.
- ⁹ Там же, л. 64.

Периодические и продолжающиеся издания по церковно-историческим дисциплинам*

Предлагаемый вниманию читателей список периодических и продолжающихся изданий, в которых публикуются материалы по истории Церкви, содержит выходящие на сегодняшний день наиболее значимые церковные и светские журналы, а также сборники научных трудов. Церковные периодические издания (кроме «Журнала Московской Патриархии» и «Богословских трудов») начали свое существование после 1989 г., многие журналы, издаваемые сейчас духовными учебными заведениями, являются преемниками дореволюционных изданий. В список включено значительное число светских академических и университетских изданий, которые, являясь в большинстве случаев политематическими либо универсальными, в последние 15–20 лет активно публикуют материалы, связанные с историей Церкви, преимущественно Русской Православной Церкви советского периода.

Частично информация о статьях на церковно-исторические темы в журналах и сборниках попадает в указатели ИНИОН (серии «История» и «Религиоведение»), отчасти ее можно обнаружить в электронном каталоге на сайте Государственной публичной исторической библиотеки, а также на коллективном сайте «СИГЛА» (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). Однако даже половина публикаций не отображена в электронных системах информации, не говоря уже о печатных указателях. Сами же периодические и продолжающиеся издания, за редким исключением, не имеют указателей содержания.

В настоящий список не включены общецерковные издания информационного характера («Журнал Московской Патриархии» (М., 1931–1935; 1943–[2006]) и «Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии» (М., 1968–[2006])), а также издания, в которых публикации по истории Церкви являются единичными, издания популярные и просветительские, большинство изданий, отражающих только региональную тематику (обзор этой группы составители предполагают подготовить в будущем), издания, закончившие выходить к 2002 г., зарубежные издания, не входящие в зону постсоветского пространства.

* Материал подготовили монахиня Елена (Хиловская) и О. В. Руколь, ЦНЦ «Православная энциклопедия».

Альфа и Омега: Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. — М., 1994–[2006]. — Вып. 1–[1(45)].

Ежеквартальный научно-богословский журнал. Задумывался как издание, специализирующееся на исследовании проблем библейской истории, экзегетики. Затем тематические рамки были значительно расширены как в направлении богословских дисциплин (догматического, нравственного, пастырского богословия, аскетике), так и церковно-исторических. Много внимания уделяется патрологии — исследованиям и переводам святоотеческих творений, истории Древней Церкви (публикуются проблемные и обзорные статьи, материалы учебных курсов богословских институтов), истории Русской Церкви и Поместных Православных Церквей, в том числе агиографии и источниковедению. Указатели содержания — в каждом последнем номере года.

Андреевский вестник: Пастырско-богословский журнал / Одесская Духовная семинария. — Одесса, 2000–[2005]. — Вып. 1–[12 (Юбил.)].

Журнал не имеет строгой периодичности, готовится, в основном, силами преподавателей Одесской семинарии. Кроме проповедей, статей на нравственно-богословские темы, а также информационного раздела, содержащего сведения о событиях в жизни семинарии и епархии, в журнале публикуются исследовательские статьи. Главное внимание уделяется истории Русской Церкви в предреволюционную и советскую эпохи, издаются жизнеописания новомучеников и исповедников (воспоминания, документы, исследования), духовенства и профессоров духовных учебных заведений Юга России.

Античная древность и средние века. — Свердловск, 1960–[2005]. — Вып. 1–[36]. — Вып. 1, 3–7 вышли в серии: Ученые записки Уральского государственного университета.

Сборник научных трудов отечественных и зарубежных византологов. Почти в каждом выпуске содержится несколько статей, касающихся истории Церкви, жизни монастырей, богословия и др. Большое внимание уделяется анализу данных археологии, археографии.

Археографический ежегодник [за 1957–2004 гг.] / РАН, Отделение историко-филологических наук, Археографическая комиссия; Федеральная архивная служба России. — М.: Наука, 1957–[2005].

Ежегодник публикует исследовательские, обзорные и библиографические материалы, связанные с изучением документальных источников, в том числе по истории Русской Церкви. Каждый 10-й выпуск содержит указатель опубликованных статей.

Археография и источниковедение Сибири / РАН, Отделение историко-филологических наук, Археографическая комиссия, Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1975–[2005]. — Вып. 1–[23].

Продолжающееся издание с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, отчетов, документальных материалов, а также авторские монографии по археологии, нумизматике, этнографии, декоративно-прикладному искусству, русской истории, в том

числе по истории Русской Православной Церкви и старообрядчества. Персональные статьи содержат списки трудов ученых. В каждом 10 выпуске публикуется содержание предыдущих томов.

Археологические открытия [за 1964–2004 гг.] / РАН, Институт археологии.— М.: Наука, 1965–[2005].

Информационно-справочный ежегодник. Содержит статьи российских археологов о полевых исследованиях прошедшего сезона, приводятся краткие сведения о результатах раскопок памятников археологии, наиболее интересных находках, в том числе связанных с объектами церковной архитектуры.

Архив русской истории: Научный исторический журнал / Российский государственный архив древних актов.— М.: Археографический центр, 1992–[2006].— Вып. 1–[7].

Журнал не имеет строгой периодичности. Специализируется на публикациях документальных и архивных материалов, а также исследований по истории России, в том числе истории Русской Церкви.

Богословские труды / Московская Патриархия.— М., 1960–[2006].— Вып. 1–[40].

Наиболее авторитетный ежегодный (без строгой периодичности) научный журнал Русской Православной Церкви, всегда уделявший, наряду с богословской проблематикой, большое внимание церковно-историческим темам (русской и общей церковной истории) и библиографии.

Богословский вестник: Сб. науч. тр. / Московская Духовная академия.— Сергиев Посад, 1993–[2006].— Вып. 1–[5/6].

Журнал восстановлен как правопреемник дореволюционного издания, не имеет строгой периодичности, ориентирован на публикацию документальных и исследовательских материалов как по богословским, так и по церковно-историческим дисциплинам. Большое внимание уделяется истории Московской Духовной академии и других духовных школ. С выпуска 3 за 2003 г. началась публикация библиографических материалов, посвященных святоотеческим творениям, в том числе их переводам на русский язык.

Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.— М., 1997–[2006].— Вып. 1–[12].— До 2005 г. издавался под названием: Богословский сборник / Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Серии: Богословие, Философия, Филология, История.

Журнал не имеет строгой периодичности, готовится к печати силами преподавателей вуза, ориентирован на документальные и исследовательские материалы — в основном по истории Русской Церкви в предреволюционную и советскую эпохи. Публикуются жизнеописания, воспоминания новомучеников и исповедников, духовенства и профессоров духовных учебных заведений России, в частности, вып. 6 (за 2000 г.) целиком посвящен св. Патриарху Тихону.

Вестник древней истории / РАН, Институт всеобщей истории.— М., 1937–1941; 1946–[2005].

Ежеквартальный журнал. В числе исследований, посвященных классической античности и Древнему Востоку, публикуются переводы текстов раннехристианских авторов и материалы, касающиеся истории Древней Церкви.

Вестник Московского университета. Сер.: История.— М., 1960–[2006].
Научный журнал, выходит 6 раз в год. Публикует статьи по всем направлениям исторической науки, в том числе по истории Церкви.

Византийский временник / РАН, Институт всеобщей истории.— СПб.; Пг.; Л.: Наука, 1894–1928.— 25 т.; М., 1947–[2005].— Т. 1(26)–[64(89)].

Продолжающееся издание с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, документальных материалов по истории Византии и прилегающих территорий (археологии, археографии, нумизматике, этнографии, искусству), в том числе по истории Русской Православной Церкви, а также историко-богословские исследования. Персональные статьи сопровождаются списками трудов ученых. Указатели содержания: за 1910–1928 (1961. Т. 18 (43)), за 1947–1959 (1961. Т. 19(44)), за 1959–1969 гг. (1973 [1974]. Т. 35 (60)), а также «Указатель статей к журналам “Византийский временник” и “Византийское обозрение” за 1910–1928 гг.» (1961. Т. 18 (43)) и «Указатель статей по византиноведению в изданиях периферийных университетов» (1964. Т. 25 (50)).

Віра і розум: Богословсько-філософський журнал / Харьковская Духовная семинария.— Харків, 2000–[2003].— № 1–[4].

Журнал восстановлен как правопреемник дореволюционного издания, не имеет строгой периодичности. Публикует документальные материалы и исследовательские работы по богословию и церковно-историческим дисциплинам. Особое внимание уделяется истории Харьковской Духовной семинарии, вопросам духовного образования в дореволюционной России и на территории современной Украины, а также жизнеописаниям новомучеников и исповедников.

Вопросы истории.— М., 1945–[2006]. В 1926–1937 гг. выходил под названием «Историк-марксист», в 1937–1945 гг. — «Исторический журнал».

Ежемесячный журнал, публикует статьи, документы (дневники, письма, воспоминания) и сообщения по проблемам всемирной и отечественной истории, в том числе по истории Церкви (особенно в последние 15 лет). Большое внимание уделяется вопросам историографии.

Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. ст. / РАН, Институт всеобщей истории, Археографическая комиссия, Санкт-Петербургское отделение Института истории.— Л.; СПб., 1968–[2006].— Т. 1–[29].

Ежегодник без строгой периодичности. Публикует статьи, связанные с изучением памятников письменности и источников по истории зарубежных стран (Древнего Востока, Византии, Западной Европы) и России, в том числе нового и новейшего времени — летописей, делопроизводственных документов, картографических источников. Рассматриваются проблемы палеографии, дипломатики, сфрагистики и геральдики, исторической географии. Персональные статьи содержат списки трудов. В каждом 10 томе публикуется указатель содержания предыдущих выпусков.

Герменевтика древнерусской литературы: Сб. ст. / РАН, Институт мировой литературы.— М., 1989–[2005].— Сб. 1–[12].

Продолжающееся издание без строгой периодичности, публикующее материалы и исследования по истории русской церковной книжности. Основные темы: агиография, гимнография, книжные центры, искусство и др.

Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования / РАН, Институт всеобщей истории, Институт российской истории.— М.: Наука, 1978—[2005].— (До 1990 г.— «Древнейшие государства на территории СССР»).

Ежегодник без строгой периодичности. Публикует исследования и материалы по различным проблемам истории России и прилегающих территорий. Некоторые выпуски имеют тематическую направленность (например, «Северное Причерноморье в античности». М., 1999). Включаются материалы, касающиеся церковной истории.

Древнерусское искусство: Сб. / Российский государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ.— М.; СПб., 1963—[2004].

Ежегодник с нестрогой периодичностью. Публикует исследования и документальные материалы по истории христианского искусства (преимущественно православного). Выпуск за 1999 г. («Византия и Древняя Русь») содержит указатель содержания предыдущих 22 сборников.

Древняя Русь. Вопросы медиевистики / РАЕН, Государственная академия славянской культуры.— М., 2000—[2006].

Ежеквартальный журнал, выходит с сентября 2000 г. Основные рубрики: История и источниковедение, Язык и литература, Искусство, Православие и Церковь. Публикуемые фундаментальные исследовательские работы во многих случаях освещают вопросы, связанные с историей Церкви.

Духовный собеседник / Журнал Самарской епархии Русской Православной Церкви.— Самара, 1995—[2006].

Ежеквартальный журнал преимущественно богословско-пастырского направления. Публикует также документы и исследования по истории Церкви, в основном посвященные местным сюжетам.

Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы.— М., 1996—[2005].

Сборник составляется по материалам конференции, проводимой в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (до 2005 г. — Православный Свято-Тихоновский богословский институт) ежегодно, неизменно содержит большое количество докладов по истории Церкви. Особое внимание уделяется советскому периоду (мученичество, исповедничество, эмиграция).

Записки Отдела рукописей Российской государственной библиотеки: [Сб. науч. тр.] / Российская государственная библиотека.— М.: Пашков дом, 1938—[2004].— Вып. 1—[52].

Ежегодник (без строгой периодичности), публикует документальные материалы и исследования по истории отечественной и зарубежной книжной культуры, в том числе по истории церковной книги в ее археографическом, полиграфическом и искусствоведческом аспектах.

Искусство христианского мира: Сб. ст. / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Факультет церковных художеств.— М., 1997—[2005].— Вып. 1—9.

В основе сборника — доклады, прочитанные на Ежегодной богословской конференции ПСТГУ (исследования и документальные материалы по истории христианского искусства).

Исторический архив: Научно-публикаторский журнал / Федеральное архивное агентство. — М.; Л., 1936–1953; М., 1955–1962; 1992–[2006].

Периодичность — 6 номеров в год, в каждом последнем номере помещается тематический указатель материалов, опубликованных за год. Не ограничиваясь рамками истории России, журнал публикует источники по истории и культуре других стран из российских и зарубежных архивов, включает много документальных материалов (письма, докладные записки, мемуары), относящихся к разным эпохам истории Русской Православной Церкви и других христианских конфессий. В каждом номере есть постоянная рубрика «Государство и Церковь».

История и культура Ростовской земли / Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль». — Ростов, 1994–[2005].

Сборник не имеет строгой периодичности, составляется во многом по материалам научных конференций, проводимых музеем, на которых широко рассматриваются вопросы истории Русской Церкви в период позднего средневековья.

Китайский благовестник: Журнал Православной Церкви в Китае. — М.: Изд-во Св.-Владимирского братства, 1999–[2005]. № 1–[5].

Журнал не имеет строгой периодичности. Освещает современную жизнь Православной Церкви в Дальневосточном регионе, публикует документы и материалы по истории Церкви.

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. — М., 1960–1969. — Т. 81–120; Краткие сообщения / Институт археологии РАН. — 1970–[2005]. — Т. 121–[219].

Публикуемые в сборниках работы охватывают широкий круг проблем от археологии палеолита до изучения позднесредневековых материалов (в том числе церковно-исторические).

Лаврский альманах: Киево-Печерська лавра в контексті української історії та культури: Зб. наукових праць / Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник. — Київ, 1999–[2003]. — Вип. 1–[10].

Альманах выходит с нестрогой периодичностью 2 раза в год, публикует исследования по истории Киево-Печерской лавры и Киево-Могилянской академии — истории богословия, археологии, текстологии, церковного искусства и др. Среди авторов — сотрудники Киево-Печерского историко-культурного заповедника, насельники лавры и преподаватели Киевской Духовной академии. Текст печатается на языке оригинала, включает резюме на русском и английском языках.

Макариевские чтения / Общество памяти свт. Макария, Российская Академия художеств. — Можайск: 1994–[2005]. — Вып. 1–[12].

В сборниках публикуются материалы ежегодной Российской научной конференции «Макариевские чтения», посвященной памяти митрополита Московского и Крутицкого Макария (Булгакова). Главными темами

конференции являются история Церкви и церковного искусства, наибольшее внимание уделяется периоду средневековья.

Материалы и исследования [Музеев Московского Кремля] / Федеральное государственное учреждение «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»». — М., 1973–[2003]. — Вып. 1–[17].

Продолжающееся издание с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, документальных материалов, а также авторские монографии по археологии, нумизматике, этнографии, декоративно-прикладному искусству, всеобщей и русской истории, в том числе по истории Русской Православной Церкви.

Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. — Симферополь, 1990–[2004]. — Т. 1–[11].

Издание, публикующее статьи и документы, первоначально выходило как журнал, сейчас выпускается как продолжающееся (тематические сборники научных трудов).

Мир Библии: Иллюстрированное периодическое издание Российского библейского общества. — М., 1993–[2004].

Журнал не имеет строгой периодичности, публикует материалы преимущественно по вопросам, связанным со Священным Писанием, а также с историей Древней Церкви.

Мир Православия: Сб. науч. тр. / Царицынский православный университет преподобного Сергия Радонежского. — Волгоград, 1995–[2004]. — Вып. 1–[5].

Сборник не имеет строгой периодичности, статьи касаются вопросов богословия, истории Церкви и др.

Миссионерское обозрение / Издание Миссионерского отдела при Священном Синоде Русской Православной Церкви. — Белгород, 1995–[2006].

Ежемесячный журнал посвящен теории, практике и истории миссионерской деятельности.

Новгородский исторический сборник / РАН, Институт российской истории, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. — Л., 1936–1961. — Вып. 1–10; 1981–[2005]. — Вып. 1(11)–[10(20)].

Ежегодник с нестрогой периодичностью, публикует исследования и документальные материалы, связанные с историей и культурой севернорусских земель, в том числе по истории монастырей, иконописи, архитектуры и др.

Нумизматика и эпиграфика: Сб. ст. / РАН, Институт археологии. — М., 1960–[2005]. — Т. 1–[17].

Ежегодник без строгой периодичности, включает исследования и публикации материалов по нумизматике и эпиграфике Древнего Востока, античности, средневековья, в частности русского, обзоры нумизматических коллекций музеев. Публикуются библиографические указатели литературы по нумизматике, персональные статьи сопровождаются списками трудов ученых.

Отечественная история. — М., 1992–[2006]. В 1957–1992 гг. выходил под названием «История СССР».

Периодичность — 6 номеров в год. Академическое издание по истории России — СССР — Российской Федерации. Публикует статьи, в том числе по различным вопросам истории Русской Православной Церкви и Русского зарубежья. В конце каждого номера помещается библиографическая информация (перечни новой литературы по истории России, информация о новых поступлениях зарубежной литературы по истории России в Государственную публичную историческую библиотеку и др.). В каждом 6 номере — указатель содержания журнала за год.

Отечественные записки. — М., 2001–[2005]. — № 1–5[26]. — Не является правопреемником дореволюционного издания.

Ежемесячный (без строгой периодичности) научно-публицистический журнал. Публикует статьи и документальные материалы по актуальным для современного общества вопросам истории, в том числе по истории Русской Православной Церкви (отношения Церкви и государства и др.).

Очерки феодальной России: [Сб. ст.] / Ред.: С. Н. Кистерев. — М.; СПб.: УПСС; Альянс-Архео, 1997–[2006]. — Вып. 1–[10].

Сборник публикует статьи по русской истории, в том числе по истории Русской Православной Церкви в период средневековья.

Памятники культуры. Новые открытия / РАН, Научный совет «История мировой культуры». — М.; Л., СПб.: Наука, 1975–[2003].

Сборник публикует исследовательские очерки и документы по широкому кругу вопросов истории мировой культуры, в том числе по истории христианского, прежде всего русского искусства.

Письменные памятники Востока / Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. — СПб., 2004–[2005]. — № 1 (1)–[2(3)].

Журнал (с запланированной периодичностью 2 раза в год) посвящен теоретическим и практическим вопросам изучения письменного наследия народов Востока, продолжает традиции российского классического востоковедения (Ближний, Дальний, Средний Восток, Северная Африка и т. д.). Основные темы представлены в рубриках: «Публикации», «Исследования», «Книжная культура», «Коллекции и архивы», «Реставрация и хранение», «Научная жизнь», «Рецензии». В журнале публикуются памятники восточной письменности из собраний рукописей библиотек, архивов, музеев Москвы, Санкт-Петербурга, других городов России, исследования источников по истории, литературе, религиям, культуре, этнографии Азиатского региона с глубокой древности до наших дней. Актуальной является информация о текущей научной жизни и деятельности учреждений, занимающихся изучением памятников письменности Востока, о научных конференциях, симпозиумах, защитах диссертаций, о планах научно-исследовательских и экспедиционных работ.

Православный палестинский сборник / РАН, Императорское Православное Палестинское общество. — СПб., 1881–1916. — Вып. 1–62; Палестинский сборник. — 1954–1993. — Вып. 1(63)–32(95); Православный палестинский сборник. — 1998–[104]. — Вып. 96(33)–[2005].

Продолжающееся издание с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, документальных материалов по

археологии, археографии, нумизматике, этнографии, искусству, всеобщей и русской истории, в том числе по истории Русской Православной Церкви.

Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной семинарии.— Казань, 2000–[2006].— № 1–[2(11)].

Журнал восстановлен как правопреемник дореволюционного издания, не имеет строгой периодичности. Публикует документальные и исследовательские материалы как по богословским, так и по церковно-историческим дисциплинам. Большое внимание уделяется истории Казанской Духовной академии и православия в Поволжье.

Рождественские образовательные чтения: Сб. докл... Международных образовательных чтений / Отдел религиозного образования и катехизации Московской Патриархии.— М., 1996–[2005].— Чтения 4-е — 12-е.

Сборник публикует доклады ежегодной конференции, в том числе на церковно-исторические темы. Как правило, отражается разнообразный круг вопросов, связанных с региональной спецификой жизни Церкви.

Российская археология / РАН, Институт археологии.— М., 1951–[2006].— (в 1951–1992 гг.— «Советская археология»).

Ежеквартальный научный журнал, публикует статьи и материалы полевых исследований и дискуссий по проблемам палеоантропологии, палеоэкологии, теории и практики археологических исследований, смежных исторических дисциплин, древних технологий, датировки археологических объектов, изучения древнего и средневекового искусства.

Русский дипломатариум: Сб. / Российский государственный архив древних актов.— М., 1997–[2004].— Сб. 1–[10].

Сборник выходит 1–2 раза в год. Публикует архивные документы и исследовательские статьи по проблемам русской (в том числе церковной) истории, в частности значительные комплексы монастырских актов с комментариями.

Славяне и их соседи: Сб. ст. / РАН, Институт славяноведения.— М., 1988–[2004].— Вып. 1–[11].

Среди статей по общей истории народов Восточной Европы публикуется большое количество материалов по истории православных Церквей.

Славяноведение.— М., 1992 — (в 1965–1992 гг.— Советское славяноведение).

Журнал, выходит 6 раз в год, публикует материалы и исследования по общей истории народов Восточной Европы, а также по истории Церквей в данном регионе.

Сообщения Государственного Эрмитажа.— Л.; СПб., 1940–[2005].— Вып. 1–[63].

Ежегодник с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, отчетов, документальных материалов по археологии, археографии, нумизматике, этнографии, декоративно-прикладному искусству, всеобщей и русской истории, в том числе по истории Церкви.

Сообщения Ростовского музея / Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль».— Ростов; Ярославль, 1991–[2005].— Вып. 1–[15].

Ежегодник с нестрогой периодичностью, посвящен, в основном, истории Ярославского региона, однако включает материалы, относящиеся к другим российским и славянским землям. Количество статей, исследующих различные проблемы, связанные с историей Церкви и ее искусством, с каждым выпуском издания возрастает. Вып. 11 (2000 г.) содержит алфавитный указатель содержания «Сообщений», а также серий «История и культура Ростовской земли» и «Трудов Ростовского музея» за 1991–2000 гг.

Средние века: Сб. ст. / РАН, Институт всеобщей истории. — М.: Наука, 1942–[2006]. — Вып. 1–[67].

Ежегодник выходит без строгой периодичности. Среди статей по общей истории народов Европы публикует материалы и исследования по истории Церквей. В большинстве выпусков содержится библиографический указатель литературы по русскоязычной медиэвистике за год.

Труды Государственного Исторического музея. — М., 1873–[2005]. — Т. 1–[152].

Продолжающееся издание с нестрогой периодичностью. Включает сборники статей, материалов симпозиумов, отчетов, документальных материалов, каталоги по основным направлениям, связанным с деятельностью музея: археологии, нумизматике, бонистике, этнографии, декоративно-прикладному искусству, всеобщей и русской истории, в том числе по истории Русской Православной Церкви. Изданы указатели: «Издания Государственного Исторического музея, 1873–1998» (М., 1999) и «Издания Государственного Исторического музея, 1999–2001» (М., 2002).

Труды Государственного музея истории религии / Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации. — М., 2001–[2005]. — Т. 1–[5].

Ежегодник содержит статьи, представляющие результаты изучения собрания музея, а также статьи по истории первоначального христианства, западного христианства, русского православия, религий Востока, отечественного религиоведения и этнографии.

Труды Нижегородской Духовной семинарии: Сб. работ преподавателей и студентов. — Нижний Новгород. 2003–[2005]. — Вып. 1–[3].

Сборник содержит раздел «История Русской Православной Церкви».

Труды Отдела древнерусской литературы / РАН, Институт русского языка и литературы (Пушкинский Дом). — Л.; СПб., 1934–[2005]. — Т. 1–[57].

Ежегодник с нестрогой периодичностью. В течение многих десятилетий был почти единственным сборником, публиковавшим материалы и исследования по истории древнерусской, в том числе церковной, книжности, и в настоящее время остается ведущим. Основные разделы: историография, агиография, гимнография, книжные центры, искусство и др. Многие юбилейные и памятные персональные статьи содержат полные списки трудов ученых. В каждом 10 томе публикуется алфавитный указатель содержания предыдущих томов.

Христианский Восток: Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки / РАН, Государственный Эрмитаж. — СПб., 1912–1922. — Вып. 1–6; Новая серия. СПб.; М., 1999–[2006]. — Вып. 1[7]–[4(10)].

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ И ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЯ

Сборник научных трудов восстановлен как правопреемник дореволюционного издания, не имеет строгой периодичности. Публикует материалы (документы, переводы и др.) по истории христианства на Востоке.

Христианское чтение / Санкт-Петербургская Духовная академия.— СПб., 1821–1917; 1991–[2004].— Вып. 1–[23].

Журнал восстановлен как правопреемник дореволюционного издания, не имеет строгой периодичности. Публикует документальные и исследовательские материалы как по богословским, так и по церковно-историческим дисциплинам. Большое внимание уделяется истории Санкт-Петербургской Духовной академии.

Церковно-исторический вестник / Общество любителей церковной истории.— М., 1998–[2003].— № 1–[10].

Журнал не имеет строгой периодичности. Публикует документальные и исследовательские материалы по церковной истории, преимущественно по истории Русской Православной Церкви.

Церковь и время: Научно-богословский и церковно-общественный журнал / Отдел внешних церковных связей Московской Патриархии.— М., 1991–[2005].— № 1–[4(33)].

Разделы «История Церкви» и «Я вспоминаю...» содержат документальные и исследовательские материалы по церковной истории, многие публикации основаны на материалах Архива Отдела внешних церковных связей.

НОВЫЕ КНИГИ

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Храмы и монастыри Липецкой епархии: Храмы Липецка. Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2006. 384 с.

В марте 2006 г. в Липецкой областной администрации состоялась презентация книги «Храмы и монастыри Липецкой епархии: Храмы Липецка». Труд липецких церковных историков-краеведов А. Ю. Клокова и А. А. Найденова, начатый более 10 лет тому назад, открывает многотомную серию публикаций, посвященную истории православных храмов, монастырей и часовен Липецкой и Елецкой епархии, а также святым и подвижникам земли Липецкой. Данный том представляет собой научно-популярные очерки по истории всех приходских, домовых, кладбищенских и монастырских храмов и часовен, находившихся когда-либо на территории современного Липецка. Хронологические рамки работы — с начала XVII в. до сегодняшнего дня — позволяют рассмотреть историю храмов во всей ее полноте на фоне истории Липецкого края.

Книга состоит из вводной части, исторического очерка о становлении православия на территории современной Липецкой обл. и статей о липецких городских храмах, в том числе отдельные статьи посвящены Свято-Успенскому мужскому монастырю, новым и новостроящимся храмам и часовням. Издание снабжено именованным указателем. Большое внимание в книге уделяется времени закрытия и разрушения церквей в 1920–1930-е гг., а также восстановлению уцелевших и строительству новых православных храмов.

Основными источниками для написания работы послужили архивные материалы, хранящиеся в РГИА, РГАДА, Государственном научно-исследовательском музее архитектуры, Рукописном отделе Института истории материальной культуры РАН, а также государственных архивах Липецкой, Рязанской и Тамбовской областей и др. Впервые широко использованы справочные издания Тамбовской епархии и Тамбовской губ., публикации из Тамбовских и Рязанских епархиальных и губернских ведомостей, многочисленные издания церковно-исторического характера. Привлекались публикации из средств массовой информации, устные свидетельства непосредственных участников событий, документы личных собраний авторов, частных архивов (Ю. В. Трунцевского, А. С. Бабкина, В. Б. Серебрякова

НОВЫЕ КНИГИ

и К. П. Шмариной — дочери первого Липецкого епископа священномученика Уара (Шмарина), и др.). Большое значение имеет иллюстративный материал — более 500 изображений.

К сожалению, авторам из-за отсутствия соответствующих источников не удалось пока окончательно ответить на ряд вопросов церковной истории Липецка. В частности, о времени возникновения Паройской пустыни и строительстве Древне-Успенской церкви (в настоящее время — Свято-Успенский монастырь). Не установлено авторство проекта кафедрального собора во имя Рождества Христова. Неполно выглядят и списки клириков по каждому из храмов, поскольку хронологически заканчиваются первой третью XX в.

Впрочем, это нисколько не умаляет высокого уровня работы, о достоинствах которой емко сказал Преосвященный епископ Липецкий и Елецкий Никон, благословивший ее издание: «Данная книга — замечательный пример того, как нужно любить и изучать свое прошлое» (с. 7).

Игумен Митрофан (Шкурин)
наместник Свято-Успенского Липецкого
мужского епархиального монастыря

В Издательстве Российской национальной библиотеки готовится к выходу книга: *Раздорский А. И.* Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (1848–1917): Сводный каталог и указатель содержания. Объем — 64 п. л.

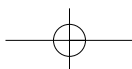
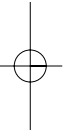
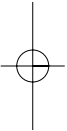
В издании отражены сведения о 54 историко-статистических описаниях 40 епархий Русской Православной Церкви XIX — начала XX в., опубликованных отдельно. Часть из них впервые вводится в научный оборот. Помимо библиографических описаний в каталоге содержатся сведения о местах хранения и подробные росписи этих ценных исторических источников. Представленные данные основаны на обследовании 228 российских и зарубежных библиотек, архивов и музеев. В предисловии рассмотрены типология, география и история издания, структура, содержание и функциональные особенности епархиальных описаний. Вспомогательный аппарат издания включает указатели: имен; заглавий епархиальных описаний; заглавий статей; иллюстраций, портретов, карт, планов и чертежей; географических названий, в том числе монастырей; издателей; типографий; наличия изданий в библиотеках, архивах и музеях. В приложениях помещены: росписи содержания описаний епархий, опубликованных в газетах, журналах и сборниках и не издававшихся отдельно, «Материалов для историко-статистических описаний епархий», изданных отдельными книгами, и рукописных епархиальных описаний, хранящихся в РГИА; публикуются тексты документов Синода о составлении описаний епархий; помещен реферативный обзор дел о составлении описаний отдельных епархий,

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

находящихся в РГИА и Государственном архиве Курской области; дан аннотированный список сборников биографических сведений об архиереях Русской Православной Церкви 2-й половины XIX — начала XX в.; представлены дополнения и исправления к сводному каталогу «Справочные издания епархий Русской Православной Церкви, 1861–1915» (СПб., 2002).

Книга адресована историкам, архивистам, библиографам, музейным работникам, краеведам, священнослужителям, всем интересующимся историей России и Русской Православной Церкви XIX — начала XX в. Выход книги в свет планируется до конца 2006 г. По вопросам приобретения обращаться: 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18, Российская национальная библиотека, Издательство. Тел.: (812)710–57–71, факс: (812)710–57–71, e-mail: publisher@nlr.ru.

Конференции на церковно-исторические темы, состоявшиеся в России в 2005 году*

XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, 20–22 января. В рамках конференции работали секции: богословская, историческая (посвящена 250-летию образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова), истории и литературы христианского Востока, истории Русской Православной Церкви, церковных художеств, церковной музыки, истории православной миссии, филологическая, педагогическая. Выступили более 280 участников из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья, было проведено несколько круглых столов. В рамках конференции 21 января состоялось заседание памяти протоиерея Всеволода Шпиллера.

XIII Рождественские чтения, Москва, 23–29 января. Очередные Рождественские чтения были посвящены теме «Школа, семья, Церковь — сотрудничество во имя жизни». В рамках чтений состоялось 75 конференций, секций и круглых столов по следующим направлениям: «Православное воспитание и образование», «Современная семья: проблемы и пути решения», «История и пути Промысла Божия», «Церковь и общество», «Защита жизни», «Церковь и культура», «Христианство и наука».

«Конфессии народов Сибири в XVII — начале XX в.: развитие и взаимодействие», Иркутск, 3 февраля. Организаторами конференции, прошедшей в рамках цикла «Сибирь в России и мире: вызовы стратегиям развития», выступили Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете и кафедра истории России Иркутского государственного университета. В конференции принимали участие исследователи из Иркутска, Москвы, Улан-Удэ, Читы, Новосибирска, Владивостока, Якутска и других городов России.

«Великий князь Сергей Александрович в истории Русского государства и культуры: (К 100-летию со дня трагической гибели)», Москва, 17 февраля. Конференция была организована Православным Палестинским обществом, во главе которого со дня его основания стоял великий князь

* Материал подготовил Ф. Б. Людоговский, Институт славяноведения РАН. Раздел «Церковь, государство и общество в истории России XX века», Иваново, 8–9 декабря написан проф. А. А. Корниковым, Ивановский государственный университет.

Сергей Александрович, Паломническим центром Московского Патриархата и Научным советом РАН «Роль религии в истории». На конференции выступили представители духовенства, церковные и светские историки, архивисты и преподаватели вузов.

VII Международная научно-практическая конференция «Старообрядчество: история, культура, современность», Москва, 22 февраля. Конференция открыла ряд мероприятий, посвященных 100-летию издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» и последовавшему вскоре распечатанию алтарей главных старообрядческих храмов. В юбилейном форуме приняли участие более 120 ученых из России, стран ближнего и дальнего зарубежья, а также делегаты различных христианских Церквей и представители общественных организаций.

«Церковь и государство: история и современность. Православие как государствообразующая религия», Иркутск, 10–11 марта. Конференция прошла в рамках празднования 200-летия обретения мощей святителя Иннокентия Иркутского (Кульчицкого). В ее работе приняли участие религиеведы, историки религии из Москвы, Алтайского края, Иркутской и Тюменской областей, республик Бурятия и Хакасия.

«За други своя»: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война», Москва, 24 марта. В конференции, посвященной 60-летию Победы, приняли участие представители Генерального штаба Министерства обороны РФ, государственные деятели, крупные военные и церковные историки, ученые и архивисты из научных центров России, Украины и Беларуси, ветераны войны, в том числе священнослужители, воевавшие на фронтах Великой Отечественной. Выступления были посвящены неизвестным и малоизученным фактам, свидетельствующим о значительном вкладе Русской Православной Церкви в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками.

«Московская Духовная академия в эпоху гонений XX века», Сергиев Посад, 29 марта. Конференция, прошедшая в Московской Духовной академии в рамках Патриаршей программы празднования 320-летия этого учебного заведения, была посвящена драматическому периоду в истории академии, начавшемуся после Октябрьской революции 1917 г. и продолжавшемуся до возобновления духовных школ в 40-х гг. XX в. Во многих докладах рассказывалось о судьбах преподавателей из дореволюционной академической корпорации.

«Государство, Церковь, общество: исторический опыт и современные проблемы», Москва, 11 апреля. Международная конференция, приуроченная к 15-летию интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, была организована Институтом всеобщей истории РАН. Приветственное послание участникам конференции направил Патриарх Алексий II. На пленарном заседании были заслушаны доклады, посвященные правовому аспекту взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в XX в., законодательному регулированию государственно-конфессиональных отношений, соотношению церковных и политических структур в Древней Руси,

сравнению моделей отношений Церкви и государства на православном Востоке и латинском Западе, богословскому пониманию Церкви как юридически автономного института в ее взаимоотношениях с гражданским обществом, национальному аспекту церковно-государственных отношений, концепции личности в православном богословии XX в. и др.

«300 лет православия на Камчатке», Москва, 12 апреля. На пленарном заседании к участникам конференции, проходившей в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, с приветственным словом обратился Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В рамках конференции работали секции истории миссионерства на Камчатке и Колыме, актуальных проблем современного миссионерства.

«На службе Богу и якутскому народу», Якутск, 11–13 мая. Мероприятия, посвященные празднованию 135-летия образования православной епархии в Якутии, в том числе конференция, были организованы Министерством культуры и просвещения Республики Саха (Якутия) (РС(Я)), Сибирским отделением АН РС(Я), Якутским государственным университетом им. М. К. Амосова, Национальным архивом РС(Я) и др. В рамках конференции прошла презентация современного перевода Нового Завета на якутский язык (основные тексты Священного Писания были переведены на якутский язык в середине XIX в.). О работе над новым переводом рассказали директор Института перевода Библии (ИПБ) М. Беерле-Моор, а также переводчик и редактор якутского проекта ИПБ С. А. Леонтьева. Экспозиция изданий ИПБ, на которой были представлены переводы книг Священного Писания на якутский и другие языки северных народов России (долганский, ительменский, корякский, ненецкий, нанайский, чукотский, эвенский, эвенкийский и энецкий), поступила в Национальную библиотеку Республики. 12 мая в Спасо-Преображенском храме Якутска была отслужена литургия, на которой прозвучало евангельское чтение в новом переводе.

VIII конференция «Христианское просвещение и русская культура», Йошкар-Ола, 24–26 мая. Конференция, состоявшаяся в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры, была организована Министерством культуры Республики Марий Эл, а также Йошкар-Олинской и Марийской епархией. Пленарное заседание было посвящено юбилеям: 60-летию победы в Великой Отечественной войне и 450-летию Казанской епархии, в состав которой до 1993 г. входила Марийская Республика. На конференции работали секции: «Русская словесность», «Духовно-нравственная проблематика» и «Духовно-культурологическая роль православия в современном мире». Были заслушаны около 60 докладов, среди выступавших — клирики епархии, преподаватели марийских вузов, работники научно-исследовательских институтов и архивов, а также исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга и Саранска.

«Роль патриаршества в истории России», Москва, 27 мая. Конференция, приуроченная к 15-летию интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, была организована Российской Академией наук.

«Духовное наследие И. А. Ильина», Екатеринбург, 7 июня. Научно-практическую конференцию, прошедшую в день рождения выдающегося русского философа, организовала Екатеринбургская епархия совместно с Уральским институтом бизнеса. В конференции приняли участие около 150 человек — представителей Церкви, научных, общественных организаций из Екатеринбурга и других городов.

«Духовное наследие Крыма», Крым, Партенит, 8–10 июля. В конференции приняли участие митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, крымские ученые, сотрудники Таврического национального университета им. Вернадского и других вузов. Были заслушаны 24 доклада, посвященные общим аспектам истории православия на Крымской земле, православным памятникам в Крыму, христианским общинам под властью турок, судьбе крымских православных святынь в XX в. и др.

«Московский государственный университет и Московская Духовная академия: 250 лет совместного служения России», Сергиев Посад, 6–7 октября. Конференция была приурочена к юбилеям высших светской и духовной школ России. В 2005 г. МГУ исполнилось 250, а Московской Духовной академии — 320 лет.

XVI Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (богословская часть), Москва, 9 октября. В 2005 г. конференция ПСТГУ впервые проходила под эгидой Синодальной богословской комиссии во главе с митрополитом Минским и Слуцким Филаретом. Темой пленарного заседания являлось «Учение о Евхаристии на Востоке и Западе». Докладчики рассматривали святоотеческое учение об образе присутствия Христа в Евхаристии, евхаристическое богословие русских духовных писателей, понимание терминов «преложение» и «пресуществление». Основными темами дискуссии стали различные представления об образах присутствия Христа в Евхаристии и преложения или пресуществления Святых Даров, высказываемые современными богословами.

XXV международный семинар «От Рима к Третьему Риму», Москва, 17 октября. Организаторами семинара на тему «Право и религия. От Рима к Третьему Риму. Человек. Город. Вселенская империя» выступили Институт российской истории РАН совместно с Римским университетом «Ла Сапьенца», Национальный совет исследований Италии и Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

«Анализ результатов реставрации как метод исследования», Москва, 21 октября. В конференции, организованной факультетом церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, приняли участие преподаватели ПСТГУ, сотрудники музеев Москвы (Государственной Третьяковской галереи, музея-заповедника «Коломенское»), сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института реставрации и др. В докладах, посвященных русской иконописи XVI–XIX вв. и станковой масляной живописи XVIII–XIX вв., были введены в научный оборот новые памятники церковного искусства.

V ежегодная научно-практическая конференция «Богословие и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма», Казань, 7-8 ноября. Конференция, посвященная 150-летию юбилею альманаха «Православный собеседник», завершила торжества по случаю 450-летия образования Казанской епархии и 1000-летия Казани. В рамках конференции работали секции богословия, философии, церковной истории, православной лингвистики. Были представлены около 50 докладов.

Международная богословская конференция «Эсхатологическое учение Церкви», Москва, 14–17 ноября. На конференции, организованной Синодальной богословской комиссией Русской Православной Церкви, были заслушаны около 60 докладов, состоялся круглый стол «Глобализация и эсхатология».

«Роль церковных искусств в возрождении духовно-нравственной жизни и культуры народа», Пермь, 24–25 ноября. В конференции участвовали 265 человек, в том числе священнослужители, представители администрации Пермской обл., ученые из Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Перми, педагоги общеобразовательных учреждений, студенты и аспиранты вузов. Помимо пленарного заседания и работы 3 секций в рамках конференции работали мастер-классы по иконописи и церковному шитью. В завершение состоялся круглый стол, на котором обсуждалась концепция развития церковных искусств в Пермском крае.

«Личность в истории Русской Православной Церкви», Москва, 28–29 ноября. Конференция была организована Центром истории религии и Церкви Института российской истории РАН.

«История православия на Урале», Екатеринбург, 29–30 ноября. Конференция, посвященная 120-летию Екатеринбургской епархии, была организована епархиальным управлением, Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН, Российским государственным профессионально-педагогическим университетом и др. Работа шла в 5 секциях: «История уральских епархий», «История уральского монашества», «Церковное краеведение», «Духовное просвещение и миссионерская деятельность Православной Церкви в регионе», «Репрессии против Церкви».

Первые Филаретовские чтения, Москва, 9 декабря. Первые чтения, посвященные памяти Московского митрополита святителя Филарета (Дроздова), прошли в актовом зале при храме во имя архистратига Михаила в Тропареве. Организаторами чтений выступила Межвузовская ассоциация молодых исследователей-филологов под эгидой Филологического факультета Московского государственного педагогического университета. В докладах затрагивались различные аспекты жизни и трудов святителя, его взгляды на современные ему общественные явления.

VII Международная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века», Иваново, 8–9 декабря. Конференция, посвященная 10-летию духовного образования в Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии, была организована кафедрой новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета,

Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Духовной семинарией, администрацией Ивановской обл. В конференции приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты и студенты из различных регионов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Владимира, Костромы, Саратова, Краснодар, Екатеринбург, Казани, Курска, Кургана, Твери, Астрахани, Тулы и др.), исследователи из Германии, Эстонии, Украины и Беларуси.

Доклады, прочитанные на пленарном заседании, были посвящены взаимодействию Русской Церкви и российской армии на всем протяжении истории нашей страны, влиянию русской богословской мысли на католическое богословие, оценке значения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 г., христианской символике в территориальной геральдике дореволюционной России. Работа конференции продолжилась в секциях: «Русская Православная Церковь в XX в.», «Духовное развитие России в XX в.» и «Российское государство и общество в XX в.». Особый интерес вызвали доклады, прочитанные на секции «Духовное развитие России в XX в.». В них были проанализированы роль женщин в развитии благотворительности в России на рубеже XIX–XX вв., значение «мистического анархизма» для духовной жизни российского общества, проблемы духовной ориентации современной семьи.

«Почитание святого великомученика Пантелеимона и русско-афонские связи (к 1700-летию блаженной кончины)», Москва, 15 декабря. Организаторами конференции выступили ОВЦС, Научный совет РАН «Роль религии в истории», Православное Палестинское общество, Паломнический центр Московского Патриархата. Вниманию участников были представлены 12 докладов, в которых рассматривалась история русского монашества на Афоне, чудеса исцеления, совершавшиеся по молитвам к великомученику Пантелеимону, роль народной медицины и нецерковного целительства в современном мире. Завершилась работа конференции открытием выставки, приуроченной к знаменательному юбилею и собравшей множество редких экспонатов и реликвий, которые предоставили московские музеи и частные коллекционеры.

XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Осенняя сессия (октябрь 2006 г.)

9–11 октября 2006 г. под эгидой Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви пройдет осенняя сессия XVII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Работа сессии начнется торжественной литургией в Свято-Троицком университетском храме. Пленарное заседание, которое пройдет под председательством митрополита Минского Филарета, будет посвящено теме: «Философские предпосылки христианского богословия».

10 и 11 октября работа конференции продолжится в секциях: «Библистика», «Ориентальная христология» (основные темы — христология древних несторианских, монофизитских авторов, православных (мелькитских) авторов, византийская полемика с несторианством и монофизитством, современное богословие нехалкидонитов), «Патрология» (основная тема — «Святоотеческая антропология в свете современной богословской и философской мысли»), «Византийское богословие IX–XIV веков», «Христианское богословие и языческая философия II–VI вв.» (основная тема — «Толкование Священного Писания христианскими богословами и текстов Аристотеля и Платона — поздними аристотеликами и платониками»), «Международные аспекты в исторической жизни Церкви» (основная тема — «Историческое бытие Церкви в контексте межцерковных связей»), «Каноническое право Восточной Церкви в Византии и славянском мире», «Религиозные аспекты философии и истории науки».

По всем вопросам просьба обращаться в оргкомитет конференции по электронной почте: conference@pstgu.ru, и по телефону: (495) 953-72-32 (ответственный секретарь оргкомитета — Павел Ермилов).

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ <i>Усачев А. С.</i> Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты)	5
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД <i>Черникова Н. В.</i> «Наш век — век малодушия...». Религиозная жизнь Российской империи глазами чиновника министерства внутренних дел	45
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ Документы Патриаршей канцелярии 1926–1927 годов	81
<i>Копылова О. Н.</i> Воспоминания протоиерея Николая Князева (1947 г.)	109

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Кузенков П. В.</i> Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI–XII вв.: сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.)	133
<i>Стефанович П. С.</i> Личность псковского горожанина по его письмам к английскому купцу (1686–1687 гг.)	157
<i>Климов А. И.</i> (Северодвинск), <i>Романова А. А.</i> (Санкт-Петербург). Почитание Куртяевской иконы святого Алексия, человека Божия	175
<i>Зольникова Н. Д.</i> (Новосибирск). Тема софийности в нравоучительном сборнике конца XIX — начала XX в. из собрания музея Невьянской иконы (Екатеринбург)	187
<i>Хохлов А. Н.</i> Священник-ориенталист Иннокентий Серышев и его просветительская деятельность (из истории востоковедения Русского зарубежья)	198
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). О пастырском окормлении Казачьего стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны	214

СООБЩЕНИЯ

<i>Диакон М. Желтов.</i> Новый источник по истории русского богослужения: кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 года	235
<i>Павлов А. Н.</i> Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова	240
<i>Ластовский В. В.</i> (Киев, Украина). Два документа XVIII в., относящиеся к Успенскому Ирдынскому монастырю	243
<i>Гераськин Ю. В.</i> (Рязань). Протестные настроения верующих Рязанской области в ходе выборов в Верховный Совет 1-го созыва (декабрь 1937 г.)	249

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Периодические и продолжающиеся издания по церковно-историческим дисциплинам	257
Новые книги	268
Конференции на церковно-исторические темы, состоявшиеся в России в 2005 г.	271
XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Осенняя сессия (октябрь 2006 г.)	277

Contents

WRITTEN WORKS

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MIDDLE AGES

Usachev A. S. From the History of the Russian Medieval Hagiography: Two Books on Duke Vladimir Svyatoslavovich, who is Equal to Apostle (research and texts)

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SYNODAL PERIOD

Chernikova N. V. «Ours is the Age of Faint-Heartedness...»: The Religious Life of the Russian Empire Through the Eyes of the Interior Ministry Official

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE XX CENTURY

Documents from the Patriarchal Secretariat, 1926–1927

Kopylova O. N. Archpriest Nikolay Knyazev's Memoirs of the Year of 1947

RESEARCHES

Kuzenkov P. V. Calendar-Easter traditions in Byzantium and in Rus in XI–XII centuries: Comparison of Michail Psell's (1092) and Kirik Novgorodets's (1136) Calendar treatises

Stephanovich P. S. The Personality of the Pskov Townsman Based on his Letters to an English Merchant: 1686–1687

Klimov A. I. (Severodvinsk), *Romanova A. A.* (Saint Petersburg). The Worship of Saint Alexey's (God's Man) Icon of the Kurtyaevo

Zolnikova N. D. (Novosibirsk). The Theme of Sophiynost in the Moralizing Volume of Collected Articles: from the End – Beginning of the XX-th Century. From the Collections of Nevyansk Icon Museum (Ekaterinburg)

Khokhlov A. N. Priest-Orientalist Innokentiy Seryshev and His Elucidatory Activities (From the History of Russian emigration orientalism)

Shkarovskiy M. V. (Saint Petersburg). The ecclesiastical situation in Cossack Camp (Kazachiy Stan) in Northern Italy During the Second World War

REPORTS

Deacon Michail Zheltov. A New Source Concerning the Hystory of the Russian Divine Service: an Issue of «The Pontifical Service Book» (Chinovnik Arkhiereiskogo Sluzheniia), Dated 1677

Pavlov A. N. Peter the Great's Official Letter Telling about Azov's Capture (Addressed to Patriarch Adrian)

Lastovskiy V. V. (Kiev, Ukraine). Two Documents of the XVIII-th Century Related to Uspenskiy-Irtyinskiy Monastery

Geraskin Y. V. (Ryazan). The Protest Public Mood of the Christians of the Ryazan Region During the Supreme Soviet Elections of the First Session: the December of 1937

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC WORKS

Publications on the History of Church in periodicals

New books

Conferences on Church-and-History held in 2005

The 17th Annual theological conference in Orthodox Humanitarian University of St. Tihon. Autumn's session (october, 2006)

В ближайшем номере

Очередной третий номер журнала «Вестник церковной истории» будет посвящен истории Московского Симонова монастыря в эпоху средневековья. Вниманию читателей будут предложены следующие материалы:

- Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря XVII века
- Подведомственность Симонова монастыря в XVII веке
- Приписная Великовражская пустынь в XVII веке

В первом номере журнала «Вестник церковной истории» в публикации А. К. Галкина и протоиерея Владимира Сорокина «Из наследия митрополита Григория (Чукова). По материалам архива Санкт-Петербургской епархии» на с. 243 вместо слов: «Как известно, в Советском Союзе с конца 1920-х гг. до 1988 г. женских монастырей юридически не существовало», — следует читать: «Как известно, в РСФСР с конца 1920-х гг. до 1988 г. женских монастырей юридически не существовало»

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 2/2006

Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:

*Е. Л. Коняевская, А. А. Романова, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
протоиерей Владислав Цытин, Е. Н. Швейковская*

Художественный редактор *И. А. Захарова*

Литературный редактор *Е. К. Солоухина*

Корректор *О. В. Руколь*

Набор *Т. А. Колесникова*

Верстка *М. В. Новожилова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858

Подписано в печать 23.05.2007. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.

Тираж 300 экз. Заказ 144.

Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.

Отпечатано в ООО «НТИЦ «Море»».